

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ
КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

ISSN 2306-451X

DOI:10.47450/2306-451X-2021-71-4

тәуелсіздік жылдары
ҚАЗАҚСТАН

ҒЫЛЫМ НАУКА

4 (71) 2021

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ҒЫЛЫМ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

НАУКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ISSN 2306-451X
N4 (71) 2021 ж., желтоқсан
DOI: 10.47450/2306-451X-2021-71-4

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.

2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

Жарияланымдар тілі - қазақ, орыс, ағылшын

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін
жариялауға арналған басылымдар тізіліміне
(ҚР БҒМ БҒСБК 11.02.2021 ж. №2 ҚБП бұйрығы)
«Ғылыми дәйексөздеудің ресейлік индексі» (РИНЦ)
Ресей библиографиялық деректер базасына,
Қазақстандық цитаталау базасына (ҚазБЦ) енгізілген

Бас редактор **Биекенов Н.А.**, заң ғылымдарының докторы, доцент
Бас редактордың орынбасары **Каракушев С.И.**, заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:

Айтуарова А.Б., з.ғ.к., Смышляев А.С., философия докторы (PhD), Қайнар Е.Е.,
философия докторы (PhD), Брылевский А.В., з.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Кульжанова Г.Т., филос.ғ.к., доцент, Таукенова А.М., филол.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Қарағанды қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор (Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы, профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму
министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік.
Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Собственник:
**Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Ширакбека Кабылбаева**

ISSN 2306-451X
N4 (71) 2021 г., декабрь
DOI: 10.47450/2306-451X-2021-71-4

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

Язык публикаций - казахский, русский, английский

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации
основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам
(приказ ККСОН МОН РК №2 ДСП от 11.02.2021 г.),
Российскую библиографическую базу данных
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ)

Главный редактор - **Биекенов Н.А.**, доктор юридических наук, доцент
Заместитель главного редактора - **Каракушев С.И.**, кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:

Айтуарова А.Б., к.ю.н., Смышляев А.С., доктор философии (PhD), Кайнар Е.Е.,
доктор философии (PhD), Брылевский А.В., к.ю.н., Слепцов И.В., к.ю.н., Кульжанова Г.Т.,
к.филос.н., доцент, Таукенова А.М., к.филол.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Караганда)
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент (РФ, г. Санкт-Петербург)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент (РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Нур-Султан)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (РФ, г. Москва)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию Республики Казахстан
12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

МАЗМУНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Биекенов Н.А., Юдаков К.И. Перспективы организационно-правового развития оперативной службы уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.....	4
Лакбаев К.С., Нургалиев Б.М., Ханов Т.А. Использование перспективного зарубежного опыта в противодействии экстремизму в Интернете.....	14
Bekezhanov D., Balabiyev K., Teleuyev G. Problems of legal regulation of environmental protection from medical waste.....	19
Кайбжанов М.Ж. Общесоциальные и специально-криминологические меры по предупреждению краж.....	24
Тулкинбаев Н.А., Садыков А.Ж. Шетелдік сотталғандарды ұстау тәжірибесі.....	31
Kadatsky S.N., Kubeev E.K., Uali A.I. Procedural features of juvenile proceedings: criticisms	37
Муканов М.Р. Влияние Нюрнбергского процесса на международное уголовное право	42
Сүлейманова Г.Ж. Краткий сравнительный анализ преступности в двух приграничных районах Актюбинской области.....	48
Сатбаева Қ., Сидорова Н.В. Жаһандануға байланысты валюталық қатынастарды құқықтық реттеу мәселелері.....	55
Бекмағамбетов А.Б., Аскаров Е.Х., Батырбекова Д.С. Человекоцентричный подход и международная (глобальная) политика в сфере противодействия торговле людьми	61
Бачурин С.Н. Отдельные вопросы качества досудебного расследования уголовных дел в Республике Казахстан (на примере конкретного уголовного дела)	67
Нурмағамбетов Р.Г. Разработка правовой концепции развития правосознания в Российской Федерации как эффективный инструмент правовой политики государства в сфере обеспечения действенности конституционного регулирования общественных отношений.....	73
Демежанова С.М., Жұмашев М.А. Қазақстан Республикасының зияткерлік меншігі елдің перспективалық дамуының негізі ретінде.....	78
Исмагулова А.Т. О законодательных реформах в Республике Казахстан в сфере принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом.....	84
Байтеленова С., Сералина А. Некоторые меры предупреждения уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК.....	92

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Юдаков К.И., Сапарбаев Б.К., Сариева М.Б. Отражение в законодательства стран Средней Азии основных положений рекомендаций ООН по обеспечению безопасности в пенитенциарных учреждениях.....	97
--	----

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Кайнар Е.Е., Исаков А.К. Зарождение и развитие религиозного экстремизма в мире и Казахстане	104
Мусабекова Н.М., Балымов Е.К., Шонаяев Т.Т. Правовая основа деятельности органов в сфере экономических расследований по пресечению и выявлению финансовых правонарушений.....	111
Мусабекова Н.М., Балымов Е.К., Тайбеков А.Е. Терроризм мен экстремизмнің алдын алу және жол бермеу бойынша полицияның БАҚ-пен қызмет етуінің құқықтық негіздері.....	116
Брылевский А.В., Аманжолова Ж.Б. О некоторых вопросах процессуального положения специалиста и эксперта в уголовном процессе.....	121
Назышев Р.А., Есенқайыров М.Қ. Ұчаскелік полиция инспекторларының қылмыстық процестегі мәртебесі және құрылымның даму бағыттары.....	127
Симонова Ю.И., Кенжетасов А.Б. Современные факторы объективного характера, детерминирующие повышение рисков профессиональной деформации сотрудников полиции.....	133
Корнейчук С.В., Бермухаметова Г.Н. О мерах воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям в странах Восточной Европы и Центральной Азии.....	139
Абенев Р.Т. Кражи с незаконным проникновением на транспорте: уголовно-правовые аспекты зарубежных стран.....	146
Корнейчук С.В., Мағыпарова Ш.П. О юридической ответственности участников мирного собрания за нарушение требований законодательства о порядке проведения мирных собраний.....	151
Ажибеков М.К. Принципы, обеспечивающие информационную безопасность.....	157
Аманбаева А.Г. Анализ формирования и развития современных направлений криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	162
Кусаинова А.К. Основания, освобождающие от административной ответственности за правонарушения в области налогообложения.....	168
Сапаров Ж.Ж. Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы сипаттамасы.....	175
Тезекбаев Е.Б. Массовые беспорядки: проблемные аспекты уголовного законодательства Республики Казахстан.....	182
Түлебаева Д.Т. Дополнительное расследование в контексте изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс 2021 года.....	187
Салмағамбетова А.А. Освобождение от административной ответственности и административного взыскания на основании акта амнистии.....	192

Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям.....	198
---	-----

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343.827

DOI: 10.47450/2306-451X-2021-71-4-4-13

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНОЙ СЛУЖБЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н.А. Биекенов

доктор юридических наук, доцент
начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

К.И. Юдаков

магистр юридических наук
Казахстан, г. Костанай

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые основы функционирования оперативной службы уголовно-исполнительной системы Казахстана. Затронут исторический аспект возникновения и развития оперативной работы в лагерных условиях функционирования пенитенциарной системы страны. Проведен сравнительный анализ функций ряда структур тюремных служб Германии, Англии и Канады, свидетельствующих о наличии оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарных системах развитых стран, не противоречащих международным стандартам в сфере обращения с осужденными и исполнения наказания. На основе полученных выводов авторами обоснована ошибочность идеи о ликвидации оперативной работы в уголовно-исполнительной системе. Наряду с этим аргументирована несостоятельность рассуждений о возможной передаче рассматриваемой функции учреждений уголовно-исполнительной системы в территориальные подразделения полиции, которая приведет к уменьшению раскрытия преступлений прошлых лет, негативным последствиям режима отбывания наказаний и пенитенциарной безопасности. В исследовании предлагаются пути совершенствования режима отбывания наказания путем реформирования оперативных служб уголовно-исполнительной системы на основе международных стандартов и лучших зарубежных практик обеспечения тюремной безопасности. Подчеркивается, что пути реформирования оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы должны идти параллельно с обеспечением прав человека. Вместе с тем вектор данных преобразований не должен быть однополярным – совершенствование организационно-правовых мер по обеспечению прав осужденных должно идти в ногу с повышением статуса сотрудника колоний. Предлагается тезис о целесообразности проведения мягких реформ, предусматривающих разработку правительственной концепции развития оперативной работы уголовно-исполнительной системы, включающей в себя комплекс мероприятий по законодательному закреплению негласных мер, обеспечивающих динамическую безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, оперативные службы учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, история становления оперативных служб уголовно-исполнительной системы, оперативные службы в зарубежных тюрьмах, динамическая безопасность в тюрьмах, модернизация оперативной службы уголовно-исполнительной системы.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЖЕДЕЛ ҚЫЗМЕТІН ҰЙЫМДЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАМУДЫҢ КЕЛЕШЕГІ

Н.А. Биекенов, заң ғылымдарының докторы, доцент

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы

К.И. Юдаков, заң ғылымдарының магистрі

Қазақстан, Қостанай қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанның қылмыстық-атқару жүйесі жедел қызметінің жұмыс істеуінің ұйымдық-құқықтық негіздері қарастырылады. Елдің пенитенциарлық жүйесінің жұмыс істеуінің лагерлік жағдайларында

жедел жұмыстың пайда болуы мен дамуының тарихи аспектісі қозғалған. Германия, Англия және Канададағы түрме қызметтерінің бірқатар құрылымдарының жұмысына салыстырмалы талдау жасалған, бұл дамыған елдердің сотталғандармен қарым-қатынас және жазаны орындау саласындағы халықаралық стандарттарға қайшы келмейтін түрме жүйелерінде жедел-ізвестіру қызметінің бар екенін көрсетеді. Алынған қорытындылар негізінде авторлар қылмыстық-атқару жүйесіндегі жедел жұмысты жою туралы идеяның қателігін негіздеген. Сонымен қатар, қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің қаралып отырған функциясын полицияның аумақтық бөлімшелеріне беру мүмкіндігі туралы пайымдаудың дәрменсіздігі дәлелденді, бұл өткен жылдардағы қылмыстардың ашылуының төмендеуіне, жазаны өтеу режимінің және пенитенциарлық қауіпсіздіктің теріс салдарына әкеледі.

Зерттеу халықаралық стандарттар мен түрме қауіпсіздігін қамтамасыз етудің үздік шетелдік тәжірибелері негізінде қылмыстық-атқару жүйесінің жедел қызметтерін реформалау арқылы жазаны өтеу режимін жетілдіру жолдарын ұсынады. Қылмыстық-атқару жүйесінің жедел-ізвестіру қызметін реформалау жолдары адам құқықтарын қамтамасыз етумен қатар жүруі тиіс. Сонымен бірге, осы өзгерістердің векторы бір полярлы болмауы тиіс – сотталғандардың құқықтарын қамтамасыз ету жөніндегі ұйымдық-құқықтық шараларды жетілдіру колониялар қызметкерінің мәртебесін арттырумен қатар жүруі тиіс. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде серпінді қауіпсіздікті қамтамасыз ететін жасырын шараларды заңнамалық бекіту жөніндегі іс-шаралар кешенін қамтитын Қылмыстық-атқару жүйесінің жедел жұмысын дамытудың үкіметтік тұжырымдамасын әзірлеуді көздейтін жұмсақ реформалар жүргізудің орындылығы туралы тезис ұсынылады.

Түйін сөздер: жедел-ізвестіру қызметі, қылмыстық-атқару жүйесі, Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің жедел қызметтері, қылмыстық-атқару жүйесіндегі жедел-ізвестіру қызметін құқықтық реттеу, қылмыстық-атқару жүйесінің жедел қызметтерінің қалыптасу тарихы, шетелдік түрмелердегі жедел қызметтер, түрмелердегі динамикалық қауіпсіздік, қылмыстық-атқару жүйесінің жедел қызметін жаңғырту.

PROSPECTS OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE OPERATIONAL SERVICE OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Byekenov N.A.

Doctor of Law, Associate Professor

Head of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Yudakov K.I.

master in Law

Kazakhstan, Kostanay

Annotation. The article discusses the organizational and legal foundations of the operational service of the penal enforcement system of Kazakhstan. The historical aspect of the emergence and development of operational work in the camp conditions of the functioning of the penitentiary system of the country is touched upon. A comparative analysis of the functions of a number of prison service structures in Germany, England and Canada testifying to the presence of operational investigative activities in the penitentiary systems of developed countries that do not contradict international standards in the treatment of convicts and the execution of punishment. Based on the findings, the authors substantiate the fallacy of the idea of eliminating operational work in the penal system. Along with this, the inconsistency of arguments about the possible transfer of the considered function of the institutions of the penal system to the territorial divisions of the police, which will lead to a decrease in the disclosure of crimes of previous years, negative consequences of the regime of serving sentences and penitentiary security, is argued.

The study suggests ways to improve the regime of serving sentences by reforming the operational services of the penal enforcement system based on international standards and the best foreign practices of prison security. It is emphasized that the ways of reforming the operational investigative activities of the penal enforcement system should go in parallel with ensuring human rights. At the same time, the vector of these transformations should not be unipolar – the improvement of organizational and legal measures to ensure the rights of convicts should keep pace with the increase in the status of a colony employee. The thesis on the expediency of soft reforms is proposed, which provides for the development of a government concept for the development of the operational work of the penal system, which includes a set of measures to legislate covert measures to ensure dynamic security in institutions of the penal system.

Keyword: operational and investigative activities, the penal enforcement system, operational services of institutions of the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan, legal regulation of operational investigative activities in the penal enforcement system, the history of the formation of operational services of the penal system, operational services in foreign prisons, dynamic security in prisons, modernization of the operational service of the penal enforcement system.

Введение

С момента обретения независимости Казахстаном проведена значительная работа по реформированию своей пенитенциарной системы, которая, по сути, решила задачу приближения национального законодательства к общепризнанным и иным международным стандартам в области прав человека, в том числе касающимся обращения с заключенными.

Значительное место в международных стандартах обращения с заключенными уделено вопросам обеспечения режима в пенитенциарных учреждениях.

Основная часть

К непосредственным мероприятиям, которые направлены на решение указанной задачи. Европейские пенитенциарные правила относят бдительность персонала, который взаимодействует с заключенными, знает о происходящем в тюрьме и распознает угрозу безопасности на ранней стадии.

Отмеченное объективно определяет необходимость проведения оперативной работы в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), которая обусловлена не только требованиями казахстанского законодательства (ст. 100 Уголовно-исполнительного кодекса РК (далее – УИК РК) [1], ст. 2 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности (далее – Закон об ОРД) [2] и т.д.), но и международными обязательствами нашей страны по соблюдению Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) в части обеспечения режима в пенитенциарных учреждениях.

Так, в основном международном источнике пенитенциарного права – Правилах Нельсона Манделы – закреплено, что они применимы «ко всем категориям заключенных... включая заключенных, являющихся предметом «мер безопасности»...» (четвертое правило) [3], то есть тех заключенных, которые совершают общественно опасные деяния, запрещенные нормами уголовно-исполнительного законодательства. Кроме этого, по всему тексту Правил (Правила 63, 74, 90, 92) указывается о необходимости соблюдения безопасности в учреждениях УИС (в Правилах – «заведениях») [3].

При этом под безопасностью в рассматриваемом аспекте принято понимать условия, в которых находится сложная система, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к процессам, которые считаются негативными по отношению к данной сложной системе в соответствии с имеющимися на данном этапе потребностями, знаниями и представлениями [4].

Аксиомой является тот факт, что уголовно-исполнительные органы и общественные отношения в ней представляют весьма сложную систему. В Казахстане на нее постоянно воздействуют внешние и внутренние факторы – внешнее криминальное влияние и противоправные действия осужденных [5; 6]. Для того чтобы исключить негативные процессы (нарушение режима содержания, совершение преступлений и т.д.) в каждом учреждении необходима служба, которая обеспечивала бы требуемый уровень порядка и безопасности.

Вполне закономерно, что для обеспечения режима и безопасности в рекомендациях Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности касательно работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов указывается, что «...для того, чтобы тюремная администрация могла выявлять незаконную деятельность, все тюрьмы должны иметь внутреннюю структурированную систему **сбора оперативных данных** с целью получения защищенной от несанкционированного доступа информации по безопасности и другой связанной с ней информации в соответствии с национальным законодательством и международными стандартами» [7, с. 19].

Отмеченное находит свое логическое подтверждение в функциях Комитета УИС МВД, существование которых сводится к борьбе с преступностью:

- осуществление оперативно-розыскной деятельности (подп. 8 п. 14 Положения о КУИС);
- организация и осуществление выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений (подп. 9 п. 14 Положения о КУИС) [8].

Законодательной основой для этого является норма ст. 100 УИК РК, в соответствии с которой в учреждениях осуществляются оперативно-розыскная, контрразведывательная деятельность и негласные следственные действия, задачами которых являются:

- 1) обеспечение порядка и условий исполнения наказаний, безопасности осужденных, персонала учреждений и иных лиц;
- 2) предупреждение, выявление, пресечение готовящихся и совершенных в учреждениях уголовных правонарушений и нарушений порядка отбывания наказаний;
- 3) розыск осужденных, совершивших побег из учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы;
- 4) содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в учреждение;
- 5) предупреждение, вскрытие и пресечение разведывательных и (или) подрывных акций.

Здесь следует отметить, что в соответствии с подпунктами 9 и 10 статьи 2 Закона об ОРД задачами оперативно-розыскной деятельности наряду с другими являются также:

- поддержание в местах содержания под стражей или лишения свободы режима, установленного законодательством Республики Казахстан;
- обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, персонала в местах содержания под стражей или лишения свободы или иных лиц.

В связи с этим оперативно-розыскная деятельность УИС и его подразделений может быть разбита

на 2 составляющие:

- 1) обеспечение режима отбывания наказания и безопасности содержащихся под стражей лиц;
- 2) деятельность, направленная на выявление, предупреждение, и пресечение преступлений в учреждении УИС, поиск лиц, их совершивших.

Если реализацией первого направления в основном занимаются подразделения режима, надзора и охраны, то второе направление осуществляется оперативными подразделениями УИС. Следует отметить, что оперативно-розыскная, контрразведывательная деятельность и негласные следственные действия в соответствии с ч. 2 ст. 100 УИК РК могут осуществляться не только уполномоченными службами учреждений, но и другими уполномоченными государственными органами в пределах компетенции.

Однако специфические условия не позволяют сотрудникам других уполномоченных государственных органов непосредственно осуществлять оперативно-розыскную деятельность или проводить негласные следственные действия в пенитенциарных учреждениях.

На практике исполнение нормы ч. 2 ст. 100 УИК РК заключается в проведении соответствующих действий оперативными службами УИС по постановлениям других уполномоченных государственных органов.

Активная реализация Комитетом УИС функций, предусмотренных ст. 100 УИК РК, при отсутствии достаточной обособленности от следственных органов создает серьезные риски превалирования аспекта содействия органам досудебного расследования в привлечении содержащегося в пенитенциарном учреждении лица к уголовной ответственности в ущерб исполнению другой основной функции – охране и соблюдению прав и свобод осужденных.

Отмеченное обстоятельство является основным доводом сторонников упразднения оперативных служб УИС, несостоятельность которого подтверждается «ошибками» коллег, которые решились на такой риск, переложив рассматриваемую работу на другие вновь созданные или переименованные подразделения тюрем. К примеру, после развала Варшавского договора ГДР упразднил оперативные службы УИС, считая их наследием ГУЛага. После объединения Германии такие службы постепенно воссозданы в тюрьмах Восточной Германии. Кроме того, в последнее время эти службы укрепляются, и создаются новые вспомогательные. В 2016 году был учрежден новый Департамент тюремной службы, целью которого стало создание центральной контактной структуры и экспертного центра, который будет собирать соответствующую информацию....[7, с. 20].

Правовой основой функционирования указанной службы является Закон ФРГ «Об исполнении наказания в виде лишения свободы и выражающихся в лишении свободы мерах исправления и безопасности» [9], где для обеспечения безопасности «...каждого учреждения в соответствии с его задачей предусмотрено необходимое количество сотрудников различных профессиональных групп, включая общую исполнительную службу...» (§ 155, п. 2) [9]. При этом руководитель учреждения организует специальные меры (§ 156, п. 3) [9], он их и назначает (§91, п. 1) [9]. Одиннадцатый раздел Закона называется «Безопасность и порядок». Логически понятно, что для обеспечения безопасности необходимы специальные подразделения учреждений уголовно-исполнительной системы.

Аналогичное положение и в других странах, например, в Англии имеется группа безопасности Национальной исправительной службы [7, с. 21], в Канаде – Служба исправительных учреждений Канады [7, с. 22].

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ свидетельствует, что во всех странах существуют оперативные службы УИС или их аналоги, ответственные за безопасность в этих учреждениях.

Зарождение данных служб в период нахождения Казахстана в составе Российской империи хорошо описывает российский историк оперативных служб УИС доцент Агарков А.В. Он утверждает, что «в XVII-XVIII вв. в местах лишения свободы оперативная работа практически не велась, хотя борьба с пенитенциарной преступностью была весьма актуальной» [10, с. 136]. Но уже «в первой половине XIX в. оперативная работа в местах лишения свободы велась путем использования конфиденентов, перлюстрации корреспонденции, негласного контроля за разговорами заключенных» [10, с. 136]. И задачей оперативной работы уже тогда был не только политический сыск, но и «предупреждение пенитенциарной преступности» [10, с. 136].

Активное становление оперативных служб учреждений УИС началось в 30-е годы XX века. Руководители Советского государства на личном опыте хорошо знали слабую организацию оперативной и режимной работы в пенитенциарной системе Российской империи конца XIX – начала XX века. Групповые побегі, изготовление и доставка запрещенных предметов (в том числе холодного и огнестрельного оружия), бесцензурная переписка осужденных, отбывающих наказание на каторге, привели

к усилению подпольных организаций, что порождало чувство безнаказанности, а в конечном итоге облегчило проведение февральских и октябрьских событий 1917 года [11, с. 8]. Стоит отметить, что до 1935 года в местах лишения свободы не было самостоятельных оперативных аппаратов. До этого там оперативной работой занимались оперативные сотрудники, подчиненные не УИС, а подразделениям НКВД и ВЧК. Как показала история, это было малоэффективно [12, с. 93-94].

С 1936 года начальники исправительно-трудовых лагерей были лишены права руководить деятельностью третьих отделов (оперативных отделов) и получать оперативную информацию. Начальники третьих отделов были подчинены во всех отношениях начальнику Главного Управления лагерей Народного Комиссариата внутренних дел СССР [12, с. 94-95].

В 1939 году были созданы отделы режима. На них возлагались задачи по «организации и осуществлению контроля за правильностью соблюдения и единообразным применением режимных требований в ИТУ. Кроме того, на отделы режима возлагались: проверка заявлений о нарушениях режима; проведение расследований по фактам нарушения администрацией ИТУ социалистической законности; ведение учета побегов и иных преступлений, совершаемых заключенными; установление причин совершения этих преступлений и принятие мер к их устранению. Эту работу они должны были проводить совместно с работниками третьих отделов (отделений), используя имеющиеся в их распоряжении негласные силы, средства и методы. Цензурой корреспонденции занимались также режимные, а не оперативные аппараты ИТУ» [12, с. 105-106]. В 1940 году они вошли в состав третьих отделов, которые в свою очередь переименованы в оперативно-чекистские. В 1947 году они были объединены с охраной в первые отделы исправительно-трудовых лагерей. Исторический экскурс организационного построения оперативных аппаратов УИС свидетельствует, что они являлись ведущей службой, на которую возлагались основные функции по предотвращению побегов и других преступлений.

К концу 80-х годов прошлого столетия была создана стабильная пенитенциарная система с мощным оперативно-режимным аппаратом, благодаря не только организационным, но и правовым мерам.

Действовавшие на территории Казахстана исправительно-трудовые кодексы РСФСР 1924 [13] и 1933 [14] годов только косвенно регламентировали оперативную работу в учреждениях УИС. К примеру, в Кодексе 1933 года оперативный состав упоминается при праве применения оружия (ст. 88, 89) [14], указываются источники финансирования расходов оперативного характера (ч. а) ст. 139) [14]. Первый Исправительно-трудовой кодекс Казахской ССР 1971 года, который утратил силу лишь 01 января 1998 года, более детально регламентировал оперативно-режимную работу¹. В нем была выделена отдельная седьмая глава «Режим в местах лишения свободы». Кодекс регламентировал основные требования режима – надзор за осужденными, «чтобы исключалась возможность совершения ими новых преступлений или других антиобщественных поступков...» (ст. 40) [15].

В 90-х годах прошлого века впервые были созданы законодательные основы ОРД в УИС Республики Казахстан. В сентябре 1994 года Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентировал одну из задач ОРД, как «поддержание режима, установленного уголовно-исполнительным законодательством, в местах лишения свободы» (абз. 9 ст. 2) [2]. В декабре 1997 года в новом Уголовно-исполнительном кодексе РК оперативно-розыскная деятельность была отнесена к средствам обеспечения режима в исправительных учреждениях, регламентирована отдельная статья, посвященная оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, в которой закреплено четыре задачи ОРД в УИС (ст. 79) [17].

В настоящее время, как отмечалось выше, оперативно-розыскная деятельность в УИС регламентируется ст. 100 УИК РК, в которой, с учетом международных правовых документов, исторического опыта оперативно-розыскной деятельности в УИС, по-новому обозначены и расширены соответствующие задачи ОРД (ст. 100) [1].

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в УИС имеет глубокие исторические корни, базируется на отечественном и международном законодательстве. С другой стороны, оперативная служба в УИС, по сравнению с другими службами пенитенциарной системы относительно молода, в отличие, например, от охранной и конвойной. И как подобает молодой службе, она стремится впитать методы работы других служб, а также лучшие оперативные практики других государств. К ним, прежде всего, относятся режимные подразделения, криминальная полиция и оперативные подразделения иных органов, осуществляющих ОРД. Использование достижений указанных органов повышают практический потенциал оперативных служб УИС. Однако этот процесс не должен быть механическим копированием, в особенности опыта зарубежных стран. Заимствование методов должно

¹ В то время не существовало разделения на оперативные и режимные подразделения, был один оперативно-режимный отдел.

тщательно изучаться и прорабатываться, оцениваться с научной точки зрения.

В научных кругах иногда выдвигаются версии, не подкрепленные теоретическими и практическими исследованиями. Эти версии «обретают» форму теории и преподносятся широкой аудитории, как устоявшиеся положения науки. Их называют фантомами². Первые фантомы начали зарождаться на рубеже XX-XXI веков. Впервые их тогда описал Р.С. Белкин [18, с. 219-237]. Позже фантомов стало больше, в особенности в оперативно-розыскной деятельности. Сущность ошибочных теорий по ОРД описали С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников [19, с. 154-177].

В настоящее время фантомы появляются не только в науке оперативно-розыскной деятельности, но и в практической работе. Это так называемые фантомы практические.

Предлагаются реформы, основанные на деятельности зарубежных органов. Но заимствованию опыта зарубежных стран должно предшествовать его тщательное изучение, осуществление оценки его целесообразности. В противном случае мы можем разрушить налаженную столетиями систему. Изучая предложения по реформированию, создается впечатление, что их авторы не в полной мере изучили основы оперативно-розыскной деятельности, зачастую предложения являются плодом воображения какого-либо ученого или практика, в дискуссию втягиваются большой круг специалистов, что отвлекает их от основной деятельности. На сегодняшний день мы можем выделить три основных фантома реформирования ОРД в УИС.

Фантом первый «Необходимость ликвидации оперативных служб в УИС».

Аргументами выдвигаются предположения о том, что оперативные службы — это пережиток прошлого советского наследия ГУЛАГа, при котором оперативные службы занимались угнетением политических заключенных. В настоящее время политических заключенных по законодательству Республики Казахстан у нас нет и быть не может. Следовательно, оперативные службы не нужны. Однако, как уже было сказано, начиная с 70-х годов прошлого века оперативные службы не занимаются политическими заключенными согласно ИТК Казахской ССР. Ныне это совсем другие подразделения, с другими целями и задачами.

Вторым аргументом данного фантома является неспособность контролировать обстановку в учреждениях УИС оперативными службами. Действительно, в любом обзоре о состоянии правопорядка в органах внутренних дел мы найдем сведения, что в учреждениях УИС Казахстана имеют место групповые драки, употребление алкоголя и наркотиков, преступления против личности, а также пытки и коррупционные преступления³. Авторы фантома утверждают, что ранее такого не было. Однако данные факты получили огласку в первую очередь благодаря политике МВД на открытость и доступность информации о правонарушениях внутри системы. Именно открытость самое эффективное средство борьбы с изъянами нашей системы. Открытости предаются нарушения не только в УИС, но и совершенные в стенах изолятора временного содержания, в отделах и управлениях полиции. В обзорах упоминаются не только оперативные сотрудники УИС, но и сотрудники административной полиции, криминальной полиции, противодействия наркопреступности, следствия и т.д. Однако никому не приходит в голову мысль, после пыток в кабинете оперуполномоченного гражданина, совершившего кражу, предлагать ликвидировать отделы имущественных преступлений, передав функции по раскрытию участковым инспекторам и миграционной полиции.

Объективно и, в настоящее время, заметно противостояние отрицательно настроенных заключенных администрации учреждений УИС. Это противостояние пресекается, а в исключительных случаях возбуждаются уголовные дела. Так, за 9 месяцев 2021 года по ст. 428 УК РК (Неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения) по республике было зарегистрировано 17 правонарушений, а по ст. 429 УК РК (Угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо его близких, а также осужденного или посягательство на их здоровье или жизнь) зарегистрировано 14 правонарушений [20]. Большинство таких правонарушений пресекаются и предупреждаются в дисциплинарном порядке.

В случае упразднения оперативных служб УИС задача по «обеспечению законности и правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (п.п. 42 п. 1 ст. 6) [21] будет решаться другими службами — скорее всего режимными и воспитательными. Впоследствии из-за востребованности самой рассматриваемой функции вновь будут воссозданы оперативные службы, возможно под другим названием.

Фантом второй «Переподчинить оперативные службы учреждений УИС территориальным подразделениям криминальной полиции, на территории которых находятся учреждения УИС».

² Фантом (фр. fantome, от греч. phantasma — призрак) — причудливое видение, призрак, создание воображения, вымысел, иллюзия [18, с. 219]

³ Мы не приводим конкретные данные материалов, так как они содержат служебные сведения ограниченного распространения

В качестве аргументов выдвигаются предположения о том, что это позволит разбить коррумпированную связь между оперативными сотрудниками и руководством учреждения УИС. Действительно, отдельные такие случаи имеют место. Однако, как мы уже писали выше, после выявления случаев коррумпированной связи между сотрудниками криминальной полиции и руководством отдела полиции никому не приходит мысль о переподчинении криминальной полиции органам прокуратуры. Иными словами, авторы данного фантома не до конца понимают специфику оперативной работы в учреждениях УИС, не понимают, что оперативная работа УИС в корне отличается от работы криминальной полиции. И прежде чем делать такие предложения необходимо тщательно изучить методы и тактику ОРД в УИС, и в целом в ОВД.

Для противодействия коррупции в УИС создан достаточный аппарат собственной безопасности, который в настоящее время успешно выполняет поставленные задачи.

Естественно, количество не раскрытых преступлений ставит задачу перед руководством полиции по выявлению лиц, их совершивших. Этой задаче подчинены все подразделения криминальной полиции. С момента передачи оперативных подразделений УИС в структуру криминальной полиции они будут заниматься только выявлением преступлений, совершенных осужденными до прибытия в учреждение, то есть решать всего лишь одну задачу, закрепленную в статье 100 УИК РК. Поддержание режима будет полностью переложено на руководство учреждения УИС, которое будет не уступать своих оперативных позиций, наделять оперативными полномочиями другие подразделения, прежде всего режимные подразделения. То есть параллельно будут создаваться аналоги действующих оперативных служб учреждений УИС и возникнет дублирование в их работе.

Кроме того, необходимо учитывать, что большая часть преступников разрабатываются оперативными сотрудниками в СИЗО, и лишь малая доля в учреждениях УИС, то есть в каждом учреждении УИС это мизерная часть⁴. Значит, количество выявленных преступлений в учреждениях будет незначительным. Учитывая, что перед оперативными подразделениями УИС будет ставиться только одна задача по выявлению преступлений прошлых лет, можно предположить, что из-за давления руководства вырастет число нарушений прав осужденных, пыток, фальсификаций показаний и т.д.

Фантом третий «Оперативные сотрудники не располагаются в учреждении УИС, а только приезжают по мере необходимости».

Выдвигается тезис о том, что оперативная работа должна вестись только по мере необходимости. Вместе с тем, учитывая гуманизацию уголовного законодательства, в места лишения свободы теперь в основном направляются лица, осужденные не впервые, отрицательно настроенные к обществу и сотрудникам правоохранительных органов. Среди них немалая доля лиц, осужденных за экстремистские и террористические преступления. Предел необходимости работы с ними определяется формулой: 24/7/365, то есть 24 часа в сутки, семь раз в неделю, 365 дней в году.

Предположим, что в учреждениях УИС внедрили данный фантом. Закрепленное в Законе «Об ОРД» оперативно-розыскное мероприятие «установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в оперативно-розыскной деятельности» (п.п. 2 п. 2 ст. 11) [2] «приходящими операми» осуществляться не будет, так как не будет никакой конспирации для осуществления данного ОРМ. Тот порядок работы с конфиденциальными помощниками, который закреплен в ведомственном нормативном правовом акте и выработан практикой на протяжении почти ста лет, просто напросто перестанет работать. В итоге мы получим полное отсутствие оперативных сведений, получение только той информации, которая выгодна отрицательно настроенным осужденным и приверженцам радикальных течений. И как следствие, полный контроль над ситуацией в местах лишения свободы осужденными, а не администрацией учреждения УИС.

Такое положение не будет устраивать руководство учреждения, и оно будет наделять полномочиями иные службы для осуществления данного ОРМ, что в итоге, как и предыдущих случаях, приведет к воссозданию оперативной службы.

Таким образом, наиболее эффективной службой по противодействию преступности и распространению радикальных взглядов среди осужденных в местах лишения свободы являются оперативные службы УИС, наделенные полномочиями согласно оперативно-розыскному законодательству.

К сожалению не все передовые методы и тактики оперативной работы используются сегодня в УИС. Очевидна необходимость «мягких» реформ. Анализ показывает, что наибольшим реформам в УИС подверглись пробация и психологическая служба. Они проводились при технической и методической помощи международных организаций, которые строят свою политику в пропаганде гумани-

⁴ Согласно нормативным правовым актам органов внутренних дел закрытого характера именно в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания проводится активная оперативная работа по сбору доказательств причастности подозреваемого лица к преступлению, а также выявлению ранее совершенных им других уголовных правонарушений

зации не только исполнения наказания, но и самого наказания. Вместе с тем, по мнению экспертов, ужесточение действующего уголовного законодательства в последние два года приведет к росту числа осужденных рецидивистов, не вставших на путь исправления и отрицательно настроенных к требованиям правопорядка.

Косвенное подтверждение этой версии мы наблюдаем в тенденции усиления влияния криминальных структур на ослабление тюремного режима. Достигается это различными способами, которые достаточно хорошо освещены телеканалом «Хабар» в репортажах от 24 октября [5] и 21 ноября 2020 года [6].

По общей оценке двух сюжетов было получено 3537 лайков и 574 дизлайков. Большинство (94%) оценивших в своих комментариях высказываются за наведение режима, восстановление социальной справедливости, требуют исправления осужденных. «Осужденные должны нести наказание за свои преступления (Нурлан Садвокасов) [5; 6], «Смотрите, какая в МЛС реальность, хватит романтизировать осуждённых!!! Агнецв божьих там нет!!!» (Ayagoz Kussainova) [5; 6] и т.д.

Заключение

К сожалению правовая и организационная ситуация в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан требует новых дополнительных инструментов обеспечения режимных мер и безопасности. При этом роль оперативных служб УИС значима и незаменима при условии обновления её методологических основ на соответствие международным стандартам обращения с осужденными.

На основании вышеизложенного полагаем необходимым разработать новую концепцию развития оперативной работы УИС, предусматривающую комплекс мероприятий по законодательному закреплению негласных мер, обеспечивающих динамическую безопасность в учреждениях УИС, а также взаимодействию органов внутренних дел, национальной безопасности и прокуратуры в целях поддержания установленного порядка отбывания наказания осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения 09.11.2021)
- 2 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения 09.11.2021)
- 3 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: Правила Организации Объединенных Наций от 30 августа 1955 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O5700000001> (дата обращения 09.11.2021)
- 4 Свободная энциклопедия Wikipedia. Безопасность // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Безопасность> (дата обращения 05.11.2021).
- 5 Хабар NEWS. Чёрный ход. Зачем заключённые едят гвозди и вспарывают животы? «Отдел журналистских расследований». 24 октября 2020 года // <https://www.youtube.com/watch?v=TDakq6poz2w> (дата обращения 05.11.2021).
- 6 Хабар NEWS. Зона беспредела. Воровские понятия в зоне. «Отдел журналистских расследований». 21 ноября 2020 года // <https://www.youtube.com/watch?v=CA-ci39BbV4&feature=youtu.be> (дата обращения 05.11.2021).
- 7 Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – Вена: Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, 2017. – 156 с.
- 8 Об утверждении положений о ведомствах и территориальных органах Министерства внутренних дел Республики Казахстан: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 октября 2014 года № 662 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009792> (дата обращения 09.11.2021)
- 9 Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung // BGBl. - 1977. - №1. - Pp. 436 // <https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/BJNR005810976.html> (дата обращения 29.11.2020).
- 10 Агарков А.В. Генезис методов оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарной системе Российской империи / А.В. Агарков, Ю.Ф. Королёв // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 3(52). – С. 135-138.
- 11 Агарков А.В. Была ли оперативная работа в местах лишения свободы Российской империи? // Оперативник (сыщик). - 2008. - № 2. - С. 7-9.
- 12 Агарков А.В. Исторический и организационно-правовой аспекты развития оперативных подразделений в местах лишения свободы: монография / А.В. Агарков. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – 168 с.
- 13 Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 16 октября 1924 года // <http://base.consultant.ru>
- 14 Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 1 августа 1933 года // <http://base.consultant.ru>
- 15 Исправительно-трудовой Кодекс Казахской ССР: Кодекс Казахской Советской Социалистической Республики от 17 декабря 1971 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K710002000_ (дата обращения 09.11.2021)
- 16 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-

XIII (архивная версия; в ред. 15 сентября 1994 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z940004000_/15.07.1996 (дата обращения 09.11.2021)

17 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000208_ (дата обращения 09.11.2021)

18 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. – 240 с.

19 Захарцев С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. – М.: Норма, 2015. – 400 с.

20 Форма № 1-М. Отчет о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 9 мес. 2021 г. // https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_258157_36_223082_223082._ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2021%26p_MONTH%3D09%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900_%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_258157_36_223082_223082._ora_navigValues= (дата обращения 01.11.2021).

21 Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения 09.11.2021).

22 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 09.11.2021)

REFERENCES

1 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2014 goda № 234-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (data obrashcheniya 09.11.2021)

2 Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 sentyabrya 1994 goda № 154-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (data obrashcheniya 09.11.2021)

3 Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi: Pravila Organizacii Ob'edinennyh Nacij ot 30 avgusta 1955 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O5700000001> (data obrashcheniya 09.11.2021)

4 Svobodnaya enciklopediya Wikipedia. Bezopasnost' // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Bezopasnost'> (data obrashcheniya 05.11.2021).

5 Habar NEWS. Chyornyy hod. Zachem zaklyuchyonnye edyat гвозди i vsparyvayut zhivoty? «Otdel zhurnalistskih rassledovaniy». 24 oktyabrya 2020 goda // <https://www.youtube.com/watch?v=TDakq6poz2w> (data obrashcheniya 05.11.2021).

6 Habar NEWS. Zona bespredela. Vorovskie ponyatiya v zone. «Otdel zhurnalistskih rassledovaniy». 21 noyabrya 2020 goda // <https://www.youtube.com/watch?v=CA-ci39BbV4&feature=youtu.be> (data obrashcheniya 05.11.2021).

7 Spravochnik po rabote s zaklyuchennymi iz chisla voinstvuyushchih ekstremistov i preduprezhdeniyu porozhdayushchej nasilie radikalizacii v tyur'mah // Upravlenie Organizacii Ob'edinennyh Nacij po narkotikam i prestupnosti. – Vena: Otdelenie Organizacii Ob'edinennyh Nacij v Vene, 2017. – 156 s.

8 Ob utverzhdenii polozhenij o vedomstvah i territorial'nyh organah Ministerstva vnutrennih del Respubliki Kazahstan: prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 1 oktyabrya 2014 goda № 662 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009792> (data obrashcheniya 09.11.2021)

9 Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung // BGBl. - 1977. - №1. - Pp. 436 // <https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/BJNR005810976.html> (data obrashcheniya 29.11.2020).

10 Agarkov A.V. Genezis metodov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v penitenciarnej sisteme Rossijskoj imperii / A.V. Agarkov, Yu.F. Korolyov // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. – 2019. – № 3(52). – S. 135-138.

11 Agarkov A.V. Byla li operativnaya rabota v mestah lisheniya svobody Rossijskoj imperii? // Operativnik (syshchik). - 2008. - № 2. - S. 7-9.

12 Agarkov A.V. Istoricheskij i organizacionno-pravovoj aspekty razvitiya operativnyh podrazdelenij v mestah lisheniya svobody: monografiya / A.V. Agarkov. – Vladimir: VYUI FSIN Rossii, 2010. – 168 s.

13 Ob utverzhdenii Ispravitel'no-Trudovogo Kodeksa R.S.F.S.R.: Postanovlenie Prezidiuma Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta SSSR ot 16 oktyabrya 1924 goda // <http://base.consultant.ru>

14 Ob utverzhdenii Ispravitel'no-trudovogo kodeksa RSFSR: Postanovlenie Prezidiuma Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta SSSR ot 1 avgusta 1933 goda // <http://base.consultant.ru>

15 Ispravitel'no-trudovoj kodeks Kazahskoj SSR: Kodeks Kazahskoj Sovetskoj Socialisticheskoy Respubliki ot 17 dekabrya 1971 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K710002000_ (data obrashcheniya 09.11.2021)

16 Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 sentyabrya 1994 goda № 154-XIII (arhivnaya versiya; v red. 15 sentyabrya 1994 goda) // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z940004000_/15.07.1996 (data obrashcheniya 09.11.2021)

17 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 13 dekabrya 1997 goda № 208 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000208_ (data obrashcheniya 09.11.2021)

18 Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. – M., 2001. – 240 s.

19 Zaharcev S.I. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v XXI veke: monografiya / S.I. Zaharcev, Yu. Yu. Ignashchenkov, V.P. Sal'nikov. – M.: Norma, 2015. – 400 s.

20 Forma № 1-М. Otchet o zaregistrirovannyh prestupleniyah i rezul'tatah deyatel'nosti organov ugolovnogo

presledovaniya za 9 mes. 2021 g. // [https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_258157_36_223082_223082.__ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2021%26p_MONTH%3D09%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900__%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_258157_36_223082_223082.__ora_navigValues=\(data obrashcheniya 01.11.2021\)](https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_258157_36_223082_223082.__ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2021%26p_MONTH%3D09%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900__%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_258157_36_223082_223082.__ora_navigValues=(data obrashcheniya 01.11.2021)).

21 Ob organah vnutrennih del Respubliki Kazakhstan: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 23 aprelya 2014 goda № 199-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (data obrashcheniya 09.11.2021)

22 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazakhstan: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashcheniya 09.11.2021)

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нұрлан Амангелдіұлы Биекенов - заң ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: nbiekenov@mail.ru

Константин Иванович Юдаков - заң ғылымдарының магистрі. Қазақстан, Қостанай қ., Пушкин к., 54-17а. E-mail: jucikonst@mail.ru

Биекенов Нурлан Амангельдинович - доктор юридических наук, доцент, начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: nbiekenov@mail.ru

Юдаков Константин Иванович - магистр юридических наук. Казахстан, г. Костанай, ул. Пушкина, 54-17а. E-mail: jucikonst@mail.ru

Nurlan Byekenov - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, Abay Ave., 11. E-mail: nbiekenov@mail.ru

Konstantin Yudakov - master in Law. Kazakhstan, Kostanay, Pushkin Street, 54-17a. E-mail: jucikonst@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В ИНТЕРНЕТЕ

К.С. Лакбаев

доктор юридических наук, профессор
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Б.М. Нурғалиев

доктор юридических наук, профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза, Казахстан

Т.А. Ханов

доктор юридических наук, профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза, Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению некоторых перспективных аспектов противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Интернете. Их широкое распространение в настоящее время представляет повышенную общественную опасность, так как воздействует на большую аудиторию глобальной сети. Прежде всего, это относится к современной молодежи, которая не имеет достаточного жизненного опыта, чтобы вовремя распознать деструктивную идеологию религиозного экстремизма и терроризма. Более того, преступники активно используют новые информационные технологии, которые позволяют им оставаться анонимными в закрытых сегментах Интернета. В этой области техническая и кадровая оснащенность правоохранительных органов нашей страны пока серьезно отстает от возможностей злоумышленников. Между тем, таким образом иногда готовятся и координируются массовые протестные акции, грозящие многочисленными жертвами и большим материальным ущербом. В этих условиях необходимо использовать дополнительные возможности, которые предоставляет сама глобальная сеть. Дело в том, что в ней, помимо криминальных организаций, действуют и противоположные сетевые сообщества, ставящие целью разоблачение особо опасных преступных группировок. Эти сообщества состоят из лиц, обладающих соответствующими знаниями и навыками, позволяющими выявлять преступников, применяющих изощренные способы совершения преступлений. Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что правоохранительные органы ряда государств успешно пользуются содействием подобных сетевых сообществ. В нашей стране такой опыт может оказаться весьма перспективным. Например, Государственной программой по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы предусматривается привлечение популярных блогеров и лидеров общественного мнения, чтобы вести активную агитационную работу в Интернете. Поэтому предлагается расширить круг таких лиц за счет сетевых сообществ.

Статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP08856905).

Ключевые слова: противодействие религиозному экстремизму и терроризму, Darknet, сетевые сообщества.

ҒАЛАМТОРДАҒЫ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ӘРЕКЕТ БОЙЫНША ШЕТЕЛДІК ПЕРСПЕКТИВАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕНІ ҚОЛДАНУ

Қ.С. Лакбаев

заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазақстан Республикасы ІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Б.М. Нурғалиев

заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан

Т.А. Ханов

заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада интернетте діни экстремизм мен терроризмге қарсы әрекеттің кейбір перспективалық аспектілері қарастырылады. Олардың кең таралуы қазір қоғамдық қауіптің жоғарылауын білдіреді, себебі бұл жаһандық желінің үлкен аудиториясына әсер етеді. Біріншіден, бұл діни экстремизм мен терроризмнің деструктивті идеологиясын уақытында тану үшін жеткілікті өмірлік тәжірибесі жоқ қазіргі жастарға қатысты. Сонымен қатар, қылмыскерлер Интернеттің жабық сегменттерінде анонимді болуға мүмкіндік беретін жаңа ақпараттық технологияларды белсенді қолданады. Бұл салада біздің елдің құқық қорғау органдарының техникалық және кадрлық жабдықталуы әлі де шабуылдаушылардың мүмкіндіктерінен айтарлықтай артта қалып отыр. Сонымен қатар, кейде жаппай наразылық акциялары дайындалып, келісіледі, бұл көптеген құрбандар мен үлкен материалдық шығынға қауіп төндіреді. Мұндай жағдайларда жаһандық желінің өзі қамтамасыз ететін қосымша мүмкіндіктерді пайдалану қажет. Шындығында, онда қылмыстық ұйымдардан басқа, аса қауіпті қылмыстық топтарды әшкерелеуге бағытталған қарама-қарсы желілік қоғамдастықтар жұмыс істейді. Бұл қауымдастықтар қылмыстың күрделі әдістерін қолдану арқылы қылмыскерлерді анықтау үшін тиісті білімі мен дағдылары бар

жеке тұлғалардан тұрады. Шетелдік тәжірибені зерттеу бірқатар мемлекеттердің құқық қорғау органдары осындай желілік қауымдастықтардың көмегін сәтті пайдаланып жатқанын көрсетеді. Біздің елде бұл тәжірибе өте перспективалы болуы мүмкін. Мысалы, Қазақстан Республикасында Діни экстремизм мен терроризмге қарсы әрекет жөніндегі 2018-2022 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламада Интернетте белсенді науқан жүргізуге танымал блогерлер мен пікір жетекшілерін тарту көзделген. Сондықтан, онлайн қауымдастықтар есебінен мұндай адамдардың шеңберін кеңейту ұсынылады.

Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыру келісімшарты (IRN жобасы AP08856905) аясында дайындалған.

Түйін сөздер: діни экстремизм мен терроризмге қарсы әрекет, Darknet, желідегі қауымдастықтар.

USING PERSPECTIVE FOREIGN EXPERIENCE IN COUNTERING EXTREMISM ON THE INTERNET

Lakbayev K.S.

Doctor of Law, Professor

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Nurgaliev B.M.

Doctor of Law, Professor

Karaganda university of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan

Khanov T.A.

Doctor of Law, Professor

Karaganda university of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan

Annotation. This article examines some of the promising aspects of countering religious extremism and terrorism on the Internet. Their wide distribution now represents an increased public danger, as it affects a large audience of the global network. First of all, this applies to modern youth who do not have sufficient life experience to recognize in time the destructive ideology of religious extremism and terrorism. Moreover, criminals are actively using new information technologies that allow them to remain anonymous in closed segments of the Internet. In this area, the technical and personnel equipment of the law enforcement agencies of our country is still seriously lagging behind the capabilities of the attackers. Meanwhile, in this way sometimes mass protest actions are prepared and coordinated, threatening with numerous victims and great material damage. In such conditions, it is necessary to use the additional capabilities that the global network itself provides. The fact is that, in addition to criminal organizations, opposite network communities operate in it, aiming to expose especially dangerous criminal groups. These communities are made up of individuals with the appropriate knowledge and skills to identify criminals using sophisticated methods of crime. The study of foreign experience shows that the law enforcement agencies of a number of states are successfully using the assistance of such online communities. In our country, this experience can be very promising. For example, the State Program on Counteracting Religious Extremism and Terrorism in the Republic of Kazakhstan for 2018-2022 provides for the attraction of popular bloggers and opinion leaders to conduct active campaigning on the Internet. Therefore, it is proposed to expand the circle of such persons at the expense of online communities.

The article was prepared as part of the implementation of the agreement for grant funding by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (IRN of the project AP08856905).

Keywords: countering religious extremism and terrorism, Darknet, online communities.

Введение

Процессы глобализации открывают национальные границы государств с разным уровнем экономического, социального, политического и культурного развития [1].

Негативным последствием этих геополитических процессов является возникновение и широкое распространение различных деструктивных трендов, наиболее опасным из которых является экстремизм. Его общественная опасность многократно возросла с развитием и проникновением Интернета во все сферы жизнедеятельности.

С помощью информационно-коммуникационных технологий экстремистские и террористические организации могут иметь: свободный легендированный доступ к необходимым ресурсам, большую аудиторию, анонимность, быстрое движение информации, дешевизну создания сайтов и их обслуживания, богатую мультимедийную среду, а также возможность использования СМИ, создания аудио- и видеоканалов. Все вышеперечисленное делает Интернет идеальной средой для их противоправной деятельности [2].

Это можно отнести к информационному экстремизму, который выражается в распространении информации об экстремистских организациях, их деятельности [3], преподнесения деструктивную идеологию, прежде всего религиозную, в выгодном и привлекательном свете.

В таких условиях значительная часть общества, особенно молодежь, подвержена такому воздействию и может, поддавшись негативному влиянию, потерять жизненные ориентиры и примкнуть к этим движениям. Соответственно, это создает серьезную угрозу межнациональному, межкультурному и

межконфессиональному согласию в обществе.

Например, в России в декабре 2010 года деятельность экстремистских организаций координировалась через закрытые социальные сети, в результате которых произошли массовые несанкционированные выступления молодежи на Манежной площади в Москве [4].

Обзор литературы

Проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму, в том числе в Интернете, достаточно подробно рассматривали И.П. Добаев, Е.К. Балымов, Е.С. Иванова, А.А. Игнатенко, Д. Мьюир, А.В. Потапова, Р.Р. Сикоев, А.А. Смирнов, И.Ю. Сундиев, К.Р. Тусупбеков и др. В то же время некоторые важные аспекты этой деятельности остались ими не освещенными.

Методология

Изучение проблематики противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Интернете требует комплексного подхода. Он предполагает использование системно-структурного метода исследования, что позволяет выявить характер взаимодействия между различными социальными и правовыми институтами: новыми информационными технологиями, религией, криминологией и оперативно-розыскной деятельностью. При этом используются сравнительный, логический методы и метод перехода от общих понятий к частным.

Результаты

Учитывая опасность подобных социальных проявлений, в Казахстане принимаются комплексные меры их своевременного предупреждения. В настоящее время они реализуются в рамках Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы (далее - Государственная программа).

Основное внимание в ней уделено вопросам профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленным на формирование в обществе нулевой терпимости к радикальным проявлениям и иммунитета к радикальной идеологии. Так, предполагается повышение качества проводимых информационно-разъяснительных мероприятий за счет распространения контрпропагандистских материалов в новостных порталах и социальных сетях, в том числе через популярных блогеров и лидеров общественного мнения [5].

Мы считаем, что внедрение таких перспективных методов является обоснованным и своевременным. Вместе с тем их применение должно быть выверенным и точным, так как сфера религиозных отношений является весьма тонкой, связанной с глубинными личностными характеристиками каждого человека.

Поэтому нужны специальные исследования в области психологии коммуникаций, чтобы совместно с такими лидерами общественного мнения выработать методики, способные положительно воздействовать на аудиторию.

Представляется, что возможность создания подобных методик необходимо нормативно предусмотреть в соответствующих государственных документах (например, в следующей Программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму после 2022 года).

Кроме того, вызывает интерес еще один пункт Государственной программы, регламентирующий возможность привлечения неправительственных организаций посредством государственного социального заказа, а также религиозных объединений [5].

Видимо, речь идет об их участии в агитационных мероприятиях в СМИ и на телевидении. Мы же предлагаем взглянуть на такой подход с другой стороны, прежде всего через призму Интернета и его закрытых сегментов (к примеру, Darknet).

Так, среди специалистов часто возникает тема привлечения киберпреступников для противодействия другим киберпреступникам – в качестве работников служб информационной безопасности или даже сотрудников правоохранительных органов. Тот, кто совершает преступления, хорошо представляет себе методы их совершения, лучше видит возможности, уязвимости, знает психологию киберпреступников, ориентируется на черном рынке соответствующих услуг. Этим он ценен для борьбы с преступностью, своими знаниями [6].

Например, помимо правоохранительных органов, в изобличении преступников в Darknet заинтересована еще одна сила – так называемое хакерское ополчение, называемое Anonymous. Это группа хакеров-анархистов, атакующая государственные и корпоративные веб-сайты под маской Гая Фокса. По некоторым данным, в некоторых случаях (борьба с наркобизнесом) они могут успешно сотрудничать с правоохранительными органами и содействовать в проведении специальных операций [7].

Возможно, по такой же схеме действуют российские правоохранительные органы. Пользуясь конкурентной борьбой между различными интернет-площадками за передел рынка наркобизнеса, ими были устранены такие Darknet-сервисы по продаже наркотиков, как R2D2, AmberRoad, Malina и RuTor [8].

Заключение

Таким образом, если правоохранительные органы ограничены политикой, в рамках которой без доказательных аргументов, исков и постановлений у них нет права на доступ и анализ данных, то для групп, подобных Anonymous, такие формальности не помеха [7].

Более того, Anonymous не единичное явление в киберпространстве. Например, существует некоммерческая организация Open Briefing, которая называет себя «первой в мире разведслужбой гражданского общества» [9].

На наш взгляд, подобные подходы к привлечению общественности в лице сетевых сообществ имеют значительный потенциал в системном противодействии различным криминальным проявлениям в Интернете, прежде всего религиозному экстремизму.

В этой связи предлагается в следующем проекте Государственной программы, наряду с неправительственными организациями и религиозными объединениями, предусмотреть использование различных сетевых сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее»: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года № 191 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191>. Дата открытия 29.08.2021 г.

2 Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Сетевые возможности и сетевые угрозы: информационные сети в экстремистской и террористической деятельности // http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2013_05/16.pdf (Дата обращения: 01.09.2021 г.).

3 Балымов Е.К. Особенности противодействия религиозному экстремизму и терроризму как общественно опасным социальным явлениям современности // Международный научный журнал «Гылым – Наука». – 2019. – № 4(63). – С. 68-73.

4 Потапова А.В., Иванова Е.С. Теневой Интернет: технический и правовой аспект // Вестник магистратуры. – Йошкар-Ола, 2013. – № 12(27). – С. 23.

5 Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124> (Дата обращения: 02.09.2021 г.).

6 Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. – М.: Юридический мир, 2007. – С. 21.

7 Борьба с черными рынками интернета больше не обречена на провал. Союз спецслужб и анархистов // <https://vz.ru/society/2017/5/10/867799.html> (Дата посещения: 02.09.2021 г.).

8 Очень темные дела. Как работает TOR? // <https://tgraph.io/Ochen-tyomnye-dela-06-26> (Дата обращения: 02.09.2021 г.).

9 Эксперты: бытовые дроны могут применяться для терактов // https://www.bbc.com/russian/uk/2016/01/160111_drones_and_terror (Дата посещения 03.09.2021 г.).

REFERENCES

1 O koncepcii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Respubliki Kazahstan do 2020 goda «Kazahstan 2020: put' v budushchee»: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 27 fevralya 2013 goda № 191 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191>. Data otkrytiya 29.08.2021 g.

2 Sundiev I.Yu., Smirnov A.A. Setevye vozmozhnosti i setevye ugrozy: informacionnye seti v ekstremistskoj i terroristicheskoj deyatel'nosti // http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2013_05/16.pdf. Data otkrytiya 01.09.2021 g.

3 Balymov E.K. Osobennosti protivodejstviya religioznomu ekstremizmu i terrorizmu kak obshchestvenno opasnym social'nym yavleniyam sovremennosti // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Gylim – Nauka». - № 4(63). – Kostanaj, 2019. – S. 68-73.

4 Potapova A.V., Ivanova E.S. Tenevoj Internet: tekhnicheskij i pravovoj aspekt // Vestnik magistratury. – № 12(27). – Yoshkar-Ola, 2013. – S. 23.

5 Ob utverzhenii Gosudarstvennoj programmy po protivodejstviyu religioznomu ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Kazahstan na 2018 - 2022 gody: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 15 marta 2018 goda № 124 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124>. Data otkrytiya 02.09.2021 g.

6 Fedotov N.N. Forenzika – komp'yuternaya kriminalistika. – M.: Yuridicheskij mir, 2007. – S. 21.

7 Bor'ba s chernymi rynkami interneta bol'she ne obrechena na proval. Soyuz specslužb i anarhistov // <https://vz.ru/society/2017/5/10/867799.html>. Data otkrytiya 02.09.2021 g.

8 Ochen' temnye dela. Kak rabotaet TOR? // <https://tgraph.io/Ochen-tyomnye-dela-06-26>. Data otkrytiya 02.09.2021 g.

9 Eksperty: bytovye drony mogut primenyat'sya dlya teraktov // https://www.bbc.com/russian/uk/2016/01/160111_drones_and_terror. Data otkrytiya 03.09.2021 g.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Қанат Саметулы Ләкбаев - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы ИІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы жедел-іздістіру кафедрасының профессоры. Қарағанды қ., Ермеков қ., 124. E-mail: k.lakbaev@mail.ru

Бахыт Молдатяевич Нургалиев - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая

к., 9. E-mail: nbake@mail.ru

Талгат Ахматзиевич Ханов - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті ғылыми-зерттеу институтының директоры. Қазақстан, Қарағанды к., Академическая к., 9. E-mail: thanov@mail.ru

Лакбаев Канат Саметович - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Карагандинской академии МВД РК им Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: k.lakbaev@mail.ru

Нургалиев Бахыт Молдатьяевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза. Казахстан г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: nbake@mail.ru

Ханов Талгат Ахматзиевич - доктор юридических наук, профессор, директор НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза. Казахстан г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: thanov@mail.ru

Kanat Lakbayev - Doctor of Law, Professor, Full Professor of the Department of operative-investigative activity of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Kazakhstan, Karaganda, Ermekov str., 124. E-mail: k.lakbaev@mail.ru

Bakhyt Nurgaliev - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of Research Institute of economic and legal research of the Karaganda university of Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, 9 Academic Str. E-mail: nbake@mail.ru

Talgat Khanov - Doctor of Law, Professor, Director of Research Institute of economic and legal research of the Karaganda university of Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, 9 Academic Str. E-mail: thanov@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION FROM MEDICAL WASTE

Bekezhanov D.

Doctor of Philosophy (PhD)

Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Kazakhstan, Taldykorgan

Balabiyev K.

Doctor of Law, Professor

Institute Mardan Saparbayev, Kazakhstan, Shymkent

Teleuyev G.

Doctor of Philosophy (PhD)

Kazakh American University, Kazakhstan, Almaty

Annotation. The legislation deals with the issues of neutralization of the treatment of various wastes used in the medical field, carrying out preventive sanitary cleaning, and regulating precautionary measures. In the absence of precautions and cleanliness, measures will be taken to resolve them according to the law and to bring them to appropriate responsibility within the framework of the law. Waste thrown out by medical institutions contains harmful microorganisms that can infect hospital patients, medical workers and other people, which is especially dangerous. The main danger of infection released by these medical waste products may be the spread of microorganisms from medical institutions into the environment. In addition, waste and by-products in medicine have a significant negative impact on health, injuries from sharp medical objects; toxic effects of pharmaceutical products, in particular antibiotics and cytotoxic drugs, released into the environment, and substances such as mercury or dioxins, when handling or incinerating medical waste; chemical burns during disinfection, sterilization or waste treatment activities; poisoning by toxic elements or components generated during incineration and environmental pollution; thermal injuries associated with open incineration and the operation of medical waste incineration plants; and radiation burns. Therefore, it is extremely necessary to first neutralize and legally regulate medical waste in such a way that it does not cause harm to the most ill people and the environment. The article briefly discusses the classification of medical waste, as well as the rules for their disposal.

Keywords: medical waste, environmental protection, legal regulation, waste, health, treatment of medical waste.

ҚОРШАҒАН ОРТАНЫ МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚАЛДЫҚТАРДАН ҚОРҒАУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Д.Н. Бекежанов

философия докторы (PhD)

І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Қазақстан, Талдықорған қ.

Қ. Балабиев

заң ғылымдарының докторы, профессор

Мардан Сапарбаева институты, Қазақстан, Шымкент қ.

Г.Б. Телеуев

философия докторы (PhD)

Қазақ-Америка университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Аңдатпа. Медицина саласында қолданылатын әр түрлі қалдықтар айналымын залалсыздандыру, алдын ала санитариялық тазалық жұмыстарын жүргізу, сақтық шараларын реттеу мәселелері заң жүзінде қарастырылады. Сақтандыру және тазалық шаралары жасалмаған жағдайда, оларды заң бойынша реттеу және заң аясында тиісті жауапкершілікке тарту шаралары жасалады. Медициналық мекемелердің шығаратын қалдықтарында ауруханалардың пациенттеріне, медицина қызметкерлеріне және басқа адамдарға аса қауіпті, жұқтыруы мүмкін зиянды микро-организмдер бар. Бұл медициналық қалдықтардан бөлінетін инфекцияның басты қаупі микроорганизмдердің медициналық мекемелерден, қоршаған ортаға таралуын қамтуы мүмкін. Сонымен қатар медицинадағы қалдықтар мен жанама өнімдер денсаулыққа айтарлықтай жағымсыз әсер етеді, медициналық қолданыстан шыққан өткір заттардан болған жарақаттар; фармацевтикалық өнімдердің, атап айтқанда қоршаған ортаға шығарылатын антибиотиктер мен цитотоксикалық препараттардың және медициналық қалдықтармен жұмыс істеу немесе оларды жағу кезінде сынап немесе диоксиндер сияқты заттардың уытты әсері; қалдықтарды дезинфекциялау, стерильдеу немесе өңдеу жөніндегі іс-шаралар кезіндегі химиялық күйіктер; жану кезінде пайда болатын улы элементтермен немесе компоненттермен улану және қоршаған ортаның ластануы; медициналық қалдықтарды жағуға арналған қондырғылардың ашық жағылуына және жұмысына байланысты термиялық жарақаттар; және радиациялық күйіктер секілді қауіптерді тудыруы ықтимал. Сол себептен медициналық қалдықтарды барынша науқас адамдарға, қоршаған ортаға зияны тимейтіндей етіп алдын ала залалсыздандыру және заң жүзінде құқықтық реттеу аса қажет. Мақалада медициналық қалдықтардың жіктелуі, сондай-ақ оларды жою ережелері қысқаша қарастырылады.

Түйін сөздер: медициналық қалдықтар, қоршаған ортаны қорғау, құқықтық реттеу, қалдықтар, денсаулық, медициналық қалдықтар айналымы.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОТ МЕДИЦИНСКИХ ОТХОДОВ

Бекежанов Д.Н.

доктор философии (PhD)

Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан, г. Талдыкорган

Балабиев К.Р.

доктор юридических наук, профессор

Институт Мардана Сапарбаева, Казахстан, г. Шымкент

Телеуев Г.Б.

доктор философии (PhD)

Казахско-Американский университет, Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Законодательно рассматриваются вопросы обезвреживания обращения различных отходов, применяемых в медицинской сфере, проведения профилактической санитарной очистки, регулирования мер предосторожности. В случае отсутствия мер предосторожности и чистоты, будут приняты меры по их урегулированию по закону и привлечению к соответствующей ответственности в рамках закона. Отходы, выбрасываемые медицинскими учреждениями, содержат вредные микроорганизмы, которые могут заразить пациентов больниц, медицинских работников и других людей, что особенно опасно. Основная опасность инфекции, выделяемой этими медицинскими отходами, может заключаться в распространении микроорганизмов из медицинских учреждений в окружающую среду. Кроме того, отходы и побочные продукты в медицине оказывают значительное негативное влияние на здоровье, травмы от острых предметов медицинского применения; токсическое воздействие фармацевтических продуктов, в частности антибиотиков и цитотоксических препаратов, выбрасываемых в окружающую среду, и веществ, таких как ртуть или диоксины, при обращении с медицинскими отходами или их сжигании; химические ожоги при мероприятиях по дезинфекции, стерилизации или обработке отходов; отравление токсичными элементами или компонентами, образующимися при сжигании, и загрязнение окружающей среды; термические травмы, связанные с открытым сжиганием и работой установок для сжигания медицинских отходов; и радиационные ожоги. Поэтому крайне необходимо предварительное обезвреживание и законодательное правовое регулирование медицинских отходов таким образом, чтобы они не причиняли вреда наиболее больным людям, окружающей среде. В статье кратко рассматривается классификация медицинских отходов, а также правила их утилизации.

Ключевые слова: медицинские отходы, охрана окружающей среды, правовое регулирование, отходы, здоровье, обращения медицинских отходов.

Introduction

Many of the world's excreted waste poses a threat to human health. However, medical waste is the most dangerous among these wastes. From the point of view of Epidemiology, this is very dangerous, as it can contain pathogens, chemical elements, radioactive or toxic substances. Medical waste-a set of materials formed as a result of a medical, therapeutic and preventive and bacteriological process. These include expired pharmaceutical products, used bandages, human tissues, blood, disposable syringes, and medical instruments. Taking into account the level of danger, medical waste is divided into several classes: non-hazardous Class A does not come into contact with infections, as well as biological fluids (furniture, food waste, plaster, defective devices without toxic elements). B-dangerous. Potentially dangerous (means contaminated with secretions of the human body, organic, biological waste). It is necessary to immediately implement the process of removing them. B - very dangerous. High-risk infections occur as a result of contact with infected patients. The category of toxicological hazards includes drugs with expired shelf life, devices containing mercury, cytostatics and other chemicals. D - radioactive category includes hazardous radioactive elements [1]. Currently, the disposal of medical waste by incineration is carried out in special installations (incinerator, muffle furnaces). With their help, thermal destruction is carried out with mandatory burning of the resulting gaseous products to prevent the formation of dioxin. In this way, solid waste that does not pose a danger to the environment is obtained, as well as safe volatile organic compounds are formed. First, the combustion material is loaded into the device. Then it is decontaminated by thermal method at a temperature of 800-100c. Then you need to wait for some time until the ash cools down, after which the incineration products are removed to landfills for solid household waste. The main advantage of this method is the possibility of using all types of medical waste, which is created to reduce the volume of production by 90%. In addition, the waste does not require preliminary preparation [2, p.113].

Literature review

In recent years, in the field of Ecology in the areas of medical waste Czarny-Działak M., Wójtowicz

B., Gworek B., Stanisławska I., Kosowska E., Mol M.P.G., Cussiol N.A.D.M., Paixão S. has devoted its work to the legal regulation of the turnover of medical waste. In the field of Ecology in Kazakhstan, the issues of medical waste and medical law were touched upon in the works of the following scientists: Yerkinbayeva L.K., Bekezhanov D.N., Taitorina B.A., Abdugarimova Z.T., Mauyaeva S.T., Rustemova G.R., Aikumbekov N.R.

The main part (methodology, results)

The methodological and theoretical basis of the research is aimed at the issues of legal regulation of the treatment of medical waste in the environment. The scientific works of modern foreign and Kazakh authors devoted to the study of various aspects of the functioning and methods are used. The analysis of the possibilities of using comparative legal, logical, and systematic methods of research, analysis and generalization of theoretical and factual material and the development of a strategy for the effective functioning of medical waste in modern conditions is carried out. To eliminate medical garbage by sterilization method, a special device called an autoclave is used. This process is carried out under the influence of water vapor and high temperature. This method allows you to eliminate a large number of medical unsuitable dressing materials and tools. The principle of operation of the device for sterilization consists in increasing the boiling point of water and increasing the pressure level. Medical waste is pre-processed, pressed, crushed. Then the resulting material, which after additional processing is significantly reduced in volume, is sterilized. In the future, it can be combined with non-hazardous solid waste and taken out to landfill. The advantage of autoclaves is that they safely disinfect most of the waste. However, during decontamination, harmful substances can be released into the atmosphere, which are present in the material to be disposed of. They get into the air when opening the autoclave and pollute the environment. In addition to water vapor, radioactive, ionizing, or infrared rays can be used to disinfect medical waste. The effect of ionizing radiation is achieved by its effect on the metabolic processes of cells. Radioactive and infrared rays have a bactericidal effect due to the heat that develops on the treated material. With its help, you can clean up a lot of medical waste. As a result, it helps to dispose of medical waste in a harmless way [3, p. 35] .

The most important work that is currently being carried out is the legal regulation of the turnover of medical waste, for which it is necessary to organize zones allocated for the processing of medical waste, as well as purchase special equipment and hire trained personnel. In addition, this method is not always effective, as a special center is required to manage them [4, p. 20] . Medical waste is waste produced in the course of activities of auxiliary divisions of organizations engaged in medical and pharmaceutical activities, performing medical, diagnostic and health-improving work. In our opinion, it is necessary to eliminate shortcomings in the legislation in the legal regulation of the turnover of medical waste. «What's the matter: 1) Lack of names of medical waste formed in the classification cadastre of waste at the national level, imperfection of a special mechanism for issuing passports of medical waste, as well as lack of independence to decide on the document on approval of waste generation standards and limits for their placement; 2) The fact is that the environmental legislation does not establish ways for individual entrepreneurs and legal entities that produce medical waste to encourage the Prevention of this waste to classes of environmental hazards; 3) The lack of special legislation to deal with medical waste. Activities related to the management of medical waste (including transportation) are not subject to licensing in accordance with the requirements «on production and consumption waste». At the same time, certification of medical waste is also not carried out; 4) A document on approval of waste generation standards and limits for their placement in relation to medical waste is not drawn up, and a technical report on waste management is not issued; 5) The procedure for accounting in the field of waste management (approved) by the order of the Ministry of natural resources of Kazakhstan does not apply to accounting in the field of waste management of medical and preventive institutions; 6) Legal regulation of medical waste management is carried out by specialized regulatory legal acts, including mandatory compliance with the «sanitary and epidemiological requirements for medical waste management».

In the issue of legal regulation of the turnover of General Medical Waste, waste disposal is carried out in accordance with the established procedure. Documentation for the production of works is drawn up, a material base is provided for the collection, transportation and disposal of garbage. Training of personnel who have passed a medical examination is carried out. Sites for handling medical waste of Classes B and B will be created, and an accounting and control system will be introduced. Transportation and disposal agreements are concluded with licensed companies. The scheme drawn up by the management specifies the procedure for transportation, methods of disinfection, cleaning measures, type and quantity of materials, and container consumption [5]. Currently, methods of safe disposal of medical waste with the help of new technologies are considered. Several methods for the disposal of medical waste have been developed that

comply with the rules for the disposal of medical waste. These methods are divided into thermal and non-thermal methods. More dangerous objects are completely destroyed using a plasmotron at a temperature of 4000 degrees. This method is in the process of development and the mass use of plasmotrons has not yet begun. Two methods of incineration of medical waste in an incinerator and in an airless environment are widely used. During insineration, toxic substances that harm the environment are released and the waste is decontaminated. Disinfection of crushed garbage is carried out under the influence of steam. The disinfection process takes place in autoclaves. After disinfection, the materials are suitable for processing. Chemical disinfection is carried out using chlorine-containing substances. During this process, the preliminary waste is crushed. The crushed material is placed in containers containing chlorine. The disadvantages of this method are that it leads to the spread of a number of infections, is harmful to employees and poses a danger to the environment. In most cases, it is used to disinfect medical waste. After crushing and mixing the water, the garbage in special tanks is subjected to a microwave oven. The microwave method reduces recycling costs and does not require additional personnel. Processed garbage is disposed of in solid household landfills [6, p. 17].

There are a number of requirements for medical organizations when recycling. When working with medical waste, it is not allowed to mix waste of different classes. All actions for decontamination of garbage are carried out according to the approved instructions for disposal in the institution. First of all, medical waste recycling services require a special license. A license is issued for the disposal of medical waste of Class A, B, B and G. Employees must be trained. A device that allows you to dispose of medical waste works in medical institutions. Recyclers disinfect materials without requiring them to contact medical waste disposal organizations. Honey residues are subjected to chemical disinfection. The disadvantage of this type of disposal is the need to purchase a special solution and the complexity of recycling used chemical liquids. Chemical and heat treatment of materials occurs simultaneously. It is characterized by high efficiency. The disadvantage is the danger of equipment to others, its large size, and the risk of explosion. Incinerator for medical waste-a furnace for incineration (incineration) of large volumes of medical waste. Suitable for the disposal of waste of organic origin. The disadvantage of this device is that it is so harmful that it threatens the environment. In pyrolysis, the destruction of materials goes through two stages. The first is the decomposition of organic particles in a special medium, the second is the burning of the formed mixture. This type of deletion is safe. A safe and popular way to dispose of them is autoclaves, in which pressure and steam affect the crushed particles of medical waste. This method is suitable for removing inorganic waste. Recycling devices prevent the spread of infection and ensure the safety of hospitals. On the basis of Order No. 19 of January 13, 2004, and the Basel Convention of April 22, 1989, an agreement was signed between the CIS countries "on the control of cross-border transportation of hazardous and other waste". These acts regulate the procedures for the import (export) and transit of hazardous waste through the territory of the participating countries. In the CIS countries, there are relevant laws on sanitary well-being of the population, on waste, as well as adopted sanitary regulations on engaged in medical activities waste, the main focus of which is similar to the Russian legislative framework [7]. The installation of garbage disposal devices in hospitals and treatment centers allows you to reduce the cost of garbage disposal, but all actions with the equipment must be carried out under strict control. Currently, the most common problems associated with medical waste are the lack of awareness of the health risks associated with the waste of medical institutions, insufficient preparation for proper waste treatment and disposal, lack of waste treatment and disposal systems, insufficient financial and human resources, as well as the low priority given to these issues. Many countries do not have proper regulatory regulation or do not ensure its compliance. The World Health Organization has developed the first global comprehensive guide» safe management of waste from health services». To date, its second edition and a brief guide to its main components have been published [8, p. 225].

Conclusion

On the issue of legal regulation of the turnover of medical waste: the manual covers such aspects as regulatory mechanisms, planning issues, Waste Reduction and processing, storage and transportation, sterilization methods and special training. The legal regulation document is intended for heads of hospitals and other medical institutions, policy makers, healthcare professionals, and heads of waste processing enterprises. In addition, within the framework of monitoring the progress of 6 Sustainable Development Goals to ensure the availability and rational use of Water Resources and sanitation, the Joint Program of the World Health Organization for monitoring will present regular reports on the safe disposal of medical waste within the framework of a broader activity on monitoring aspects of water supply and sanitation in medical institutions. In collaboration with other partners, the World Health Organization has begun to identify and classify medical waste, he has developed a series of training modules on good medical waste

management practices that cover all aspects of activities in this area, from individual considerations that determine their safe disposal. There are other documents of the World Health Organization on medical waste, which include: monitoring methodology; cost assessment methodology; program document; guidance on the development of national plans; waste treatment from injections; Waste Management in primary health care centers; waste management of mass immunization activities; Waste Management in emergency situations. In addition, the World Health Organization, together with its partners, began implementing a global initiative to ensure the availability of appropriate water supply, sanitation and hygiene services in all medical institutions in 2015. This also includes accounting for issues related to medical waste. In the fight against the pandemic, which is currently underway in the country, it is extremely necessary to disinfect medical waste using special technologies.

REFERENCE

- 1 Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. June 16, 1972 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.
- 2 Yerkinbayeva L.K., Bekezhанov D.N. Legal mechanisms of control and management of solid household waste: comparative legal analysis with the countries of the Republic of Kazakhstan, South Africa, India, England // International scientific journal «Gylym». – 2019. – No. 2 (61). – Pp. 112-117.
- 3 Taitorina B.A., Abdurakimova Z.T., Maуyaeva S.T. Legal aspects of medical activity in human organ and tissue transplantation // International scientific journal «Gylym». – 2020. – No. 1 (64). – Pp. 33-39.
- 4 Rustemova G.R., Aikumbekov N. On the circumstances that exclude the criminality of an act in medical activity // International scientific journal «Gylym». – 2018. – №1 (56). – Pp. 16-22.
- 5 Environmental Code of the Republic of Kazakhstan: code of January 2, 2021 // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2100000400>
- 6 Czarny-Działak M., Wójtowicz B., Gworek, B., Stanisławska I., Kosowska E. Management of medical and veterinary waste - Legal regulations, threats to people and the environment and methods of disposal. Ochrona Środowiska i Zasobów Naturalnych. – 2020. – № 31(2). – Pp. 6-16.
- 7 Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal (Basel, 22 March 1989) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1011170
- 8 Mol M.P.G., Cussiol N.A.D.M., Paixão S. Criteria for classification and destination of healthcare wastes with potential biological risk: comparison between Brazil and Portugal // International Journal of Environment and Waste Management. – 2021. – № 27(2). – Pp. 224-242.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Даурен Нуржанович Бекежанов - философия докторы (PhD), І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті азаматтық құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Талдықорған қ., Жансүгіров к., 187А. E-mail: bek_dauren@mail.ru

Кайрат Рахимович Балабиев - заң ғылымдарының докторы, Мардан Сапарбаев институты құқықтану кафедрасының профессоры. Қазақстан, Шымкент қ., Мадели Кожа к., 137. E-mail: balabi.kairat@mail.ru

Галым Байгазыевич Телеуев - философия докторы (PhD), Қазақ-Америка университетінің деканы. Қазақстан, Алматы қ., Торайғыров к., 29. E-mail: galim200385@mail.ru

Бекежанов Даурен Нуржанович – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры гражданских правовых дисциплин Жетысуского университета им. И. Жансугурова. Казахстан, г. Талдықорған, ул. И. Жансугурова, 187а. E-mail: bek_dauren@mail.ru.

Балабиев Кайрат Рахимович - доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции Института Мардана Сапарбаева. Казахстан, г. Шымкент, ул. Мадели Кожа, 137. E-mail: balabi.kairat@mail.ru

Телеуев Галым Байгазыевич - доктор философии (PhD), декан Казахско-Американского университета. Казахстан, г. Алматы, ул. Торайгырова, 29. E-mail: galim200385@mail.ru

Dauren Bekezhанov - Doctor of Philosophy (PhD), Senior lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the Zhetysu University named after I. Zhansugurov. Kazakhstan, Taldykorgan, I. Zhansugurov str., 187a. E-mail: bek_dauren@mail.ru

Kairat Balabiyev - Doctor of Law, Professor of the Department of Jurisprudence of the Mardan Saparbayev Institute. Kazakhstan, Shymkent, str. Madeli Kozha, 137. E-mail: balabi.kairat@mail.ru

Galym Teleuyev - Doctor of Philosophy (PhD), Dean of the Kazakh American University. Kazakhstan, Almaty, Toraigyrov str., 29, E-mail: galim200385@mail.ru.

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КРАЖ

М.Ж. Кайбжанов

кандидат юридических наук

Прокуратура Актюбинской области, Казахстан, г. Актобе

Аннотация. Предупреждение уголовных правонарушений представляет собой широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью в целях искоренения преступности и устранения причин, ее порождающих. Вместе с термином «предупреждение» используют такое понятие, как «профилактика», где из-за смешения понятий, нет единства в понимании их сущности и содержания. Некоторые авторы подчеркивают такое понятие, как предотвращение преступлений, рассматриваемое как комплекс профилактических и предупредительных мер, направленных на предотвращение возникновения антисоциальной направленности личности. В то же время не учитывается, что предотвращение как деятельность по недопущению совершения определенных преступных деяний является лишь частью предупреждения уголовных правонарушений. Предупреждение правонарушений является одним из приоритетных направлений борьбы с уголовными правонарушениями, которое обеспечивает выявление и устранение ее корней и истоков.

В прикладном значении представляет собой деятельность, направленную на недопущение их совершения путем выявления и устранения причин уголовных правонарушений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением. Составной частью указанного комплекса является специализированная деятельность по устранению непосредственно криминогенных факторов и обеспечению антикриминогенных условий как в сфере формирования личности, мотивов ее деятельности, так и в сфере обстоятельств, возможность обусловить, или облегчить совершение конкретных уголовных правонарушений. Многообразие предупредительной деятельности обуславливает множество ее видов, выделяемых в криминологической науке.

Система предупреждения правонарушений должна основываться на общей цели (борьба с преступностью) и принципах, лежащих в основе профилактической деятельности: законности, социальной справедливости, гуманизме, комплексности, дифференциации и индивидуальном подходе, своевременности и достаточности.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, хищение, гуманизация, профилактика преступлений, наказание, общесоциальное предупреждение, кража.

ҰРЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӨНІНДЕГІ ЖАЛПЫ ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ АРНАЙЫ-КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ШАРАЛАР

М.Ж. Кайбжанов

заң ғылымдарының кандидаты

Ақтөбе облысының прокуратурасы, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Аңдатпа. Қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу қылмысты жою және оны тудыратын себептерді жою мақсатында мемлекеттік органдар мен жұртшылық өткізетін өзара байланысты іс-шаралардың кең кешенін білдіреді. «Ескерту» терминімен бірге «алдын алу» ұғымы қолданылады, онда ұғымдардың араласуына байланысты олардың мәні мен мазмұнын түсінуде бірлік жоқ. Кейбір авторлар жеке тұлғаның қоғамға қарсы бағытының пайда болуын болдырмауға бағытталған профилактикалық және алдын алу шараларының кешені ретінде қарастырылатын қылмыстың алдын алу сияқты тұжырымдаманы атап өтеді. Сонымен бірге, алдын алу белгілі бір қылмыстық әрекеттерді жасауға жол бермеу әрекеті ретінде қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың бір бөлігі ғана болып табылады. Құқық бұзушылықтардың алдын алу қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күрестің басым бағыттарының бірі болып табылады, ол оның тамыры мен бастауын анықтауды және жоюды қамтамасыз етеді.

Қолданбалы мағынада қылмыстық құқық бұзушылықтардың себептерін, оларды жасауға ықпал ететін жағдайларды анықтау және жою, құқыққа қарсы мінез-құлқы бар адамдарға алдын ала әсер ету арқылы оларды жасауға жол бермеуге бағытталған қызметті білдіреді. Аталған кешеннің құрамдас бөлігі тікелей криминогендік факторларды жою және жеке тұлғаны қалыптастыру саласында да, оның қызметінің уәждерінде де, мән-жайлар саласында да, нақты қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалуын шарттау немесе жеңілдету мүмкіндігі бойынша мамандандырылған қызмет болып табылады. Профилактикалық қызметтің әртүрлілігі оның криминологиялық ғылымда бөлінетін көптеген түрлерін анықтайды.

Құқық бұзушылықтардың алдын алу жүйесі жалпы мақсатқа (қылмысқа қарсы күрес) және профилактикалық қызметтің: заңдылықтың, әлеуметтік әділеттіліктің, ізгіліктің, кешенділіктің, саралаудың және жеке көзқарастың негізінде жатқан қағидаттарға негізделуге тиіс.

Түйін сөздер: қылмыстың алдын алу, ұрлау; ізгілендіру, қылмыстың алдын алу, жазалау, алдын алу, жалпы әлеуметтік ескерту, ұрлық.

GENERAL SOCIAL AND SPECIAL CRIMINOLOGICAL MEASURES TO PREVENT THEFT

M. Zh. Kaibzhanov

Candidate of Juridical Sciences

Prosecutor's Office of the Aktobe region, Kazakhstan, Aktobe

Annotation. The prevention of criminal offenses is a wide range of interrelated activities carried out by government agencies and the public in order to eradicate crime and eliminate the causes that give rise to it. Together with the term “prevention”, such a concept as “prevention” is used, where, due to the confusion of concepts, there is no unity in understanding their essence and content. Some authors emphasize such a concept as crime prevention, considered as a set of preventive and preventative measures aimed at preventing the emergence of an antisocial personality orientation. At the same time, it is not taken into account that prevention as an activity to prevent the commission of certain criminal acts is only part of the prevention of criminal offenses. The prevention of offenses is one of the priority areas of the fight against criminal offenses, which ensures the identification and elimination of its roots and origins.

In its applied meaning, it is an activity aimed at preventing their commission by identifying and eliminating the causes of criminal offenses, conditions conducive to their commission, and providing preventive influence on persons with illegal behavior. An integral part of this complex is specialized activities aimed at eliminating directly criminogenic factors and ensuring anti-criminogenic conditions both in the sphere of personality formation, motives for its activities, and in the sphere of circumstances, the ability to condition or facilitate the commission of specific criminal offenses. The variety of preventive activities determines many of its types, which are distinguished in criminological science.

The crime prevention system should be based on a common goal (the fight against crime) and the principles underlying preventive activities: legality, social justice, humanism, complexity, differentiation and individual approach.

Keywords: crime prevention, theft, humanization, crime prevention, punishment, prevention, general social prevention, theft.

Введение

Как показывает практика, борьба с преступностью (в том числе и с кражами) только путем изменения (ужесточения или гуманизации) уголовного законодательства и привлечения к ответственности за уже совершенные преступления малоэффективна.

Повышенная социальная опасность краж характеризуется не столько характером их общественной опасности, сколько их распространенностью и тем экономическим и моральным ущербом, который они в силу этого наносят. Ущерб, причиненный кражами, редко возмещается в полном объеме, даже в случае установления виновного и привлечения его к ответственности.

Материалы и методы

Изучение казахстанского опыта предупреждения краж на основе метода сравнительного правоведения имеет и теоретическое, и практическое значение, что обусловлено рядом следующих обстоятельств. Во-первых, на сегодняшний день кража является наиболее распространенным преступлением в Республике Казахстан.

В ходе монографического исследования применялись частно-правовые методы, такие как сравнительное правоведение, юридический формализм, а также методики, традиционно используемые в криминологии: анализ статистической информации, анкетирование, опросы, наблюдения. Методологической основой данного исследования являлись основы диалектической логики, а также представление об общесоциальных и специально-криминологических мерах по предупреждению краж. В работе были использованы общенаучные (анализ, сравнение, обобщение) и частнонаучные (анализ правовых актов, сравнительно-правовой, системно-правовой) методы научного исследования.

Теоретическую основу составляют труды российских и казахстанских ученых в области уголовного права и криминологии (Е.А. Алексеевой, А.И. Бойцова, А.Г. Безверхова, С.И. Буз, О.С. Капинус, А.В. Комкова, В.И. Кучерук, И.С. Пантюшина, А.А. Пинаева, С.А. Рудакова, В.М. Семенова, Э.С. Тенцова, Ю.А. Харыбина, А.С. Ширяева, П.С. Яни и др.).

Результаты и обсуждение

Еще Чезаре Беккариа отмечал, что «лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни» [1].

По мнению некоторых авторов (А.В. Боков, А.И. Долгова), предупреждение преступности представляет собой органическое единство трех направлений целенаправленной социальной деятельности: общей организации борьбы с преступностью, профилактики преступлений, правоохранительной деятельности. Первое направление включает в себя информационно-аналитическую деятельность, прогнозирование, определение стратегии борьбы с преступностью, правовое регулирование и т.д. Второе – комплекс мероприятий, осуществляемых государством посредством выявления и устранения

причин и условий, способствующих совершению преступлений. Третье – деятельность правоохранительных органов и судов по привлечению лиц к уголовной и административной ответственности и отбытию наказания виновными [2; 3].

Анализ определений предупреждения преступности позволяет выделить ряд общих признаков данного явления. Содержание предупреждения преступности составляет деятельность государства (в лице его законодательных, правоохранительных, судебных и иных органов) и общества. Эта деятельность носит многоуровневый, системный характер и направлена на достижение конкретных целей – устранение причин и условий совершения преступлений, привлечение к ответственности и наказание лиц, совершивших преступление.

Таким образом, если предотвращение и пресечение преступления связаны с началом криминальной активности, то профилактика ориентирована на выявление и устранение детерминантов преступности и связанных с нею правонарушений [4].

Однако в данном случае нам ближе точка зрения, согласно которой различие между терминами «предупреждение» и «профилактика» следует проводить не по содержанию этой деятельности, а в зависимости от субъектов, ее осуществляющих. Если предупреждение преступности в целом есть система мер, предпринимаемых государством в лице его органов, обществом и отдельными гражданами по устранению причин и условий совершения преступлений, то профилактика как одно из направлений предупреждения – это деятельность, осуществляемая уполномоченными (правоохранительными) органами. Данной точки зрения придерживается и определенная часть практических работников [5].

В мировой криминологической теории выделяют два вида предупреждения преступности – социальное предупреждение и ситуативное предупреждение. Первое включает такие направления, как воспитание детей, развитие общин и социальное развитие, которые рассматриваются как способы воздействия на причины преступности. Ситуативное предупреждение преступности направлено на устранение условий, способствующих совершению преступлений.

Многообразие предупредительной деятельности обуславливает множество ее видов, выделяемых в криминологической науке. В зависимости от территориального масштаба предупреждение подразделяют на общегосударственное, региональное и местное. По механизму действия выделяют причины, условия и криминогенные факторы. По приемам воздействия на объект регулирования и по характеру самого объекта меры подразделяются на общее и индивидуальное предупреждение преступлений [6].

Одним из наиболее распространенных является деление предупреждения на виды в зависимости от характера его воздействия (опосредованного или непосредственного) на общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение преступлений [4].

Общесоциальное предупреждение преступлений характеризуется всей совокупностью социально-экономических мер, направленных на устранение недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества – улучшение материального благосостояния граждан, повышение уровня социальной и правовой культуры и т.д.

Эти меры направлены на устранение общесоциальных проблем и не преследуют своей основной целью предупреждение преступлений. Однако способствуя устранению причин и условий совершения преступлений, они играют важнейшую роль в противодействии преступности.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений характеризуется совокупностью мер, специально направленных на устранение причин преступности или конкретных преступных проявлений. Масштаб их применения, как правило, намного меньше, чем у общесоциальных мер, хотя в некоторых случаях он приобретает значительные размеры и охватывает, например, целые отрасли народного хозяйства или распространяется на отдельные категории лиц (несовершеннолетних преступников, рецидивистов и т.д.). Объектами такого предупреждения являются как преступность в целом, так и ее виды, а также отдельные преступления [6].

Общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение взаимосвязаны. Противодействуя общим причинам преступности, общесоциальные меры создают благоприятную обстановку для предупреждения преступлений на специально-криминологическом уровне.

По объему применяемых мер и объекту воздействия выделяют общее и индивидуальное предупреждение преступлений.

Общесоциальное предупреждение краж. Общесоциальные меры предупреждения непосредственно не направлены на предотвращение краж. Однако они объективно способствуют устранению причин и условий их совершения [7].

Одной из основных причин совершения краж является социально-экономическая нестабильность. В связи с этим первостепенными мерами общесоциального характера являются меры, направленные на улучшение социально-экономического положения граждан, достижение экономической стабильности, развитие системы социальной поддержки [8]:

1. Развитие экономики (модернизация промышленности и сельского хозяйства; переориентации экономической политики на поддержку отраслей, которые создают наибольший мультипликативный эффект для роста экономики и занятости; всесторонняя поддержка предпринимательства; развитие внутреннего рынка за счет поощрения местных бизнес-инициатив и минимального, но жесткого регулирования; совершенствование механизма поддержки отечественных производителей).

2. Развитие инфраструктуры и устранение неравенства в экономическом и социальном развитии регионов (опережающее развитие городской инфраструктуры, соответствующее росту численности населения и уровня урбанизации; повышение инфраструктурных возможностей страны; развитие транспортных каналов между регионами, обеспечивающих движение товаров, трудовую миграцию; выравнивание уровня промышленного развития регионов, влияющего на возникновение региональных диспропорций; устранение нерационального расселения населения – наличия дефицита трудовых ресурсов на севере и избыток «рабочих рук» на юге; устранение неравномерного развития системы жилищно-коммунальной и социальной сфер).

3. Содействие повышению благосостояния населения путем организации устойчивой и продуктивной занятости, сокращения безработицы (обеспечение занятости через развитие инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства; создание рабочих мест через содействие развитию предпринимательства на селе за счет поддержки частной предпринимательской инициативы и комплексного развития опорных сел; обучение и содействие в трудоустройстве и переселении, с учетом реального спроса работодателя).

4. Социальная безопасность и благополучие граждан (гарантия минимального социального стандарта для граждан; недопущение роста бедности; расширение списка потребностей граждан и включение в него статей на образование и здравоохранение (в том числе для безработных и нетрудоспособных с целью их большей социализации), здоровое питание и здоровый образ жизни, удовлетворение интеллектуальных и информационных запросов и т. д.; расчет стоимости потребностей граждан по реальным ценам; качественное повышение стандартов качества жизни, увязанное с ростом экономики; совершенствование системы социального и пенсионного обеспечения; адресная поддержка социально уязвимых слоев общества).

В Республике Казахстан в настоящее время принят ряд программных документов, направленных на реализацию указанных выше мер:

- *«Стратегия «Казахстан-2050»*. Цель – создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридчатку самых развитых стран мира.

- *План нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ»*. В основу плана вошли пять институциональных реформ: формирование профессионального госаппарата; обеспечение верховенства закона; индустриализация и экономический рост; идентичность и единство; формирование подотчетного государства.

- *Государственная программа индустриально-инновационного развития*. Цель программы – стимулирование диверсификации и повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности.

- *Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы жол» («Путь в будущее») на 2015-2019 годы*. Цель – формирование единого экономического рынка путем интеграции макрорегионов страны на основе выстраивания эффективной инфраструктуры на хабовом принципе для обеспечения долгосрочного экономического роста Казахстана, а также реализация антикризисных мер по поддержке отдельных секторов экономики в условиях ухудшения конъюнктуры на внешних рынках.

- *Программа «Дорожная карта занятости 2020»*. Цель программы – обучение и трудоустройство населения, помощь в открытии и развитии новых бизнесов, оптимальное распределение трудовых ресурсов в стране, поддержка занятости населения РК, недопущение роста уровня безработицы.

Наряду с мерами социально-экономического развития в качестве важных общесоциальных мер, способствующих устранению причин и условий совершения краж, можно выделить общеполитические меры и меры воспитательного характера: организация на системной основе эффективного взаимодействия между органами государственного управления и правоохранительными органами; повышение доверия к правоохранительным, судебным органам и органам государственного управления и расширение взаимодействия указанных органов и населения; повышение уровня морали, значения базовых общественных ценностей (патриотизма, уровня культуры, семейных отношений); повышение уровня правосознания граждан, выработка «нулевой терпимости» к правонарушениям; праворазъяснительная работа, правовое воспитание, особенно в отношении молодежи.

Повышение уровня правовой культуры общества, эффективной защиты гражданами своих прав требует постоянного развития и совершенствования правового воспитания и правового обучения населения.

Правовая пропаганда должна охватить все общество, каждого человека для повышения уровня правосознания населения в целом. Правовое воспитание является важным и необходимым условием эффективного предупреждения преступлений.

В условиях урбанизации, учитывая, что именно в городах совершается значительная часть краж, важное значение приобретают такие меры общесоциального предупреждения как социальное проектирование новых городских территорий с учетом интересов охраны общественного порядка и обеспечения сохранности имущества граждан (планирование городской застройки, освещенность улиц, размещение пунктов полиции и т.д.).

Специально-криминологическое предупреждение преступлений. Меры специально-криминологической профилактики непосредственно направлены на предупреждение совершения преступлений. Они включают в себя как мероприятия в рамках общего предупреждения, направленные на устранение причин и условий преступлений в целом (отдельных их видов), так и на предупреждение совершения преступлений отдельными лицами (индивидуальное предупреждение).

К мерам специально-криминологического предупреждения краж можно отнести:

1. Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений.
2. Усложнение совершения преступления путем создания условий, объективно препятствующих совершению преступлений против собственности.
3. Привлечение общественности к работе по предупреждению преступлений против собственности.
4. Информационно-аналитическая работа, направленная на сбор и анализ информации о преступлениях и лицах, их совершивших, информирование населения о средствах и способах совершения краж, лицах, их совершающих, мерах предосторожности, способах правомерной защиты от преступных посягательств на собственность.
5. Индивидуальная профилактическая работа с лицами, совершившими правонарушения, склонными к совершению правонарушений, ведущих антиобщественный образ жизни, страдающими алкогольной, наркотической, психотропной или токсикоманической зависимостью.

Одним из главных условий эффективного специально-криминологического предупреждения краж является обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за их совершение.

Можно выделить два основных направления для выполнения данного условия:

1. Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной на обеспечение полноты выявления (установления) и раскрытия краж (проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению причин и условий, способствующих совершению краж и принятие в пределах компетенции мер по их устранению; выявление лиц, подготавливающих преступления против собственности, для склонения к отказу от их совершения; проведение оперативных мероприятий по разобличению выявленных групп, совершающих преступления против собственности; повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих предупреждение, выявление, расследование и раскрытие краж из жилищ; изучение зарубежного опыта борьбы с кражами, стажировка сотрудников органов внутренних дел за рубежом; проведение научно-исследовательской работы по разработке новых эффективных методов, способов и приемов по борьбе с кражами.

2. Назначение судами справедливого наказания, необходимого и достаточного для его исправления и предупреждения новых уголовных правонарушений. Как показывает анализ судебной практики, суды при назначении наказания не всегда учитывают криминологические признаки, отрицательно характеризующие личность виновного, о его устойчивой преступной ориентации, вследствие чего цели наказания остаются недостижимыми. Лица, имеющие устойчиво-криминогенную характеристику личности, неоднократно совершавшие преступления, не несут наказания, поскольку к ним применяются нормы закона о примирении с потерпевшими, либо акты об амнистии, как на досудебной стадии расследования, так и в суде, в том числе и в порядке медиации.

Важным направлением предупреждения краж является усложнение совершения преступления путем создания условий, объективно препятствующих совершению преступлений против собственности:

1. Обеспечение охраны собственности путем усложнения доступа в подъезды и дома (установка домофонов, турникетов, организация службы консьержей и т.д.), укрепление дверей и окон, установление сложных замков, повышенной секретности, подключение охранной сигнализации.
2. Установка систем видеонаблюдения, организация уличного наблюдения по принципу взаимной помощи соседей. Расширение сети камер видеонаблюдения в общественных местах, включая увеселительные заведения, магазины, торговые центры, улицы и дворы многоквартирных домов.
3. Эффективные меры по противодействию кражам скота – организация централизованного выпаса скота для сельских жителей, его паспортизация, клеймение и биркование, при наличии средств – оснащение GPS-трекерами, а также пресечение фактов незаконной деятельности убойных пунктов и контрабанды мяса.

4. Оснащение сигнализациями, организация охраняемых стоянок, наличие видеонаблюдения в местах парковки автомобилей, что позволит обеспечить сохранность служебного и личного автотранспорта, а также имущества, находящегося в нем.

5. Введение блокировки похищенных телефонов (по IMEI-коду), что сделает нецелесообразным их хищение.

6. Маркировка вещей с помощью специальных средств, кодов, с размещением объявления (наклейки) о том, что вещь промаркирована.

Эффективное предупреждение краж невозможно без участия общественности. Необходимость привлечения общественности к борьбе с преступностью закреплена как в национальных законодательствах, так и в международных документах. К примеру, в материалах специальной сессии IV конгресса ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями указывается, что, несмотря на различия в пределах участия общественности отдельных стран мира в борьбе с преступностью, общим для всех стран является то, что без помощи всего населения, всех его слоев успех в борьбе с преступностью невозможен [9].

Целью программы профилактики преступлений через организацию внешнего окружения, широко известной как «Разбитые окна», является устранение факторов, способствующих совершению преступлений. Данная программа основана на психофизиологической криминологической концепции «Разбитые окна», представленной криминологами Джеймсом К. Уилсоном и Джорджем Л. Келлингем в работе под названием «Разбитые окна», опубликованной в литературном журнале *Atlantic Monthly* за март 1982 года [10].

Теория «разбитых окон» привела к возникновению и практической реализации нового направления в профилактике преступности – превенции преступности через организацию внешнего пространства (*Crime Prevention Through Environmental Design*). Концептуально новое направление исходит из предположения о том, что «правильный дизайн и эффективное использование территории ведут к уменьшению количества преступлений, страха перед преступностью и улучшению качества жизни» [11].

В США действует около 100 программ «Weed&Seed». Комплексная оценка эффективности их воздействия на состояние преступности и другие характеристики территории не приводится в литературе, так как большинство программ стартовало в конце XX – начале XXI вв. Вместе с тем описан первоначальный положительный эффект, наблюдавшийся на тех территориях, где эта программа проводилась [12].

Заключение

В Республике Казахстан порядок добровольного участия граждан в обеспечении общественного порядка регламентируется Законом от 9 июля 2004 года № 590-ІІ «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.11.2015 г.).

Закон устанавливает: формы участия граждан в обеспечении правопорядка; компетенцию местных представительных и исполнительных органов, а также органов внутренних дел по вопросам участия граждан в обеспечении общественного порядка; порядок регистрации граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка; ограничения деятельности граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка; права и обязанности граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка; меры поощрения; ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан об участии граждан в обеспечении общественного порядка.

Порядок участия граждан в обеспечении общественного порядка конкретизируется Правилами привлечения граждан к мероприятиям по обеспечению общественного порядка их форм и видов, не связанным с контрольными и надзорными функциями (далее – Правила), утвержденными приказом Министра внутренних дел от 27 ноября 2004 года № 641 (в редакции приказа и.о. министра внутренних дел РК от 19.06.2015 № 463).

Обязательным условием успешной реализации указанных мер является постоянный контроль за поведением осужденных после их освобождения. В частности, областным департаментам уголовно-исполнительной системы необходимо выяснять местонахождение каждого освободившегося из мест лишения свободы, результаты направлять в Управления занятости и социальных программ для 100% адресного трудоустройства. Кроме того, законом предусмотрено досрочное освобождение осужденных, находящихся под пробационным контролем, которые до истечения срока своим поведением доказали свое исправление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. - М., 1939. – 464 с.
- 2 Боков А.В. Организация борьбы с преступностью: монография / А.В. Боков. - М., 2003. – 24 с.
- 3 Долгова А.И. Проблемы разработки стратегии борьбы с преступностью / Долгова А.И. // Преступность: стратегия борьбы. - М., 1997. –100 с.

- 4 Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. - М., 2001. - 496 с.
- 5 Алексеева Е.А. Предупреждение квартирных краж в России и за рубежом: сравнительное криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2013. - 214 с.
- 6 Криминология: учеб. для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М., 2006. - С. 528.
- 7 Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. - М., 2010. - 487 с.
- 8 Агапов П.В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов и др.; под общ. ред. Р.В. Жубрина. Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - М.: Проспект, 2016. - 656 с.
- 9 Tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders Vienna, 10-17 April 2000 // <https://www.un.org/ruleoflaw/files/4r3e.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).
- 10 Wilson J.Q. Broken Windows: The Police and Neighborhood Safety / J.Q. Wilson, G. Kelling // Atlantic Monthly, 1982. March // <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465/> (дата обращения: 17.02.2021).
- 11 Fleissner D. Crime Prevention Through Environmental Design and Community Policing / D. Fleissner, F. Heinzelmann // Washington: NIJ. - 1996.-4 p. // <https://www.ojp.gov/pdffiles/crimepre.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).
- 12 The weed and seed strategy // U.S. Department of Justice Office of Justice Programs 810 Seventh Street NW. Washington, DC 20531 John Ashcroft Attorney General. Deborah J. Daniels Assistant Attorney General. Office of Justice Programs Home Page. Community Capacity Development Office Office of Weed and Seed Home Page. 2004. p. 16 // <https://www.ojp.gov/pdffiles1/207498.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).

REFERENCES

- 1 Beccaria Ch. On crimes and punishments / Ch. Beccaria. - М., 1939. - 464 p.
- 2 Bokov A.V. The organization of the fight against crime: monografiya / A.V. Bokov. - М., 2003. - 24 p.
- 3 Dolgova A.I. Problems of developing a strategy for combating crime / Dolgova A. I. // Crime: a strategy for fighting. - М., 1997. - 100 p.
- 4 Alekseev A.I. Criminological prevention: theory, experience, problems / A.I. Alekseev, S.I. Gerasimov, A.Ya. Sukharev. - М., 2001. - 496 p.
- 5 Alekseeva E.A. Prevention of apartment thefts in Russia and abroad: comparative criminological research. dis. ... cand. jurid. sciences. - Омск, 2013. - 214 p.
- 6 Criminology: studies for Universities / under the editorship of Professor V.D. Malkov. Second edition, revised and supplemented. - М., 2006. - P. 528.
- 7 Prevention of crimes and administrative offenses by the internal affairs bodies / Edited by V.Ya. Kikotya, S.Ya. Lebedev. - М., 2010. - 487 p.
- 8 Agapov P.V. Theoretical foundations of crime prevention at the present stage of development of Russian society: monograph / P.V. Agapov et al.; under the general editorship of R. V. Zhubrin. Acad. General Prosecutor's Office of the Russian Federation. - М.: Prospect, 2016. - 656 p.
- 9 Tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders Vienna, 10-17 April 2000 // <https://www.un.org/ruleoflaw/files/4r3e.pdf> (date of application: 17.02.2021).
- 10 Wilson J.Q. Broken Windows: The Police and Neighborhood Safety / J.Q. Wilson, G. Kelling // Atlantic Monthly, 1982. March // <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465/> (date of application: 17.02.2021).
- 11 Fleissner D. Crime Prevention Through Environmental Design and Community Policing / D. Fleissner, F. Heinzelmann // Washington: NIJ. - 1996.-4 p. // <https://www.ojp.gov/pdffiles/crimepre.pdf> (date of application: 17.02.2021).
- 12 The weed and seed strategy // U.S. Department of Justice Office of Justice Programs 810 Seventh Street NW. Washington, DC 20531 John Ashcroft Attorney General. Deborah J. Daniels Assistant Attorney General. Office of Justice Programs Home Page. Community Capacity Development Office Office of Weed and Seed Home Page. 2004. p. 16 // <https://www.ojp.gov/pdffiles1/207498.pdf> (date of application: 17.02.2021).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марат Жолмағамбетұлы Қайбжанов - заң ғылымдарының кандидаты, 3-сыныпты мемлекеттік әділет кеңесшісі, Қазақстан Республикасының құрметті заңгері, Ақтөбе облысының прокуроры. E-mail: 7132101@prokuror.kz

Кайбжанов Марат Жолмағамбетович - кандидат юридических наук, государственный советник юстиции 3 класса, Почетный юрист Республики Казахстан, прокурор Актыубинской области. E-mail: 7132101@prokuror.kz

Marat Kaibzhanov - Candidate of Juridical Sciences, State Adviser of Justice of the 3rd class, Honorary Lawyer of the Republic of Kazakhstan, Prosecutor of the Aktobe region. E-mail: 7132101@prokuror.kz

ШЕТЕЛДІК СОТТАЛҒАНДАРДЫ ҰСТАУ ТӘЖІРИБЕСІ**Н.А. Тулкинбаев**

педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент

А.Ж. Садыков

заң ғылымдарының магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Қазақстанның құқықтық саясатын жаңғыртудың қазіргі кезеңінде, жазаларды орындау жүйесінде қылмыстық сот төрелігін іске асырудың халықаралық стандарттарын нығайтуға, пенитенциарлық тетік саласындағы заң шығару және құқық қолдану қызметін жетілдіруге, сондай-ақ жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаудың алдын алуға бағытталған тиімді профилактикалық шараларды іске асыруға байланысты елеулі өзгерістер болып жатыр. Қылмыстық-атқару қатынастарын реттеу саласындағы әлеуметтік-құқықтық бағыттың дамуына қарамастан, ҚАЖ органдарында да, пенитенциарлық мекемелерде де жазасын өтеп жатқан шетелдік азаматтар түріндегі сотталғандардың белгілі бір санатымен жұмыс істеу процесінде туындайтын бірқатар өткір проблемалар бар. Шетелдік азаматтардың құқықтары халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған нормалары, принциптері және ішкі заңнамалық деңгейде бекітілген құқықтармен бекітілгені белгілі.

Қылмыстық-атқару құқығының отандық теориясында шетелдік сотталғандарды ұстау және құқықтық сүйемелдеу мәселелері жеткілікті терең және толық зерттелген жоқ. Сотталғандардың қарастырылып отырған санатын әлеуметтік қолдау проблемаларына, сондай-ақ олардың іс қағаздарын жүргізуге, атап айтқанда олардың құжаттарын қалпына келтіруге ерекше назар аудару керек. Осы санаттағы сотталғандарды сүйемелдеудің құқықтық және ұйымдастырушылық негіздерін қалыптастыру проблемаларын одан әрі жан-жақты ғылыми пысықтау және осы негізде құқық қорғау қызметінің осы бағытын жетілдіру бойынша теориялық тұжырымдар мен практикалық ұсынымдарды тұжырымдау талап етіледі, бұл осы зерттеу тақырыбының өзектілігі мен таңдалуына негізделеді.

Аталған мақалада авторлар шетелдік қамаудағылардың құқықтарын қамтамасыз етудің кейбір халықаралық нормативтік құқықтық актілерін зерделеп, мақаладағы қарастырылып отырған сұрақтар бойынша өз тұжырымдарын ұсынады.

Түйін сөздер: шетелдік сотталғандар, қылмыстық-атқару жүйесі, құқықтық сүйемелдеу, пенитенциарлық мекеме.

ОПЫТ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Тулкинбаев Н.А.

кандидат педагогических наук, доцент

Садыков А.Ж.

магистр юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. На современном этапе модернизации правовой политики Казахстана в системе исполнения наказаний происходят существенные изменения, связанные с укреплением международных стандартов отправления уголовного правосудия, совершенствованием законотворческой и правоприменительной деятельности в области пенитенциарного механизма, а также реализацией эффективных профилактических мер, направленных на предупреждение совершения новых уголовных правонарушений. Несмотря на развитие социально-правового направления в сфере регулирования уголовно-исполнительных отношений, существует ряд острых проблем, возникающих в процессе работы с определенной категорией осужденных в виде иностранных граждан, отбывающих наказание как в органах УИС, так и в пенитенциарных учреждениях.

Известно, что права иностранных граждан закреплены общепризнанными нормами и принципами международного права и правами, закрепленными на внутреннем законодательном уровне. В отечественной теории уголовно-исполнительного права недостаточно глубоко и полно исследованы вопросы содержания и правового сопровождения иностранных осужденных. Особое внимание следует уделить проблемам социальной поддержки рассматриваемой категории осужденных, а также их делопроизводству, в частности восстановлению их документов. Требуется дальнейшая всесторонняя научная проработка проблем формирования правовых и организационных основ сопровождения данной категории осужденных и выработка на этой основе теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию данного направления правоохранительной деятельности, что обуславливается актуальностью и выбором темы настоящего исследования.

В данной статье авторы, изучив некоторые международные нормативные правовые акты по обеспечению прав иностранных заключенных, предлагают свои выводы по рассматриваемым в статье вопросам.

Ключевые слова: иностранные осужденные, уголовно-исполнительная система, правовое сопровождение, пенитенциарное учреждение.

EXPERIENCE OF HOLDING FOREIGN CONVICTS

Tulkinbaev N.A.

Candidate of Pedagogical Sciences

Sadykov A.Zh.

master in Law

Kostanay academy of the MIA of the Republic Kazakhstan named after Sh.Kabybayev

Annotation. At the present stage of modernization of the legal policy of Kazakhstan, significant changes are taking place in the system of execution of punishments related to the strengthening of international standards for the administration of criminal justice, improving legislative and law enforcement activities in the field of the penitentiary mechanism, as well as the implementation of effective preventive measures aimed at preventing the commission of new criminal offenses. Despite the development of the socio-legal direction in the field of regulation of penal enforcement relations, there are a number of acute problems that arise in the process of working with a certain category of convicts in the form of foreign citizens serving sentences both in the penitentiary bodies and in penitentiary institutions.

It is known that the rights of foreign citizens are enshrined in the generally recognized norms and principles of international law and the rights enshrined at the domestic legislative level. In the domestic theory of penal enforcement law, the issues of the maintenance and legal support of foreign convicts are not sufficiently deeply and fully investigated. Special attention should be paid to the problems of social support for the category of convicts under consideration, as well as their record-keeping, in particular, the restoration of their documents. Further comprehensive scientific study of the problems of forming the legal and organizational foundations for the support of this category of convicts is required and the development of theoretical conclusions and practical recommendations on improving this area of law enforcement activity on this basis, which is due to the relevance and choice of the topic of this study.

In this article the authors have studied some international normative legal acts on ensuring the rights of foreign prisoners and will present their conclusions on the issues considered in the article.

Keywords: foreign convicts, penal enforcement system, legal support, penitentiary institution.

Кіріспе

Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге бағытталған көптеген құралдар бар. Дегенмен, адам құқықтары әлі күнге дейін жиі бұзылып жатқанын және оларды қорғау және қорғаныс әдістерінің әрдайым жеткілікті түрде тиімді болмайтынын атап өту керек, өйткені олар тек адам мен азаматтың құқықтарын қорғауға және сақтауға бағытталмайды. Бұл бүгінгі күннің ең өзекті мәселесі, айта кетсек, тек қолданыстағы әдістерді жетілдіру ғана емес, сонымен қатар жеке тұлғаның құқықтарын қамтамасыз ететін жаңа құралдарды құру болып табылады.

Мемлекет азаматтардың құқықтарын олардың қандай да бір жолмен бұрмаланған жағдайда қорғауына кепілдік беруге міндетті. Сот қорғауының кепілі, басқа заңнамалық актілерінде осы құқықты бекіту және тұтастай осы қорғауды қамтамасыз етеді.

Адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыру басқа адамдардың құқықтары мен бостандықтарын бұзбауға тиіс. Олар (яғни құқықтар) адамның әр түрлі әлеуметтік қатынастар салаларында әр түрлі мүдделерін іске асыруды қамтамасыз етуге арналған. Олар оған жеке мүдделерді жүзеге асыруда таңдау еркіндігін сыйлайды және сонымен бірге оның еркіндігінің шектерін анықтайды. Бірде-бір қоғам адамға өте үлкен еркіндік бере алмайды, өйткені ол халықтың әр түрлі бұқара топтары тарапынан көптеген қақтығыстарға алып келуі мүмкін.

Сол себепті барлық құқықтар мен бостандықтар жүйесі адамның заңды мүдделерін қамтамасыз ету және жеке адамның теріс пайдалануы нәтижесінде олардың құқықтары мен бостандықтарының бұзылуына жол бермеу үшін құрылымдалған.

Негізгі бөлім (әдістеме, нәтижелер)

Шетелдік тұтқындардың құқықтарын қамтамасыз ету мәселелерін зерттей отырып, біз шетелдік азаматтар мен тұтқындардың құқықтары мен бостандықтарының сақталуын реттейтін іргелі нормативтік құқықтық құжаттарды қарастырдық.

Дегенмен, бүгінгі күні шетелдік тұтқындармен қарым-қатынас жасау бойынша халықаралық стандарттардың кейбір тәсілдерін талдау қажет.

Мысалы, түрмені адам құқықтары тұрғысынан басқаруға деген көзқарас, оны түрме қызметкерлеріне арналған нұсқаулықта халықаралық түрмелерді зерттеу орталығының жетекшісі Эндрю Койл егжей-тегжейлі сипаттаған [1, б. 13-35.]

Сотталғандардың құқықтарын қорғауға қатысты кеңейтілген оқу құралы түрме қызметкерлеріне адам құқықтары тұрғысынан түрмені басқаруға жақындау туралы сұрақтарына арналған.

Ұсынылған оқу құралының мақсаты әртүрлі стандарттар мен конвенцияларға негізделген түрме қызметкерлері үшін практикалық нұсқаулық құру болып табылады. Белгілі бір дәрежеде оқу құралы сотталғандарға, түрме қызметкерлеріне, сондай-ақ мекемеге келушілерге арналған Этикалық кодекс

болып табылады.

Белгіленген жұмыс тұтқындардың құқықтары мен бостандықтарын қалай сақтау керектігін дәйекті және жүйелі түрде сипаттайды. Оқу құралы он жеті тараудан тұрады, олардың арасында кәмелетке толмаған қылмыскерлерге, өмір бойы сотталған және өлім жазасына кесілген әйелдерге қатысты тараулар бар.

Қамаудағылардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету саласында ең тиімді құжаттардың бірі Еуропалық пенитенциарлық ережелер болып табылады [2].

Бас бостандығынан айыруды көздейтін жазаларды орындау және қамаудағылармен қарым-қатынас жасау кезінде адамның қадір-қасиетіне нұқсан келтірмейтін және қамаудағыларды қоғамға қайтаруға дайындау мақсатында тиісті бағдарламаларды пайдалы сабақтарға енгізу және қамаудағылар үшін жүргізу мүмкіндігін беретін ұстау жағдайларын бір мезгілде қамтамасыз ете отырып, қауіпсіздік, тәртіп және тәртіп талаптарын ескеру қажеттігін атап көрсете отырып. Бұл ұсыныстың негізгі мақсаты тез әлеуметтік оңалтуға, сондай-ақ тең құқықтар мен мүмкіндіктерді қамтамасыз етуге әкелетін режимді жеңілдету болып табылады.

Көптеген басқа құжаттардағыдай, ұсынылған ұсыныстарда түрмеде ұстау режимі, түзеу мекемесіне орналастыру, консулдық көмек және басқа да көптеген мәселелер қарастырылған.

Алайда, шетелдік сотталғандарды шығарып жіберу және репатриациялау туралы соңғы тарау шетелдік сотталғандарға қатысты құжаттарда өте сирек кездесетініне назар аудару керек. Шығарып жіберу және репатриациялау сотталғандарды әлеуметтік оңалтуға қатысты одан әрі салдарды ескере отырып жүргізілуге тиіс. Жер аудару мен репатриациялауға қатысты барлық шешімдерді қысқа уақыт ішінде қабылдау қажет, сондай-ақ шетелдік тұтқындар қабылданған шешімдерге шағымдануға құқылы.

Көріп отырғанымыздай, Батыс Еуропа ғылыми әдебиеттері заңды зерттеулердің белгілі бір бөлігін шетелдік сотталғандарды түрмелерде ұстау мәселелеріне арнайды. Біздің зерттеу аясында бұл мәселені айналып өтуге болмайды.

Ағылшын ғалымы доктор Róisín Mulgrew өзінің «Foreign prisoners: findings of a study in foreign National only prisons in Norway and the Netherlands» атты еңбегінде шетелдік сотталғандардың сандық құрамы бүгінгі күні ұлғайып келе жатқанын атап көрсетеді [3].

Мысалы, 2013 жылы Еуропа Кеңесі мекемелерінің аумағында шетелдіктердің саны 150 000-нан астам азаматты құрады, бұл бүкіл түрме халқының төрттен бірі болды.

Ұсынылған ғылыми жұмыста жекелеген түрмелерде шетелдік құқық бұзушылардың үлесі тұтқындардың 30-дан 70% - на дейін болғандығы айтылған. Алайда, ұсынылған деректер Шығыс Еуропаның көптеген елдері үшін жаһандық проблемалар туғызбайды.

Тарихи дамудың қазіргі кезеңінде шетелдік тұтқындар мен сотталғандардың-белгілі бір елдің азаматтарының құқықтық жағдайы туралы мәселе ғылыми теориялық және практикалық зерттеулер үшін ашық болып қала береді. Атап айтқанда, қамаудағылардың жағдайы, шетелдік сотталғандар мен ұлттық қамаудағылар арасындағы құқықтар теңдігінің жоқтығы туралы мәселе туындайды.

Жоғарыда аталған ізденістердің авторы анықтағандай, мекемелерде тұрғылықты халықтың өкілдеріне басым құқықтар беріледі. Сот талқылауы мен үкім шығару кезеңдерінде ішкі кемсітушілік жағдайлары жиі байқалады. Әдетте, тілді білмеу тұтқындарды ұстау процесінің ерекшеліктеріне де әсер етеді.

Еуропадағы шетелдік тұтқындар санының өсуі мен жағдайының нашарлауын ескере отырып, 2012 жылы Еуропа Кеңесінің Министрлер комитеті өзінің өкілеттіктерімен 1984 жылғы Еуропа Кеңесіне мүше мемлекеттердің шетелдік тұтқындарға қатысты ұсынымдарын алмастырды.

Қазіргі кезде ұсынымдар редакциясы озық еуропалық заң практикасына негізделген ізгілікті және сезілетін ұзақ мерзімді шешімдерді қамтамасыз ету үшін қабылданды. Белгіленген нормативтік құқықтық акт бірқатар мәселелерді, соның ішінде қамауда отырған шетелдіктердің санын, оларды түрмеде ұстауды, шетелдік тұтқындарды босатуға және қайта әлеуметтендіруге дайындауға бағытталған саясатты қамтуы керек. Бұдан басқа, құжат қамаудағыларды қайта біріктіру, оның ішінде олардың шыққан еліне ауыстыру, қызметкерлерді даярлау, сондай-ақ әлеуметтік, құқықтық және консулдық қолдауға жәрдемдесу және қолдау мәселелерін көрсетуі тиіс.

Ғылыми жұмыстың авторы 2012 жылы айтылған ұсыныстарды іске асыру және практикалық қолдануда туындайтын проблемалық мәселелерді анықтау мақсатында тек шетелдік тұтқындар ұсталатын екі түрмеде эмпирикалық зерттеу жүргізгенін атап өткен жөн. Таңдалған мекемелерге Норвегиядағы Конгсвингер түрмесі және Нидерландыдағы Тер-Апель түрмесі кірді, олар шамамен 60 елден келген шетелдік құқық бұзушыларға арналған. Бұл мемлекеттерде шетелдік тұтқындардың үкімге сәйкес мерзімге артық қалуға құқығы жоқ. Сондықтан олар жаза мерзімінің соңында мемлекеттен жер аударылады.

Шетелдік тұтқындарды ұстау мәселелері бойынша жүргізілген жүйелі талдау жұмыстары олардың

әлеуетіне, иммиграциялық шенеуніктермен ынтымақтастыққа қатысты бірқатар айырмашылықтар бар екенін көрсетті. Конгсвингер түрмесі бір-екі жыл жазасын өтеп жатқан адамдарға қызмет көрсетуі керек, ал Тер-Апель түрмесі барлық сотталғандарға қызмет етеді.

Конгсвингер иммиграцияны жеңілдету үшін сыртқы серіктестермен ынтымақтасады, ал Тер-Апель түрмесінде иммиграциялық шенеуніктер мекеме аумағында орналасқан серіктестік қатынастар жиі кездесетіні туралы айта кету керек. Конгсвингер түрмесінің мандаты пилоттық жобаның бір бөлігі болып қалатынын атап өткіміз келеді, ал Тер-Апель түрмесінің рөлі тұрақты болып табылады және сотқа дейінгі шетелдік тұтқындар үшін жаңа қанат қосу арқылы одан әрі кеңейтілетін болады.

Зерттеу барысында ғылыми мақаланың авторы 2015 жылдың қазан айында Орталық түрме қызметінің лауазымды адамдарымен, сондай-ақ Конгсвингер және Тер-Апель түрмелерінің басшылығымен, бақылаушылармен, қызметкерлермен, медициналық қызметкерлермен және тікелей тұтқындармен сұхбат ұйымдастырды және өткізді.

Қорытындылай келе, нәтижелері ғылыми зерттеулер автордың Dr. Róisín Mulgrew атқарылған жұмыстың негізгі нәтижелерін атап өтеді. Олардың ішінде ғалым бүгінгі таңда шетелдік және Ұлттық тұтқындардың тұтқындарды қайта әлеуметтендіру шараларына тең қол жеткізуін қамтамасыз ету өте қажет екенін баса айтады. Сонымен қатар, жазаны өтеудің шектеулі режимін тиісті деңгейде ұсыну керек, бұл түрмеден тыс жерде жұмысқа орналасуға, білім алуға, қосымша кәсіби дайындыққа, туыскандарымен кездесу үшін демалысты пайдалануға мүмкіндік бермейді.

Сонымен, автор түрмелердің көлік коммуникацияларынан бөліну мәселелерін атап өтті, бұл тұтқындарға, әсіресе басқа елдердің туыстарына баруды қиындатады, Skype көмегімен тегін бейнеконференциямен қамтамасыз етуге шектеулер, технологиялық мәселелер мен құпиялылық мәселелері.

Іргелі зерттеу көрсеткендей, сонымен қатар, сотталушыларға демалыс орындарына және өздігінен тамақтану мен бірлескен қарым-қатынас жасау үшін ыңғайлы жерлерге икемді қол жетімділік беру арқылы күнделікті талаптардың орындалуына жауапкершілікпен қарау ынталандырылды.

Екі түрмеде әлемнің әр түрлі тілдеріндегі әдебиет, музыка және басқа да бұқаралық ақпарат құралдарының коллекциялары сақталған жақсы жинақталған кітапханалар болғанын атап өту керек. Тұтқындардың көпшілігі өз елінен немесе олар түсінетін тілде теледидар арналарына қол жеткізді.

Тұтқындар мазмұнының ерекшеліктері саласындағы зерттеудің келесі түрі Lucy Slade «Foreign National Prisoners; best practice in prison and resettlement 2015» есебі болып табылады [4]. Ұсынылған құжат Швеция, Норвегия, Нидерланды, Испания, Англия және Уэльс сияқты Еуропа елдерінің түрме жүйелерінде шетелдік сотталғандарды ұстау шарттары туралы ақпарат түрінде ұсынылған.

Автордың басты тұжырымы - бұл Еуропа елдерінің түрме саясатын одан әрі жетілдіру қажеттілігі, ең алдымен, шетелдік сотталғандарды одан әрі болатын елдерге жүйелі депортациялауға бағытталған.

Осылайша, жүргізілген егжей-тегжейлі жұмыстың нәтижелері Англия мен Уэльстегі шетелдік тұтқындарға қатысты дәйекті стратегияны қажет ететін ұсыныстарды ұсынады. Одан арғы практикалық қызмет векторы сотталғандарды ұстау жағдайларын жақсартуға және қажетті ақпаратты әртүрлі тілдерге аударуды қамтамасыз ету мүмкіндігін іске асыруға бағытталуы тиіс. Сонымен қатар, тұтқындарға арналған ақпарат орталықтандырылған түрде дайындалып, түрмелерде мазмұны да, аударма сапасы да жақсы болатындай етіп таратылуы керек.

Зерттеуші түрмеде шетел халқының мүдделерін көрсететін қоғамның әр түрлі топтарынан еріктілер қажет екенін анықтады. Сонымен бірге, билік ұйымдардың кең ауқымын қылмыстық сот төрелігіне қатысуға шақыруы керек. Бұл қауымдастық топтарымен, мысалы, мигранттар мен босқындар ұйымдарымен серіктестік болуы мүмкін, шетелдік тұтқындарды қолдауды күшейтуі мүмкін.

Зерттеуші Jelmer Brouwer өзінің іргелі жұмысында Нидерландыда шетелдік сотталғандарды ұстаудың көп жылдық тәжірибесін жинақтайды. Еңбек авторы жазаны орындау қағидаттары сотталған адамды қоғамға қайтаруға дайындау бойынша жалпы қабылданған талаптарға сәйкес келетініне назар аударады. Бірақ, 1980-ші және одан кейінгі жылдары мемлекетте бұл мәселелерге әрдайым тиісті көңіл бөлінбегенін еске түсіру керек, өйткені түрме халқы көбейіп, жазаны өтеу режимі қатаң болды [5].

Нидерландыдағы пенитенциарлық саясатты сипаттай отырып, белгіленген зерттеуші жазаны орындау жағдайында сот төрелігі мәселелері бойынша қосарланған стандарттардың болуы сөзсіз деп санайды. Жекелеген құқық бұзушыларды қайта әлеуметтендіру арқылы қылмыс жасаудан сақтай отырып, басқа әлеуетті құқық бұзушыларға қатысты қоғамға қайта интеграциялау шаралары қолданылмайды. Себебі бұл тұтқындарға - шетелдік сотталғандарға, болжалды қоғамға оралуға жол берілмейді және олар жер аударылуға жатады.

Қазіргі жағдайда Нидерландыда шетелдік сотталғандар тұтқындар арасында маңызды орын алатындығын ескерген жөн. Шетелдік ер сотталғандар үшін аталған елдің билігі жоғарыда аталған арнайы түрме құруды қарастырды. Ол елдің солтүстік-шығысында, Тер-Апельсин қаласында орналасқан.

Нидерландыда шетелдік тұтқындарды депортациялау сот төрелігімен анықталғаны белгілі, ал сотталғандарды қоғамға қайтару үшін қайта әлеуметтендіру процесі іс жүзінде жоқ. Сондықтан, сәйкесінше, осы түрмеде қызмет ету режимі мен шарттары анағұрлым тәртіпті.

Мекеме әкімшілігінің пікірінше, тұтқындармен жан-жақты жұмыстың негізгі бағыты әрі қарай депортациялауға дайындалуға бағытталуы керек. Осы жағдайды ескере отырып, бұл түрмеде көші-қон қызметі қарастырылған, ол шетелдік тұтқындарды одан әрі депортациялауға құжаттарды дайындау бойынша сапалы жұмыс жүргізеді.

Шетелдік тұтқындарға арналған мұндай түрмелер тек Нидерландыда ғана емес, Норвегияда, Ұлыбританияда да бар.

Zelmer Brouwer бүгінде Еуропалық құқық қорғау органдарының өкілдері шекарадан өтудің өсіп келе жатқанын және мемлекеттің көші-қон заңнамасын бұзғанын атап өтті. Нәтижесінде шетелдік құқық бұзушылар үшін түрмелер құру үрдісі артып келеді. Тиісінше, аталған мекемелерде жазаны қамтамасыз ету жөніндегі мақсаттар қоғамға бейімдеу мақсатында емес, қоғамнан, мемлекеттің бүкіл аумағынан шығарып жіберу мақсатында бағытталғанына назар аударған жөн.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, автор қазіргі заманғы еуропалық жүйеде шетелдік сотталғандардың құқықтық жауапкершілігі проблемалары артады және құқық қолдану практикасының өкілдері елдің көші-қон заңнамасын сақтау жөніндегі талаптарды күшейту мәселелерін шешуге белсенді назар аударуы керек деген қорытындыға келеді.

Қорытынды

Осылайша, біз шетелдік тұтқындардың құқықтарын қамтамасыз ету бойынша шет елдердің тәжірибесіне қатысты негізгі мәселелерді қарастырдық.

Атап айтқанда, батыс ғалымдарының шетелдік тұтқындардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау саласындағы негізгі жұмыстары – «Адам құқықтары мен түрмелер» және «Еуропа Кеңесі Министрлер комитетінің мүше мемлекеттерге шетелдік тұтқындарға қатысты ұсынысы» қарастырылды.

Белгіленген зерттеулер қамаудағылардың денсаулыққа, еңбекке ақы төлеуге негізгі құқықтарын, әрбір сотталған адамның моральдық және рухани өзін-өзі дамыту мәселелерін қарастырады. Тұтқындарға арналған барлық жағдайлар қайта әлеуметтендіру процесінің одан әрі еркін өтуімен байланысты.

Сондықтан ұсынылған материалдарда ұстау режиміне, қамаудағылардың тең құқықтарына, әрбір сотталған адамға заң көмегіне назар аударылған. Атап айтқанда, қамаудағылардың жағдайы, шетелдік сотталғандар мен ұлттық қамаудағылар арасындағы құқықтар теңдігінің жоқтығы туралы мәселе туындайды.

Зерттеу барысында шетелдік тұтқындардың құқықтық жағдайы, шетелдік сотталғандар мен ұлттық тұтқындар арасындағы құқықтар теңдігінің болмауы мәселелеріне ерекше назар аударылды. Нәтижесінде, ғалымдар Róisín Mulgrew, Lucy Slade, Zelmer Brouwer тұтқындарды ашық қоғамға қайтару процесінің өзекті мәселелерін көтереді. Өйткені, қайта әлеуметтендіру процестері жазасын өтегеннен кейін бостандыққа ие болған әрбір сотталушының өмірінде маңызды әлеуметтік рөл атқарады.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде шетелдік тұтқындарды ұстау және бостандыққа шығару жағдайында жазаны өтеудің, өз еліне депортациялаудың және қайта әлеуметтендірудің бүкіл процесін реттеуге арналған әртүрлі қызметтер реттеуші рөл атқарады деп айтуға болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Эндрю Койл. Подход к управлению тюрьмой с позиции прав человека (пособие для тюремного персонала). - Лондон, 2002. – С. 13-35.
- 2 Европейские пенитенциарные правила // <https://docs.cntd.ru/document/901732870>
- 3 Dr. Róisín Mulgrew, Foreign prisoners: findings of a study in foreign national only prisons in Norway and the Netherlands (2012) // cep-probation.org.
- 4 Slade L. Foreign National Prisoners: Best practice in Prison and Resettlement (2015) // <http://www.aviddetention.org.uk/>
- 5 Jelmer Brouwer. Punishing foreign national prisoners: deportation instead of resocialisation? (2017) // <https://www.leidenlawblog.nl/articles/punishing-foreign-national-prisoners-deportation-instead-of-resocialisation>

REFERENCES

- 1 Andrew Coyle. An approach to prison management from the perspective of human rights (manual for prison staff). - London, 2002. – B. 13-35.
- 2 European Penitentiary Rules // <https://docs.cntd.ru/document/901732870>.
- 3 Dr. Róisín Mulgrew, Foreign prisoners: findings of a study in foreign national only prisons in Norway and the Netherlands (2012) // cep-probation.org.
- 4 Slade L. Foreign National Prisoners: Best practice in Prison and Resettlement (2015) // <http://www.aviddetention.org.uk/>

5 Jelmer Brouwer. Punishing foreign national prisoners: deportation instead of resocialisation? (2017) // <https://www.leidenlawblog.nl/articles/punishing-foreign-national-prisoners-deportation-instead-of-resocialisation>

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нурлан Аккалашович Тұлқинбаев - педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ІІО-да әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасының бастығы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru

Асқар Жармабаевич Садықов - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ІІО-да әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасының аға оқытушысы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: askar.sadykov.87@inbox.ru.

Тұлқинбаев Нурлан Аккалашович - кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры организации социальной работы в ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru

Садықов Асқар Жармабаевич - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры организации социальной работы в ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: askar.sadykov.87@inbox.ru.

Nurlan Tulkinbaev - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, head of the Department of social work organization in the Department of internal affairs of Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, 11 Abay avenue. E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru

Askar Sadykov - master in Law, lecturer of the Department of social work organization in the Department of internal affairs of Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, 11 Abay avenue. E-mail: askar.sadykov.87@inbox.ru

PROCEDURAL FEATURES OF JUVENILE PROCEEDINGS: CRITICISMS**Kadatsky S.N.**, Candidate of Juridical Sciences

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev

Kubeev E.K., Doctor of Law, Professor

Central Kazakhstan Academy, Kazakhstan, Karaganda

Uali A.I., master of Pedagogic Sciences

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev

Annotation. Criminal proceedings against minors are regulated by the general norms of law and do not provide for a procedure that differs in a certain way in its form and purpose of the proceedings against adult suspects (accused). In addition, the legislator, taking into account the age of the minor, the living conditions, the degree of intellectual, volitional and mental development of the minor, established special rules applied in the proceedings on criminal offences of minors. These rules create additional guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of minors, are aimed at ensuring a comprehensive, complete and objective study of the circumstances to be established in cases of criminal offences, identifying the causes and conditions that contributed to their commission, as well as increasing the educational impact. There are special rules applied in the investigation and trial of cases of this category. The authors have proposed a variant of establishing the age of a minor, from which all the information received will be recognized as permissible, for an analogue it is possible to provide for the age from which criminal responsibility begins. The issues of combining in one chapter all the features of the investigation of criminal cases against minors with the features of the production of procedural actions and the adoption of procedural decisions about minor witnesses and victims are considered.

Keywords: minor, age, rules, features, procedural actions, procedural decisions, suspect, accused, witness, participants in criminal proceedings.

КӘМЕЛЕТТІК ЖАСҚА ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ІСТЕРІ БОЙЫНША ІС ЖҮРГІЗУДІҢ ПРОЦЕСТІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІНЕ СЫН-ЕСКЕРТПЕЛЕР

С.Н. Кадацкий, заң ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Кубеев Е.К., заң ғылымдарының докторы, профессор

Орталық Қазақстан академиясы, Қазақстан, Қарағанды қ.

Ә.І. Уәли,

педагогика ғылымдарының магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық іс жүргізу жалпы құқықтық нормалармен реттеледі және өзінің формасы мен мақсаты бойынша ересек күдіктілерге (айыпталушыларға) қатысты процестің ерекшеленетін іс-шараны қарастырмайды. Сонымен қатар, заң шығарушы кәмелетке толмағандардың жасын, өмір сүру жағдайын, кәмелетке толмағандардың интеллектуалдық, ерікті және психикалық даму дәрежесін ескере отырып, кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылықтары туралы істер бойынша процесте қолданылатын арнайы ережелерді белгіледі. Бұл ережелер кәмелетке толмағандардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың қосымша кепілдіктерін жасап, қылмыстық құқық бұзушылық туралы істер бойынша анықталатын мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеуді қамтамасыз етуге, олардың жасалуына ықпал еткен себептер мен шарттарды анықтауға бағытталатын тәрбиелік әсерін күшейтеді. Осы санаттағы істерді тергеу мен қарау кезінде қолданылатын нақты ережелер бекітілген. Авторлар кәмелетке толмаған баланың жасын анықтау нұсқасын ұсынды, одан алынған барлық ақпарат қолайлы деп танылады, аналог үшін қылмыстық жауапкершілік туындайтын жасты қарастыруға болады. Бір тарауда кәмелетке толмағандарға қатысты процестік әрекеттерін жүргізу және кәмелетке толмаған куәлар мен жәбірленушілерге қатысты процестік шешімдерін қабылдау ерекшеліктерімен қылмыстық тергеудің барлық ерекшеліктерін біріктіру мәселелері қаралды.

Түйін сөздер: кәмелетке толмаған, жас, ережелер, ерекшеліктер, іс жүргізу әрекеттері, іс жүргізу шешімдері, күдікті, айыпталушы, куә, қылмыстық процеске қатысушылар.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Кадацкий С.Н., кандидат юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им Ш. Кабылбаева

Кубеев Е.К., доктор юридических наук, профессор

Центрально-Казахстанская академия, Казахстан, г. Караганда

Уали А.И., магистр педагогических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им Ш. Кабылбаева

Аннотация. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних регулируется общими нормами

права и не предусматривает процедуру, определенным образом отличающуюся по своей форме и предназначению от производства дел в отношении взрослых подозреваемых (обвиняемых). Кроме того, законодатель, учитывая возраст несовершеннолетнего, условия жизни, степень интеллектуального, волевого и психического развития несовершеннолетнего, установил особые правила, применяемые при производстве по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних. Эти правила создают дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, направлены на обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих установлению по делам об уголовных правонарушениях, выявления причин и условий, способствовавших их совершению, а также повышения воспитательного воздействия. Установлены особые правила, применяемые при расследовании и судебном разбирательстве дел данной категории. Авторами предложен вариант установления возраст несовершеннолетнего, с которого вся полученная информация будет признаваться допустимой, за аналог возможно предусмотреть возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

Рассмотрены вопросы объединения в одной главе всех особенностей расследования уголовных преступлений в отношении несовершеннолетних с особенностями производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Ключевые слова: несовершеннолетний, возраст, правила, особенности, процессуальные действия, процессуальные решения, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, участники уголовного процесса.

Introduction

In our country, combating juvenile delinquency is one of the most important aspects of the entire process of eliminating crime. In this process, criminal law activity is occupied a significant place. The main content is educational work, prevention of offenses on the part of adolescents, elimination of the causes and conditions that contribute to juvenile delinquency. All these tasks can be successfully solved only under the condition of strict compliance with the procedural legislation regulated by the procedure for preliminary investigation of juvenile cases.

The investigation of crimes committed by teenagers has significant features. They are determined by the psychology of minors, the degree of their development, the ability to really assess the events taking place, etc. Due to insufficient life experience, increased suggestibility, the teenager is not able to fully use his rights in the preliminary investigation, in particular, the right to defense. This specificity finds its legislative reflection in special procedural norms.

The fight against juvenile delinquency requires a particularly clear organization of work from the investigator and the bodies of inquiry. It must be built in such a way that the causes and conditions that contributed to the commission of crimes by adolescents are established in each case, so that violations of the law are completely excluded in relation to minors (the slightest deviations from the law, minimal deviations from its direct prescriptions are inexcusable here, as in no other case, even the slightest pedagogical or psychological mistakes, tactlessness).

Attaching great importance to the procedural features of juvenile proceedings, the legislator singled out the norms relating to these features in an independent chapter in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

In cases of this category chapter regulates the most important proceedings features. At the same time, this chapter's provisions of the CPC do not replace, but, as a rule, supplement the general norms of criminal proceedings.

The main part

Strict compliance by the preliminary investigation bodies with the specifics of the proceedings in cases of juvenile crimes is important. It is, in particular, determined, firstly, by a special circle of crime subjects, their age characteristics (greater impressionability, instability of character, immaturity of thinking, weak will, tendency to imitation, etc.), secondly, the ability to carry out educational influence on a teenager without the use of criminal penalties, and thirdly, the connection of this crime type with the recidivism possibilities.

Thus, the criminal procedure legislation contains a number of special provisions that ensure compliance with the interests of minors, taking into account their age and psychological characteristics, as well as the educational impact of criminal proceedings.

The investigation of criminal cases committed by minors has a number of features that are due to the age and psychological characteristics of minors.

Along with the general norms of the criminal process, the Kazakh legislation establishes special rules aimed at additional guarantees of the protection rights and legitimate minor interests.

In his annual address to the people of Kazakhstan «Unity of the people and systemic reforms - a solid foundation for the country's prosperity», the President of the Republic of Kazakhstan noted: «In early summer, in accordance with my Decree, the Government approved a Comprehensive plan for the protection of human rights. This important document lays a long-term institutional basis for further improvement of the human rights protection system in Kazakhstan. With the introduction of the three-tier model, the protection of participants in the criminal process has been strengthened. Since the beginning of this year, the unjustified involvement of more than two thousand citizens in the criminal orbit has been prevented. The prevention and suppression of sexual crimes against children, especially those left without parental care, should be under special control» [1], thereby defining two directions for further improvement of criminal procedure legislation: on the one hand, by creating additional guarantees for the observance of rights and legitimate interests in cases involving minors,

and on the other, by developing an appropriate mechanism for their law enforcement by the bodies conducting criminal proceedings.

Part 1 of Article 23 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan stipulates that criminal proceedings in Kazakhstan are carried out on the basis of the principle competition and equality parties to the prosecution and defense. The democratic foundations of a modern state presuppose the priority of the rights and freedoms of a citizen and an equal amount personal responsibility and responsibilities assumed. Only the parity of the ratio rights and obligations makes it possible to create and maintain a safe social environment. However, the recently noticeable unjustified bias towards rights and freedoms can inevitably lead to a crisis state in society [2], in this connection, there is a bias towards protection, while the principle of equality means not only providing equal opportunities for the parties to provide and examine evidence, but also providing equal procedural guarantees for the rights and legitimate interests of participants, regardless their degree of interest in the case's outcome. However, before proceeding to the consideration of the problem posed, it is necessary to determine the term «production», which in domestic legislation is identified with the concept of «criminal procedural activity», and the features of which include the investigation of minors.

According to N. S. Manova, the concept of «production» is widely used both in the text of the law and in the special literature, but it is interpreted far from unambiguously. So in some cases, this term is associated with the concept «stage of the process», in others it is understood as the form of criminal procedural activity implementation by a certain subject of the process or for a certain category of criminal cases, it is also used in relation to the question of the directions of differentiation of the procedural form into simplified and complicated [3, p.10-11; 4; 5]. S.V. Burmagin indicates «judicial proceedings» [6], according to other authors, «criminal procedural proceedings» [7, p. 55-56]. Meanwhile, the use of the same terms, but in different semantic meanings, makes it difficult to correctly understand the law, which has been repeatedly pointed out by both process scientists and criminologists [8, p. 92-103; 9, p. 44-97; 10, p. 132-133]. This is the reason for the relevance of determining the type of proceedings in cases of the category under consideration. According to Yu. K. Yakimovich, for a correct understanding envisaged procedural form of the criminal process, it is necessary to proceed from the main criterion: the direction of the proceedings, expressed in its tasks and subject. Therefore, he divides the entire criminal process «vertically» into three types of criminal proceedings (main proceedings, additional proceedings and special proceedings), and «horizontally» into criminal procedural stages, stages (respectively pre-trial proceedings and judicial proceedings). The main proceedings are those in which the question of whether a crime was committed, whether a specific person is guilty of committing it and whether it is subject to criminal liability is resolved. In additional proceedings, procedural issues related to the execution of a court sentence, change or termination execution of a sentence are resolved. And special proceedings include proceedings on the application of compulsory medical measures, in which questions are resolved about the presence or absence of grounds for the application of these measures [11, p. 4-5].

The proposed classification is also applicable to the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan, which also divides procedural activity horizontally into pre-trial and judicial proceedings, which in turn are divided into stages, institutions and stages (for example, the stage of the beginning of a pre-trial investigation, the institute of the use of coercive measures, the stage of suspicion presentation). And vertically into the main (pre-trial proceedings in a criminal case and proceedings in a court of first instance, including both complicated and simplified forms of investigation), additional (proceedings in cases of private prosecution; on review of court decisions that have entered into legal force; on resumed due to newly discovered circumstances; on certain categories of criminal cases) and special proceedings in cases of the application of compulsory medical measures to the insane. Thus, the investigation of cases of juvenile crimes is referred to additional proceedings containing additional guarantees of compliance with the rights and legitimate interests of persons for the purpose of a comprehensive, complete and objective investigation of all the circumstances of the case. The need for such guarantees is due to the age characteristics of minors, when a teenager wants to be like adults, starting with appearance and ending with the desire to have their rights and privileges. At the same time, his sense of duty and responsibility is formed later [12, p. 99-106] and therefore they are intended to:

- correctly apply the special provisions of the law that relate to the proceedings in cases against minors;
- to ensure the identification of all the essential circumstances of the case;
- it is tactically correct to carry out investigative and judicial actions in which a minor participates.

At the same time, the legislator connects the emergence of criminal procedural legal relations with these subjects only after they or their representatives have provided the relevant official documents certifying their age (birth certificate) to the body conducting the criminal process. This is due to the fact that the legal proceedings against these participants in the criminal process differ significantly in their procedural order from the investigation procedure for persons who do not have such a status. Therefore, the legislator, taking into account the psychological and age characteristics of minors, has established special rules applied in the investigation and trial of this category cases:

- the investigation is carried out only in the form of a preliminary investigation, regardless of the bodies that produce it;

- criminal prosecution is possible only in relation to persons who have reached the age of criminal responsibility;
- the appearance of a minor suspect (accused) entails the involvement of additional participants in the investigation, the circle of which is strictly defined by the criminal procedure law (defender, legal representative, teacher, psychologist, parents, guardians, etc. - Articles 536, 537, 538 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan);
- expanded subject of proof (Article 531 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan), including clarification of living conditions, the presence of adult instigators, etc.;
- the right to confidentiality is reserved for minor suspects, accused throughout the criminal proceedings (Article 532 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan);
- general coercive measures (for example, a drive) cannot be applied to them;
- the use of detention is possible only in exceptional cases, when all other preventive measures will not bring the proper result;
- their summons to the criminal prosecution body is carried out only through parents or other legal representatives, and in their absence-through the guardianship and guardianship authorities (Article 534 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan);
- in cases of detention of a minor on suspicion of committing a crime, he must be kept separately from adults;
- minors sentenced to a sentence related to deprivation of liberty are held in special institutions for this category of persons;
- financial responsibility for the commission of crimes by minors, if they do not have a permanent source of income, is borne by their parents, legal representatives or guardians;
- control over the behavior of minors who have committed crimes is carried out by special inspections for juvenile affairs.

Meanwhile, it remains unclear why the legislator, providing for these guarantees, did not combine in one chapter all the features of the investigation juvenile crimes with the features of the procedural production actions and the adoption of procedural decisions in relation to juvenile witnesses and victims, especially since the status of these participants is not fully defined. So, in particular, the age of a minor witness, a victim, from which his interrogation is possible, is not regulated by law. The main condition here is the ability of a minor to adequately perceive or reproduce the perceived information about the crime. At the same time, it is completely ignored that the conduct of such investigative actions often has a more negative impact on the interrogated person than, under equal conditions, on a minor suspect or accused. We believe that in order to resolve such situations, it is necessary to provide by law, as it is provided for in relation to minor applicants, the possibility of their participation in the investigation through their legal representatives, who will be responsible for the accuracy of the information provided. Thus, we will be able to protect such participants to some extent from the negative impact of the criminal procedure, which requires direct reproduction of information relevant to the case without taking into account the consequences for psyche of minor witness, victim. It is also possible to establish an age threshold from which all the information received will be recognized as permissible, for example, similar to the age of criminal responsibility.

Conclusion

We believe that combining in one chapter all the investigation features of cases involving minors, on the one hand, will increase the importance of the institution in question, and on the other hand, will facilitate the work of the law enforcement officer and, to some extent, restore the balance between the parties of the defense and the prosecution. In this case, in our opinion, the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan will also need to change the relevant chapter «Proceedings on juvenile criminal offenses» to «Juvenile proceedings» in which to focus all the exemptions, in relation to the investigation with their participation in both pre-trial and judicial stages, regardless of the degree their interest in the outcome of the case.

REFERENCE

- 1 Edinstvo naroda i sistemnye reformy – prochnaja osnova procvetaniya strany: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana ot 01.09.2021 g. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>.
- 2 Sharifzoda F.R., Ul'janov A.D. Sravnitel'no-pravovoj analiz kategorii «obshchestvennaja bezopasnost'» v normativnykh dokumentakh rjada gosudarstv postsovetского prostranstva // Konstitucionno-pravovoj mehanizm realizacii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Respublike Kazahstan: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 25-letiju Konstitucii Respubliki Kazahstan. 21 avgusta 2020 goda. - Kostanaj, 2020. - S. 27.
- 3 Manova N.S. Predvaritel'noe i sudebnoe proizvodstvo: differenciacija form: uchebnoe posobie dlja vuzov. - M., 2004. - S. 11.
- 4 Ashirov R.D. Institut uskorennoego proizvodstva kak sredstvo povyshenija jeffektivnosti sovetского ugolovnogogo processa // Voprosy jeffektivnosti sovetского ugolovnogogo processa. - Kazan', 1976.
- 5 Jel'kind P.S. K voprosu o summarnom sudoproizvodstve // Sibirskie juridicheskie zapisi. – 1973. - Vyp. 3.
- 6 Burmagin S.V. Sudebnye proizvodstva v ugolovnom processe ponjatija i vidy // Gosudarstvo i pravo. – 2019. - № 2. - S. 156.
- 7 Jakimovich Ju.K. Ponjatie, naznachenie, differenciacija ugolovnogogo processa. Principy ugolovnogogo sudoproizvodstva.

- Томск, 2015. - С. 56.

8 Ларин А.М. Следственные действия (определение понятий, терминология) // Оптимизация расследования преступлений: сб. научн. тр. - Иркутск, 1982. - С. 103.

9 Васильев А.М. Правовые категории. - М., 1976. - С. 97.

10 Бердичевский Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. - 1976. - Вып. 24. - С. 133.

11 Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. - Томск, 1991. - С. 46.

12 Шопчик О.Е. Влияние возрастных особенностей несовершеннолетних на правосознание и юридически значимое поведение // Прикладные юридическая психология. - 2013. - № 1. - С. 106.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01.09.2021 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>;

2 Шарифзода Ф.Р., Ульянов А.Д. Сравнительно-правовой анализ категории «общественная безопасность» в нормативных документах ряда государств постсоветского пространства // Конституционно-правовой механизм реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию Конституции Республики Казахстан. 21 августа 2020 года. - Костанай, 2020. - С. 27.

3 Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм: учебное пособие для вузов. - М., 2004. - С. 11.

4 Аширов Р.Д. Институт ускоренного производства как средство повышения эффективности советского уголовного процесса // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. - Казань, 1976.

5 Элькин П.С. К вопросу о суммарном судопроизводстве // Сибирские юридические записки. - 1973. - Вып. 3.

6 Бурмагин С.В. Судебные производства в уголовном процессе понятия и виды // Государство и право. - 2019. - № 2. - С. 156.

7 Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. - Томск, 2015. - С. 56.

8 Ларин А.М. Следственные действия (определение понятия, терминология) // Оптимизация расследования преступлений: сб. научн. тр. - Иркутск, 1982. - С. 103.

9 Васильев А.М. Правовые категории. - М., 1976. - С. 44-97.

10 Бердичевский Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. - 1976. - Вып. 24. - С. 133.

11 Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. - Томск, 1991. - С. 46.

12 Шопчик О.Э. Влияние возрастных особенностей несовершеннолетних на правосознание и юридически значимое поведение // Прикладные юридическая психология. - 2013. - № 1. - С. 106.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сергей Николаевич Кадацкий – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ҚПЖК кафедрасы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

Еркін Қинаятұлы Көбеев - заң ғылымдарының докторы, профессор, Орталық Қазақстан академиясының жария құқық кафедрасының профессоры. Қазақстан, Қарағанды қаласы, Пичугин к., 259. E-mail: cka_kz@mail.ru

Әйгерім Избастықызы Уәли - педагогика ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция лейтенанті. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aiken.1011@mail.ru.

Кадацкий Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры УПК Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

Кубеев Еркін Киноятович - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права Центрально-Казахстанской академии. Казахстан, г. Караганда, ул. Пичугина, 259. E-mail: cka_kz@mail.ru

Уәли Әйгерім Избастиевна - магистр педагогических наук, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, лейтенант полиции. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aiken.1011@mail.ru.

Sergey Kadatskiy - Candidate of Juridical Sciences, Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev, police colonel. Kostanay, 11 Abai ave. E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

Yerkin Kubeev - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Public Law of the Central Kazakhstan Academy. Kazakhstan, Karaganda, Pichugin Street, 259. E-mail: cka_kz@mail.ru

Uali Aigerim - master of Pedagogic Sciences, lecturer of the General Legal Disciplines Department of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev, police lieutenant. Kostanay, 11 Abai ave. E-mail: aiken.1011@mail.ru.

ВЛИЯНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА НА МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

М.Р. Муканов

доктор философии (PhD)

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена месту и роли Нюрнбергского процесса в международном уголовном праве. В научной статье автор исследует вопросы, связанные со значением Нюрнбергского процесса, который обеспечил системное правовое подведение итогов Второй мировой войны. Нюрнберг помог определить термины международного уголовного права. В международном праве появились такие понятия, как «международный заговор», «планирование, подготовка и ведение агрессивной войны», «пропаганда». Обращено внимание как на историческое и международное значение Нюрнбергского процесса, так и на вопросы процессуального характера.

Сам факт состоявшегося Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками и приговор, вынесенный Международным военным трибуналом, получили высокую оценку в международном и историческом плане. Нюрнбергский процесс имел весьма специфические особенности, ранее неизвестные практике судопроизводства. Это объясняется тем, что совершение таких тяжчайших преступлений фашистами и нацистами были достоянием гласности и требовали соответствующего разбирательства и осуждения. Вопрос о принципах Нюрнбергского процесса представляет научный интерес и требует более серьезного исследования. Нюрнбергский процесс стал прецедентом международного права. Одной из главных его заслуг стало воплощение в жизнь принципа равенства перед законом для всех и неотвратимость наказания. Кроме того, важно и значимо то, что Нюрнбергский процесс был организован по всем канонам правосудия. Он не был формальным, заранее ничего не предreshалось, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что, несмотря на всю тяжесть преступлений, в которых обвинялись подсудимые, лишь 11 из них были приговорены к смертной казни, а трое оправданы.

Автор обращает наше внимание на проблемы, связанные с международным сотрудничеством в сфере уголовной юстиции и оказанием межгосударственной помощи по уголовным делам. Необходимо расширение оснований экстрадиции для уголовного преследования при обвинении в совершении не только преступлений против мира и человечности.

Цель исследования заключается в исследовании влияния Нюрнбергского процесса на международное уголовное право. *Предмет исследования* заключается в выявлении принципов уголовного судопроизводства на Нюрнбергском процессе.

Результаты: Сказанное позволяет сделать вывод, что актуальность и значение Нюрнбергского трибунала и его решений непреходящи. Факт свидетельствуют о том, что Нюрнбергский военный трибунал обладал своеобразными процессуальными особенностями, а также действовал на основе принципов, которые до сих пор являются фундаментом процессуального законодательства многих стран. Нюрнбергские принципы оказали существенное влияние не только на развитие мирных процессов, но и на формирование и развитие новых отраслей и институтов современного международного права в целом и международного уголовного права в частности.

Ключевые слова: Нюрнбергский военный трибунал, процессуальные принципы, принцип законности, принцип равенства всех перед законом и судом, принцип состязательности и равноправия сторон, принцип обеспечения права на защиту, принцип гласности.

НЮРНБЕРГ ПРОЦЕСІНІЇ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚҚА ӘСЕРІ

М.Р. Муканов

философия докторы (PhD)

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақала Нюрнберг процесінің халықаралық қылмыстық құқықтағы орны мен рөліне арналған. Ғылыми мақалада автор Екінші дүниежүзілік соғысты жүйелі түрде құқықтық қорытындылауды қамтамасыз еткен Нюрнберг процесінің маңыздылығына қатысты мәселелерді зерттейді. Халықаралық құқықта «халықаралық қастандық», «агрессивті соғысты жоспарлау, дайындау және жүргізу», «үгіт-насихат» сияқты ұғымдар пайда болды. Нюрнберг процесінің тарихи және халықаралық маңыздылығына да, процедуралық сипаттағы мәселелерге де назар аударылды.

Нацистік қылмыскерлерге қатысты Нюрнберг процесінің фактісі және халықаралық әскери трибунал шығарған үкім халықаралық және тарихи тұрғыдан жоғары бағаланды. Нюрнберг процесі сот ісін жүргізу тәжірибесіне бұрын белгісіз болған ерекше сипаттамаларға ие болды. Бұл фашистер мен фашистердің осындай ауыр қылмыстарды жасауы жария болды және тиісті сот ісін жүргізуді және соттауды талап етті. Нюрнберг процесінің принциптері туралы мәселе ғылыми қызығушылық тудырады және байыпты зерттеуді қажет етеді. Нюрнберг процесі халықаралық құқықтың прецеденті болды. Оның басты еңбектерінің бірі - заң алдындағы теңдік қағидатын және жазаның бұлтартпастығын іске асыру болды. Сонымен қатар, Нюрнберг процесі сот төрелігінің барлық ережелеріне сәйкес ұйымдастырылғаны маңызды және маңызды. Ол ресми емес еді, алдын

ала ештеңе жасалмады, бұл, ең болмағанда, сотталушылар айыпталған қылмыстардың ауырлығына қарамастан, олардың тек 11-і ғана өлім жазасына кесілді, ал үшеуі ақталды.

Автор қылмыстық әділет саласындағы халықаралық ынтымақтастыққа және қылмыстық істер бойынша мемлекетаралық көмек көрсетуге байланысты мәселелерге назар аударады. Автордың пікірінше, бейбітшілік пен адамзатқа қарсы қылмыстар жасады деген айыппен қылмыстық қудалау үшін экстрадициялау негіздерін кеңейту қажет.

Зерттеудің мақсаты Нюрнберг процесінің халықаралық қылмыстық заңға әсерін зерттеу.

Зерттеу тақырыбы Нюрнберг процесінде қылмыстық сот ісін жүргізу принциптерін анықтау.

Нәтижелері: Жоғарыда айтылғандар Нюрнберг трибуналының және оның шешімдерінің өзектілігі мен маңыздылығы тұрақты деп қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Факт Нюрнберг әскери трибуналының өзіндік процедуралық ерекшеліктері болғанын, сонымен қатар көптеген елдердің процедуралық заңнамасының негізі болып табылатын принциптер негізінде әрекет еткенін көрсетеді. Нюрнберг қағидаттары бейбіт процестердің дамуына ғана емес, сонымен бірге қазіргі заманғы халықаралық құқықтың жаңа салалары мен институттарын, атап айтқанда халықаралық қылмыстық құқықты қалыптастыру мен дамытуға айтарлықтай әсер етті.

Түйін сөздер: Нюрнберг әскери трибуналы, іс жүргізу принциптері, заңдылық қағидасы, заң мен сот алдындағы барлық адамдардың теңдігі қағидасы, тараптардың бәсекелестігі мен теңдігі қағидасы, қорғаныс құқығын қамтамасыз ету қағидасы, жариялылық қағидасы.

THE INFLUENCE OF THE NUREMBERG TRIALS ON INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Mukanov M.R.

Doctor of Philosophy (PhD)

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybaev

Annotation. The article is devoted to the place and role of the Nuremberg trial in international criminal law. In the scientific article, the author explores the issues related to the significance of the Nuremberg trial, which provided a systematic legal summing up of the results of the Second World War. Nuremberg helped define the terms of international criminal law. In international law, such concepts as “international conspiracy”, “planning, preparation and conduct of aggressive war”, “propaganda” have appeared. Attention is drawn both to the historical and international significance of the Nuremberg trials and to procedural issues.

The very fact of the Nuremberg trial of Nazi criminals and the verdict handed down by the International Military Tribunal were highly appreciated in international and historical terms.

The Nuremberg trial had very specific features previously unknown to the practice of judicial proceedings. This is due to the fact that the commission of such grave crimes by fascists and Nazis was made public and required appropriate investigation and conviction. The question of the principles of the Nuremberg Process is of scientific interest and requires more serious research. The Nuremberg Trial has become a precedent of international law. One of his main achievements was the implementation of the principle of equality before the law for all and the inevitability of punishment. In addition, it is important and significant that the Nuremberg trial was organized according to all the canons of justice. It was not formal, nothing was decided in advance, as evidenced at least by the fact that, despite the severity of the crimes the defendants were accused of, only 11 of them were sentenced to death, and three were acquitted.

The author draws our attention to the problems associated with international cooperation in the field of criminal justice and the provision of interstate assistance in criminal cases. According to the author, it is necessary to expand the grounds for extradition for criminal prosecution when accused of committing not only crimes against peace and humanity.

The purpose of the study the aim is to investigate the impact of the Nuremberg trials on international criminal law.

Subject of research it consists in identifying the principles of criminal proceedings at the Nuremberg trials.

Results: The above allows us to conclude that the relevance and significance of the Nuremberg Tribunal and its decisions are permanent. The fact indicates that the Nuremberg Military Tribunal had peculiar procedural features, and also acted on the basis of principles that are still the foundation of the procedural legislation of many countries. The Nuremberg Principles had a significant impact not only on the development of peace processes, but also on the formation and development of new branches and institutions of modern international law in general and international criminal law in particular.

Keywords: Nuremberg Military Tribunal, procedural principles, the principle of legality, the principle of equality of all before the law and the court, the principle of competition and equality of the parties, the principle of ensuring the right to defense, the principle of publicity.

Введение

Со времени Нюрнбергского процесса прошло чуть более 75 лет, и наследие судебного процесса над 22 нацистскими чиновниками за преступления против человечности никогда не было столь актуальным. Он не только обеспечил системное правовое подведение итогов Второй мировой войны. Он еще и предал проклятию и запрету нацизм и впервые объявил преступлением агрессию одних государств против других.

В международном праве появились такие понятия, как «международный заговор», «планирование, подготовка и ведение агрессивной войны», «пропаганда». Деятельность, охватываемая этими понятиями, была призвана преступной, то есть уголовно наказуемой [1, с. 76].

Основная часть

Нюрнбергский процесс стал результатом поражения нацистской Германии от войск союзников во Второй мировой войне в мае 1945 года. Среди союзников и жертв нацистских преступлений было общее желание привлечь к ответственности тех, кто несет ответственность за войну и зверства, совершенные в ходе нее, в первую очередь за попытку истребить еврейское население Европы. Международный военный трибунал (МВТ), который открылся в ноябре 1945 года, был посвящен применению правовых процедур и стандартов с тем, чтобы нацистские чиновники, работавшие в центре режима, могли предстать перед справедливым судом и быть привлечены к ответственности за зверства, совершенные нацистским государством по всему континенту.

В Нюрнберге нацистским чиновникам были предъявлены обвинения по трем пунктам. Во-первых, преступления против мира (планирование, подготовка и ведение агрессивной войны), военные преступления (осужденные в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов) и преступления против человечности (пытки, убийства, истребление, геноцид).

Нюрнберг помог определить термины международного уголовного права. Благодаря судебной практике, практикуемой МВТ, в которую входил устав, обвинительное заключение и судебное решение, а также преступлений по существу, в отношении которых были предъявлены обвинения и вынесены решения, включая преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, была создана новая основа для поиска новых принципов международного права, которые могли бы применяться в будущем.

Критики осудили МВТ, утверждая, что международное правосудие не может быть обеспечено всякий раз, когда победившая сторона в войне судит побежденного. Сторонники этой позиции также предположили, что в современной истории не существовало судебного или законодательного прецедента для создания МВТ. В защиту своего создания его сторонники утверждали, что международное право не носит статутного характера, а основано на принципах разума и справедливости, определенных в терминах договоров и гарантий, причем большинство его принципов включают обычные, неписаные законы, разработанные на протяжении многих лет.

Сторонники МВТ также указали на свод норм международного права, предшествовавший Второй мировой войне, который был конкретно связан с ведением войны. Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов и Женевская конвенция 1929 года предусматривали защиту больных или раненых вражеских солдат, обращение с заключенными и гражданским населением. Однако это международное право применялось только к тем, кто подписал конвенции, не содержало четкого описания преступлений, выявленных в Нюрнберге, и не охватывало ведение агрессивной войны как акт государственной политики.

Учитывая, что предыдущее международное право прямо не охватывало судебное преследование в Нюрнберге и что не существовало юридического прецедента для устава МВТ, последующее решение в Нюрнберге создало революционный прецедент, согласно которому нарушение международно-правовых принципов было преступлением, даже когда не существовало конкретных договорных положений, точно определяющих преступление и подлежащие применению санкции. Поэтому многие историки права приходят к выводу, что Нюрнбергский процесс открыл новую эру, которая ознаменовалась развитием универсальной правовой защиты основных прав человека в соответствии с международным правом.

Нюрнберг установил принципы, на основе которых будет развиваться Конвенция против геноцида, тем самым расширив международное право, включив геноцид в категорию преступлений против человечности.

Нюрнбергский процесс установил, что все человечество будет защищено международным правовым щитом и что даже главы государств будут привлечены к уголовной ответственности и наказаны за агрессию и преступления против человечности. Право на гуманитарное вмешательство с целью положить конец преступлениям против человечности – даже совершаемым сувереном против своих собственных граждан – постепенно вытекало из Нюрнбергских принципов, подтвержденных Организацией Объединенных Наций [2, с. 31].

Нюрнбергские принципы и концепция преступлений против человечности повлияли не только на формирование международных трибуналов по военным преступлениям. Его воздействие привело к нескольким последствиям, помимо создания простого термина, который будет использоваться в военных трибуналах и политических целях.

Одним из таких последствий стала Резолюция 96 Организации Объединенных Наций, принятая 11 декабря 1946 года, в которой говорится, что «...геноцид является преступлением по международному праву, противоречит духу и целям Организации Объединенных Наций и осуждается цивилизованным миром».

Вытекая из Нюрнбергской концепции преступлений против человечности и преступлений, совершенных нацистами во время их тотальной войны, эта декларация была окончательно воплощена два года спустя в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Эта Конвенция криминализовала геноцид и связанную с ним деятельность в международной сфере, и сама Конвенция находится под сильным влиянием многих Нюрнбергских принципов. Оно также распространило это преступление против человечности за пределы периодов войны и конкретного сценария Второй мировой войны.

Конвенция о геноциде сама по себе не была значительным достижением в отстаивании международных прав человека, особенно с учетом ее положений в статьях V и VI, которые предусматривают, что государства должны соответствующим образом регулировать свои правовые системы для криминализации таких деяний во внутренней сфере, и что лица, признанные виновными в совершении преступления геноцида, должны предстать перед судом в стране, где были совершены деяния, в отсутствие компетентного международного трибунала с согласованной юрисдикцией по этому вопросу, и многие ученые проявили довольно скептическое отношение к ее практическим возможностям [3, с. 18].

Однако на теоретической арене Конвенция против геноцида является развитием принципов, изложенных в Нюрнберге таким внезапным и специальным образом, особенно в том, что касается кодификации преступлений против человечности. Конвенция рассматривает основной аспект этих преступлений, исключает его из широкого определения и сводит его к одному отдельному и кодифицированному принципу. Геноцид, как он определен в статьях II и III, практически охватывает все те меры, которые были приняты нацистами во время их преследования и жестокого уничтожения определенных социальных, религиозных и культурных групп: те же зверства, которые члены Суда назвали преступлениями против человечности, приняли конкретную форму в этой Конвенции.

В 1948 году Организация Объединенных Наций опубликовала Всеобщую декларацию прав человека, первый юридический документ, признающий такие права обязательными и создающий понятие прав человека в том виде, в каком мы его понимаем сегодня.

Влияние, которое Нюрнбергский процесс и в определенной степени Токийский процесс оказали на формулирование и концепцию такой декларации, невозможно переоценить. Нюрнберг впервые в международном праве провел четкое различие между «*jus ad bello*» - доктриной, касающейся исключительно ведения войны, и «*jus ad bellum*», которая касается справедливости или законности ведения войны.

Введя новые принципы преступлений против мира и преступлений против человечности, Нюрнберг фактически породил глобальную озабоченность определенными взглядами на войну и, как следствие, правами всех людей, страдающих от последствий определенных видов насилия. Это предполагаемое влияние на Всеобщую декларацию было подкреплено тем фактом, что некоторые ученые заявили, что сам Устав ООН был почти результатом Нюрнбергского процесса и вопросов, поднятых до, во время и после судебного разбирательства.

Международные преступления, особенно военные преступления и преступления против человечности, к сожалению, стали слишком распространенным явлением. Продолжающееся насилие и широко распространенные гражданские беспорядки продолжаются во многих ситуациях, виновные в зверствах редко предстают перед правосудием.

В связи со значительно возросшим риском дальнейших террористических нападений после террористических нападений 11 сентября и взрывов на Бали разработка надлежащих законодательных и институциональных мер реагирования на международные преступления приобрела новую актуальность [4, с. 89].

В течение более чем четырех десятилетий после создания Нюрнбергского и Токийского трибуналов обеспечение соблюдения международного уголовного права оставалось исключительно национальной обязанностью, и табель успеваемости ужасает. Вопиющая неспособность исключительно полагаться на национальные суды и правовые процедуры для обуздания безнаказанности за совершение злодеяний является единственным наиболее убедительным аргументом в пользу эффективного режима международного уголовного права. Это не означает, что международное сообщество нуждается в эффективном международном режиме для замены или замены национальных судов и процессов. Скорее, здесь предлагается эффективное международное дополнение к национальным структурам и

процессам – многосторонняя институциональная основа для привлечения некоторых ключевых лиц к ответственности, одновременно обеспечивая катализатор для более эффективного применения международного уголовного права на национальном уровне.

Нюрнбергские трибуналы были прецедентом и обещанием. В рамках всеобщей решимости избежать бедствий войны были созданы правовые прецеденты, которые объявили вне закона агрессивные войны, военные преступления и преступления против человечности. Подразумеваемое обещание, данное миру, заключалось в том, что такие преступления будут осуждены в будущем, где бы они ни произошли, и что ни один человек или нация не будут выше закона. По прошествии полувека теперь кажется возможным, что это обещание еще может быть выполнено.

Влияние Нюрнберга на принятие Организацией Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека в 1948 году в качестве обязательной невозможно переоценить. Введя принципы преступлений против мира и преступлений против человечности, Нюрнберг породил глобальную озабоченность правами всех людей, страдающих от последствий определенных видов насилия.

Нюрнбергский процесс был основан на идее, что те, кто совершил зверства во время Второй мировой войны, должны быть наказаны, а те, кто нарушил международное право, будут привлечены к ответственности – это прямое наследие Нюрнберга. Поскольку именно подтвержденные, развитые и выработанные в ходе Нюрнбергского процесса правовые принципы и критерии правовой ответственности за тягчайшие международные преступления дали мощнейший импульс развитию современного международного права.

Эти принципы и правовые позиции Нюрнбергского трибунала оказали решающее влияние на содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Повлияли на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., на Международные пакты о правах человека 1966 г. Эти принципы, а также решения начавшей свою работу Генеральной Ассамблеи ООН (резолюции A/RES/95 (I) от 11 декабря 1946 г. и A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г.) определили содержание и нормативный фундамент Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а также Конвенции 1973 г. о пресечении преступления апартеида и наказании за него [5, с. 34].

Таким образом, выявленные Трибуналом катастрофические масштабы разрушения мирового культурного наследия в дальнейшем оказали решающее влияние на дух и букву принятой в 1954 г. Конвенции ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Наконец, именно Нюрнбергский трибунал дал толчок к правовому пониманию неприменимости срока давности в отношении тягчайших международных преступлений, следствием которого стало принятие в 1968 г. Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности.

Заключение

Таким образом, нет сомнений в том, что принципы и нормы, выработанные при создании Нюрнбергского трибунала и в процессе его работы, стали неотъемлемой частью современного мирового правопорядка. Именно с Нюрнберга началась новая эпоха международного права, особенно его уголовно-правового компонента, оказавшего решающего влияние на все сферы государственно-правовой жизни и международной законности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Нечевин Д.К. Нюрнберг 70 лет спустя // Lex Russica. - 2016. - №9 (118). - С. 74-97 // <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnberg-70-let-spustya> (дата обращения: 05.10.2021).
- 2 Andres Clapham in From Nuremberg to The Hague: The Future of International Criminal Justice, Philippe Sands, Cambridge University Press, 2003, p. 31
- 3 Агыбаев А.Н. Конвенция ООН о геноциде 1948 года: некоторые концептуальные аспекты // Евразийский Союз Ученых. - 2019. - №4-8 (61). – С. 17-20.
- 4 Ефремов А.Н. Этапы развития законодательства США по борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001 года // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. - №3 (64). - С. 88-93 // <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-zakonodatelstva-ssha-po-borbe-s-terrorizmom-posle-11-sentyabrya-2001-goda> (дата обращения: 28.10.2021).
- 5 Кондратова Я.В. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года: структура и содержание // Океанский менеджмент. - 2020. - №2 (7). - С. 34-38 // <https://cyberleninka.ru/article/n/konventsiya-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-1950-goda-struktura-i-soderzhanie> (дата обращения: 28.10.2021).

REFERENCES

- 1 Nechevin D.K. Njurnberg 70 let spustja // Lex Russica. - 2016. - №9 (118). - S. 74-97 // <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnberg-70-let-spustya> (data obrashhenija: 05.10.2021).
- 2 Andres Clapham in From Nuremberg to The Hague: The Future of International Criminal Justice, Philippe Sands, Cambridge University Press, 2003, p. 31.
- 3 Agybaev A.N. Konvencija OON o genocide 1948 goda: nekotorye konceptual'nye aspekty // Evrazijskij Sojuz Uchenyh. - 2019. - №4-8 (61). - С. 17-20.
- 4 Efremov A.N. Jetapy razvitija zakonodatel'stva SShA po bor'be s terrorizmom posle 11 sentjabrja 2001 goda // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. - 2017. - №3 (64). - S. 88-93 // <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-zakonodatelstva-ssha-po-borbe-s-terrorizmom-posle-11-sentyabrya-2001-goda> (data obrashhenija: 28.10.2021).
- 5 Kondratova Ja.V. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod 1950 goda: struktura i sodержanie // Okeanskij menedzhment. - 2020. - №2 (7). - S. 34-38 // <https://cyberleninka.ru/article/n/konventsija-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-1950-goda-struktura-i-soderzhanie> (data obrashhenija: 28.10.2021).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛЕМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Малик Рсбаевич Муканов - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық-атқару құқығы және жазаларды орындауды ұйымдастыру кафедрасы бастығының орынбасары, полиция подполковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: mykanov@kostacademy.gov.kz.

Муканов Малик Рсбаевич - доктор философии (PhD), заместитель начальника кафедры уголовного права и организации исполнения наказания Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: mykanov@kostacademy.gov.kz

Malik Mukanov – Doctor of Philosophy (PhD), Deputy Head of the Department of Criminal Law and Organization of Execution of Punishment of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, lieutenant colonel of the police. Kostanay, Abay Ave., 11. E-mail: mykanov@kostacademy.gov.kz

КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В ДВУХ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.Ж. Сулейманова

кандидат юридических наук

Центр научных и специальных исследований, Казахстан, г. Актобе

Аннотация. В рамках поставленных Президентом страны задач по осуществлению решительной борьбы с правонарушениями местными исполнительными органами и всей правоохранительной системы, в том числе и посредством профилактики и предупреждения правонарушений по заявке Акимата Актыбинской области Центром научных и специальных исследований с 2020 года проводится независимое научное исследование по состоянию криминальной обстановки в регионе. Так, первым по исследованию районом области в 2020 году стал Мартукский район, а на протяжении 6 месяцев 2021 года проводился анализ и Каргалинского района. Исследование было направлено на проведение криминологического анализа преступности в данных районах за период 2010-2020 годы и проработку рекомендательных предложений по вопросам профилактики и предупреждения преступности.

В данной статье представлен краткий криминологический анализ уровня, динамики, структуры зарегистрированных уголовных правонарушений, проблемных вопросов профилактики преступности (приграничность, социально-экономическое состояние, анализ миграционного потока населения, состояние профилактики правонарушений уполномоченными органами) в двух приграничных районах Актыбинской области (Каргалинский и Мартукский). Хотелось бы заметить, что это не все отличительные показатели, представленные в данной статье. Они для каждого района имеют свои определенные черты и характеристики. Более подробнее можно ознакомиться с проведенной работой в представленных нашим Центром заключительных отчетах в акиматах указанных районов или Актыбинской области, а также в некоторых наших публикациях по данным проведенным исследованиям, опубликованным в номерах журнала «Мир Закона».

Ключевые слова: криминологический анализ, исследование, приграничные районы, правонарушение, профилактика, население, социально-экономическое состояние, рост преступности, факторы, проблемные вопросы.

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ ШЕКАРАЛАС ЕКІ АУДАНЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСҚА ҚЫСҚАША САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Г.Ж. Сулейманова

заң ғылымдарының кандидаты

Ғылыми және арнайы зерттеулер орталығы, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Аңдатпа. Ел Президентінің құқық бұзушылықтарға қарсы батыл күресті жүзеге асыру бойынша қойған міндеттері шеңберінде жергілікті атқарушы органдар мен бүкіл құқық қорғау жүйесі, оның ішінде құқық бұзушылықтардың алдын алу және ескерту арқылы Ақтөбе облысы әкімдігінің өтінімі бойынша Ғылыми және арнайы зерттеулер орталығы 2020 жылдан бастап өңірдегі криминалдық жағдайдың жай-күйі бойынша тәуелсіз ғылыми зерттеу жүргізуде. Мәселен, 2020 жылы зерттеу бойынша облыстың бірінші ауданы Мәртөк ауданы болды, ал 2021 жылдың 6 айында Қарғалы ауданына талдау жүргізілді. Зерттеу 2010-2020 жылдар аралығындағы осы аудандардағы қылмысқа криминологиялық талдау жүргізуге және қылмыстың алдын алу және ескерту мәселелері бойынша ұсыныстарын әзірлеуге бағытталған.

Бұл мақалада Ақтөбе облысының екі шекаралас аудандарында (Қарғалы және Мәртөк) тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтардың деңгейін, динамикасын, құрылымын, қылмыстың алдын алудың проблемалық мәселелерін (шекара маңы, әлеуметтік-экономикалық жай-күйі, халықтың көші-қон ағынын талдау, уәкілетті органдардың құқық бұзушылық профилактикасының жай-күйі) қысқаша криминологиялық талдау ұсынылды. Бұл мақалада ұсынылған барлық ерекше көрсеткіштер емес екенін атап өткім келеді. Әр аудан үшін олардың өзіндік ерекшеліктері мен сипаттамалары бар. Жүргізілген жұмыстармен біздің орталығымыз ұсынған көрсетілген аудандардың немесе Ақтөбе облысының әкімдіктеріндегі қорытынды есептерде, сондай-ақ «Мир Закона» журналының нөмірлерінде жарияланған жүргізілген зерттеулер бойынша біздің кейбір жарияланымдарымызда толығырақ танысуға болады.

Түйін сөздер: криминологиялық талдау, зерттеу, шекара маңындағы аудандар, құқық бұзушылық, алдын алу, халық, әлеуметтік-экономикалық жағдай, қылмыстың өсуі, факторлар, проблемалық сұрақтар.

BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIME IN TWO BORDER AREAS OF THE AKTUBINSK REGION

Suleimanova G.Zh.

Candidate of Juridical Sciences

Center for scientific and special research, Kazakhstan, Aktobe

Annotation. Within the framework of the tasks set by the President of the country for the implementation of a decisive fight against offenses by local executive bodies and the entire law enforcement system, including through the

prevention and prevention of offenses at the request of the Akimat of the Aktobe region, the Center for Scientific and Special Research has been conducting an independent scientific research on the state of the criminal situation since 2020 in the region. So, the first region of the region to be explored in 2020 was the Martuk region, and for 6 months in 2021, the analysis of the Kargaly region was carried out. The study was aimed at conducting a criminological analysis of crime in these areas for the period 2010-2020 and working out recommendations on the prevention and prevention of crime.

This article presents a brief criminological analysis of the level, dynamics, structure of registered criminal offenses, problematic issues of crime prevention (borderline, socio-economic state, analysis of the migration flow of the population, the state of crime prevention by authorized bodies) in two border districts of Aktobe region (Kargalinsky and Martuksky). I would like to note that these are not all the distinctive indicators presented in this article. They have their own specific features and characteristics for each region. More details can be found in the work carried out in the final reports submitted by our Center in the Akims of the indicated districts or Aktobe region, as well as in some of our publications on the data of the research, published in the issues of the journal "World of Law".

Keywords: criminological analysis, research, border areas, offense, prevention, population, socio-economic status, crime growth, factors, problematic issues.

Введение

В рамках поставленных Президентом страны задач по осуществлению решительной борьбы с правонарушениями местными исполнительными органами и всей правоохранительной системы от 2 сентября 2019 года [1], в том числе и посредством профилактики и предупреждения правонарушений по заявке Акимата Актыбинской области Центром научных и специальных исследований с 2020 года проводится независимое научное исследование по состоянию криминальной обстановки в регионе. Так, первым по исследованию районом области в 2020 году стал Мартукский район (ранее об этом уже была публикация [2]), а на протяжении 6 месяцев 2021 года проводился анализ и Каргалинского района.

Материалы и методы

Исследование было направлено на проведение криминологического анализа преступности в данных районах за период 2010-2020 годы и проработку рекомендательных предложений по вопросам профилактики и предупреждения преступности. В этом аспекте был проведен криминологический анализ уровня, динамики, структуры зарегистрированных уголовных правонарушений, раскрыты проблемные вопросы профилактики преступности (приграничность, социально-экономическое состояние, анализ миграционного потока населения (внутренняя и внешняя миграция) в районах, состояние профилактики правонарушений уполномоченными органами), определены наиболее криминогенные места среди сельских округов, составлен криминологический портрет преступника и жертвы, затронут механизм совершения преступления.

Кроме того, была изучена деятельность районных отделов внутренних дел и службы пробационного контроля по работе с ранее судимыми лицами, а вместе с тем подвергнуто анализу состояние практики досудебного производства.

Отдельный вопрос в исследованиях посвящен роли общественности в профилактике и предупреждении правонарушений. Этот вопрос был включен в наше исследование, так как прокуратурой области в 2019 году был поднят вопрос возрождения и дальнейшего развития роли общества в правоохранительной деятельности, который, как и другие вопросы, касающиеся профилактики правонарушений, были обсуждены на международной научно-практической конференции под председательством Акима области, с участием ученых. По ее результатам было решено в пилотном порядке реализовать этот проект на территории Актыбинской области [3]. В рамках проведения второй Международной научно-практической конференции в 2020 году на основе обсуждаемых в этом направлении вопросов был оптимизирован план мероприятий по вовлечению общественности в предупреждение правонарушений на территории области [4].

Результаты и обсуждения

В 2020 году по итогам проведенного исследования в Мартукском районе нами были разработаны рекомендации и представлены предложения, которые на сегодняшний день реализуются акиматом Мартукского района в межведомственном плане мероприятий по предупреждению правонарушений на 2021 год и довольно успешно, учитывая снижение преступности по итогам 6 месяцев 2021 года. Хотя отметим, что проведенный нами анализ показал, что за последние 10 лет (2010-2019 гг.) по Мартукскому району отмечена нестабильная динамика уголовных правонарушений, а за 2019 г. зафиксирован резкий рост уголовных правонарушений на 24,6% (с 167 до 208).

В Каргалинском же районе, на основе данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, в ходе проведенного нами криминологического анализа было установлено, что динамика преступности в районе начиная с 2016 г. идет на спад.

Однако, положительная цифровая динамика сама по себе еще не является показателем благополучной ситуации. На самом деле, чтобы определить реальное состояние и тенденции преступности в районах нами был определен коэффициент преступности.

Для наглядности, мы нашли и сравнили коэффициенты преступности в Каргалинском и Мартукском районах с учетом количества проживающего населения и доли совершенных преступлений (см.: рис. 1).

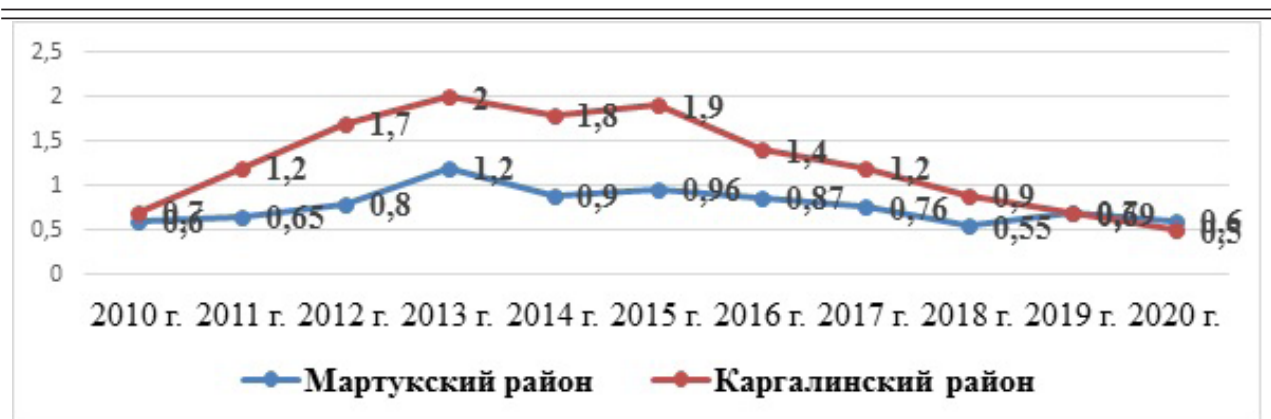
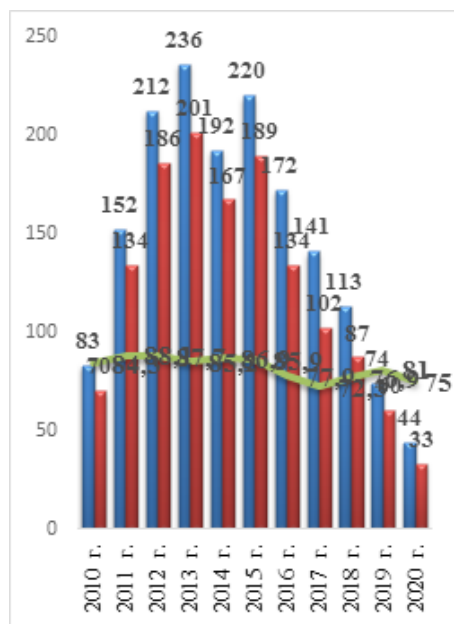

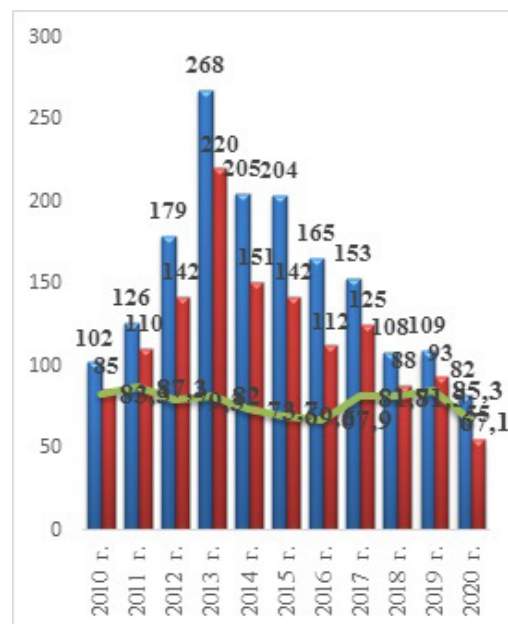
Рис. 1. Соотношение доли совершенных преступлений на душу населения в двух приграничных районах

Так, на рис. 1 наглядно видно, что уровень преступности в Каргалинском районе выше почти в 2 раза, чем в Мартукском районе. Этот показатель вычисления средней арифметической составляющей за 11 лет на душу населения в Мартукском районе, ее коэффициент составляет 0,7 %, а в Каргалинском районе — 1,3 % (в этом аспекте, чтобы вычислить коэффициент в процентном соотношении, полученный коэффициент преступности был умножен на 1 % и разделен на 100 %).

При этом практически чуть больше половины от всех совершенных преступлений занимает кража чужого имущества (57,1 % в соотношении ко всем составам правонарушений). Однако если рассматривать долю краж (1363/83,1 %) в соотношении к преступлениям против собственности 1639, то картина представляется еще более удрученной (см.: рис. 2).

Каргалинский район

Мартукский район

- — Уголовные правонарушения против собственности
- — Кража (ст. 188 УК РК)
- Динамика краж в процентном соотношении

Рис. 2. Динамика совершенных краж по отношению к преступлениям против собственности

Таким образом, кражи в Каргалинском районе, так же как и в Мартукском районе, за последние 11 лет являются, к сожалению, доминирующим составом преступлений и имеют постоянную тенденцию. При этом в обоих районах наибольшее количество совершается краж имущества, находящегося в личной собственности, квартирные кражи, сотовых телефонов и скота. При этом краж скота и транспортных средств в Каргалинском районе за последние 4 года было зарегистрировано почти в два раза меньше, чем в Мартукском районе, а краж цветных металлов почти в 3 раза больше.

Наряду с кражами в число наиболее часто совершаемых преступлений в обоих районах входят хулиганство, мошенничество и транспортные преступления, умышленное незаконное пересечение Государственной границы, наркопреступления. При этом в Каргалинском районе также в категорию часто совершаемых преступлений входят умышленное причинение различной тяжести вреда здоровью (тяжкого и средней тяжести), нарушение неприкосновенности жилища, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Однако в обоих районах из перечисленных одним из доминирующих составов преступлений является хулиганство и занимает второе место после краж. При этом в Каргалинском районе на протяжении последних 11 лет жители подвергаются в 4 раза чаще такому составу правонарушения, как хулиганство (средний показатель за 11 лет: Каргалинский район — 1,6 %, Мартукский район — 0,4 %) (см.: рис. 3).

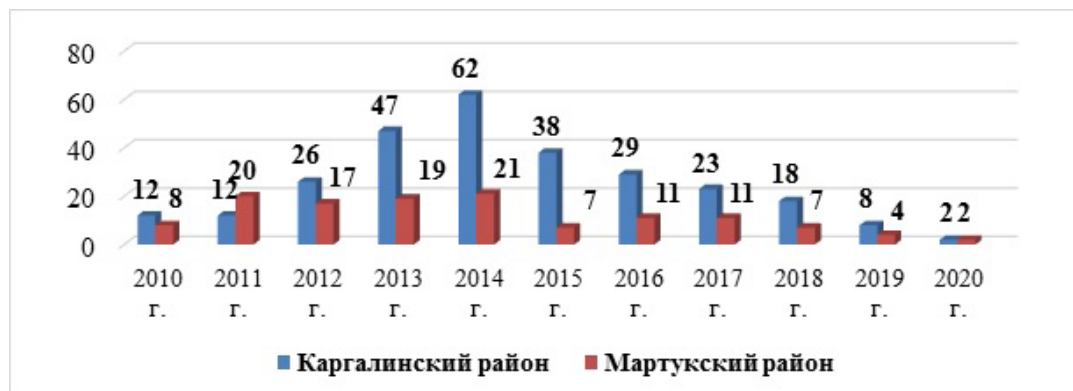

Рис. 3. Соотношение совершенных хулиганств в двух приграничных районах (Каргалинском и Мартукском) за 2010-2020 гг.

Кроме того, для более ясной и прозрачной картины проведения криминологического анализа преступности по двум районам необходимо отметить и динамику административных правонарушений, совершаемых за последние 6 лет (2015-2020 гг.). Особенно если это правонарушения в семейно-бытовой сфере, нарушение правил оборота алкогольной продукции, мелкое хулиганство, нарушение тишины, распитие алкогольных напитков и др., т.к. данные виды административных правонарушений создают условия для совершения в последующем уголовных правонарушений.

Так, можно отметить, что в Каргалинском районе наиболее чаще всего совершается административных правонарушений по ст. 440 Кодекса РК об административных правонарушениях — это распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения (за 6 лет 907 правонарушений), по ст. 434 — 342 правонарушения, по ст. 437 КРКоАП — 253, по ст. 73 КРКоАП — 239, а по ст. 200 за нарушение требований законодательства РК по реализации алкогольной продукции всего 17 за период 2015-2020 гг. А в Мартукском районе отмечается рост совершения мелкого хулиганства (ст. 434 КРКоАП), а также распитие алкогольных напитков (ст. 440 КРКоАП).

Также анализируя статистические данные, следует выделить следующие факторы, способствующие совершению уголовных правонарушений, которые являются проблемными вопросами профилактики преступности.

1. Приграничность района.
2. Социально-экономическое состояние района.
3. Миграция населения.
4. Состояние профилактики правонарушений уполномоченными органами.

Все эти факторы нами были проанализированы и установлено, что:

1. В обоих районах регистрируются факты пересечения Государственной границы РК посредством совершения следующих уголовных правонарушений:

- незаконный вывоз в РФ товаров народного потребления, продуктов питания, лекарственных средств, медицинских изделий, произведенных в Казахстане и в Кыргызстане;
- незаконное пересечение казахстанско-российской границы в обход установленных пунктов пропуска иностранными гражданами, не имеющими возможности выезда к местам постоянного проживания (граждане Центрально-Азиатских республик);
- кражи скота для дальнейшей реализации на сопредельной территории;
- ввоз домашнего скота по фиктивным ветеринарным документам;
- незаконная охотничья промысловая и браконьерская деятельность вблизи р. Урал;
- ввоз угнанных и криминальных транспортных средств;
- незаконный вывоз нефтепродуктов с использованием ухищрений.

Отмечается отсутствие должного взаимодействия между правоохранительными органами РК по вопросам единого контроля качества товаров, провозимых через пункты пропуска (необходимость повышения координации и взаимодействия пограничной службы с другими специальными службами и правоохранительными

органами страны). Следует отметить, что одним из условий, способствующих незаконному пересечению Государственной границы, является слаборазвитая пограничная инфраструктура, отсутствие инженерных сооружений и заграждений, дефицит технических средств. Также имеются проблемные вопросы нормативно-правового и организационного характера, проблемы взаимодействия и участия местного населения в обеспечении правопорядка. Все также остается актуальной проблема неоперативности взаимодействия между правоохранными органами Российской Федерации и Республики Казахстан по оказанию правовой помощи.

Отдельно необходимо акцентировать внимание на таких проблемах, как скотокрадство, незаконный охотничий промысел и браконьерство. Это обусловлено большой протяженностью границ с Оренбургской областью РФ (209 км — Каргалинский район, из них: водная — 58 км, сухопутная — 151 км и 217 км — Мартукский район).

В отношении скотокрадства данная проблема существует практически во всех приграничных районах. Зачастую вольно пасущийся скот свободно пересекает границу, что в дальнейшем затрудняет его поиски, а выезд на территорию РФ для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) сотрудниками приграничных районов осуществляется на общих основаниях, что исключает возможность поиска скота по горячим следам.

Также через северную часть Каргалинского района протекает река Урал, по которой проходит государственная граница Казахстана с Россией. По руслу реки Каргалы расположено Каргалинское водохранилище — крупнейший в области искусственный водоем. В связи с этим имеются проблемы, связанные с незаконной охотничьей промысловой и браконьерской деятельностью вблизи р. Урал и Каргалинского водохранилища, особенно в зимнее время. А именно затрудняется проведение поисковых мероприятий в связи с отсутствием снегоходов и техники для прохождения на больших сугробах вблизи р. Урал.

Немаловажным проблемным вопросом является обеспечение дорожной безопасности, так как по территории Каргалинского района проходит трасса межреспубликанского значения А-25 «Актобе-Орск» 103 км, а Мартукского района — автомагистраль «Западная Европа — Западный Китай» и международная железнодорожная магистраль, соединяющая Европу и Азию протяженностью более 80 км.

В этой связи в рамках профилактики и предупреждения правонарушений на Государственной границе и прилегающих территориях полагаем необходимым:

1) провести демаркационные работы по установке инженерных сооружений, заграждений и приобретении специальных технических средств (беспилотные летательные аппараты, тепловизоры и другое);

- обеспечить спутниковую связь «Турайя» с приобретением раций;

- для оперативных мероприятий и быстрого реагирования подразделений пограничной службы и сотрудников РОП необходима специальная техника, которая является неотъемлемой частью работы во всех странах мира (дроны, снегоходы и квадроциклы);

2) повысить координацию и взаимодействие пограничной службы с другими специальными службами и правоохранными органами;

3) местным исполнительным органам районов и области рассмотреть вопрос взаимодействия и участия местного населения в лице общественных помощников полиции в обеспечении правопорядка на прилегающей к границе территории;

4) инициировать перед уполномоченными органами в рамках ЕврАзЭС заключение соглашений об оказании правовой помощи по уголовным делам, которое дает возможность напрямую осуществлять взаимодействие между заинтересованными областными правоохранными органами, минуя центральные органы;

5) рассмотреть вопрос установки дополнительных заградительных устройств для вольно пасущегося скота по периметру границы, а также предусмотреть возможность пересечения границы сотрудникам районных отделов полиции по упрощенной форме для проведения неотложных ОРМ по поиску пропавшего скота;

6) установить дополнительные знаки, ограничивающие скоростной режим, или сертифицированные измерительные приборы с камерой видеонаблюдения, которые будут фиксировать скорость движения автомобилей.

2. Состояние преступности напрямую зависит от социально-экономического благополучия района и проживающего в нем населения. Как показал анализ, практически половина преступлений в обоих районах совершались безработными лицами.

Кроме того, из года в год количество занятого и самозанятого населения района снижается, количество безработных растет.

Все это вкуче указывает на проблемы социально-экономического состояния районов и проживающего в нем населения (*рост количества безработных влияет на состояние преступности*). Хотя, следует отметить, что при минимальном уровне доходов на душу населения в экономической сфере за 2010-2020 гг. задержек в оплате труда не имело.

Отдельно хотелось бы отметить, что детское население Каргалинского района до 18 лет уменьшается, это указывает на то, что или уровень рождаемости падает или повышается возрастной уровень до совершеннолетия. А по количеству лиц пенсионного возраста до 2020 года динамика растет, что указывает на повышение уровня старения населения района. И только в 2020 году на 1,1% отмечается уменьшение количества лиц данной возрастной категории. Скорее всего, учитывая пандемию, которая приходится на 2020 год, картина с уменьшением количества пенсионеров ясна. Так как именно данная возрастная группа по информации

медиков находится в группе риска по заболеваниям.

Если рассматривать с позиции численности населения, учитывая увеличение из года в год количества взрослого населения и уменьшение детского населения, а также увеличение количества лиц пенсионного возраста (повышение уровня старения), то еще раз подтверждается вышеизложенный вывод о наличии проблемы социально-экономического состояния Каргалинского района и проживающего в нем населения. Так как повышение уровня старения населения может привести к серьезным экономическим проблемам, так как с ростом доли пожилых людей неизбежно возрастает демографическая нагрузка на трудоспособное население.

3. Необходимо также отметить, что имеющиеся данные о динамике общего количества проживающих в районах населения свидетельствуют об оттоке жителей. Так, если провести сравнение численности населения района, например, в Каргалинском районе в 2020 г. с началом рассматриваемого периода (2010 г. и 2011 г.), то можно увидеть, что население все же увеличилось на 1,6 % (227 человек) в сравнении с 2010 г. и на 1,8 % (314 человек) в сравнении с 2011 г. Однако уменьшилось в сравнении с предыдущим (2019) годом на 0,6 % (115 человек). При этом удельный вес населения коренной национальности в районе увеличился на 0,9%, но только лишь за счет уменьшения количества жителей других национальностей. Однако, численность казахов уменьшилась, и это указывает на отток из района и жителей коренной национальности.

Однако куда и в какие населенные пункты выехало определенное количество людей, на постоянной основе или временно (внутренняя миграция), никем не отслеживается. Данный фактор, безусловно, оказывает определенное влияние на динамику преступности и конечно же должен учитываться в работе правоохранительных органов. В связи с этим предлагаем взять его на контроль и учитывать районным отделам полиции совместно с местными исполнительными органами.

4. Как показывает статистика, количество неблагополучных семей в обоих районах сохраняет незначительный рост. Это указывает на объективную необходимость усиления профилактической работы по предупреждению семейно-бытового насилия. Как установлено в ходе исследования, одной из основных проблем в профилактической работе отделов полиции районов является эффективность профилактики семейно-бытового насилия. Серьезные проблемы возникают в работе с лицами, «в отношении которых вынесено защитное предписание».

Так, согласно п. 3 ст. 20 Закона РК «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IV лицу, в отношении которого вынесено защитное предписание, запрещается совершать бытовое насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи.

На практике вынесение защитного предписания не обеспечивает гарантированную безопасность потерпевшему, так как в основном правонарушитель проживает совместно с потерпевшим, и отдельного жилья не имеет.

В этом плане показательны уже апробированные в г.Актобе меры против бытового насилия согласно межведомственному Плану вовлечения общественности, такие как патрулирование района привокзальной площади, противодействие бытовому насилию и предотвращение повторной преступности. В результате разработаны алгоритмы работы по привлечению граждан к мероприятиям по обеспечению общественного порядка, с неблагополучными семьями, в сфере пробации, а также формы отчета общественных помощников. Данными алгоритмами в целом предусмотрен поэтапный комплекс мер, начиная от анализа криминогенной ситуации, утверждения маршрутов патрулирования, списка лиц, подлежащих профилированию, определение количества волонтеров, изучение жилищно-бытовых условий семей и заканчивая освещением в СМИ.

После подписания меморандумов с предприятиями РОП составляются списки общественных помощников из числа работников предприятий, находящихся в районе.

Проведение профилактических мероприятий организовывается по двум направлениям. Первое — это патрулирование нарядами патрульно-постовой службы совместно с общественными помощниками в общественных местах, улицах, парках, скверах, безлюдных местах и т.д., согласно разработанному графику. Такое патрулирование с участием общественников в г. Актобе показало свою эффективность. По указанным районам наблюдается снижение преступности. Второе направление — это работа с неблагополучными семьями и лицами, освободившимися из мест лишения свободы, участковыми инспекторами, службами пробации совместно с общественными помощниками, психологами, сотрудниками государственных органов (образования, здравоохранения, собес, соцзащиты, ЖКХ и т.д.). Здесь планируется точечная работа с лицами из группы риска, списки которых необходимо составить, исходя из анализа ряда субъективных и объективных факторов.

В семейно-бытовой сфере работа должна строиться непосредственно с неблагополучными и проблемными семьями. Поскольку участковые инспектора не всегда имеют возможность обхода всей территории, общественные помощники самостоятельно будут осуществлять обход территории и сигнализировать ему о происшествиях.

Сегодня также уже имеются положительные моменты с участием общественников в г. Актобе. В результате, с начала профилактических мер в указанных семьях правонарушений не совершалось.

В особенности в сфере пробации необходимо тщательно отработать вопросы трудоустройства осужденных по квоте, предусмотренной законом о занятости населения. А также рассмотреть вопрос о привлечении работодателей и бизнес-сообществ в профилактику правонарушений, и в связи с этим рассмотреть вопросы их поощрения и стимулирования (страхование жизни, бесплатный проезд в автобусе, дополнительный от-

пуск, премирование и т. д.).

Заключение

Таким образом, учитывая вышеизложенное, отметим, что проведение криминологического анализа уровня, динамики, структуры зарегистрированных уголовных правонарушений, раскрытие проблемных вопросов профилактики преступности в районах, может достаточно шире и глубже определить и показать весь спектр совершаемых правонарушений на определенной анализируемой территории области, региона или по всей республике. И он может отличаться определенными для данного региона или района своими специфическими показателями, как на представленных исследованных нами двух приграничных районах Актюбинской области. Хотелось бы заметить, что это не все отличительные показатели, представленные в данной статье. Они для каждого района имеют свои определенные черты и характеристики. Более подробнее можно ознакомиться с данной работой в представленных нашим Центром заключительных отчетах о проведенных исследованиях в акиматах районов или Акимате Актюбинской области, а также в некоторых наших публикациях по данным проведенным исследованиям, опубликованным в номерах журнала «Мир Закона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Президента страны народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. // https://nauka.kz/page.php?page_id=11&lang=1
- 2 Сулейманова Г.Ж. Криминологический анализ преступности в Мартукском районе Актюбинской области // Мир Закона. — 2020. — № 5-6. — С. 25-38.
- 3 Құқық бұзушылықты ескерту мен алдын алудағы қоғамның ролі және құқық қорғау органдарымен өзара әрекеті: Ақтөбе қаласының 150 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары (2019 жылғы 17 мамыр) / Роль общественности и взаимодействие с правоохранительными органами в предупреждении и профилактике правонарушений: мат-лы Международ. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию города Актөбе (17 мая 2019 г.). — Ақтөбе: АЮИ МВД РК им. М. Букенбаева, 2019. — 288 с.
- 4 Құқық бұзушылықты ескерту мен алдын алудағы қоғамның ролі және құқық қорғау органдарымен өзара әрекеті: Қазақстан Республикасының Конституциясы мен Қазақстан Халық Ассамблеясының 25 жылдығына арналған II халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары (2020 жылғы 15 мамыр) / Роль общественности и взаимодействие с правоохранительными органами в предупреждении и профилактике правонарушений: мат-лы II-ой международ. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Конституции и Ассамблеи народа Казахстана (15 мая 2020 г.) / под общ. ред. канд. юрид. наук, доктора PhD Кайбжанова М. Ж. — Ақтөбе, 2020. — 282 с.

REFERENCES

- 1 Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity in Kazakhstan: Message of the President of the country to the people of Kazakhstan dated September 2, 2019 // https://nauka.kz/page.php?page_id=11&lang=1
- 2 Suleimanova G.Zh. Criminological analysis of crime in Martuk district of Aktobe region // World of Law. — 2020. — № 5-6. — P. 25-38.
- 3 Role of the public and cooperation with law enforcement agencies in the prevention of crime: Materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 150th anniversary of the Aktobe city (May 17, 2019). — Aktobe: AYUI of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, 2019. — 288 p.
- 4 Role of the public and cooperation with law enforcement agencies in the prevention of crime: Materials of the II International scientific-practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Constitution and Assembly of the People of Kazakhstan (May 15, 2020). — Aktobe, 2020. — 282 p.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Галия Жанабекқызы Сулейманова - заң ғылымдарының кандидаты, (Ақтөбе қ.) Ғылыми және арнайы зерттеулер орталығының бас ғылыми қызметкері, отставкадағы полиция полковнигі. Ақтөбе қ., Заречный-2, 74Б. E-mail: gala_chi@mail.ru

Сулейманова Галия Жанабековна - кандидат юридических наук, главный научный сотрудник Центра научных и специальных исследований (г. Ақтөбе), полковник полиции в отставке. г. Ақтөбе, Заречный-2, 74Б. E-mail: gala_chi@mail.ru

Galia Suleimanova - Candidate of Juridical Sciences, Chief Researcher at the Center for Scientific and Special Research (Aktobe), retired police colonel. Aktobe, Zarechny-2, 74B. E-mail: gala_chi@mail.ru

ЖАҢАНДАНУҒА БАЙЛАНЫСТЫ ВАЛЮТАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қ. Сатбаева

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Н.В. Сидорова

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Халықаралық экономикалық қатынастар – бұл валюталық, сауда, инвестициялық және басқа да қатынастар. Халықаралық экономикалық қатынастардың, оның ішінде валюталық қатынастардың өзегінде жаһандану идеясы жатыр.

Халықаралық экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу мақсатында құрылған және валюталық операциялардың барлық қатысушылары үшін құқықтық реттеудің жалпы қағидаларын, стандарттарын әзірлеумен айналысатын Халықаралық Валюта Қорының (әрі қарай - ХВҚ), Дүниежүзілік банк, ХҚДБ, Халықаралық даму қауымдастығы, Халықаралық қаржы корпорациясы, Халықаралық есеп айырысу банкі және басқалары БҰҰ-ның валюталық жүйе бойынша мамандандырылған ұйымдары болып табылады. Бұл ұйымдар, өз құзыреттерінің шегінде, конференциялар өткізуді ұйымдастырумен, халықаралық конвенциялар мен валюталық қатынастарды реттейтін басқа да актілерді әзірлеумен айналысады.

Зерттеудің әдіснамалық негізі танымның жалпы ғылыми әдістері, сондай-ақ халықаралық қатынастардың жаһандануына байланысты валюталық қатынастар мәселелерін реттейтін құқықтық нормаларды тарихи-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық талдау әдістері болды. Қолданылған әдістер авторларға халықаралық қатынастардың жаһандануы аясында валюталық қатынастардың маңыздылығын анықтауға мүмкіндік берді. Авторлар халықаралық қатынастардағы «жаһандану» терминінің қолданылуы саласы мен мағынасын, валюталық қатынастарды құқықтық реттеу мәселелерін, валюта саласындағы халықаралық шарттардың сипаттамалық ерекшеліктерін анықтады.

Түйін сөздер: халықаралық валюталық қатынастар, халықаралық валюталық құқық, халықаралық құқық, халықаралық экономикалық қатынас, жаһандану, құқықтық реттеу, халықаралық шарттар, Халықаралық валюта қоры.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ С ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

Сатбаева К., кандидат юридических наук, доцент

Сидорова Н.В., кандидат юридических наук, доцент

Карагандинский университет Казпотребсоюза, Казахстан

Аннотация. Международные экономические отношения – это валютные, торговые, инвестиционные и другие виды отношений. В основе международных экономических отношений, в том числе валютных, лежит идея глобализации.

Специализированными организациями ООН по валютной системе являются МВФ, Всемирный банк, МБРР, Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация, Банк международных расчетов и другие, которые были созданы в целях правового регулирования международных экономических отношений, разработки общих правил и стандартов правового регулирования для всех участников международных валютных операций. Обозначенные международные организации занимаются проведением конференций, разработкой международных конвенций и других актов, регулирующих валютные отношения.

Методической основой исследования послужили общенаучные методы познания, а также методы историко-правового и сравнительно-правового анализа правовых норм, регулирующих вопросы валютных отношений в связи с глобализацией. Используемые методы позволили авторам обозначить значение валютных отношений в свете глобализирующихся процессов международной коллаборации. Авторы обозначили область применения и значение термина «глобализация» в международных отношениях, проблемы правового регулирования валютных отношений, характерные особенности международных договоров в валютной сфере.

Ключевые слова: международные валютные отношения, международное валютное право, международное право, международные экономические отношения, глобализация, правовое регулирование, международные договоры, Международный валютный фонд.

PROMOTE READY FOR READING IN VIEWS AND ADVERTISEMENTS

Satbaeva K., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Sidorova N.V., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Karaganda University of Kazpotreboysuz, Kazakhstan

Annotation. International economic analyzes – these are currency, trade, investment and other ideas of interest.

In most international economic dimensions, in the case of currencies, there is the idea of globalization.

Specialized UN organizations on the currency system are the IMF, World Bank, IBRD, International Development Association, International Finance Corporation, Bank for International Settlements and others, which were created for the purpose of legal regulation of international economic relations, development of common rules and standards of legal regulation for all participants in international currency transactions. The designated international organizations are engaged in holding conferences, developing international conventions and other acts regulating currency relations.

The methodological basis of the study was the general scientific methods of cognition, as well as the methods of historical-legal and comparative-legal analysis of legal norms governing the issues of currency relations in connection with globalization. The methods used allowed the authors to identify the importance of currency relations in the light of the globalizing processes of international collaboration. The authors identified the scope and meaning of the term «globalization» in international relations, the problems of legal regulation of currency relations, the characteristic features of international treaties in the currency sphere.

Keywords: international monetary relations, international monetary law, international law, international economic relations, globalization, legal regulation, international treaties, International Monetary Fund.

Кіріспе

«Жаһандану» термині халықаралық қатынастар саласына өткен ғасырдың ортасында енді. Бастапқыда бұл саясат пен ақпараттық технологиялардың қарқынды дамуының қаржылық және биржалық нарықтардағы үдерістерге әсерінің нәтижесі ретінде қарастырылды. Мемлекеттердің өзара тәуелділігінің артуы жағдайында жаһандану құбылыстары мемлекеттердің саяси, экономикалық, мәдени және әлеуметтік қатынастарына тарала бастады [1, б. 342-345].

«Жаһандану» термині бүгінде өте кең мағынада қолданылады. Ол экономикаға ғана емес, саясатқа, қауіпсіздікке, экологияға да қолданылады. Алайда жаһандану процесі ең алдымен экономикалық құбылыс ретінде басталғанын ұмытпау керек. Бұл соңғы онжылдықтардағы әлемдік экономикада және бүкіл халықаралық экономикалық қатынастар жүйесінде түбегейлі өзгерістерге әкелді [2].

Халықаралық қатынастардың жаһандану мәселесінде валюталық қатынастардың маңызы зор. «Валюта» термині бірнеше мағынаға ие, атап айтқанда, бұл халықаралық төлем айналымына қатысатын шетелдік ақшаларға қатысты қолданылады.

Халықаралық валюталық қатынастар – валютаның әлемдік шаруашылықта әрекет етуі кезінде қалыптасатын, және ұлттық шаруашылықтардың қызметінің нәтижелерін өзара алмасуға қызмет көрсететін қоғамдық қатынастарының жиынтығы [3].

Халықаралық валюталық құқыққа кіретін қатынастар қатаң заң нормалары сипатындағы екі жақты және көп жақты келісімдермен және жұмсақ құқық сипатындағы ұсыныстық нормалармен реттеледі. Сондай-ақ, ақша-несие саласындағы қатынастарды жеке-құқықтық деңгейде реттеу үшін бірқатар халықаралық конвенциялар әзірленді.

Халықаралық валюта құқығының барлық халықаралық құқықтық қайнар көздері екі топқа бөлінеді:

- 1) халықаралық шарттар, олардың арасында халықаралық несиелік-қаржылық ұйымдарды құру туралы шарттар ерекше орынға ие;
- 2) халықаралық несиелік-қаржылық ұйымдардың өз өкілеттіктерін жүзеге асыру үшін қабылданған, оның ішінде ұлтүстілік сипаттағы шешімдері.

Негізінен сауда-экономикалық ынтымақтастық үдерісінде туындайтын халықаралық валюта қатынастарының дәстүрлі түрлері екіжақты мемлекетаралық келісімдерді құқықтық реттеудің пәні болып табылады.

Валюта саласындағы халықаралық шарттарға тән ерекшеліктер: 1) келісімшарттардың тараптары мемлекеттік ұйымдар болып табылады; 2) олар тараптардың келісілген еркін көрсетеді; 3) келісімшарттардың мақсаты тараптардың мүдделерін қанағаттандыру болып табылады.

Негізгі бөлім

Қазіргі уақытта халықаралық қатынастардың жаһандануына байланысты валюталық қатынастарды көпжақты құқықтық реттеу ерекше маңызға ие болғанына қарамастан, көптеген мемлекеттер үшін екіжақты реттеу басымдыққа ие.

Валюталық реттеу туралы ең көне халықаралық көпжақты шарттардың бірі – 1865 ж. 23 желтоқсандағы «Латын валюта одағы туралы» келісім, ол біртұтас валюта аймағын құру арқылы халықаралық деңгейдегі валюталық қатынастарды реттейтін алғашқы актілердің бірі болды. Халықаралық валюта құқығының маңызды қайнар көздеріне Халықаралық валюта қоры туралы келісімнің баптары және 1945 ж. 27 желтоқсандағы Халықаралық қайта құру және даму банкі туралы келісімнің баптары жатады.

Бірінші келісімнің негізінде 1944 жылы құрылған Бреттон-Вудс халықаралық валюта жүйесі шеңберінде АҚШ долларының алтын стандартына қатысты тиянақталған бағамын белгілеуге негізделген қатынастарды, сондай-ақ барлық басқа валюталардың долларға шаққандағы тиянақталған бағамын реттеу үшін ХВҚ құрылды.

ХВҚ – бұл үкіметаралық валюта-несиелік ұйым, мүше мемлекеттер арасындағы валюталық қатынастарды реттеуге және оларға төлем балансының тапшылығын жабу үшін шетел валютасында қысқа және орта мерзімді несиелер беруге бағытталған. Қазақстан Республикасы ХВҚ-ға 1992 жылдан бастап қосылды.

Бреттон-Вудс валюта жүйесінің дағдарысы валюталық реформа жобаларының көптігін тудырды: ұжымдық резервтік бірлікті құру жобаларынан, алтын және тауарлармен қамтамасыз етілген әлемдік валютаны шығарудан бастап, алтын стандартқа оралуға дейінгі валюталық реформаның көптеген жобалары тудырды. Ямайка жүйесі 1976-1978 жылдары Бреттон-Вудс валюта жүйесін қайта құру нәтижесінде пайда болды. Валюталық дағдарыстан шығу жолдары ұзақ уақыт бойы алдымен академиялық, содан кейін билеуші топтар мен көптеген комитеттерде жүргізілді. ХВҚ 1972-1974 жылдары әлемдік валюта жүйесін реформалау жобасын дайындады. Оның құрылысы ХВҚ-ның Кингстондағы (Ямайка) конференциясында 1976 жылы қаңтарда ХВҚ-ға мүше елдердің келісімімен ресми түрде келісілді. Ямайка валюта жүйесі алтын стандарттан толық бас тарту принципіне негізделген.

Қазіргі уақытта мемлекетаралық валюталық реттеу ауқымы кең құлаш жаюда: 1944 жылы құрылған Бреттон Вудс жүйесіне 39 мемлекет қатысса, 1976 жылы Ямайкада қабылданған қазіргі халықаралық валюта жүйесіне 187 мемлекет қатысады.

Халықаралық валюта ұйымдарының мақсаты халықаралық валюта қатынастарын жүзеге асырудың барлық қатысушылары үшін ортақ нормативтік-құқықтық базаны әзірлеу болып табылады. Олардың арасында негізгі орынды ХВҚ қызметі иемденеді. ХВҚ әлемдік валюта жүйесіне өзгерістер енгізеді, оның негізгі қағидаттарын белгілейді, әлемдік қауымдастықтағы келісілген мінез-құлық ережелерін анықтайды. Халықаралық валюта қорының Жарғысында валюталық қатынастарды ұйымдастырудың негізгі қағидаттары бекітілген, олар осы ұйымның резолюцияларында бекітіледі.

Екіжақты және көпжақты шарттардан басқа, Еуропалық Одақ туралы шарт сияқты аймақтық шарттар да халықаралық валюта құқығының қайнар көзі болып табылады.

Қазіргі уақытта валюталық қатынастарды реттеуде әмбебап халықаралық қаржы ұйымдары резолюцияларының рөлі өсуде.

Мүше мемлекеттерге бағытталған әмбебап қаржы институттарының шешімдерін, олардың заңдық табиғаты бойынша, екі санатқа бөлуге болады. Олардың біріншісіне ХВҚ-ның ұлтүстілік белгісіне негізделген ақша-несие жүйесін реттеу бойынша жарғылық өкілеттіктерін жүзеге асыру мақсатында қабылданған резолюциялар жатады. Бұл шешімдер барлық қатысушы мемлекеттер үшін міндетті болып табылады және халықаралық құқықтың қайнар көздері ретінде қарастырылуы керек. Екінші санатқа ұсынымдылық сипаттағы және «жұмсақ құқыққа» жататын ХВҚ мен ХҚДБ-ның барлық басқа шешімдері кіреді. Бұл резолюциялар міндетті болып табылмайды, дегенмен, заңдық маңызға ие, себебі, мемлекеттер оларды басшылыққа алуды жөн көріп, құқық қолдану тәжірибесінде оларды сақтайды.

Жұмсақ құқықтың маңызды көздеріне Лима декларациясының бақылау жөніндегі нұсқаулығы жатады [4]. Бұл құжат міндетті емес, бірақ ол қаржылық бақылау саласындағы мемлекеттердің ұлттық саясатының даму тенденцияларын анықтайды және мемлекеттермен олардың ұлттық заңнамаларына айналдыруы арқылы танылуы мүмкін. Бұл халықаралық-құқықтық актінің маңыздылығы, әр түрлі елдердің қаржылық бақылау органдары қызметінің тәжірибесін жалпылау негізінде, олардың қызметінің тиімділігінің қажетті шарты ретінде түбегейлі маңызы бар тәуелсіздік қағидаты бекітілді. Декларацияда, мемлекеттік қаржыларды басқарудың заңдылығын, тәртіптілігін, үнемділігі мен жеделдігін қамтамасыз ету мақсатында, қаржылық бақылаудың жоғары органына сырттан қол сұғылмаушылыққа кепілдік беретін тәуелсіздік кепілдігі туралы тағы бір маңызды ереже бар. Сонымен бірге, Декларациядағы тәуелсіздікті қамтамасыз ету туралы талап, осы органдар қызметінің объективтілігі мен бейтараптылығын қамтамасыз етудің басты шарты ретінде қарастырылған.

Декларацияда дәл осы функционалдық және ұйымдастырушылық тәуелсіздікті қамтамасыз ету туралы айтылған. Мемлекеттің экономикалық тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін осы қағидаттың ерекше маңыздылығын ескере отырып, Декларацияда оны мемлекет конституциясында көрсету және оның мазмұнын ұлттық заңда бекіту және ашу қажеттілігі атап өтілген.

Сондай-ақ, Декларацияда тәуелсіздік қағидатының мазмұны және оның сақталуын қамтамасыз ету шарттары қарастырылады. Ұлттық валюта жүйесінің тұрақтылығына қол жеткізу үшін (және бұл бүкіл әлемдік қаржы жүйесінің тұрақтылығын қамтамасыз етудің маңызды шарты), қаржылық бақылау туралы Декларация ережелерін ұлттық құқықтық жүйелерге енгізу қажет.

Ұсынымдық сипаттағы актілердің қатарында ХВҚ шеңберінде әрекет ететін парасатты валюталық мінез-құлық кодексі де бар. Онда мемлекеттер ХВҚ-ның органдарына осы Кодекстің ережелерін жүзеге асыруға көмектесуі керек екендігі қарастырылған.

Ұсынымдық сипаттағы тағы бір маңызды құжат – 1999 ж. шілдеде ХВҚ-ның Уақытша Комитеті

қабылдаған Ақша-несие және қаржы саясатындағы ашықтықтың тиісті тәжірибесінің кодексі [5]. Осы Кодекс ХВҚ-ға мүше елдерді ХВҚ Басқарушылар кеңесіне ұлттық экономика және қаржы туралы егжей-тегжейлі мәліметтермен қамтамасыз етуге міндеттейді, осы мәліметтер негізінде ХВҚ Басқарушылар кеңесінің мемлекет жүргізіп отырған қаржылық саясаттың тиімділігін бағалауын қоса алғанда, ашық ақпараттық сауалнамалар жасалады. Кодексте ашықтық қағидатын мемлекеттердің орталық банктері мен қаржы органдарының қызметіндегі негізгі қағидат ретінде тану туралы ереже бар. Бұл қағидатты мойындау мемлекеттер арасындағы қаржылық ынтымақтастықты нығайтуға бағытталған прогресс болып табылады, ол әлемдік қаржы жүйесінің тұрақтылығын қамтамасыз етуге ықпал етеді.

Мемлекеттердің ақша-несиелік және есеп айырысу қатынастары саласындағы қызметінің кейбір мәселелері БҰҰ Бас Ассамблеясының 8 қыркүйек 2000 ж. 55-сессиясында резолюция ретінде қабылданған ұсынымдық сипаттағы тағы бір халықаралық-құқықтық актінің – Мыңжылдық декларациясының ережелеріне қатысты [6].

ХВҚ мен ХҚДБ шешімдері халықаралық валюта құқығы нормаларын қалыптастыру мен түсіндіру үдерісінде маңызды рөл атқарады.

Қазіргі уақытта жаһандану, аймақтану, интеграция және халықаралық экономикалық қатынастардың трансұлттықтандырылуына байланысты көпжақты құқықтық реттеуге бетбұрыс байқалады, дегенмен, қарастырылып отырған қатынастар саласындағы екі жақты реттеу әдісі маңызды болып қала береді. Себебі, валюталық қатынастарды көпжақты халықаралық-құқықтық реттеуді ұйымдастыру біршама күрделі.

Келешекте де осы қатынастарды реттеу кезінде екіжақты және көпжақты реттеу бір-бірімен қатар жүреді және қандай да бірінің орнын ауыстыру, олардың әртүрлі міндеттерді орындауына байланысты мүмкін емес: көпжақты келісімдер, әдетте, ынтымақтастықтың негізін қалайды және екіжақты қатынастарға негіз болады, ал екі жақты келісімдер, өз кезегінде, валюталық қатынастар мәселелерін неғұрлым егжей-тегжейлі реттейді, екі мемлекет арасындағы қатынастардың ерекшеліктерін көрсетуде көбірек дербестікте болып табылады, бірақ олар көпжақты шарттармен бекітілген қағидаттар шеңберінен шықпауы керек.

Халықаралық валюта құқығы қайнар көздерінің аз мөлшерде болуы мемлекеттердің валюталық қатынастардың едәуір бөлігін ұлттық деңгейде, ал ғаламдық валюта жүйесі шеңберінде – халықаралық қаржы ұйымдары шеңберінде реттеуге ұмтылуымен түсіндіріледі.

Халықаралық қаржы және валюта саласындағы қатынастарды реттеуде бейресми тәсіл де бар, яғни «жұмсақ құқық». Айталық, негізгі валюталардың айырбас бағамының критикалық ауытқуы, міндетті сипаттағы халықаралық келісімнің нормаларына тәуелді болуға мүмкіндігі жоқ мемлекеттердің тез арада өзара келісілген шараларды қолдануларына себеп болады.

Дамыған елдердің қаржы министрлерінің мерзімді кездесулері («Сегіздік тобы») әртүрлі мемлекеттердің мүдделерін үйлестіру әдісі ретінде қызмет етеді. Кездесулердің нәтижесінде халықаралық шарт болып табылмайтын коммуникелер қабылданады, сондықтан оларды орындау тек қатысушылардың «өз еркімен» болуы мүмкін.

Мемлекеттердің бейресми бірлестіктері халықаралық валюта жүйесіне үлкен әсер етеді, олар іс жүзінде мемлекеттер үшін ұсынымдық нормалардың жасаушыларына айналған.

Мемлекеттердің бастамасымен әлемдік валюта-қаржы жүйесінде жаңа құрылымдар пайда болады, олардың шеңберінде «Үлкен жиырма» саммиттерін ұйымдастыру сияқты «пісіп жетілген» халықаралық қаржылық (валюталық) проблемалар талқыланады. Олар 2008 ж. қарашада Вашингтонда және 2009 ж. сәуірде Лондонда өтті. Осы саммиттерде қаржы саласындағы ынтымақтастықты жүзеге асыратын қағидаттар жарияланды. Оларға мыналар кіреді: мемлекеттердің қаржылық қызметінің ашықтығы; қаржы нарықтарын реттеу; ақшалай және басқа интеграцияны тереңдету.

Осындай бейресми бірлестіктер арқылы мемлекеттер өздерінің мүдделерін үйлестіреді, жұмсақ құқықтың бөлігі болып табылатын шешімдер қабылдайды, алайда көптеген жұмсақ құқық нормалары біртіндеп халықаралық әдет-ғұрып ретінде танылуы немесе кейіннен шарттық нормалар ретінде танылуы мүмкін.

Халықаралық валюта құқығы субъектілердің ерекше құрамымен сипатталады. Себебі, мұндай қатынастарға елдер ғана емес, сонымен бірге халықаралық жария құқықтың басқа субъектілері, оның ішінде жеке және заңды тұлғалар (қор биржасы, банктер, қорлар және басқа мекемелер) қатысады.

Халықаралық құқықтағы сияқты, елдер де халықаралық валюта құқығының негізгі субъектілері болып табылады. Бұл олардың валюталық егемендікке, халықаралық деңгейдегі құқық қабілеттілікке және әмбебап құқық қабілеттілікке иелік етуімен байланысты. Халықаралық валюта құқығының барлық нормаларын жасайтын мемлекеттер. Бұл үдерісте халықаралық үкіметаралық ұйымдардың,

оның ішінде валюта-қаржы ұйымдарының, халықаралық валюта құқығының субъектілері ретіндегі маңызы артып келеді.

Бүгінгі күні халықаралық қаржы ұйымдарының 3 түрі бар. Олар ел мен ұйым арасында қайта бөлінген құзыреттілік тепе-теңдігінің белгісі бойынша жіктеледі:

- қаржы саласындағы үйлестіру функцияларын жүзеге асыратын үкіметаралық ұйымдар;
- белгілі бір ұлттүстілік функцияларды орындай алатын халықаралық қаржы ұйымдары;
- толық ұлттүстілік халықаралық қаржы ұйымдары.

Мұндай ұйымдардың жарғылық құжаттарын талдау олар шығаратын халықаралық нормалардың ерекшеліктерін қарастыруға мүмкіндік береді. Бұл халықаралық қаржы институттарының мүмкіндігінше нақты жіктелуіне ықпал етеді.

Халықаралық ұйымдардың ұлттүстіліктігі маңызды ерекшелікпен анықталады. Ол мұндай ұйымның ұйымға мүше-мемлекеттердің белгілі бір саладағы оған елдермен берілген егемендік құқықтарын жүзеге асырудағы дербестік қабілеттілігін білдіреді. Бұл ұйымдар мемлекеттер бұған өзінің егемендік еркін білдіру қабілеті болған уақытқа дейін әрекет етеді.

Қазіргі әлемде БҰҰ мен оның несиелік-қаржылық ұйымдары арасындағы қатынастар тетігін жетілдірудің объективті қажеттілігі туындайды. Мұндай өзара іс-қимыл олардың арасында тығыз байланыс орнату жолымен жүруі керек.

Халықаралық деңгейдегі валюта құқығы оны реттеу пәніне елдер ішіндегі құқықтық режимдерді көбірек енгізеді, сондықтан ішкі құқық субъектілері, оның ішінде заңды және жеке тұлғалар да халықаралық құқықты реттеу саласына енеді. Алайда, ішкі құқық субъектілері халықаралық валюта қатынастарына қатысқанымен, халықаралық валюта құқығының субъектілері бола алмайды.

Валюталық құқықтағы субъектілер құрамының ерекшелігі – 2 категорияға – резиденттер мен бейрезиденттерге бөлінуі. Осы уақытқа дейін бұл ұғымдардың барлық мемлекеттер үшін біркелкі анықтамасы жоқ.

«Валюталық реттеу және валюталық бақылау туралы» 02.07.2018 ж. Қазақстан Республикасының Заңында валюталық құқықтық қатынастар шеңберінде резидент және бейрезидент мәртебесі берілген субъектілердің ашық тізімі бар [7].

Резиденттер мен бейрезиденттер арасындағы айырмашылық олардың құқықтылығында. Бейрезиденттердің резиденттерден айырмашылығы, олар резиденттер үшін Қазақстан заңнамасында белгіленген шектеулермен байланысты емес.

Отандық құқықтық жүйе шеңберінде субъектілерді резиденттер мен бейрезиденттерге жатқызу белгілеріне мыналар кіреді:

- 1) заңды тұлғалар өз елінің ұлттық заңнамасына сәйкес құрылуы керек;
- 2) жеке тұлғалардың өз елінің аумағында немесе шет мемлекеттердің аумағында тұрғылықты жері немесе орналасқан жері болуы керек.

Қазақстан Республикасының валюталық реттеу заңнамасына сәйкес Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі Қазақстан Республикасында негізгі валюталық реттеу органы болып табылады. Қазақстан Республикасының Үкіметі мен өзге де мемлекеттік органдар валюталық реттеуді өз құзыреті шегінде жүзеге асырады. Ұлттық Банк пен Үкімет өз құзыреттері шегінде резиденттер мен бейрезиденттердің орындауы үшін міндетті нормативтік құқықтық актілер шығарады. Мемлекеттік органдар әзірлеген заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілердің жобалары Ұлттық Банкпен келісуге жатады.

Қорытынды

Мемлекетаралық деңгейде валюталық реттеудің жаһандануының дамуы құжаттардың екі түрін дамытумен айқындалады. Олардың ішінде ратификациялаған елдер үшін міндетті нормативтік құжаттар – мемлекетаралық валюталық келісімдер бар. ХВҚ жарғысы мүше елдерге әлемдік валюта жүйесінің – Бреттон-Вудс, одан соң Ямаиканың құрылымдық қағидаттарын сақтау міндеттемесін жүктеді. Осы міндеттемелерді сақтамағаны үшін әр түрлі мәжбүрлеу әдістері түрінде санкциялар қарастырылған, оның ішінде Қордың халықаралық келісімдерді бұзатын елдерге несие беруден бас тартуы. Алайда, егер валюталық қатынастарды реттеу жөніндегі халықаралық міндеттемелер ұлттық заңнамаға және ХВҚ-ға мүше елдің мүдделеріне қайшы келсе, бұл ережеден ерекше жағдайлар ХВҚ жарғысында қарастырылмаған. Осыған байланысты, ұлттық валюта-экономикалық қауіпсіздік мақсатында көптеген елдер ХВҚ белгілеген ұлттық валюталардың айырбасталуын енгізу мерзімдерін, Қордың девальвация туралы алдын ала хабарлау тәртібін, белгіленген валюта бағамының ұсынылған режимін сақтаған жоқ. Жетекші елдердің орталық банктерімен валюталық жаһандануының көрінісі ХВҚ-ның монетарлық алтын нарығын тұрақтандыру мақсатында ресми резервтерден алтынды жыл сайын сатуды реттеу туралы келісімге қол қоюы болып табылады, өйткені оның бағасының өзгеруі валюта бағамына әсер етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Сидорова Н.В. Влияние глобализации на экономическую безопасность в условиях евразийской интеграции // Актуальные проблемы правовой защиты бизнеса: вызовы и риски современности и пути их разрешения: сб. статей Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2019. – С. 342-345.
- 2 Әлемдік экономиканың жаһандануы (аналитикалық мақала) // https://www.mid.ru/iw/foreign_policy/economic_diplomacy/-/asset_publisher/VVbcI0If1FVU/content/id/602296.
- 3 Теплякова Т.Ю. Валютное регулирование: методическое пособие // http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/309/77309/58403?p_page=1.
- 4 Лимская декларация руководящих принципов контроля. Международные стандарты для высших органов финансового контроля (ISSAI) изданы Международной организацией высших органов финансового контроля (INTOSAI) // <https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-1-Lima-declaration-Ruso.pdf>.
- 5 Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике: декларация принципов: принят Временным комитетом Международного валютного фонда // https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30415419.
- 6 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
- 7 Валюталық реттеу және валюталық бақылау туралы: Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 2 шілдедегі № 167-VI ҚРЗ Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000167>.

REFERENCES

- 1 Sidorova N.V. Vliyanie globalizacii na jekonomicheskuyu bezopasnost' v uslovijah evrazijskoj integracii // Aktual'nye problemy pravovoj zashhity biznesa: vyzovy i riski sovremennosti i puti ih razresheniya. Sb.statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 2019. – S. 342-345.
- 2 Alemdik jekonomikanyn zhahandanuy (analitikalyk makala) // https://www.mid.ru/iw/foreign_policy/economic_diplomacy/-/asset_publisher/VVbcI0If1FVU/content/id/602296.
- 3 Tepljakova T.Ju. Valjutnoe regulirovanie: metodicheskoe posobie // http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/309/77309/58403?p_page=1.
- 4 Limskaia deklaracija rukovodjashhih principov kontrolja. Mezhdunarodnye standarty dlja vysshih organov finansovogo kontrolja (ISSAI) izdany Mezhdunarodnoj organizaciej vysshih organov finansovogo kontrolja (INTOSAI) // <https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/urosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-1-Lima-declaration-Ruso.pdf>.
- 5 Kodeks nadležashhej praktiki po obespečeniju prozrachnosti v denezhno-kreditnoj i finansovoj politike: deklaracija principov: prinjat Vremennym komitetom Mezhdunarodnogo valjutnogo fonda // https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30415419.
- 6 Deklaracija tysjacheletija Organizacii Ob#edinennyh Nacij Prinjata rezoljuciej 55/2 General'noj Assamblei ot 8 sentjabrja 2000 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
- 7 Valjutalyk retteu zhane valjutalyk bakylau turaly: Kazakhstan Respublikasynyn 2018 zhylygy 2 shildedegi № 167-VI KRZ Zany // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000167>.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Құралай Сатбаева – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының доценті. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая к., 9. E-mail: abylai1996@mail.ru.

Наталья Владимировна Сидорова – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының доценті. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая к., 9. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

Сатбаева Куралай – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономических отношений Карагандинского университета Казпотребсоюза. Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: abylai1996@mail.ru.

Сидорова Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономических отношений Карагандинского университета Казпотребсоюза. Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

Kuralay Satbayeva – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of legal regulation of economic relations of the Karaganda University Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, st. Academic, 9. E-mail: abylai1996@mail.ru.

Natalya Sidorova - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of legal regulation of economic relations of the Karaganda University Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, st. Academic, 9. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД И МЕЖДУНАРОДНАЯ (ГЛОБАЛЬНАЯ) ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ¹

А.Б. Бекмагамбетов

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан

Е.Х. Аскаров

магистр юридических наук
Костанайский региональный университет им. А.Байтурсынова

Д.С. Батырбекова

магистр юридических наук
Костанайский региональный университет им. А.Байтурсынова

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены вопросы перспектив моделирования уголовной политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми в контексте человекоцентричной парадигмы и возрастающей роли виктимологии.

В публикации обращается внимание на глобальные и региональные тенденции относительно виктимизации населения, представленные в «Global report trafficking in persons» - Всемирном докладе о торговле людьми ООН, а также в социокриминологическом исследовании, проведенном в рамках грантового проекта. По данным международного криминологического мониторинга все еще высок удельный вес торговли людьми в отношении женщин и детей в целях сексуальной эксплуатации. Наряду с этим мужчины чаще становятся жертвой торговли людьми в целях трудовой эксплуатации.

Наши социологические исследования показывают, что ответы жертв торговли людьми и экспертов относительно причин, способствующих совершению данного деяния, в целом схожи. Есть прямая корреляция с ответами по вопросу о масштабах и распространенности прежде торговли людьми с целью трудовой, а также сексуальной эксплуатации.

Авторами на основе анализа выполнения универсальных стандартов ООН, в том числе посредством механизма составления национальных докладов в рамках Универсального периодического обзора, доктринальных взглядов и концептуальных подходов, отечественных и зарубежных специалистов, акцентировано внимание на дискуссионные вопросы криминализации деяний в международной уголовной политике.

В завершении сделан ключевой вывод о необходимости моделирования международной (глобальной) и национальной уголовной политики на основе стандартов ООН.

Ключевые слова: жертвы торговли людьми, международная (глобальная) уголовная политика ООН, человекоцентричная парадигма.

АДАМ САУДАСЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ САЛАСЫНДАҒЫ АДАМОРТАЛЫҚ КӨЗҚАРАС ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ (ЖАҒАНДЫҚ) САЯСАТ

Ә.Б. Бекмағамбетов

заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ.

Е.Х. Аскаров

заң ғылымдарының магистрі
А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті

Д.С. Батырбекова

заң ғылымдарының магистрі
А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті

Аңдатпа. Осы жұмыста адам орталықтандырылған парадигма және виктимологияның өсіп келе жатқан рөлі контекстінде адам саудасына байланысты қылмысқа қарсы қылмыстық саясатты модельдеу перспективалары қарастырылды.

Басылым «Global report trafficking in persons» - БҰҰ адам саудасы туралы Дүниежүзілік баяндамасында, сондай-ақ гранттық жоба шеңберінде жүргізілген әлеуметтік-криминологиялық зерттеуде ұсынылған халықтың виктимизациялануына қатысты жаһандық және өңірлік үрдістерге назар аударады. Халықаралық криминологиялық мониторингтің мәліметтері бойынша жыныстық қанау мақсатында әйелдер мен балаларға қатысты адам саудасының үлес салмағы әлі де жоғары. Сонымен қатар, ер адамдар еңбек қанауы мақсатында адам саудасының құрбанына айналады.

¹ Публикация выполнена в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по приоритету: «Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук)» и по теме: ИРН АР08053320 «Моделирование политики противодействия системе преступлений, связанных с эксплуатацией человека в свете выполнения Республикой Казахстан международных стандартов».

Біздің әлеуметтік зерттеулеріміз адам саудасы құрбандары мен сарапшылардың осы әрекетті жасауға ықпал ететін себептерге қатысты жауаптары жалпы ұқсас екенін көрсетеді. Еңбек, сондай-ақ жыныстық қанау мақсатындағы адам саудасының ауқымы мен таралуы туралы сұрақтарға жауаптардың тікелей байланысы бар.

Авторлар БҰҰ-ның әмбебап стандарттарының орындалуын талдау негізінде, оның ішінде әмбебап мерзімді шолу аясында ұлттық баяндамалар жасау тетігі, доктриналық көзқарастар мен тұжырымдамалық тәсілдер, отандық және шетелдік мамандардың халықаралық қылмыстық саясатта әрекеттерді криминализациялаудың пікірталас мәселелеріне назар аударады.

Қорытындылай келе, БҰҰ стандарттары негізінде халықаралық (жаһандық) және Ұлттық қылмыстық саясатты модельдеу қажеттілігі туралы негізгі қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: адам саудасының құрбандары, БҰҰ-ның халықаралық (жаһандық) қылмыстық саясаты, адамға бағытталған парадигма.

HUMAN CENTRAL APPROACH AND INTERNATIONAL (GLOBAL) POLICY IN THE FIELD OF ANTI-TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS

A.B. Bekmagambetov

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan

E.Kh. Askarov

master in Law

Kostanay Regional University named after A. Baitursynov

D.S. Bатырбекова

master in Law

Kostanay Regional University named after A. Baitursynov

Annotation. This paper examines the prospects for modeling the criminal policy of combating crime related to human trafficking in the context of the human-centered paradigm and the growing role of victimology.

The publication draws attention to global and regional trends in the victimization of the population, presented in the “Global report trafficking in persons” - the UN World Report on Trafficking in Persons, as well as in the sociocriminological study conducted within the framework of the grant project. According to the data of international criminological monitoring, the proportion of trafficking in persons against women and children for the purpose of sexual exploitation is still high. At the same time, men are more likely to become victims of human trafficking for the purpose of labor exploitation.

Our sociological studies show that the answers of victims of trafficking in persons and experts regarding the reasons contributing to the commission of this act are generally similar. There is a direct correlation with answers on the scale and prevalence of human trafficking for the purpose of labor and sexual exploitation.

The authors, based on the analysis of the implementation of the UN universal standards, including through the mechanism for compiling national reports within the framework of the Universal Periodic Review, doctrinal views and conceptual approaches, domestic and foreign experts, focused on the debatable issues of the criminalization of acts in international criminal policy.

In conclusion, a key conclusion was made about the need to model international (global) and national criminal policy based on UN standards.

Keywords: victims of human trafficking, UN international (global) criminal policy, human-centered paradigm.

Введение

В новейший исторический период (с 1991 года) в Республике Казахстан последовательно реализованы Государственная программа правовой реформы (1994-1998 гг.), концепции правовой политики (2002-2020 гг.), которые дали определенные результаты по модернизации национальной правовой системы посредством совершенствования всех отраслей законодательства как ответа на современные глобальные вызовы, включая криминальные угрозы. В данный момент Казахстан переходит на новый формат государственного стратегического планирования - национальные проекты. Указом Главы государства от 7 октября 2021 года был утвержден соответствующий перечень, в том числе национальный проект «Безопасная страна».

В рамках реализации Концепции внешней политики на период с 2020 по 2030 годы и в свете выполнения международных стандартов ООН в сфере прав человека проводится масштабная, разноплановая и системная работа. Данное направление деятельности – ключевой приоритет государственной политики. Вопросам противодействия глобальным криминальным вызовам, в особенности торговле людьми, уделено внимание в ежегодных посланиях Главы государства и заседании Национального совета общественного доверия. Таким образом, de facto можно вести речь об уголовной политике в сфере противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, которая, однако, de jure официально еще не закреплена в стратегических документах.

В этой связи заметим, что определяющую роль борьбу в моделировании глобальной политики

противодействия торговле людьми играет Организация Объединенных Наций, в рамках которой было создано Управление по наркотикам и преступности. Это подразделение ООН отслеживает и реализует политику, касающуюся торговли людьми, и является разработчиком Глобальной программы борьбы с торговлей людьми (GPAT). Другим важным международным агентством, ответственным за эту область, является Интерпол, цель которого - оказывать помощь всем национальным органам уголовного правосудия и повышать осведомленность об этой проблеме. К другим вовлеченным глобальным организациям относятся Международная организация труда (МОТ) и Международная организация по миграции (МОМ). По линии СНГ реализуются совместные планы действий в сфере противодействия и профилактики преступности, связанной с торговлей людьми. Отдельная тема – взаимодействие с международными и национальными неправительственными организациями с акцентом на комплекс мер по защите прав, свобод, законных интересов жертв торговли людьми. Со всеми этими международными организациями Казахстан осуществляет конструктивное взаимодействие, в том числе в целях выполнения международных стандартов моделирует национальную уголовную политику. С учетом нового актуальной «человекоцентричной» парадигмы закономерным является создание в 2010 году целевого фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв торговли людьми, особенно для женщин и детей. Все эти и другие релевантные аспекты отражены в новейшем аналитическом докладе Комиссии по правам человека при Президенте РК, а также в рамках Универсального периодического обзора.

Методы и материалы исследования

В рамках данной работы прежде всего был сделан акцент на применение теоретико-правового моделирования, вкупе с социокриминологическими исследованиями, выполненными в 2021 году в рамках грантового научного проекта: «Моделирование политики противодействия системе преступлений, связанных с эксплуатацией человека в свете выполнения Республикой Казахстан международных стандартов», а также анализа данных «Global report trafficking in persons» за 2020 год Управления ООН по наркотикам и преступности, англоязычных диссертаций зарубежных авторов, опираясь при этом на ранее полученные прикладные результаты и концептуальные выводы, в том числе отраженные в новейшем аналитическом докладе Комиссии по правам человека при Президенте РК.

Результаты исследования

2020 год стал проверкой на прочность практически каждой сферы жизнедеятельности человека, в том числе и правоохранительной. Последствия пандемии COVID-19 и различные ограничительные меры в связи с этим, возрос риск к увеличению роста торговли людьми.

Так, согласно Глобальному отчету за 2021 год Управления ООН по наркотикам и преступности, женщины-жертвы по-прежнему особенно страдают от торговли людьми. В 2018 году на каждые 10 жертв во всем мире приходилось около пяти взрослых женщин и две девушки. Около трети от общего числа обнаруженных жертв были дети, как девочки (19 процентов), так и мальчики (15 процентов), а 20 процентов - взрослые мужчины [1].

Торговцы людьми нацелены на маргинализированных или находящихся в трудных обстоятельствах жертв. Мигранты без документов и люди, отчаянно нуждающиеся в работе, также уязвимы, особенно для торговли людьми с целью принудительного труда.

Преступники, торгующие детьми, нацелены на жертв из крайне бедных семей, неблагополучных семей или брошенных без попечения родителей. В малообеспеченных странах дети составляют половину выявленных жертв и в основном продаются для принудительного труда (46 процентов).

В странах с более высокими доходами дети продаются в основном для сексуальной эксплуатации, принуждения к преступлению или попрошайничества.

Как и в случае предыдущих экономических кризисов, резкое увеличение уровня безработицы, вызванного COVID-19, способствует увеличению торговли людьми, особенно из стран, испытывающих самые быстрые и наиболее стойкие падения занятости.

Так, социально уязвимые группы населения в поисках заработка откликаются на предложения о работе в интернете, где «работодатели» привлекают потенциальных жертв высокими зарплатами и условиями труда, в том числе работой за границей. В этом и кроется опасность, ведь некоторые торговцы пользуются услугами кадровых агентств как прикрытием. Такая форма торговли людьми осуществляется с целью принудительного труда.

При анализе интервью, полученных от жертв торговли людьми, следует отметить, что большинство из них не стремятся обнародовать данный факт своей биографии и предоставляют информацию в сжатой форме.

Были опрошены 15 жертв торговли людьми, из них 3 женщины и 12 мужчин. Рассматривая ответы респондентов, можно отметить, что основной причиной попадания в ситуацию торговли людьми

является финансовый вопрос - обещание заработка, большей прибыли и возможности большего заработка, чем в прежней ситуации жизни. Так же причиной вовлечения в торговлю людьми является отсутствие документов из-за деятельности третьих лиц. Ответы жертв торговли людьми пересекаются с ответами экспертов, указывающих именно эти пункты в качестве основных, провоцирующих торговлю людьми. Пересекаются и с ответами массового опроса, описывающими трудовое рабство и оказание сексуальных услуг, как наиболее часто происходящее в Казахстане.

Отмечая категорию людей, которые наиболее уязвимы для попадания в ситуацию торговли людьми, респонденты описывают работников-мигрантов, женщин, бездомных, людей без документов и работы. Данные ответы тесно пересекаются с ответами двух других опрошенных групп, но без указания детей и несовершеннолетних как жертв торговли людьми. Можно отметить, что не все респонденты поняли данный вопрос и указали лиц, которые могут спровоцировать возникновение данных ситуаций, например, сутенеры. Несколько респондентов отметили, что все люди могут стать жертвами торговли людьми.

Анализируя ответы жертв торговли людьми, можно отметить большой разброс в сроках нахождения в ситуации рабства - от одного месяца до 24 лет. Можно отметить, что в ситуации трудового рабства с представителями других стран срок нахождения в трудовом рабстве в среднем полгода.

При оценке сил, способствующих выходу из ситуации торговли людьми, респонденты отмечают большую роль правоохранительных органов и вклад посольств своих стран и Общественного фонда «Корғау-Астана». Несколько респондентов отмечают самостоятельный выход из данной ситуации и помощь знакомых людей.

Глобальная и национальная уголовная политика: международные стандарты и перспективы моделирования

В данный момент происходит реальное правовое моделирование сложной разветвленной конструкции глобальной и национальной уголовной политики. Некоторые зарубежные исследователи называют это направление деятельности не иначе как «anti-trafficking policy». В частности, это отражено в диссертации John A. Ferguson по теме «International Human Trafficking in Canada: Why so few prosecutions?» [1]. Причем сбалансированная политика – процесс, требующий больших усилий по выстраиванию оптимального и конструктивного взаимодействия всех акторов. На этот аспект справедливо обращается внимание в диссертации Jennifer Kathleen Lobasz: «the meaning of human trafficking, however, remains an object of significant—and heated—contestation among transnational actors with opposing perspectives on prostitution, the appropriate balance between law enforcement and human rights protection, and migration» [2].

Ряд ученых-правоведов и криминологов (Мацкевич И.М., Кибальник А.Г., Клейменов И.М.) акцентирует внимание на тенденции повышения спроса на международное уголовное право и перспективы моделирования международной (глобальной) уголовной политики. Для этого есть серьезные основания, поскольку современные криминальные вызовы и угрозы в свете бурного развития высоких технологий, усиление миграционных процессов порождают новые социальные риски, ведут к виктимизации населения, обуславливают необходимость системных мер, в том числе консолидацию усилий на межгосударственном и международном уровнях.

По мнению Клейменова И.М., в структуре глобальной уголовной политики ключевыми компонентами выступают законодательный и правоприменительный блок глобальной уголовной политики [3].

Законодательный блок (инструментарий противодействия и предупреждения) связан с процессами (процедурами) криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации), дифференциации уголовной ответственности за данную категорию конвенционных преступлений. Как известно, ООН разработала эталонное определение понятия (дефиниция) торговли людьми в т.н. Палермском протоколе и разработал Модельный закон «О борьбе с торговлей людьми». Это выступает международным стандартом для национальных законодательств, выполнение которых служит индикатором эффективности.

В рамках моделирования важно обеспечить системную взаимосвязь и взаимодополняющую роль уголовного законодательства (конкретные правовые нормы, содержащие запрет деяний в сфере торговле людьми) и криминологического законодательства (системы всех НПА, включая конвенции, базовые специальные законы и т.д.).

Применительно к нашим реалиям перечень ратифицированных международных актов развернуто представлен в специальном докладе Комиссии по правам человека при Президенте РК «Актуальные проблемы защиты социально-экономических, трудовых, гражданских и культурных прав граждан и иных лиц в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан» (2021 год).

Правоприменительный блок («живое право») – показатель эффективности законотворческой дея-

тельности в контексте выполнения международных стандартов, которая осуществляется посредством постоянного криминологического мониторинга (аналитический доклад «Global report trafficking in persons» ООН, универсальный периодический обзор).

Причем практика составления периодических докладов - механизм и инструмент Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, ключевыми элементами которых являются «универсальность прав человека, всеобщность и равное обращение со всеми государствами» [4, с. 306].

Касательно национального криминологического мониторинга, то в концентрированном виде его результаты содержатся в специальных аналитических докладах Комиссии по правам человека при Президенте РК.

Возвращаясь к базовому вопросу о криминализации деяний в уголовном законодательстве и их систематизации, невозможно не подчеркнуть значение дефиниции Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года.

В соответствии с п. «а» ст. 3 вышеупомянутого документа, торговля людьми – осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц и/или другие сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. На текущий момент в рамках выполнения международно-правовых предписаний в основном уголовное законодательство приведено в соответствие, но и вместе с тем есть еще резервы для повышения качества.

Как верно отмечает один из разработчиков проекта Концепции правовой политики РК до 2030 года Акимжанов Т.К., «процесс противодействия преступности должен постоянно обновляться, совершенствоваться, модернизироваться» [5].

В настоящий момент обеспечение прав и свобод человека и гражданина неразрывно связано с созданием наиболее адекватной системы криминологической безопасности в рамках соответствующих документов стратегического планирования (госпрограмма, концепция, доктрина, национальный проект).

В настоящий момент из вышеназванных на передний план выходит такой формат, как национальный проект. Без преувеличения – это новый этап в политико-правовом развитии.

Как нам представляется, в соответствующем национальном проекте «Безопасная страна» найдет свое отражение уголовная политика в сфере противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, и в нем будут учтены рекомендации научно-экспертного сообщества по моделированию отдельного направления антитраффиковой политики, системы криминологического законодательства, дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Заключение

Торговля людьми и преступления, связанные с ними - актуальные («нестареющие») глобальные проблемы человечества обуславливают необходимость адекватных мер противодействия и предупреждения.

Наиболее оптимальным решением является моделирование международной и национальной уголовной политики, в том числе моделирование законодательства (криминализация/декриминализация, пенализация/депенализация деяний), во главу угла которой должна быть поставлена человекоцентричность и приоритет защиты прав жертв торговли людьми в соответствии со стандартами ООН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 John A. Ferguson. International Human Trafficking in Canada: Why so few prosecutions? A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy in the faculty of graduate studies (Law). The University of British Columbia (Vancouver). - June 2012. - P. II.
- 2 Jennifer Kathleen Lobasz Victims, Villains, and the Virtuous Constructing the Problems of “Human Trafficking” A dissertation submitted to the faculty of the Graduate School of the University of Minnesota. In partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy. - June 2012. - P. IV.
- 3 Мацкевич И.М. Модернизация уголовной политики (к постановке проблемы)// Современные проблемы уголовной политики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 28 сент. 2012 г. : в 2 т. / под ред. А. Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2012. – Т. I. - С. 13.
- 4 Шоу Малкольм Н. Международное право. I том. – Алматы: Общественный фонд «Ұлттық аударма бюросы», 2019. - 640 с.
- 5 Акимжанов Т.К. О некоторых инновационных подходах построения уголовной политики в новой концепции правовой политики Республики Казахстан // Ылым. - 2020. - №3. - С. 5.

REFERENCES

- 1 John A. Ferguson. International Human Trafficking in Canada: Why so few prosecutions? A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy in the faculty of graduate studies (Law). The University of British Columbia (Vancouver). - June 2012. - P. II.
- 2 Jennifer Kathleen Lobasz Victims, Villains, and the Virtuous Constructing the Problems of "Human Trafficking" A dissertation submitted to the faculty of the Graduate School of The University of Minnesota. In partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy. - June 2012. - P. IV.
- 3 Matskevich I.M. Modernizatsiya ugolovnoy politiki (k postanovke problemy) // Sovremennyye problemy ugolovnoy politiki : materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 28 sent. 2012 g.: v 2 t. / pod red. A. N. Il'yashenko. – Krasnodar: Krasnodar. un-t MVD Rossii, 2012. – T. I. - S. 13.
- 4 Shou Malkol'm N. Mezhdunarodnoye pravo. I tom. – Almaty: Obshchestvennyy fond «Ulttyk, audarma byurosy», 2019. - 640 s.
- 5 Akimzhanov T.K. O nekotorykh innovatsionnykh podkhodakh postroyeniya ugolovnoy politiki v novoy kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan // Gylym. - 2020. - №3. - S. 5.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Әлімжан Бауыржанұлы Бекмағамбетов – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті қылмыстық құқықтық пәндер кафедрасының доценті. Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтбаев к., 2. E-mail: adilet1979@mail.ru.

Ермек Хазбулатович Аскаров - заң ғылымдарының магистрі, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің қылмыстық құқық және процесс кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Қостанай қ., Байтұрсынов к., 47. E-mail: paraalihana@mail.ru.

Диана Серікқызы Батырбекова - заң ғылымдарының магистрі, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Қостанай қ., Байтұрсынов к., 47. E-mail: diana.batyrbekova.92@mail.ru.

Бекмағамбетов Алимжан Бауржанович – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2. E-mail: adilet1979@mail.ru.

Аскаров Ермек Хазбулатович – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Костанайского регионального университета им. А. Байтұрсынова. Казахстан, г. Костанай, ул. Байтұрсынова, 47. E-mail: paraalihana@mail.ru.

Батырбекова Диана Сериковна – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права Костанайского регионального университета им. А. Байтұрсынова. Казахстан, г. Костанай, ул. Байтұрсынова, 47. E-mail: diana.batyrbekova.92@mail.ru.

Alimzhan Bekmagambetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Kazakhstan, Nur-Sultan, 2 Satpayev str. E-mail: adilet1979@mail.ru.

Ermek Askarov - master in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure of the Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. Kazakhstan, Kostanay, st. Baitursynov 47. E-mail: paraalihana@mail.ru

Diana Batyrbekova - master in Law, Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of the Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. Kazakhstan, Kostanay, st. Baitursynov 47. E-mail: diana.batyrbekova.92@mail.ru.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАЧЕСТВА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Казахско-Русский Международный Университет, Казахстан, г. Актобе

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы качества современного досудебного расследования в Республике Казахстан на примере конкретного уголовного дела. В частности, приводятся конкретные нарушения действующего уголовно-процессуального законодательства, указывающие на низкую профессиональную подготовку следователей, их прямых и непосредственных руководителей в целом. Четко показана не поддающаяся здравому смыслу и логике позиция отдельных руководителей государственных органов, осуществляющих досудебное производство, и их подчиненных в части отсутствия элементарного соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, их законных представителей по делам о вымогательстве. Именно порочная практика следственных подразделений ОВД в части расследования уголовных дел по вымогательству, наряду с отсутствием надлежащего ведомственного контроля их руководителей, способствует порождению безнаказанности среди правонарушителей, а в отдельных случаях указывает, по мнению автора, на откровенную халатность должностных лиц, граничащую с привлечением к уголовной ответственности. А самое худшее состоит в том, что неудовлетворительное качество расследования уголовных дел, где в качестве потерпевших выступают малолетние и несовершеннолетние граждане нашей страны, сводит усилия Президента Республики Казахстан «о слышащем государстве» к нулю и, в итоге, порождает недоверие граждан к деятельности органов уголовного преследования и способствуют неконтролируемому распространению вымогательств в отношении малолетних и несовершеннолетних. Поскольку отсутствует как сама профилактика данных уголовных правонарушений, так и присутствуют факты необоснованного прекращения уголовных дел.

Ключевые слова: закон, уголовное дело, прекращение уголовного дела, обоснованность, законность, справедливость, всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, борьба с уголовными правонарушениями.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ САПАСЫНЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ (НАҚТЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС МЫСАЛЫНДА)

С. Н. Бачурин

заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақ-Орыс Халықаралық Университеті, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Аңдатпа. Осы ғылыми мақалада нақты қылмыстық іс мысалында Қазақстан Республикасындағы қазіргі заманғы сотқа дейінгі тергеп-тексерудің сапасы мәселелері қаралады. Атап айтқанда, тергеушілердің, олардың тікелей және тікелей басшыларының кәсіби даярлығының төмендігін көрсететін қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нақты бұзушылықтары келтіріледі. Сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын мемлекеттік органдардың жекелеген басшыларының және олардың қарамағындағы кәмелетке толмаған жәбірленушілердің, олардың заңды өкілдерінің қорқытып алушылық туралы істер бойынша құқықтары мен заңды мүдделерін қарапайым сақтаудың болмауы бөлігінде ақыл-ой мен қисынға бой алдырмайтын ұстанымы айқын көрсетілген. Бұл тергеу бөлімшелерінің бопсалау бойынша қылмыстық істерді тергеу бөлігіндегі қатал тәжірибесі, олардың басшыларының тиісті ведомстволық бақылауының болмауымен қатар, құқық бұзушылар арасында жазасыздықтың пайда болуына ықпал етеді, ал кейбір жағдайларда автордың пікірі бойынша лауазымды тұлғалардың ашық немқұрайдылығын көрсетеді, қылмыстық жауапкершілікке тартумен шектеседі. Ең жаманы, еліміздің жас және кәмелетке толмаған азаматтары жәбірленуші ретінде әрекет ететін қылмыстық істерді тергеудің қанағаттанарлықсыз сапасы Қазақстан Республикасы Президентінің «естітін мемлекет туралы» күш-жігерін нөлге дейін төмендетеді, нәтижесінде азаматтардың қылмыстық қудалау органдарының қызметіне сенімсіздігін тудырады және жас балалар мен кәмелетке толмағандарға қатысты бопсалаудың бақылаусыз таралуына ықпал етеді. Осы қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың өзі болмағандықтан, қылмыстық істерді негізсіз тоқтату фактілері де орын алып отыр.

Түйін сөздер: заң, қылмыстық іс, қылмыстық істі тоқтату, негізділік, заңдылық, әділеттілік, істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу, қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күрес.

INDIVIDUAL ISSUES OF THE QUALITY OF PRE-TRIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (ON THE EXAMPLE OF A SPECIFIC CRIMINAL CASE)

Bachurin S.N.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (Docent)
Kazakh-Russian International University, Kazakhstan, Aktobe

Annotation. This scientific article examines the issues of the quality of modern pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan, using the example of a specific criminal case. In particular, specific violations of the current criminal procedure legislation are cited, indicating the low professional training of investigators, their direct and immediate supervisors in general. The position of individual heads of state bodies engaged in pre-trial proceedings and their subordinates, which defies common sense and logic, is clearly shown in terms of the lack of elementary observance of the rights and legitimate interests of minor victims, their legal representatives in extortion cases. It is the vicious practice of investigative units in investigating criminal cases of extortion, along with the lack of proper departmental control of their leaders, that contributes to the generation of impunity among offenders, and in some cases, according to the author, they point to the outright negligence of officials bordering on criminal prosecution. And the worst thing is that the unsatisfactory quality of the investigation of criminal cases, where minors and minor citizens of our country act as victims, reduce the efforts of the President of the Republic of Kazakhstan “about the hearing state” to zero, and as a result, generate distrust of citizens to the activities of criminal prosecution bodies and contribute to the uncontrolled spread of extortion against minors and minors. Since there is no prevention of these criminal offenses itself, and there are facts of unjustified termination of criminal cases.

Keywords: law, criminal case, termination of a criminal case, validity, legality, justice, comprehensive, complete and objective investigation of the circumstances of the case, combating criminal offenses.

Введение

Вопросы качества расследования уголовных дел в юридической литературе традиционно рассматривались и ранее на протяжении десятилетий многими известными учеными и практическими сотрудниками органов уголовного преследования, но не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

В условиях построения Республикой Казахстан новой, трёхзвенной модели правоохранительной и судебной систем, в целом состязательной формы уголовного процесса, вопросы качества расследования уголовных дел являются одними из ключевых, поскольку именно права и законные интересы граждан должны неукоснительно соблюдаться, начиная от регистрации заявлений и сообщений граждан о совершенных или готовящихся уголовных правонарушениях в ЕРДР и заканчивая принятием окончательного решения по уголовному делу.

Печально и тревожно, что гражданам Республики Казахстан добиться справедливости в органах уголовного преследования по вопросу привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовные правонарушения, в отдельных (а возможно, масштабы этого явления намного шире – *прим. С.Б.*) случаях не представляется возможным.

Граждане вынуждены обращаться за помощью к министру внутренних дел Республики Казахстан, в Генеральную Прокуратуру, Президенту Республики Казахстан, поскольку на местах на законные требования и заявления потерпевших, их законных представителей не обращают внимания, конкретные исполнители при отсутствии надлежащего контроля со стороны их прямых и непосредственных руководителей открыто и откровенно игнорируют законные требования граждан, неуклюже, ввиду отсутствия знаний действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, не говоря уже о теоретических постулатах, пытаются ввести в заблуждение последних, апеллируют весьма сомнительными доводами при принятии процессуальных решений, а в отдельных случаях – умышленному субъективному искажению следственных ситуаций и сокрытию конкретных доказательственных фактов при расследовании уголовных дел, ведущих в итоге к нарушению прав граждан, причем малолетних и несовершеннолетних. Приводимые в научной статье факты указывают на профессиональную непригодность как самих следователей, так и их непосредственных руководителей.

Подтверждением сказанному может служить и следующий факт, достаточно схожий, ставший объектом рассмотрения в МВД Республики Казахстан лично министром.

18 сентября 2021 года министром внутренних дел Республики Казахстан на личном приеме была принята мать погибшего в ДТП на трассе Темиртау – Нур-Султан в октябре 2019 года. Женщина рассказала, что следствие затягивалось и дело неоднократно прекращалось. Дополнительное расследование, проведенное следователями министерства после обращения пострадавшей стороны напрямую к министру, позволило передать дело в суд, который приговорил водителя к лишению свободы.

Как подчеркнул министр, «непосредственный диалог с людьми нередко вскрывает те проблемы, которые мы должны решать безотлагательно. Их справедливое решение, защита прав и безопасность

граждан – первостепенная задача всей системы органов внутренних дел». Причем министр четко указал, что в рамках реализации принципа «слушающего государства» МВД внедрены новые форматы работы с населением и открытого диалога с обществом.[1]

Совпадение это или нет, решать читателю, но в настоящей научной статье речь пойдет о другом уголовном деле, о совершенном вымогательстве в отношении малолетнего гражданина Республики Казахстан, но также расследовавшемся в центральной части Казахстана.

Основная часть

01 июля 2021 года в дневное время в самом центре г. Караганды было совершено вымогательство в отношении малолетнего ребенка. Уголовное правонарушение совершено лицом, находившимся в состоянии алкогольного опьянения средней степени, что подтверждено проведенным медицинским освидетельствованием в указанные сутки.

Отцом ребенка в тот же день было подано заявление о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение по ч. 1 ст. 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан за вымогательство. На момент написания заявления органами внутренних дел от отца малолетнего было взято объяснение, в котором были перечислены обстоятельства происшествия, указаны возможные очевидцы, могущие в последующем стать свидетелями.

Уже на следующий день, 02 июля 2021 года, органом уголовного преследования было принято решение о списании в номенклатурное дело данного заявления, приобщено к КУИ, которое по факту рассмотрено не было. Не был опрошен в первую очередь ни малолетний потерпевший, ни жильцы, проживающие с ним по соседству, ни очевидец уголовного правонарушения, не произведен осмотр места происшествия, не изъяты вещественные доказательства, не изъято орудие уголовного правонарушения.

По факту нарушения закона при начале досудебного расследования на имя начальника органа дознания 07.07.2021 года (вх. № Рл-Б-347) было подано заявление о вручении копии процессуального решения, вынесенное органом уголовного преследования по факту вымогательства, с целью его обжалования в процессуальном порядке, в соответствии со статьей 106 УПК РК, через следственный суд.

Лишь 08.07.2021 года малолетний потерпевший в присутствии отца был опрошен в органе уголовного преследования по факту случившегося неделю ранее в отношении него вымогательства.

Так и не направив в адрес законного представителя соответствующий процессуальный документ, начальником органа дознания лишь 21.07.2021 года (исх. № 01-01-10/3267-4) сообщено заявителю, что заявление от 07.07.2021 года рассмотрено и 13.07.2021 года по данному факту в ЕРДР Центрального ОП УП г. Караганды зарегистрировано уголовное дело за № 213511031001298 по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью первой статьи 194 УК РК.

По логике вещей, справедливость восторжествовала. Но, дальнейшее развитие событий указывает, наоборот, на отсутствие ее наступления.

По единоличному решению органа досудебного расследования, 13.07.2021 года в нарушение требований части первой и второй статьи 42-1 «Формат уголовного судопроизводства» УПК РК досудебное уголовное производство было начато в электронном формате. Никаких ходатайств о расследовании уголовного дела в электронном формате, как это требует закон, от законного представителя малолетнего, ни от последнего не поступало.

За все время расследования данного уголовного дела следственные действия с участием малолетнего потерпевшего и его законного представителя были проведены, внимание – лишь единожды, когда они были вызваны для допроса.

Ни очных ставок, ни ознакомления с проведенными процессуальными действиями, затрагивающими права и законные интересы малолетнего потерпевшего и его законного представителя в ходе проводимого расследования, ничего другого больше проведено не было.

Отдельное ходатайство законного представителя о применении меры процессуального принуждения в виде запрета на приближение, поданное в самом начале расследования, внимание – было рассмотрено 14.09.2021 года, то есть по факту лишь через два месяца с момента его подачи, со ссылкой на тот факт, что уголовное дело еще 05.09.2021 года было прекращено по пункту второму части первой статьи 35 УПК РК, за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения.

Следовательно, ходатайство не рассматривалось в ходе расследования. Врученное законному представителю малолетнего потерпевшего постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о применении запрета на приближение не имеет ни даты, ни подписи лица, принявшего это решение.

Более того, в названном постановлении указана недостоверная информация в части невозможности установления местонахождения лица, совершившего уголовное правонарушение, и о том, что проводимые оперативно-розыскные мероприятия результатов не дали.

По факту, лицо, совершившее уголовное правонарушение, продолжало проживать по месту жительства, систематически находилось в состоянии алкогольного опьянения, продолжало совершать административные правонарушения в виде мелкого хулиганства.

Формулировка «ОРМ результатов не дали» в постановлении следователем указана «стандартно», она используется в Казахстане безнаказанно для следователей и оперуполномоченных на протяжении многих десятилетий.

Причины «неустановления» настолько примитивны, указывают лишь на элементарную неспособность отдельных органов уголовного преследования установить местонахождение обычного алкоголика, что уж говорить о тех преступниках, которые совершают особо тяжкие преступления. С таким уровнем подготовки сотрудников ОВД преступников, скорее всего, никогда не найдут.

Далее, как указывается в постановлении, его копия направлена прокурору, без указания даты и исх. №, что в совокупности фактов по датам вынесения самого этого постановления, и исходя из официального ответа заявителю, очевиден факт недостоверности и этих сведений. Копия данного постановления была направлена «в никуда», поскольку дело было прекращено совсем другим следователем. Даже в этом вопросе необходимо ставить вопрос о привлечении этого следователя и его непосредственного начальника к ответственности, поскольку данное постановление нелегитимно.

Имевшая место ситуация, как в поговорке «на воре и шапка горит», вызвана следующим.

Дело в том, что законным представителем малолетнего потерпевшего после сообщения о прекращении уголовного дела, сразу, 06.09.2021 года на имя начальника ЦО УП г. Караганды были направлены три заявления, в том числе и о нарушении норм УПК РК, и требование о сообщении о принятых мерах к лицу, который избежал уголовной ответственности за вымогательство.

Только после их вручения начальнику органа дознания, на них официально стали даваться ответы, но информация, даваемая законному представителю малолетнего потерпевшего, в них не несла конкретики, хаотична и страдала тем, что даты принятия процессуальных решений либо не «вписываются» в сроки расследования, либо вообще отсутствуют, что указывает минимум на незнание закона, максимум на халатность.

Так, в ответе на одно из заявлений указывается, что в порядке статьи 200 УПК РК направлено в ОМПС Центрального ОП УП г. Караганды представление для решения вопроса о наличии или отсутствии административных правонарушений и принятии в отношении него соответствующих мер, при этом снова не указаны ни дата его направления, ни исх. №, что также указывает на формальность действий следователя и его прямого начальника в лице руководства Центрального ОП УП г. Караганды (ответ госоргана за исх. № 01-10/3259-И от 13.09.2021 г.).

Наконец, следующее. 05.09.2021 года данное уголовное дело прекращено органом уголовного преследования, а 14.09.2021 года данное постановление утверждено прокурором отдела уголовного преследования района имени Казыбек би г. Караганды. О том, что принятое решение прокурора необоснованное – будет считаться априори таковым до тех пор, пока его копию не вручат законному представителю малолетнего потерпевшего и оно не пройдет обжалование в следственном суде и там может быть признано таковым в итоге, и оно обязательно может и должно стать объектом детального рассмотрения в отдельной научной статье.

Поданное 20 сентября 2021 года официальное заявление законного представителя малолетнего потерпевшего о вручении копии постановления о прекращении уголовного дела для его последующего обжалования в следственном суде по состоянию на октябрь 2021 года Центральным ОП УП г. Караганды рассмотрено и вручено законному представителю лишь 07 октября 2021 г. В нем не реализовано право на ознакомление с материалами уголовного дела и не начат процесс ознакомления с материалами уголовного дела, не вручена копия представления в ОМПС Центрального ОП УП г. Караганды, никаких мер к лицу, совершившему уголовное правонарушение, не принято и рекомендовано обратиться с ходатайством на имя прокурора для ознакомления с материалами уголовного дела. Ответ не направлен заявителю в кратчайшие сроки, поскольку руководство данного госоргана руководствуется сроками рассмотрения, относящимися к входящей корреспонденции, игнорируя в полном объеме требования УПК РК, на которые ссылается заявитель в своем заявлении и просто заняло позицию «неслышащих и невидящих» эти требования, а гражданину Республики Казахстан других вариантов обращения для получения этой информации и для начала процесса ознакомления с материалами уголовного дела не имеется, кроме как обратиться к прокурору. В соответствии с частью третьей статьи 290 УПК РК последний обеспечивает им возможность ознакомления с материалами прекращенного уголовного дела. Обеспечивает, не означает, что прокурор сам должен это делать. Аналогичная ситуация существует при вручении акта обвинения, где прокурор обеспечивает его вручение, он лично не вручает. Это практика существует давно. Но это совсем другая история, по-

сколько автор рассмотрит этот вопрос отдельно, в рамках самостоятельной научной статьи, на предмет рациональности введенных законодателем изменений и дополнений в УПК в декабре 2020 года.

Следовательно, о каком качестве досудебного расследования можно говорить, если рассмотренные очевидные вещи указывают на несостоятельность проведенного расследования, а о соблюдении требований статьи 24 «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» УПК РК говорить не приходится, поскольку следователь не проводил все необходимые следственные и процессуальные действия, а прокурор не удосужился изучить ни материалы уголовного дела, с момента незаконного решения о начале уголовного судопроизводства в электронном формате, ни заканчивая собственно самим постановлением о прекращении уголовного дела, в котором, следователь указал внимание! ...орган уголовного преследования считает нецелесообразным проведение дальнейшего досудебного расследования, поскольку выполнение каких-либо следственных действий органом расследования не приведет к результату в виде уголовного преследования кого-либо из участников настоящего уголовного дела с последующим предъявлением обвинения, в связи с недоказанностью наличия состава преступления... Нонсенс! Следователь обязан провести полноценное расследование, в соответствии с требованиями статьи 24 УПК РК. Все остальное не является его компетенцией.

Таким образом, не произведя весь комплекс следственных действий, следователь для себя уже «решил», что ничего собрать по уголовному делу не получится и проводить какие-либо следственные действия изначально и не собирался.

При таком отношении к своим обязанностям, ничего не произведя, в течение 2-х месяцев, естественно, он будет вынужден находить оправдания своей некомпетентности. (исх. № 01-01-10/4285-4 от 04.10.2021 г.).

Формируется убеждение, что расследовавшееся уголовное дело, которое стало объектом рассмотрения в настоящей статье, дополнительно к сказанному и еще по причине его расследования в электронном формате, происходило в тиши кабинета, а сам следователь наедине с компьютером формально и «усердно» заполнял лишь соответствующие готовые электронные образцы процессуальных документов, с целью последующего прекращения уголовного дела.

Заключение

Проводимое реформирование действующего законодательства Республики Казахстан, как не парадоксально, влечет негативные последствия в деятельности органов уголовного преследования. Они кроются в низкой профессиональной подготовке следователей, прокуроров, в непонимании сути законодательных нововведений, неспособности решать задачи, поставленные перед ними государством и Президентом страны [2].

Ситуация осложняется и в целом низким качеством подготовки юристов для следственных подразделений, прокуратуры вне зависимости от конкретных заведений. Лозунги ректоров юридических ВУЗов страны об исключительности и высокого уровня подготовки студентов – юристов возглавляемых ими ВУЗов в большинстве случаев не актуальны, а доводы, которые ими при этом приводятся – малоубедительны.

Приведённый автором анализ качества конкретного уголовного дела явно указывает на существующие проблемы досудебного расследования, на нарушения прав и законных интересов потерпевших и их законных представителей при расследовании уголовных дел о вымогательстве и имеет своей целью, через научную публикацию довести до сознания для всех, в целом, и в частности, следователей отдельных органов уголовного преследования основную мысль Президента страны «о слышащем государстве», содержание Послания которого скорее всего ими не было изучено изначально.

О профилактике по данным видам уголовных правонарушений вообще говорить не приходится, она находится на неудовлетворительном уровне, либо и вовсе реально отсутствует, на примере рассмотренного уголовного дела. И это не голословные заявления, все доводы аргументировано изложены в тексте статьи.

Более того, в последующем требует проверки информация о том, что лицо, совершившее вымогательство, по решению суда ранее дважды направлялось для принудительного лечения от алкоголизма, но так и не было направлено на лечение. Данные факты должны быть проверены прокуратурой Карагандинской области, поскольку если они подтвердятся, это лишь в очередной раз подтвердит тезис об отсутствии профилактики, и явно укажет на халатность сотрудников органов уголовного преследования, способствующих своими действиями безнаказанности граждан, совершающих уголовные правонарушения.

По мнению автора настоящей научной статьи, руководителей органов уголовного преследования и конкретно следователей необходимо не просто привлекать к дисциплинарной ответственности за подобные вещи, а освобождать от занимаемых должностей, поскольку это будет справедливым, ис-

ходя из основных целей, поставленных Президентом Республики Казахстан от 01 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий», где Президент четко для себя лично и для всех в стране обозначил приоритетной задачу по принятию новых мер по защите прав человека [3] и указал, что «законность и справедливость должны быть обеспечены по умолчанию. Нужно помнить, что от ошибок в уголовных делах зависят судьбы людей» [3].

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 О чем просят главы МВД казахстанцы на личном приеме // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/o-chem-prosyat-glavu-mvd-kazahstantsyi-na-lichnom-prieme-448874/ (дата обращения 05.10.2021 г.).

2 Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2021 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения 05.10.2021 г.).

3 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g, (дата обращения 05.10.2021 г.)

REFERENCES

1 What are the Kazakhstanis asking the head of the Ministry of Internal Affairs at a personal reception // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/o-chem-prosyat-glavu-mvd-kazahstantsyi-na-lichnom-prieme-448874/ (date of address 05.10.2021).

2 Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan dated September 01, 2021 “Unity of the people and systemic reforms are a solid foundation for the prosperity of the country // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (accessed 05.10.2021)

3 Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan dated September 01, 2020. «Kazakhstan in a new reality: time for action» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g, (accessed 05.10.2021)

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей Николаевич Бачурин - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазак-Орыс халықаралық университеті «Құқық» кафедрасының профессоры (Ақтөбе қ.). Қазақстан, Қарағанды қ., Нұркен Әбдіров даңғ., 25-19. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Бачурин Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры «Право» Казахско-Русского международного университета (г. Актөбе). Казахстан, г. Караганда, пр. Нуркена Абдирова, 25-19. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Sergey Bachurin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, professor of the Department of law of the Kazakh-Russian international university (Aktobe). Kazakhstan, Karaganda, Nurken Abdirrov Ave., 25-19. E-mail: bachurin_s@mail.ru

РАЗРАБОТКА ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Р.Г. Нурмагамбетов

кандидат юридических наук, доцент

Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Казахстан, г. Костанай

Аннотация. Повышение эффективности конституционного регулирования имеет значение для науки конституционного права, так как позволяет устранить проблемные вопросы, связанные с их непониманием субъектами правоотношений, позволит сформировать политико-правовую практику понимания субъектами значимости положений Конституции РФ, истоков их появления, особенностей в Российской Федерации. Безусловно, целенаправленное проведение политики государства в этом направлении будет способствовать сближению и объединению государства и граждан, укреплению связей в обществе в сохранении, формированию ценностей, которые заложены в Конституции РФ. В научной статье предложена авторская позиция решения вопроса повышения эффективности конституционного сознания в современный период функционирования Российской Федерации. Автор прогнозирует, что в ближайшей перспективе на уровне государства необходимо разработать и утвердить «Правовую концепцию развития правосознания в Российской Федерации», задача которой устранение имеющихся нарушений норм Конституции РФ и бездействие отдельных государственных служащих в отношении субъектов. Концепция будет способствовать активизации деятельности государственных органов и должностных лиц, обеспечению тех условий, при которых возможно соблюдение, исполнение и использование конституционных норм и действие конституционных инструментов. Она обеспечит своевременность применения средств конституционного регулирования, устранив их дублирование в правоприменительной практики. Принятие данного документа устранив и проблему понятийно-терминологической неопределенности конституционного регулирования, будет способствовать в будущем исключению пробелов, неунифицированных терминов, грамматических и логических ошибок, т.е. тех текстовых дефектов норм, которые не способствуют повышению правосознания субъектов конституционных правоотношений.

Ключевые слова: концепция, конституционное регулирование, сфера конституционное правосознание, общественные отношения, конституционные отношения, норма.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ САНАНЫ ДАМУЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫН ҚОҒАМДЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ ТИІМДІЛІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫНЫҢ ТИІМДІ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ ӘЗІРЛЕУ

Р.Г. Нұрмағамбетов

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы, Қазақстан, Қостанай қ.

Аңдатпа. Конституциялық реттеудің тиімділігін арттыру конституциялық құқық ғылымы үшін өте маңызды, өйткені бұл құқықтық қатынастар субъектілерінің түсінбеуіне байланысты проблемалық мәселелерді жоюға мүмкіндік береді, субъектілердің Ресей Федерациясының Конституциясы ережелерінің маңыздылығын, олардың пайда болуының басталуы мен Ресей Федерациясындағы ерекшеліктерін түсінуінің саяси және құқықтық тәжірибесін қалыптастыруға мүмкіндік береді. Әрине, мемлекеттің осы бағыттағы саясатын мақсатты түрде жүргізу мемлекет пен азаматтардың жақындасуы мен бірігуіне, Ресей Федерациясының Конституциясында белгіленген құндылықтарды сақтау және қалыптастыру үшін қоғамдағы байланыстарды нығайтуға ықпал етеді. Ғылыми мақалада Ресей Федерациясының қазіргі қызмет ету кезеңінде Конституциялық сананың тиімділігін арттыру мәселесін шешудің авторлық ұстанымы ұсынылған. Автор жақын арада мемлекет деңгейінде “Ресей Федерациясында құқықтық сананы дамытудың құқықтық тұжырымдамасын” әзірлеу және бекіту қажет деп болжайды, оның міндеті Ресей Федерациясының Конституциясы нормаларының бұзылуын және жеке мемлекеттік қызметшілердің субъектілерге қатысты әрекетсіздігін жою болып табылады. Тұжырымдама мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдардың қызметін жандандыруға, конституциялық нормаларды сақтау, орындау және пайдалану және конституциялық құралдардың қолданылуы мүмкін жағдайларды қамтамасыз етуге ықпал ететін болады. Ол конституциялық реттеу құралдарының уақтылы қолданылуын қамтамасыз етеді, олардың құқық қолдану практикасында қайталануын жояды. Осы құжатты қабылдау конституциялық реттеудің ұғымдық-терминологиялық тұрлаусыздығы проблемасын да жояды, болашақта конституциялық құқықтық қатынастар субъектілерінің құқықтық санасын арттыруға ықпал етпейтін олқылықтарды, сәйкестендірілмеген терминдерді, грамматикалық және логикалық қателерді, яғни нормалардың мәтіндік ақауларын болдырмауға ықпал ететін болады.

Түйін сөздер: тұжырымдама, конституциялық реттеу, саласы Конституциялық құқықтық сана, қоғамдық қатынастар, Конституциялық қатынастар, норма.

**DEVELOPMENT OF A LEGAL CONCEPT FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL AWARENESS
IN THE RUSSIAN FEDERATION AS AN EFFECTIVE TOOL OF THE STATE'S LEGAL POLICY IN THE FIELD
OF ENSURING THE EFFECTIVENESS OF CONSTITUTIONAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS**

Nurmagambetov R.G.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Kostanay Branch of the Chelyabinsk State University, Kazakhstan, Kostanay

Annotation. Increasing the effectiveness of constitutional regulation is important for the science of constitutional law, as it allows to eliminate problematic issues related to their misunderstanding by subjects of legal relations, will allow to form a political and legal practice of understanding by subjects of the significance of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the origins of their appearance, features in the Russian Federation. Of course, the purposeful implementation of state policy in this direction will contribute to the rapprochement and unification of the state and citizens, strengthening ties to society in preserving and forming values that are laid down in the Constitution of the Russian Federation. The scientific article suggests the author's position on the issue of improving the effectiveness of constitutional consciousness in the modern period of the functioning of the Russian Federation. The author predicts that in the near future, at the state level, it is necessary to develop and approve a "legal concept for the development of legal awareness in the Russian Federation" whose task is to eliminate existing violations of the norms of the Constitution of the Russian Federation and the inaction of individual civil servants in relation to subjects. The concept will contribute to the activation of the activities of state bodies and officials to ensure the conditions under which it is possible to observe, implement and use constitutional norms and the operation of constitutional instruments. It will ensure the timely application of the means of constitutional regulation, eliminate their duplication in law enforcement practice. The adoption of this document will also eliminate the problem of conceptual and terminological uncertainty of constitutional regulation, will contribute in the future to the exclusion of gaps, non-unified terms, grammatical and logical errors, i.e. those textual defects of norms that do not contribute to raising the legal awareness of subjects of constitutional legal relations.

Keywords: concept, constitutional regulation, sphere of constitutional legal awareness, public relations, constitutional relations, norm.

Введение

Обращение к вопросу повышения эффективности правовой политики российского государства неслучайно. Данный вопрос выступает важной составной частью исследования всего процесса понимания того, как должен развиваться этот процесс, каковы его точки роста в перспективе. Это в условиях, когда под влиянием комплекса политических, экономических, социальных и правовых факторов в Российской Федерации осуществляется постепенное обновление конституционного законодательства. Но при этом в настоящее время в юридической литературе доминирует обозначенное представителями советской теории права понимание конституционного регулирования как инструмента социального управления, при помощи которого до субъектов доводятся правила, инициированные государством. Как обоснованно утверждают специалисты в области права И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович, анализируя фундаментальные изменения в российском государстве, «действующая Конституция Российской Федерации утверждает принципиально иной тип правопонимания, базирующийся на идеологии естественных и неотчуждаемых прав человека. Конституционные положения о высшей ценности (ст. 2) и неотчуждаемом характере (ч. 2 ст. 17) прав и свобод человека, их непосредственном действии и определении ими смысла и содержания правотворческой и правоприменительной деятельности (ст. 18) указывают на собственно правовые ценности, определяющие характер правового регулирования» [9, с.53].

В связи с этим в настоящий период развития научных знаний о конституционном регулировании важным представляется не только обоснование его теоретической основы, но и выработка действенных законодательных путей повышения конституционного регулирования. От этого зависит результативность правотворческой и правоприменительной деятельности государства и его отдельных органов.

Основная часть

Анализируя развитие правосознания в Российской Федерации как эффективного инструмента правовой политики государства в сфере обеспечения действенности конституционного регулирования общественных отношений, отметим, что эффективность проводимой политики возможна лишь в том случае, если она опирается на твердую легитимную авторитетную власть, действие которой подкреплено массовой поддержкой большинства социальных групп. Чем более явно и четко будут выражены интересы в обществе, тем легче будет организовать эффективное конституционное воздействие на субъектов правоотношений.

В реализации потребностей и интересов не последняя роль в обществе отводится и активной деятельности отдельных элементов политической системы: партиям, общественным организациям, группам интересов, преследующим политические цели (профсоюзы, политические партии, молодежные организации, объединения предпринимателей и др.). Их значение заключается в организации обратной связи с государственными структурами, влиянии на принятие решений, что не может не являться залогом законности и действенности общественных отношений.

И здесь важно повысить уровень правосознания субъектов. Анализ юридической литературы показывает, что подавляющее число российских ученых указывает на правосознание как систему знаний об истории становления и развития права как социального явления, его современном состоянии, а также совокупность правовых оценок

и конкретных предложений о путях, способах совершенствования, развития действующего права. Считаем, что научное и профессиональное правосознание влияет на качество и эффективность реализации анализируемой теоретической конструкции. От уровня правосознания зависит, насколько строго и точно граждане соблюдают конституционные нормы. Приняты обществом и активно им использованы будут те конституционные нормы, которые соответствуют взглядам и идеалам, преобладающим в обыденном сознании, поэтому нужно уделять особое внимание повышению уровня и особенностям правосознания. Правосознание, как и другие формы общественного сознания (правовое, нравственное, политическое), тесно связано с конституционным правом и выступает как специфическое проявление общественного сознания, как социальный фактор, влияющий на реализацию конституционных норм. Конституционное правосознание трактуется различными авторами по-разному [11, с. 11].

По мнению Н.В. Мамитовой, конституционное правосознание «является самостоятельным элементом механизма эффективной реализации прав личности, основанного на познании и сознании необходимости прямого действия норм Конституции РФ» [5, с. 15].

И.А. Кравец под конституционным правосознанием понимает «особый вид правового сознания, в котором отражаются представления и чувства отдельной личности, социальной группы, общества в целом о Конституции РФ, ее роли в правовом регулировании, прав человека» [3, с. 328].

Логичной кажется мнение Э.Э. Баринова, считающего, что конституционное правосознание нельзя рассматривать в качестве критерия эффективности действия лишь норм конституционного права, т.к. оно является «опосредующим звеном между конституционно-правовой нормой и ее реализацией на практике» [1, с. 17].

Несмотря на то, что в понятии конституционное правосознание авторами характеризуются различные стороны этого явления общим, что их объединяет, является указание на разнovidность правового сознания, основанного на конституционных представлениях личности, социальной группы, общества об эффективном практическом действии конституционных норм, их особой основополагающей роли в правовой системе Российской Федерации. Но так ли это на самом деле. К сожалению нет. И практика применения конституционных норм показывает существующий нравственно-правовой разрыв между конституционными нормами и сознанием. Причин сложившейся ситуации много.

Действенной мерой в повышении конституционного правосознания является создание системного научного фундамента в виде «Правовой концепции развития правосознания в Российской Федерации», которая позволит активизировать деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества, мобилизовать систему конституционных средств и способов, входящих в механизм конституционного регулирования. Это позволит сформировать политико-правовую практику понимания субъектами значимости положений Конституции РФ, истоков их появления, особенностей в Российской Федерации, разрешит имеющиеся проблемные вопросы, возникающие при реализации ее норм. Это сблизит и объединит государство и граждан, укрепит общество в сохранении, понимании и достижении тех конституционных ценностей, которые заложены в Конституции. В концепции необходимо прописать и конечный результат реализации концепции, систему гарантирования, порядок нормативного совершенствования этого процесса.

Концепция будет способствовать активизации деятельности государственных органов и должностных лиц обеспечению тех условий, при которых возможно соблюдение, исполнение и использование конституционных норм и действие конституционных инструментов. Она обеспечит своевременность применения средств конституционного регулирования, устраним их дублирование в правоприменительной практике.

В настоящее время в Российской Федерации в осуществлении данной деятельности принимает участие большое количество органов государства. К ним, в частности, можно отнести органы исполнительной и судебной власти. Важно устранить имеющуюся негативную тенденцию замалчивания бюрократическими имеющихся повсеместных нарушений норм Конституции РФ и бездействие отдельных государственных служащих в отношении субъектов, нарушивших нормы Конституции.

Примечательно, что эта деятельность находится на контроле у Президента РФ как гаранта Конституции РФ и реализации ее норм. Созданное в структуре его администрации Управление Президента по обеспечению конституционных прав граждан, действующий совет по развитию гражданского общества и прав человека содействуют мониторингу реализации ключевых положений Конституции РФ, оперативному информированию Президента РФ о реальном состоянии дел. Нужно эффективно использовать имеющиеся инструменты. В своих выступлениях, поручениях он не раз обращал на необходимость соблюдения норм Конституции РФ, проведения совместной работы по охране и ее защите. В декабре 2017 года он отметил, что «стабильность конституционных принципов и норм - это неотъемлемая составляющая успешного развития нашей страны. Только сильное, самостоятельное государство способно надежно защитить права и свободы своих граждан» [8].

Помимо Президента РФ в обеспечении статистической устойчивости процесса конституционного регулирования ключевая роль принадлежит Конституционному Суду РФ. Осуществляя свою деятельность по защите и сохранению в состоянии неизменности конституционных ценностей, он стабилизирует порядок действия конституционных норм. Обладая правом официального толкования конституционных норм, Конституционный Суд РФ конкретизирует и разъясняет заложенный в них законодателем смысл, устанавливая единообразие в их понимании субъектами правоотношений. Это положение закреплено в ст. 125 Конституции РФ и в ч.4 ст.3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [6].

Нельзя не признать, что толкование Конституционным Судом РФ норм представляет собой необходимый процесс, обусловленный целым рядом причин. И, в первую очередь, общей направленностью конституционных норм. Толкование позволяет преодолеть сложившуюся неопределенность в их понимании их действительного смысла, устраняя тем самым появление явных и скрытых пробелов законодательства.

Законодательно эта позиция была сформулирована Конституционным Судом РФ в Определении от 5 ноября 1998 г. № 134-О «По делу о толковании ст.81 (43) и ч.3 раздела 2 Конституции РФ», в котором указывалось, что толкование норм Конституции РФ позволяет устранить неопределенность в понимании конституционных положений, их содержащих, обеспечить надлежащее их применение, соблюдение, исполнение [7].

Второй причиной, указывающей на необходимость толкования, является особенность их внешнего оформления. Уяснение текста Конституции РФ не всегда приводит к полной ясности и определенности его содержания, поэтому зачастую требует определенной мыслительной деятельности, связанной с пониманием смысла процесса конституционного регулирования, закрепленного законодателем, завуалированного порой специальными юридическими терминами. Толкование, делает такое понимание общедоступным, и, как следствие этого, облегчает процесс их применения на практике. Поэтому деятельность этого органа в части уяснения и разъяснения конституционных норм, способствует выработке единого государственного направления конституционного регулирования, пониманию его целей и задач.

Анализ деятельности Конституционного Суда РФ показывает, что он вынес более двенадцати постановлений, направленных на выработку единой практики толкования конституционных норм [4].

В данных постановлениях Конституционный Суд РФ не раз указывал на неточность, неясность конституционных норм, формулировок которые порождают неоднозначность толкования и применения, влияют на формирование единообразной направленности конституционного регулирования и как следствие порождают непонимания субъектами правоотношений. Конечно, такая ситуация недопустима. В этой связи решение проблемы понятийно-терминологической неопределенности конституционного регулирования возможно путем выработки нормативно закрепленных универсальных определений терминов таких как правовое сознание, конституционное сознание, правовой инфантилизм, конституционно-правовые средства повышения правосознания, правовые приемы повышения правосознания и т.д.

Понимая сложность поставленной задачи, отметим, что существующая в Российской Федерации политико-правовая традиция изменчивости регулирования общественных отношений потребует дополнительной законодательной работы Конституционного Суда РФ по мониторингу, уточнению содержания юридических терминов. Сегодня в литературе имеется большое количество юридических словарей, энциклопедий, в которых дается научная авторская трактовка конституционным терминам и определениям. Необходимо продолжить и расширить работу в этом направлении.

Проблему понятийно-терминологической неопределенности конституционного регулирования можно решить не только механическим процессом объединения всех имеющихся понятий и их научных и нормативных определений в словари, но и работой по созданию универсальных определений. Проведение этой важной трудной, кропотливой работы, необходимо, так как она заложила бы содержательную основу конституционного регулирования общественных отношений. Это будет способствовать в будущем исключению пробелов, неунифицированных терминов, грамматических и логических ошибок, т.е. тех текстовых дефектов Конституции РФ, которые не способствуют повышению правосознания субъектов конституционных правоотношений. На этот аспект подробно указывает А.Ю. Царев, анализируя различные их виды [10, с. 53]. В связи с этим предлагаем включить в тексты научных юридических словарей такие понятия, как конституционное регулирование, механизм конституционного регулирования, пределы конституционного регулирования и т.д. К примеру, примечательным является осуществление совместной деятельности Конституционного Суда и ученых в области конституционного права по изданию юридических словарей, доктринальных комментариев к Конституции РФ, в которых уточняется смысл конституционных определений терминов [2].

Проведение данной работы позволит комплексно подойти к пониманию консолидирующей роли конституционного регулирования. Она должна осуществляться на постоянной общественной основе. Это бы решило сразу несколько насущных проблем - были бы адекватны сегодняшней правовой действительности, не давали бы возможности их произвольного толкования, установили бы единые стандарты понимания конституционных норм. Понимая, что этот процесс не одного дня, отметим, что для осуществления данной работы в государстве имеются все необходимые ресурсы. В обеспечении действенности конституционного регулирования участвуют разнообразные государственные органы, и должностные лица. На заседаниях Правительства РФ, комиссий при Правительстве РФ, коллегиях федеральных министерств и подведомственных им ведомств, агентств, служб вырабатываются и реализуются практические меры по повышению действенности конституционных норм. Это, безусловно, напрямую влияет на повышение доверия граждан к нормам Конституции РФ. Проводится эта работа и в органах законодательной и судебной власти Российской Федерации, и на уровне ее субъектов.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что действенной мерой в повышении конституционного правосознания является проведение правовой политики государства, направленной на создание системного научного фундамента в виде «Правовой концепции развития правосознания в Российской Федерации». Она, являясь инструментом государства, позволит сформировать политико-правовую практику понимания субъектами значимости положений Конституции РФ, истоков их появления, устраним имеющиеся проблемные вопросы, возникающие при реализации конституционных норм. Концепция будет способствовать активизации деятельности государственных органов и должностных лиц, обеспечению тех условий, при которых возможно соблюдение, исполнение и использование конституционных норм и действие конституционных инструментов. Она обеспечит своевременность применения средств конституционного регулирования, устраним их дублирование в правоприменительной практике.

Способствовать реализации государственной политики должна и научная общественность деятельность, которая должна быть направлена на устранение понятийно-терминологической неопределенности конституци-

онного регулирования. Активизация научной общественностью работы по созданию универсальных определений заложит содержательную основу государственной политики, будет способствовать исключению пробелов, не-унифицированных терминов, грамматических и логических ошибок, т.е. тех текстовых дефектов Конституции РФ, которые не способствуют повышению правосознания субъектов конституционных правоотношений. Считаем, что данная работа должна осуществляться на постоянной общественной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Баринов Э.Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов на Дону, 2001. - С. 17.
- 2 Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. колл. Ю.А. Дмитриев; науч. рук. Ю.И. Скуратов. - 2-е изд. - М., 2013. - 688 с.
- 3 Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). - М., 2002. - С. 328.
- 4 Лукьянова Е.А. Государственность и конституционное законодательство России: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2003. - С. 318.
- 5 Мамитова Н.В. Конституционное правосознание в российском обществе как фактор реализации конституционных идей в России // Конституционное и муниципальное право. - 2005. - №4. - С.15.
- 6 О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г.. №1-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №13. - Ст.1497.; Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 31. - Ст. 4811.
- 7 По делу о толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1998 года №134-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1999. - №1. - С. 26.
- 8 Путин назвал стабильность Конституции неотъемлемой частью развития страны // <https://riafan.ru/1006384-putin-nazval-stabilnost-konstitucii-neotemlemoi-chastyu-razvitiya-strany> (Дата обращения: 18.04.2021 г.).
- 9 Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Критерии эффективности механизма правового регулирования // Вестник ЧитГУ. - 2011. - №8(75). - С. 53.
- 10 Царев А.Ю. О текстовых дефектах Конституции Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - №1. - С. 53-60.
- 11 Шегорцов В.А. Социология правосознания. - М., 1981. - С. 11.

REFERENCES

- 1 Barinov Je.Je. Konstitucionnoe pravosochnanie v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Rostov na Donu, 2001. - S. 17.
- 2 Konstitucija Rossijskoj Federacii. Doktrinal'nyj kommentarij (postatejnyj) / Ruk. avt. kol. Ju.A. Dmitriev; nauch. ruk. Ju.I. Skuratov. - 2-e izd. - M., 2013. - 688 s.
- 3 Kravec I.A. Formirovanie rossijskogo konstitucionalizma (problemy teorii i praktiki). - M., 2002. - S. 328.
- 4 Luk'janova E.A. Gosudarstvennost' i konstitucionnoe zakonodatel'stvo Rossii: dis. ... dokt. jurid. nauk. - M., 2003. - S. 318.
- 5 Mamitova N.V. Konstitucionnoe pravosochnanie v rossijskom obshhestve kak faktor realizacii konstitucionnyh idej v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2005. - №4. - S. 15.
- 6 O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 ijulja 1994 g.. №1-FZ (v red. ot 29.07.2018 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 1994. - №13. - St.1497; Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2018. - № 31. - St. 4811.
- 7 Po delu o tolkovanii stat'i 81 (chast' 3) i punkta 3 razdela vtorogo «Zakljuchitel'nye i perehodnye polozhenija» Konstitucii Rossijskoj Federacii: Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 5 nojabrja 1998 goda №134-O // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. - 1999. - №1. - S. 26.
- 8 Putin nazval stabil'nost' Konstitucii neotemlemoi chastyu razvitiya strany // <https://riafan.ru/1006384-putin-nazval-stabilnost-konstitucii-neotemlemoi-chastyu-razvitiya-strany> (18.04.2021 g.)
- 9 Tepljashin I.V., Fastovich G.G. Kriterii jeffektivnosti mehanizma pravovogo regulirovanija // Vestnik ChitGU. - 2011. - №8(75). - S. 53.
- 10 Carev A.Ju. O tekstovyh defektah Konstitucii Rossijskoj Federacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve - 2015. - №1. - S. 53-60.
- 11 Shegorcov V.A. Sociologija pravosochnanija. - M., 1981. - S. 11.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рашит Ғабитұлы Нұрмағамбетов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Челябин мемлекеттік университеті Қостанай филиалының құқық кафедрасының профессоры. Қазақстан, Қостанай қ., 8-5-90. E-mail: Orel032@mail.ru.

Нурмагамбетов Рашит Габитович - кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета. Казахстан, г. Костанай, 8-5-90. E-mail: Orel032@mail.ru.

Rashit Nurmagambetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Law of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University. Kazakhstan, Kostanay, 8-5-90. E-mail: Orel032@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІГІ ЕЛДІҢ ПЕРСПЕКТИВАЛЫҚ ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

С.М. Демежанова
құқық магистрі

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан

М.А. Жұмашев
құқық магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында зияткерлік меншікті қорғауға байланысты өзекті мәселелер қамтылған. Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы – құқықтық актілер, зияткерлік меншік саласындағы халықаралық және мемлекетаралық келісімдер бойынша Қазақстанның міндеттемелерінің қазіргі жай-күйіне баға беріле отырып, зияткерлік меншікті қорғауға қатысты анықталған кемшіліктерге ерекше назар аударылды. Сонымен қатар қазіргі заманда кез келген адамның жеке пайдалануында мобильді құрылғы және басқа да электронды құралдар болуына, соның арқасында ол басқалардың зияткерлік меншігінің нәтижелерін пайдалана алатынына, бұндай әрекеттер барлық жерде және бақылаусыз жүретініне қысқаша талдау жасалады. Сондықтан мемлекет зияткерлік меншік құқығының күзетілуін және қорғалуын қамтамасыз етуі керек.

Авторлар зияткерлік меншік құқықтарын қорғаудың негізгі әдістерін ашып көрсетеді, зияткерлік меншік объектілерін құқықтық қорғау саласындағы Қазақстан Республикасының заңнамасын бұзғаны үшін жауапкершілік түрлеріне талдау жүргізеді.

Зерттеудің мақсатына жету үшін ғылыми білімнің салыстырмалы құқықтық, логикалық және тағы басқа тәсілдері қолданылды.

Халықтың зияткерлік меншікке байланысты конституциялық құқығын іске асыру бойынша білімін арттыруға ерекше назар аударылған. Сонымен бірге, авторлар бұл тақырып қосымша зерттеулерді қажет ететініне, өйткені зияткерлік меншік саласындағы құқықтарды күзету және қорғау әлі де бір мәнді еместігіне тоқталған.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік құқығы, дау, қорғау, күзету, тауар белгісі, азаматтық құқық.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОСНОВА ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Демежанова С.М.
магистр юриспруденции

Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынова, Казахстан

Жұмашев М.А.
магистр юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В настоящей статье освещены актуальные вопросы, связанные с защитой интеллектуальной собственности в Республике Казахстан. Дана оценка современного состояния действующего законодательства Республики Казахстан: правовым актам, обязательствам Казахстана по международным и межгосударственным соглашениям в сфере интеллектуальной собственности. Особое внимание авторы уделяют выявленным недостаткам охраны интеллектуальной собственности. Дается краткий анализ, что в современном мире практически каждый человек имеет в личном пользовании мобильное устройство и другие электронные девайсы, благодаря которым может распространять результаты чужой интеллектуальной собственности, эти действия происходят повсеместно и бесконтрольно, поэтому государство должно обеспечить охрану и защиту прав на интеллектуальную собственность.

Авторами раскрываются основные методы защиты прав интеллектуальной собственности, ими проанализированы виды ответственности за нарушение законодательства Республики Казахстан в сфере правовой охраны объектов интеллектуальной собственности.

Для достижения цели исследования были использованы такие методы научного познания, как сравнительно-правовой, логический и др.

Особое внимание уделено способности к повышению осведомленности населения в реализации своего конституционного права на защиту прав интеллектуальной собственности. Кроме того, авторы отмечают, что данная тема требует дополнительных исследований, так как охрана и защита прав в сфере интеллектуальной собственности далеко неоднозначна.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности Республики Казахстан, спор, защита, охрана, товарный знак, гражданское право.

**INTELLECTUAL PROPERTY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS THE BASIS PERSPECTIVE
DEVELOPMENT OF STATE**

Demezhanova S.M.

master in Law

Kostanay Regional University named after A. Baitursynov, Kazakhstan

Zhumashev M.A.

master in Law

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev

Annotation. This article covers current issues related to the protection of intellectual property in the Republic of Kazakhstan. The assessment of the current state of the current legislation of the Republic of Kazakhstan is given: legal acts, obligations of Kazakhstan under international and interstate agreements in the field of intellectual property. The authors pay special attention to the identified shortcomings of intellectual property protection.

A brief analysis is given that in the modern world, almost everyone has a mobile device and other electronic devices in personal use, thanks to which they can distribute the results of someone else's intellectual property, these actions occur everywhere and without control, so the state must ensure the protection and protection of intellectual property rights.

The authors reveal the main methods of protection of intellectual property rights, they analyze the types of liability for violation of the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of legal protection of intellectual property objects.

To achieve the goal of the study, such methods of scientific knowledge as comparative legal, logical, etc. were used.

Special attention is paid to the ability to raise public awareness in the implementation of their constitutional right to protect intellectual property rights. In addition, the authors note that this topic requires additional research, since the protection and protection of rights in the field of intellectual property is far from ambiguous.

Keywords: intellectual property law of the Republic of Kazakhstan, dispute, protection, secure, trademark, civil law.

Кіріспе

ҚР Президентінің Қазақстан халқына жыл сайынғы Жолдауларында «Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуын жеделдету басымдықтарының бірі қорғалған сауда маркасы және зияткерлік меншік құқығы бар тауарларды өндіру үшін қолайлы жағдайлар жасау болып табылатындығы» іспен ерекшеленді және дәлелденді.

Бүгінгі күні Қазақстанда зияткерлік меншік құқықтарының қорғалуына байланысты даулар жиі туындайды, бірақ бұл саладағы құқықтарды күзету мен қорғаудың біртәнді еместігін айта кетуіміз керек. Бұл мәселелер заңнаманың күрделілігіне, оның бытыраңқылығына, сондай-ақ зияткерлік меншік мәселелері бойынша дауларды шешуге қатысатын адамдар арасында осы салада жан-жақты білімнің қажеттілігіне байланысты.

Зерттеудің өзектілігі қазіргі әлемде зияткерлік меншік құқығы институтының кең таралуында болып табылады. Тиісінше, аталған институттың өзекті мәселелерін тану Қазақстан Республикасының әлеуеті үшін үлкен маңызға ие. Сондықтан Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік құқықтарын күзету және қорғау саласындағы заңнамасының қазіргі жай-күйін зерделеуге және талдауға, сондай-ақ қолданылып жүрген заңнаманың қазіргі таңдағы қайшылықтарын ашуға әрекет жасалды.

Зерттеу нәтижелерінің маңыздылығы зияткерлік меншік құқықтарын күзету және қорғау мәселелері жөніндегі ақпарат халықтың зияткерлік меншік құқықтарын қорғауға конституциялық құқығын іске асыруын арттыруға, сондай-ақ осы саладағы білімдерін жетілдіруге ықпал етуі мүмкін.

Ғылыми жаңалық Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік құқықтарын нәтижелі қорғау мәселелерін шешуді жүйелі талдаумен, сондай-ақ зияткерлік меншік құқықтарын қорғауға байланысты проблемаларды шешуде мемлекеттің рөлін арттыру қажеттілігімен негізделген.

Осыған байланысты Қазақстанда зияткерлік меншікті одан әрі дамыту қажеттілігінің ғылыми-теориялық негізделуі ұсынылған мақала тақырыбының өзектілігін анықтайды.

Негізгі бөлім

Бүгінгі күні Қазақстан Республикасында зияткерлік меншік құқықтарын құқықтық қорғау мен күзетудің айтарлықтай тиімді құрылымы қалыптасып келеді, ол ел заңнамасының құқықтық негізін, сондай-ақ институционалдық білім беруді қамтиды.

Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік саласындағы заңнамасы: Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің Ерекше бөлімі (01.07.1999 жылғы № 4091) [1], Қазақстан Республикасының «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» Заңы (10.06.1996 жылғы № 6) [2], Қазақстан Республикасының «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» Заңы (26.07.1999 жылғы № 456) [3], Қазақстан Республикасының Патент Заңы (16.07.1999 жылғы № 427) [4], «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» Қазақстан Республикасының

Заңы (13.07.1999 жылғы № 422) [5], «Интегралдық микросхемалар топологияларын құқықтық қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңы (29.07.2001 жылғы № 217) [6], сондай-ақ заңға тәуелді басқа да актілерден тұрады.

Зияткерлік меншік объектілерін құқықтық қорғау саласындағы Қазақстан Республикасының заңнамасын бұзғаны үшін жауапкершілік Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексімен (05.07.2014 жылғы № 235-VҚРЗ) [7] және Қылмыстық кодексімен (03.07.2014 жылғы № 226-V ҚРЗ) [8] көзделеді.

Зияткерлік меншік институтын қазіргі қазақстандық азаматтық құқық жүйесіне енгізу қажеттілігі Қазақстанның халықаралық және мемлекетаралық келісімдер бойынша міндеттемелерімен, атап айтқанда Қазақстанның Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымына (ДЗМҰ), Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына (ТМД), Кеден одағына, Дүниежүзілік сауда ұйымына (ДСҰ), Еуразиялық экономикалық одаққа (ЕАЭО), сондай-ақ Еуразиялық экономикалық одақ туралы шартқа (2015 жылғы 1 қаңтардағы) мүшелігі шеңберінде негізделген [9].

Қазақстан КСРО құрамында болған ел ретінде ДЗМҰ-ның толыққанды мүшесі бола отырып, қазіргі уақытта зияткерлік меншік саласында қолданылып жүрген барлық халықаралық келісімдер бойынша өзіне міндеттемелер алды.

Сондай-ақ, Қазақстан ДСҰ мүшесі ретінде Тарифтер мен сауда жөніндегі Бас келісімнің Уругвай раунды барысында қабылданған барлық келісімдерге, оның ішінде негізгі зияткерлік меншік объектілерін тану және қорғау үшін ең төменгі стандарттарды белгілейтін зияткерлік меншік құқықтарының сауда аспектілері туралы келісімге қол қойды, авторлық және сабақтас құқықтарды, тауар белгілерін, тауарлар шығарылған жерлердің атауларын, өнеркәсіптік үлгілерді, патенттерді, интегралдық микросхемалар топологияларын қамтиды және зияткерлік меншік құқықтарын қорғау құралдарының егжей-тегжейлі сипаттамасын, ДСҰ мүшелері зияткерлік меншік құқықтарын иеленушілерге беруі тиіс.

Қазақстан Республикасы ТМД-ға мүше ел ретінде ТМД-ға қатысушы мемлекеттер үшін Зияткерлік меншік үлгі кодексіне қол қойды, ол зияткерлік меншік объектілерін құруға және пайдалануға, зияткерлік меншік құқықтарына иелік етуге, сондай-ақ осындай объектілерге құқықтарды қорғауға және сақтауға, ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің зияткерлік меншік саласындағы ұлттық заңнамасын үйлестіруге байланысты туындайтын мүліктік және олармен байланысты жеке мүліктік емес қатынастарды бірыңғай реттеуді қамтамасыз етуге бағытталған [10].

Осылайша, Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік саласындағы заңнамасының құқықтық негізі халықаралық шарттардан, заңдардан және заңға тәуелді актілерден тұрады.

Зияткерлік меншік саласындағы мәселелерді реттейтін уәкілетті органға Қазақстан Республикасының орталық атқарушы органы болып табылатын Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі, сондай-ақ патенттік ведомствоның сарапшылық функцияларын жүзеге асыратын Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Зияткерлік меншік құқықтары жөніндегі комитетінің «Ұлттық зияткерлік меншік институты» республикалық мемлекеттік кәсіпорны жатады. Институт өнеркәсіптік меншік объектілеріне өтінімдерді қабылдауды және оларға сараптама жасауды, мемлекеттік тізілімдерді жүргізуді және Қазақстан Республикасының берілген қорғау құжаттары туралы ақпараты бар ресми басылымдарды жариялауды жүзеге асырады.

Зияткерлік меншік саласындағы мәселелерді дұрыс реттеудің шұғыл қажеттілігін мойындау қазіргі Қазақстанға жүйелі дағдарысты еңсеруге, сондай-ақ экономиканы жандандыруға және жетілдіруге мүмкіндік береді.

Бүгінгі таңда зияткерлік меншік құқығын бұзудың бұл түрі, әсіресе, автормен оның туындысын пайдалану құқығына келісімшарттың заңды түрде ресімделмеуі, сондай-ақ оның зияткерлік меншік объектісін пайдалану кезінде автордың атын көрсетпеуі ретінде белгілі.

Қазіргі әлемде іс жүзінде әр адамның жеке пайдалануында мобильді құрылғы және басқа да электрондық құрылғылар бар, соның арқасында ол басқа адамдардың зияткерлік меншігінің нәтижелерін пайдалана алады. Бұл әрекеттер барлық жерде және бақылаусыз жүреді, нәтижесінде мемлекеттің зияткерлік меншік құқығын күзету және қорғау жүйесін қамтамасыз ету маңыздылығы сөзсіз туындайды. Дүниежүзілік цифрлық желі, әдетте, осы саланы реттейтін арнайы нормалармен қамтылмайды, яғни басқаша айтқанда, Интернет құқықтық ақпараттың бір түрін құрайды, бұл іс жүзінде өте проблемалы бағыт, өйткені құқық пен құзырет мәселелерінде ол «ешкімнің иелігі емес».

Қазіргі уақытта ақпарат жеке коммерциялық құндылық болып табылады, ол – постиндустриалды ақпараттық қоғамның маңызды негізгі ресурсы. Цифрлық медианың кеңінен қолданылуы нәтижесінде, іс жүзінде әр адамның зияткерлік қызметтің нәтижелерін және сәйкесінше олармен байланысты мүліктік құқықтарды жалпы азаматтық қолдануы жалғасып келеді, өз кезегінде, бұл зияткерлік меншік құқықтарының заңдық тұрғыдан қорғалуының оң тәсілін қалыптастыруды талап етеді.

Зияткерлік меншіктің бірегейлігі нақты бағадан басқа, оның әлеуетті бағасы да бар екендігінде, яғни бір адамның басқа адамның зияткерлік қызметінің нәтижесінен дивиденд алу мүмкіндігі бар екендігінен көрінеді. Бұдан шығатын қорытынды, егер ұйым немесе жеке тұлға пайда табуды жоспарласа, ол өзінің зияткерлік меншігін қорғап, кәсіби еңбектің нәтижелерін одан әрі заңсыз пайдалануға жол бермеуі керек.

Көбіне Интернет желісінде патенттік құжаттарға, тауарлық белгілерге, сауда құпиялары мен авторлық құқықтарға қатысты құқықтар бұзылады. Зияткерлік меншік құқығын иеленушілердің құқықтарын қорғауға қатысты көптеген мәселелер бар.

Атап айтқанда, Интернетте: егер объектілер электронды түрде жарияланса және таратылса, мәліметтер базасын немесе авторлық құқықты қорғау өте қиын, қиындық электрондық қызметтерді ұсынатын жосықсыз компанияларды жауапкершілікке тартуда болып отыр.

Ұйымдар мен қарапайым жеке тұлғаларға, Интернет желісінде зияткерлік меншікке өз құқықтарын қорғау қажеттілігі әлдеқашан пісіп-жетілді деп есептейміз.

Сондықтан қарапайым тұрғындарға домендерді басқа азаматтардың зияткерлік меншік құқықтарын бұзбай тіркеуге, сайттарды әзірлеу үшін тек тексерілген ұйымдарды тартуға кеңес береміз; кез келген келісімшарт жасасу кезінде сіз тең құқықты бұзбай сайтты қолдаудың өзіндік ерекшелігін қамтамасыз етуіңіз керек екенін көрсетуіңіз керек; желідегі өз парағыңызда басқа тұлғалардың меншігі болып табылатын мазмұнды құқық иесінің рұқсатынсыз орналастырмауға тырысыңыз; сондай-ақ, мүмкін болса, сайтта орналастырылған дерекқорды іздеу жүйелеріне лицензия; Интернеттегі әр түрлі расталмаған көздерден алынған ақпаратқа назар аударыңыз, өйткені әлемнің бәрінде бірдей гиперсілтемелерді пайдалануға рұқсат етіле бермейді.

Мысалы, Интернет желісінде ақпараттық форматта көрсетілген зияткерлік меншік құқықтарын қорғаудың пәрменді әдістерінің бірі «су таңбасы» көмегімен қорғау болып табылады. Электрондық лицензияның белгілі әдісі, сөзсіз, ол ақпаратты заңсыз көшіруден толық қорғай алмайды, бірақ ол сотта өзінің авторлық құқығын қорғауға негіздеме бола алады.

Бұл ретте, Интернет желісіндегі құқық бұзушылықтар, кейде адамдар өзгенің ақпаратын жүктеу немесе көшіру арқылы құқық бұзушыға айналатыны туралы өздері білмеуінен жасалатынын ескеру қажет. Бұл құқықтық сауатсыздықпен және құқық қорғау органдары жұмысының жеткіліксіздігімен түсіндіріледі.

Сот тәжірибесінде мұндай құқық бұзушылықтар бойынша істер өте сирек кездесетінін атап өтуіміз керек. Зияткерлік меншік құқығын қорғау туралы заңнама сан қырлы, өйткені оған азаматтық, әкімшілік, еңбек және тіпті қылмыстық құқық ережелері кіреді. Осы салада туындайтын мұндай кешенді тәсілдің қиындығы қазақстандық құқықтың дамуына байланысты тиісті реттеуді талап етеді. Мысалы, азаматтық құқық шаралары бұзылған немесе даулы құқықты қалпына келтіру қажет болған жағдайда қолданылады.

Құқық бұзушыға қолданылуы мүмкін шаралардың қорытындысы бойынша: заңсыз жарияланған зияткерлік еңбек нәтижелерін жалпы қолжетімділіктен алып тастау, сондай-ақ «басқа» тауар белгілері көрсетілген өнімді жою, белгілі бір аумақта даулы өнімді сатуға тыйым салу және т.б.

Алайда, дәлелдеу затының қиындығын ескерсек, бұл шараларға кол жеткізу көп уақыт алуы мүмкін. Бұл мәселеде әкімшілік құқық шаралары өте қарапайым және жылдам жүзеге асырылады. Қылмыстық жауаптылық шаралары саласында, ондағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде авторлық және (немесе) сабақтас құқықтарды бұзу (198-бап), өнертабыстарға, пайдалы модельдерге, өнеркәсіптік үлгілерге, селекциялық жетістіктерге немесе интегралдық микросхемалар топологияларына құқықтарды бұзу (199-бап), сондай-ақ басқа да құқық бұзушылықтардың түрлері үшін жазалар көзделген.

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, біз зияткерлік меншік құқығы үдемелі қоғамның маңызды құрамдас бөлігі ретінде саланың заңды белгісі екенін атап өткіміз келеді. Мемлекеттің зияткерлік қызмет нәтижелеріне көмектесуі және қолдауы жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаумен тікелей байланысты.

Зияткерлік меншік құқықтарын қорғау жүйесін жетілдіру мәселелері зияткерлік қызмет нәтижелерін құқықтық қорғаудың қолданыстағы жүйесін жақсартуды талап етеді.

Әлемдік қоғамдастықта, оның ішінде біздің елімізде де қаулап өсіп келе жатқан және кең таралған құқық бұзушылықтарды ескерсек, тез, объективті, бейтарап және заңды сот шешіміне қол жеткізу өте қиын. Демек, зияткерлік меншік құқықтарын сенімді қорғауды қамтамасыз ету мақсатында қолданыстағы нормаларды одан әрі жетілдіру Қазақстан үшін өте қажет міндеттердің бірі болып табылады. «Зияткерлік меншікті қорғау ұлттық қауіпсіздік мәселелері санатына жатады, өйткені

біз мемлекеттің әлемдік қоғамдастықта өмір сүруі, елде басқа адамдардың меншігін, интеллектін, жеке басын құрметтеуге негізделген өркениетті азаматтық қоғам құру туралы айтып отырмыз. Бұл – елдің перспективалық дамуының ең дұрыс негізі, табиғи байлықтардың болуына немесе болмауына қарамастан, оның өркендеуінің кепілі. Бұған ұлттың бәсекеге қабілеттілігі, мемлекетіміздің бәсекеге қабілеттілігі негізделеді» [11].

Бүгінгі таңда қазақстандық құқықтың негізгі міндеті – адамның зияткерлік қызметін жүзеге асыру саласындағы құқықтары мен бостандықтарын қорғау. Мемлекет адамның табиғи құқығын жүзеге асыруға ғана емес, сонымен бірге оның құқығын қорғауға жағдай жасау мен мүмкіндіктер жасауға да міндетті.

Зияткерлік құқықтың нәтижелерін қорғау көп қырлы, сондықтан бұл саланы түр бағыты бойынша реттеу туралы шешім өте орынды екенін айта кетуіміз керек. «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» Қазақстан Республикасының Заңы Қазақстанның осы мәселеде нық қадамдар жасап жатқандығының дәлелі болып табылады деп айта кету пайдалы.

Зияткерлік меншік Қазақстанда да, бүкіл әлемде де салыстырмалы түрде жаңа құқықтық және әлеуметтік құбылыс екені даусыз. Сондықтан жыл сайын заңнаманы жетілдіру жүргізіледі, өйткені Қазақстанда халықаралық нормаларға сәйкес жүйелендірілген нормативтік база бар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Ерекше бөлім): Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі № 409 кодексі (01.10.2021 жылғы жай-күйі бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>.

2 Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы: Қазақстан Республикасының 1996 жылғы 10 маусымдағы № 6-I Заңы (13.05.2020 жылғы жай-күйі бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>.

3 Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 26 шілдедегі № 456 Заңы (21.01.2019 жылғы жай-күйі бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>.

4 Қазақстан Республикасының Патент Заңы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 16 шілдедегі № 427 Заңы (25.06.2020 жылғы жай-күйі бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>.

5 Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 13 шілдедегі № 422-I Заңы (2019 ж. 28 қазандағы өзгерістер мен толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>.

6 Интегралдық микросхемалар топологияларын құқықтық қорғау туралы: Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 29 маусымдағы № 217 Заңы (29.06.2020 жылғы жай-күйі бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>.

7 Әкімшілік құқық бұзушылық туралы: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ Кодексі (02.07.2021 жылғы жай-күйі бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>.

8 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V кодексі (02.07.2021 жылғы жай-күйі бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://online.zakon.kz>.

9 Еуразиялық экономикалық одақ туралы шарт: 2014 жылғы 29 мамырдағы шарт (15.03.2018 жылғы өзгерістермен). - Астана, 2014.

10 ТМД-ға қатысушы мемлекеттер үшін зияткерлік меншіктің Модельдік кодексі: ТМД-ға қатысушы мемлекеттер Парламентаралық Ассамблеясының отыз төртінші пленарлық отырысында қабылданған 2010 жылғы 7 сәуірдегі №34-6 қаулы // <https://online.zakon.kz>.

11 Абдраимов Б. Қазақстанда зияткерлік меншікті қорғау: мәселелер және мүмкіндіктер // Заңгер. - 2005. - № 9. - Б. 36-39.

REFERENCES

1 Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part): Code of the Republic of Kazakhstan dated July 1, 1999 No. 409 (with amendments and additions as of 01.10.2021) // <https://online.zakon.kz>.

2 On copyright and Related Rights: Law of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 1996 No. 6-I (with amendments and additions as of 13.05.2020) // <https://online.zakon.kz>.

3 On trademarks, service marks and appellations of origin: law of the Republic of Kazakhstan dated July 26, 1999 No. 456 (with amendments and additions as of 21.01.2019) // <https://online.zakon.kz>.

4 Patent Law of the Republic of Kazakhstan: dated July 16, 1999 No. 427 (with amendments and additions as of 25.06.2020) // <https://online.zakon.kz>.

5 On the protection of breeding achievements: law of the Republic of Kazakhstan dated July 13, 1999 No. 422-I (with amendments and additions dated October 28, 2019) // <https://online.zakon.kz>.

6 On legal protection of topologies of integrated circuits: law of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2001 No. 217 (with amendments and additions as of 29.06.2020) // <https://online.zakon.kz>.

7 On administrative offenses: code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 235-V Sam (with amendments and additions as of 02.07.2021) // <https://online.zakon.kz>.

8 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-

VK (with amendments and additions as of 02.07.2021) // <https://online.zakon.kz>.

9 Treaty on the Eurasian Economic Union: Treaty of May 29, 2014 (as amended on 15.03.2018). - Astana, 2014.

10 Model code of intellectual property for CIS member states: Resolution No. 34-6 of April 7, 2010, adopted at the thirty-fourth plenary session of the Interparliamentary Assembly of CIS member states // <https://online.zakon.kz>.

11 Abdraimov B. Protection of intellectual property in Kazakhstan: problems and opportunities // Lawyer. - 2005. - No. 9. - P. 36-39.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сауле Мурзабайқызы Демежанова - юриспруденция магистрі, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті азаматтық құқық және процесс кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Қостанай қ., Байтұрсынов к., 47. E-mail: demezhanova.1975@mail.ru

Максат Асылханұлы Жұмашев – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы ІО әкімшілік қызметі кафедрасының оқытушысы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Maksat.zhumashev1991@mail.ru.

Демежанова Сауле Мурзабаевна - магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова. г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47. E-mail: demezhanova.1975@mail.ru

Жумашев Максат Асылханович - магистр юридических наук, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Maksat.zhumashev1991@mail.ru.

Saule Demezhanova - master in Law, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. Kostanay, Baytursynov street 47. E-mail: demezhanova.1975@mail.ru

Maksat Zhumashev - master in Law, lecturer of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabylbayev. Kostanay, 11 Avenu Abai. E-mail: Maksat.zhumashev1991@mail.ru.

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМАХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛИЗМОМ

А.Т. Исмагулова

Университет «Туран-Астана», Казахстан, г. Нур-Султан

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы законодательных изменений в Республике Казахстан в сфере принудительных мер медицинского характера, а именно отказ государства от принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом. На взгляд автора, эти нововведения от 7 июля 2020 года являются необоснованными и поспешными, ведь всем давно известно, что алкоголь является побудительным фактором совершения многих правонарушений, в том числе и преступлений.

Целью настоящей статьи является обзор и анализ законодательных изменений в Республике Казахстан в сфере принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом, и выработка действенных предложений по решению проблем предупреждения преступности вышеуказанной категории лиц.

Методы научного исследования. Автор применял следующие успешно апробированные и прогрессивные частно-научные методы различных сфер познания: исторический, методы формально-логического, структурно-системного анализа, статистического наблюдения, социологические методы, компаративистский метод и метод правового моделирования.

Выводы автора. Теоретические воззрения ученых разных стран, анализ данных официальной статистики, современная правоприменительная практика свидетельствуют о том, что насильственные, корыстно-насильственные правонарушения (убийства, кражи, разбойные нападения, хулиганства) в основном совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, зачастую ведущими маргинальный образ жизни.

В подтверждении верности своих суждений автор провел ретроспективный анализ норм уголовного законодательства Республики Казахстан, который показал, что впервые институт принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом, в нашем государстве был регламентирован в 1959 году в Уголовном кодексе КазССР и существовал вплоть до 2020 года. Более того, были приняты ряд подзаконных нормативно-правовых актов по решению проблем лечения алкоголизма в государстве и предупреждению преступности. Все эти вышеуказанные меры позволяли сдерживать рост так называемой «алкогольной» преступности более 60 лет. Автор считает, что основная причина отмены принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом, в Республике Казахстан – это, прежде всего экономия средств бюджета государства, и данная мера государства повлечет рост числа уголовных правонарушений, совершаемых лицами, страдающими алкогольной зависимостью, и всплеск маргинальной преступности. Предлагаемое решение данной ситуации – реанимация прежних уголовно-правовых норм о принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом, в Республике Казахстан, а также разработка комплекса эффективных мер экономического, социального, правового, медицинского характера, что предполагает работу множества государственных органов, общественных институтов, институтов гражданского общества.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, алкоголизм, наркомания, токсикомания, предупреждение преступности.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АЛКОГОЛИЗМНЕН ЗАРДАП ШЕГЕТІН АДАМДАРДЫ МӘЖБҮРЛЕП ЕМДЕУ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕФОРМАЛАР ТУРАЛЫ

А.Т. Исмагулова

«Туран-Астана» университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары саласындағы заңнамалық өзгерістер, атап айтқанда мемлекеттің алкоголизмнен зардап шегетін адамдарды мәжбүрлеп емдеуден бас тартуы мәселелері қаралады. Автордың пікірінше, 2020 жылғы 7 шілдедегі бұл жаңалықтар негізсіз және асығыс болып табылады, өйткені алкоголь көптеген құқық бұзушылықтарды, соның ішінде қылмыстарды жасауға түрткі болатындығын бәрі бұрыннан біледі. Мақаланың *мақсаты* Қазақстан Республикасындағы алкоголизмнен зардап шегетін адамдарды мәжбүрлеп емдеу саласындағы заңнамалық өзгерістерге шолу жасау және талдау және алкоголизмнен зардап шегетін адамдар қылмысының алдын алу проблемаларын шешу жөнінде пәрменді ұсыныстар әзірлеу болып табылады.

Ғылыми зерттеу әдістері. Автор танымның әр түрлі салаларының келесі сәтті сыналған және прогрессивті жеке-ғылыми әдістерін қолданды: тарихи, формальды-логикалық, құрылымдық-жүйелік талдау, статистикалық байқау әдістері, социологиялық әдістер, компаративистік әдіс және құқықтық модельдеу әдісі.

Автордың тұжырымдары. Әр түрлі елдер ғалымдарының теориялық көзқарастары, ресми статистика деректерін талдау, қазіргі заманғы құқық қолдану практикасы зорлық-зомбылық, пайдакүнемдік зорлық-зомбылық (кісі өлтіру, ұрлық, қарақшылық шабуылдар, бұзақылық) негізінен мас күйінде, көбінесе маргиналды өмір салтын ұстанатын адамдар жасайтындығын көрсетеді. Автор өз пайымдарының дұрыстығын растауда Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасының нормаларына ретроспективті талдау жүргізді, ол біздің мемлекетімізде алкоголизмнен зардап шегетін адамдарды мәжбүрлеп емдеу институты алғаш рет 1959 жылы, КазКСР Қылмыстық кодексінде

регламенттелгенін және 2020 жылға дейін өмір сүргенін көрсетті. Сонымен қатар, мемлекеттегі алкоголизмді емдеу және қылмыстың алдын алу мәселелерін шешу үшін бірқатар нормативтік құқықтық актілер қабылданды. Жоғарыда аталған барлық шаралар «алкоголь» деп аталатын қылмыстың 60-тан астам өсуін тежеуге мүмкіндік берді. Бұл жағдайдың ұсынылып отырған шешімі – Қазақстан Республикасында алкоголизмнен зардап шегетін адамдарды мәжбүрлеп емдеу туралы бұрынғы қылмыстық-құқықтық нормаларды жандандыру, сондай-ақ көптеген мемлекеттік органдардың, қоғамдық институттардың, азаматтық қоғам институттарының жұмысын көздейтін экономикалық, әлеуметтік, құқықтық, медициналық сипаттағы тиімді шаралар кешенін әзірлеу.

Түйін сөздер: медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары, маскүнемдік, нашакорлық, уытқұмарлық, қылмыстың алдын алу.

ABOUT LEGISLATIVE REFORMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF COMPULSORY TREATMENT OF PERSONS SUFFERING FROM ALCOHOLISM

A.T. Ismagulova

«Turan-Astana University, Kazakhstan, Nur-Sultan

Annotation. This article discusses the issues of legislative changes in the Republic of Kazakhstan in the field of compulsory medical measures, namely the refusal of the state from compulsory treatment of persons suffering from alcoholism. In the author's opinion, these innovations of July 07, 2020, are unjustified and hasty, because everyone has long known that alcohol is an incentive factor for committing many offenses, including crimes.

The main reason for the abolition of compulsory treatment of persons suffering from alcoholism in the Republic of Kazakhstan is, first of all, the saving of state budget funds. In our opinion, this measure of the state will entail an increase in the number of criminal offenses committed by this category of persons and a surge in marginal crime. The proposed solution to this situation is the reanimation of the previous criminal law norms on compulsory treatment of persons suffering from alcoholism in the Republic of Kazakhstan, as well as the development of a set of effective measures of an economic, social, legal, medical nature, which involves the complex work of many state bodies, public institutions, civil society institutions.

The purpose of this article is to review and analyze legislative changes in the Republic of Kazakhstan in the field of compulsory treatment of persons suffering from alcoholism and to develop effective proposals for solving the problems of crime prevention of persons suffering from alcoholism.

Methods of scientific research. The author used the following successfully tested and progressive private scientific methods of various fields of knowledge: historical, methods of formal-logical, structural-system analysis, statistical observation, sociological methods, the comparative method and the method of legal modeling.

The author's conclusions. The theoretical views of scientists from different countries, the analysis of official statistics, modern law enforcement practice indicate that violent, self-serving and violent offenses (murder, theft, robbery, hooliganism) are mainly committed by persons who are intoxicated, often leading a marginal lifestyle.

In order to confirm the correctness of his judgments, the author conducted a retrospective analysis of the norms of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, which showed that for the first time the institute of compulsory treatment of persons suffering from alcoholism in our state was regulated in 1959, in the Criminal Code of the Kazakh SSR and existed until 2020. Moreover, a number of subordinate regulatory legal acts were adopted to solve the problems of alcoholism treatment in the state and crime prevention. All these above-mentioned measures made it possible to restrain the growth of the so-called "alcohol" crime for more than 60 years. The author believes that the main reason for the abolition of compulsory treatment of persons suffering from alcoholism in the Republic of Kazakhstan is, first of all, saving the state budget and this state measure will entail an increase in the number of criminal offenses committed by persons suffering from alcohol dependence and a surge in marginal crime. The proposed solution to this situation is the reanimation of the previous criminal law norms on compulsory treatment of persons suffering from alcoholism in the Republic of Kazakhstan, as well as the development of a set of effective measures of an economic, social, legal, medical nature, which involves the work of many state bodies, public institutions, civil society institutions.

Keywords: compulsory medical measures, alcoholism, drug addiction, substance abuse, crime prevention

Введение

Проблематика регламентации принудительных мер медицинского характера носит глобальный характер в контексте политики Организации Объединенных Наций и Всемирной организации здравоохранения заботы о психическом и физическом здоровье граждан, обеспечении верховенства права и приоритета прав человека. Так, в Программе ВОЗ по заполнению пробелов в области охраны психического здоровья отмечено, что психические и неврологические расстройства, а также расстройства, связанные с употреблением наркотиков и других веществ, распространены во всех регионах мира и что на них приходится 14% глобального бремени болезней [1].

Алкоголь также негативно влияет на здоровье человека и ассоциируется со многими серьезными проблемами общества и развития, включая насилие, безнадзорность детей и жестокое обращение с ними, а также невыход на работу [2].

В период новейшей истории в рамках реализации Концепции правовой политики и модернизации уголовного законодательства, нормативно-судебного толкования Республики Казахстан реформиру-

вание коснулось института принудительных мер медицинского характера, в том числе в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Эти изменения были приняты в соответствии с Законом Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 361-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» [3].

Обзор литературы. В казахстанской и зарубежной правовой доктрине и практике этот вопрос изучался различными специалистами (Батанов А.Н., Бушуева С.А., Водяная М.Ю., Гареев М.Ф., Дизер О.А., Зеленская О.Л., Исмагулова А.Т., Келина С.Г., Лапцевич И.И., Степашин В.М., Сыздыков М.Н., Черникова Ю.И., Щедрин Н.В., Юров Г.А.). Один из авторов данного исследования посвятил исследованию этой проблемы ряд монографий и публикаций в научных журналах, в которых сделан обзор работ других ученых.

Основная часть

Обзорный анализ показал, что значительная часть научных работ была посвящена изучению института принудительных мер медицинского характера в общем, без акцента на проблему принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией. В особенности это касается казахстанских исследователей, которые не уделяют должного внимания этой проблематике.

Теперь п. 4 ч. 1 ст. 91 Уголовного кодекса изложен в следующей редакции: совершившим уголовное правонарушение и признанным нуждающимися в лечении от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ»; в п.7 ч. 2 ст. 93 слова «алкоголизма, наркомании или токсикомании либо в лечении психических расстройств» заменили словами «психических, поведенческих расстройств (заболеваний), в том числе связанных с употреблением психоактивных веществ» [4].

Социальные последствия законодательных новаций потребуют дальнейшего осмысления, в рамках которого следовало бы учесть и исторический опыт, в связи с чем нами проведен ретроспективный анализ норм о принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом, в Казахстане. Впервые в нашей стране норма, предусматривающая уголовную ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, появилась в связи с принятием УК КазССР в 1959 году. Нормы УК КазССР предусматривали следующее: «Суд, независимо от назначенного наказания, может постановить о принудительном лечении лиц, осужденных за преступления, признанных привычными алкоголиками или наркоманами» [5].

Далее, ведя эффективную борьбу с пьянством в советском государстве, были приняты ряд подзаконных актов, одним из которых является Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». Согласно нормам данного акта «Отрицательное поведение отдельных людей в значительной степени объясняет слабой работой многих партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов по воспитанию сознательной дисциплины у членов нашего общества». Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» указывает на необходимость последовательно и настойчиво вести борьбу против пьянства и алкоголизма, используя для этого все средства, в том числе и уголовно-правовые. Более того, предложено Советам Министров союзных республик принять меры по организации и расширению сети лечебно-трудовых профилакториев в системе министерств охраны общественного порядка для принудительного лечения злостных пьяниц, а также по укреплению производственной и медицинской базы этих учреждений и рекомендовано Президиумам Верховных Советов союзных республик издать законодательные акты, регламентирующие порядок направления злостных пьяниц в лечебно-трудовые профилактории [6].

По мнению казахстанского ученого Сыздыкова М.Н., применение принудительного лечения к алкоголикам и наркоманам, совершившим преступления, имеет важное профилактическое значение в борьбе с пьянством и употреблением наркотических веществ, имеет целью излечение лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией и предупреждения рецидивной преступности [7, с. 351].

Уже в независимом Казахстане, продолжая эффективную борьбу с алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, в 1995 году приняли специальный Закон «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией», который действовал практически 25 лет, с 1995 года по 2020 год, и предусматривал целую систему лечения алкоголизма, а также наркомании и токсикомании, указывая, что данные заболевания являются заболеваниями, наносящими вред здоровью граждан, генофонду страны и способствующими росту преступности [8].

В этом же 1995 году на основе Закона был принят приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан «О мерах по обеспечению принудительного лечения и медико-социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, уклоняющихся от добровольного

лечения». Борьба с пьянством, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, согласно нормам данного приказа, стала неотложной и важнейшей задачей органов и учреждений здравоохранения, всей медицинской общественности республики. Было рекомендовано создать в трудовых коллективах медицинских учреждений обстановку нетерпимости к пьянству, систематически и настойчиво разъяснять населению о вреде пьянства, употребления наркотических и токсиманических веществ [9].

Уголовный кодекс Республики Казахстан - первый кодекс независимого государства также предусматривал нормы, регламентирующие принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом. Так, согласно п. г. ч. 1 ст. 88 УК Республики Казахстан 1997 года принудительные меры медицинского характера назначались лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании либо токсикомании [10].

Более того, в целях устранения недостатков и обеспечения единообразного применения законодательства при рассмотрении дел данной категории Верховный суд Республики Казахстан принял Нормативное постановление от 9 июля 1999 г. №8 «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера» [11]. Данный судебный акт продолжает действовать на территории Республики Казахстан, несмотря на многочисленные законодательные изменения в сфере принудительных мер медицинского характера.

В 2010 году впервые Казахстан принял кодифицированный закон в области здравоохранения. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» в статье 130 содержал следующее: «принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, совершивших преступления, признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании либо токсикомании, а также к лицам, совершившим административное правонарушение и признанными больными хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией и уклоняющимся от добровольного лечения» [12]. Этот законодательный акт утратил силу в связи с принятием Кодекса Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения», который серьезно коснулся целостной, налаженной годами системы принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом. Проанализировав нормы Кодекса, можно констатировать, что имеется целый параграф 2 «Профилактика неинфекционных заболеваний» и всего одна статья 110 и то, предусматривает профилактику и ограничение потребления табачных изделий, в том числе изделий с нагреваемым табаком, табака для кальяна, кальянной смеси, систем для нагрева табака, электронных систем потребления и жидкостей для них, и алкоголя. На наш взгляд, казахстанские законодатели совершенно необоснованно употребление алкоголя приравнивали к потреблению табачных изделий, а ведь уголовная статистика свидетельствует о влиянии алкоголя на преступность. В самом Кодексе нет ни одного слова о принудительном лечении алкоголизма и более того, наркологические организации были переданы в подведомственность системы психиатрического лечения [13].

Соответственно были изменены и нормы уголовного законодательства Республики Казахстан. Изменения коснулись п. 4 ч. 1 ст. 91, п. 7 ч. 2 ст. 93 УК Республики Казахстан. В нынешней редакции статья 91 УК Республики Казахстан выглядит следующим образом: принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам: совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости; у которых после совершения уголовного правонарушения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; совершившим уголовное правонарушение и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; совершившим уголовное правонарушение и признанным нуждающимися в лечении от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ [4].

По нашему мнению, совершенно напрасно казахстанские законодатели исключили из перечня лиц, которым назначается принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом. Ранее неоднократно в своих публикациях мы писали о необходимости принудительного лечения вышеуказанной категории лиц, ведь всем известно, что между преступностью и алкоголизмом существует связь. Об этом свидетельствуют и данные официальной статистики, теоретические научные исследования виднейших юристов, зарубежная практика.

В бытность работы адвокатом был проведен анализ по уголовным делам, в которых принимала участие, отметим, что к примеру, такие правонарушения, как убийство, изнасилования, разбойные нападения, кражи, угон транспортного средства без цели хищения, нарушение правил дорожного движения, хулиганства - в основном совершаются лицами в состоянии алкогольного опьянения. К примеру, из 10 дел по убийствам 9 были совершены в состоянии алкогольного опьянения, из 5 дел по изнасилованиям все 5 были совершены в состоянии алкогольного опьянения. Практически каждое убийство в сфере семейно-бытовых отношений совершается после совместного распития спиртных

напитков. В целом, все преступники по анализируемым делам совершали эти «страшные» преступления после употребления спиртного, зачастую совершали преступления ради спиртного, чтобы купить алкоголь на похищенные средства. Правильно пишет в своем научном труде Юров Г.А. - для алкоголиков с корыстной и корыстно-насильственной мотивацией характерно то, что систематическое совершение указанных преступлений становится основным источником их паразитического существования, а преступная деятельность – ведущей.

Для преступного поведения осужденных-алкоголиков с насильственной мотивацией характерно значительно меньшее разнообразие способов совершения преступлений. Для данной группы преступников типично совершение преступлений в «людных» местах (на улицах, площадях, скверах и т.п.), в отношении не- и малознакомых лиц, без внешнего повода, во внешне «неконфликтных» ситуациях, как бы «с ничего» [14].

Считаем, что вопросы предупреждения маргинальной преступности без принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом невозможны. И всем известно, что ни одно лицо, злоупотребляющее алкоголем, не признается в том, что оно страдает алкоголизмом и не пойдет проходить добровольно курс лечения от этого заболевания.

Также данные статистики по Республике Казахстан свидетельствуют, что в 2019 году всего было зарегистрировано 99508 уголовных правонарушений, из них 14276 совершено в состоянии алкогольного опьянения, за девять месяцев 2020 года 8605 правонарушений было совершено в состоянии алкогольного опьянения, в то время как в состоянии наркотического или токсикоманического опьянения, в 2019 году - 1347 правонарушений, за девять месяцев 2020 года - 962 [15, с. 4].

Для сравнения приведем статистику за 2005-2008 годы. В Казахстане в 2005 году в состоянии алкогольного опьянения и наркотического возбуждения совершено 8681, в 2006 году - 6866, в 2007 – 6829, в 2008 - 6272 [16]. При том что в 2005-2008 годы преступления, совершенные лицами в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, были в одной группе, даже при этом видно, что на сегодня наблюдается рост «алкогольной преступности». Кроме того, наглядно видно, что в состоянии алкогольного опьянения чаще совершаются правонарушения, чем в состоянии наркотического или токсикоманического опьянения, однако законодательная норма, предусматривающая лечение категории правонарушителей - лиц, страдающих наркоманией, есть, а лиц, страдающих алкоголизмом, нет. И мы считаем, совершенно напрасно исключили эту категорию лиц. Всем известно, что лица, злоупотребляющие алкоголем, становятся маргиналами, ведущими праздный образ жизни, день которых начинается и заканчивается выпивкой. Часто из-за проблем с алкоголем человек утрачивает прежние социальные связи: теряет сначала работу, потом семью, обретает сомнительных друзей, таких же, как и он, и зачастую встает на криминальный путь.

Научная полемика относительно взаимосвязи алкоголя с преступностью ведется многие годы в нашем обществе. Кто-то считает, что алкоголь не влияет на совершение преступления, однако антагонисты данной теории придерживаются мнения, что между алкоголем и преступностью существует тесная взаимосвязь [17, с. 68-73].

В 2010 году в рамках диссертационного исследования было проведено анкетирование правоприменителей (судей, прокуроров, врачей-психиатров), и оно показало, что большинство респондентов считают, что принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, способствует улучшению криминогенной ситуации в государстве и отрицательно относятся к отмене принудительного лечения указанных лиц [16, с. 3].

Анализ доктринальных взглядов и экспертных оценок позволяет судить об обоснованности такой позиции.

Абсолютно верной считаем авторские суждения Гриценко Т.В., Диденко Н.С. о том, что «лица, в отношении которых не применяются меры исправления со стороны государства, как правило, совершают более тяжкие преступления» [18].

Вызывает интерес с точки зрения статистических данных по России мнения ученых Д.А. Бражникова, О.Р. Афанасьевой, В.И. Коваленко, С.В. Маликова, которые среди опасных трендов, оказывающих влияние на состояние современной насильственной преступности, отмечают процессы алкоголизации, наркотизации, бытового пьянства, домашнего насилия, маргинализации населения, ужесточения и увеличения случаев агрессивных столкновений в подростковой среде. Ученые отмечают, что 62,3% всех регистрируемых убийств и 64% фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью происходят в жилом секторе. При этом более половины лиц, совершивших указанные преступления (51%), находились в состоянии алкогольного опьянения, 60% - ранее уже совершали противоправные деяния [19, с. 69].

По убеждениям Зелик В.А., Яблочкина А.Е., состояние алкогольной (наркотической) интоксикации

кации является важным фактором криминального насилия, детерминационная значимость которого многократно увеличивается при совершении преступлений лицами, страдающими алкоголизмом и наркоманией. Данные ученые предлагают восстановить принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом [20].

Исходя из соображений сокращения расходов из средств государственного бюджета на принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, казахстанские законодатели в 2020 году отменили принудительное лечение вышеуказанной категории лиц. Здесь экономический прагматизм стал приоритетнее социальных последствий. Несоблюдение разумного баланса станет деструктивным фактором.

Новый Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения», также как и Уголовный кодекс, с изменениями и дополнениями от 07 июля 2020 года предусматривает только принудительные меры медицинского характера в отношении лица с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями), связанными с употреблением психоактивных веществ.

Существующая долгие года система принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом, перестала существовать с 07 июля 2020 года, и совершенно напрасно. Экономия средств государственного бюджета на принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом, по нашему мнению, приведет к повышению преступности указанных лиц. То есть вместо того, чтобы заниматься профилактикой правонарушений и преступлений, у нас наоборот принимают неэффективные законы, которые повлекут рост преступности в целом. Абсолютно согласны с известными учеными Алаухановым Е.О., Зариповым З.С. [21, с. 8], что профилактика преступлений — это особый вид социального управления, призванный обеспечить безопасность охраняемых правом ценностей и заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению.

Классик российской криминологии Антонян Ю.М. отмечал, что давно стало ясно, что непереносимым условием успешной борьбы с преступностью является понимание ее причин, в том числе и тех, носителем которых выступает конкретный человек [22, с. 8].

Правильно пишут в своем труде наши казахстанские авторы Нашкенова А., Жамалиева Д., Жолаушибекова А. - всё возрастающее бремя психических расстройств вследствие употребления алкоголя стоит невероятно дорого с точки зрения человеческих страданий, инвалидности, преступности, экономических потерь и способно причинить вред следующим поколениям. В этой связи борьба с алкогольной зависимостью остаётся чрезвычайно актуальной задачей [23, с. 201].

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что казахстанские законодатели совершенно напрасно исключили из нашего Уголовного кодекса нормы о принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом. Более того, существуют на сегодняшний день коллизии в нормах действующего законодательства Республики Казахстан и актах судебного толкования. Так, внесенные изменения подпункта 4 статьи 91 УК Республики Казахстан должны были быть отражены также в нормативном постановлении Верховного Суда «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера» от 9 июля 1999 года №8, однако анализ норм данного судебного акта показал, что нормы о принудительном лечении остались прежними. Пункт 1 вышеназванного постановления гласит, что правильное применение принудительных мер медицинского характера способствует излечению или улучшению здоровья лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или заболевших психическими расстройствами после совершения преступления либо совершивших уголовное правонарушение и нуждающихся в психиатрической помощи или в принудительном лечении от алкоголизма, наркомании, токсикомании, а также способствует предупреждению совершения этими лицами новых деяний, ответственность за которые установлена уголовным законом.

Обзор истории развития законодательства Республики Казахстан о принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом, анализ данных официальной статистики, доктринальных подходов и экспертных оценок, компаративистика уголовного законодательства стран СНГ и дальнего зарубежья позволяет сделать следующие выводы:

- 1) законодательные новации в УК РК от 07.07.2020 г. - очередная необдуманная, излишне «либеральная» реформа, которая негативно скажется на статистике всей преступности в нашем государстве;
- 2) по нашему мнению, необходимо в Уголовный кодекс РК вернуть нормы о принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 [Who.int/mental_health/mhgap/ru/Human Rights Council Mental health and human rights Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights // http://www.un.org/disabilities/documents/reports/ohchr/a_hrc_34_32](http://www.un.org/disabilities/documents/reports/ohchr/a_hrc_34_32)

mental_health_and_human_rights_2017.docx

2 Нашкенова А.М. Политика Республики Казахстан в борьбе с алкоголизмом (в историческом разрезе и в сравнении с другими странами) // Вестник Казахского Национального медицинского университета. - 2015. - №2. - С. 205-210.

3 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения: Закон Республики Казахстан от 07 июля 2020 года № 361-VI // Казахстанская правда. - 2020. - 08 июля.

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 02.07.2021 г.) // Казахстанская правда. - 2014. - 09 июля.

5 Уголовный кодекс Казахской ССР от 22.07.1959 г. - Алма-Ата, 1987. - С. 25 (утратил силу).

6 О мерах по усилению борьбы с преступностью: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 23 июля 1966 г. № 571 (утратил силу).

7 Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР / под ред.: Г.Ф. Поленова, В.Н. Маркелова. - Алма-Ата, 1987. - С. 351.

8 О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией: Указ Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, от 7 апреля 1995 г. № 2184 // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. - 1995 г. - № 3-4. - Ст. 32.

9 О мерах по обеспечению принудительного лечения и медико-социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, уклоняющихся от добровольного лечения: приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 28 июля 1995 года №323.

10 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-I (с изм. и доп. по сост. на 03.07.2014 г.) (утратил силу) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1997. - № 15-16. - Ст. 211.

11 О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера: Нормативное Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. № 8 // Сб. постановлений Пленума Верхов. Суда Каз. ССР, Пленума Верхов. Суда РК, нормативных Постановлений Верхов. Суда РК (1961-2006 гг.). - Алматы: Изд-во «Норма-К.- 2006. - С. 195-205.

12 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 г. №193-IV // Казахстанская правда. - 2009. - 29 сент.

13 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI // Ведомости Парламента РК. - 2020. - №15-II (2809). - С. 65.

14 Юров Г.А. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - №4. - С. 148-151.

15 Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК // <https://www.gov.kz/>.

16 Исмагулова А.Т. Регламентация принудительных мер медицинского характера по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2010. - С. 4.

17 Бекмагамбетов А.Б., Исмагулова А.Т. Актуальные вопросы совершенствования политики противодействия преступности лиц, ведущих маргинальный образ жизни (на примере Республики Казахстан) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. - 2015. - С. 68-73.

18 Гриценко Т.В., Диденко Н.С. Актуальные проблемы предупреждения насильственной преступности в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2019. - №3. - С. 7-13.

19 Бражников Д.А., Афанасьева О.Р., Коваленко В.И., Маликов С.В. Криминальная ситуация в Российской Федерации: состояние и тенденции // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 3(41). - С. 69.

20 Зелик В.А., Яблочкин А.Е. К вопросу о направлениях правовой превенции семейно-бытовых преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014.

21 Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений: учебник. - Алматы, 2008. - С. 8.

22 Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. - М.: Логос, 2004. - С. 8.

23 Нашкенова А., Жамалиева Д., Жолаушибекова А. Распространённость алкоголизма в Казахстане (обзор и интерпретация статистических данных) // Вестник Казахского Национального медицинского университета. - 2015. - №2. - С. 201.

REFERENCES

1 Whooint/mental_health/mhgap/ru/Human Rights Council Mental health and human rights Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights/http://www.un.org/disabilities/documents/reports/ohchr/a_hrc_34_32_mental_health_and_human_rights_2017.docx

2 Nashkenova A.M. The policy of the Republic of Kazakhstan in the fight against alcoholism (in the historical context and in comparison with other countries) // Bulletin of the Kazakh National Medical University. - 2015. - No. 2. - Pp. 205-210.

3 On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on health issues: The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 07, 2020 No. 361-VI // Kazakhstanskaya pravda. - 2020 - July 08.

4 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan No. 226-V dated July 3, 2014 (with amendments and additions as of 02.07.2021) // Kazakhstanskaya pravda. - 2014 - July 09.

5 Criminal Code of the Kazakh SSR of 22.07.1959. - Alma-Ata, 1987. - P. 25 (expired).

6 On measures to strengthen the fight against crime: Resolution of the Central Committee of the CPSU, the Council

of Ministers of the USSR of 23.07.1966 No. 571 (expired).

7 Commentary to the Criminal Code of the Kazakh SSR / ed.: G.F. Polenova, V.N. Markelova. - Alma-Ata, 1987. - P. 351.

8 On compulsory treatment of patients with alcoholism, drug addiction and substance abuse: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan, which has the force of law No. 2184 of April 7, 1995 // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan. - 1995. - No. 3-4. - Article 32.

9 On measures to ensure compulsory treatment and medical and social rehabilitation of persons suffering from alcoholism, drug addiction and substance abuse, evading voluntary treatment: Order of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan No. 323 of July 28, 1995.

10 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan No. 167-I of July 16, 1997 (with amendments and additions as of 03.07.2014) (expired) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. - 1997. - No. 15-16. - Article 211.

11 On judicial practice on the use of compulsory medical measures: Normative Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 8 of July 9, 1999 // Collection of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. The Courts of the Kazakh SSR, the Plenum of the Upper. Courts of the Rep. Kazakhstan, regulatory Resolutions of the Supreme Court. Courts of the Rep. Kazakhstan (1961-2006). - Almaty: Publishing house "Norm-K", 2006. - Pp. 195-205.

12 On the health of the people and the health care system: The Code of the Republic of Kazakhstan dated September 18, 2009 No. 193-IV // Kazakhstanskaya Pravda. - 2009. - September 29.

13 On the health of the people and the healthcare system: Code of the Republic of Kazakhstan No. 360-VI of July 7, 2020 // Vedomosti of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. - 2020. - No. 15-II (2809). - p. 65.

14 Yurov G.A. Criminological characteristics of persons who committed crimes while intoxicated // Gaps in Russian legislation. - 2011. - No. 4. - Pp. 148-151.

15 Data of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan // <https://www.gov.kz/>.

16 Ismagulova A.T. Regulation of compulsory medical measures under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: dis. ... kand.yurid. sciences.- Chelyabinsk, 2010. - P. 4.

17 Bekmagambetov A.B., Ismagulova A.T. Actual issues of improving the policy of combating crime of persons leading a marginal lifestyle (on the example of the Republic of Kazakhstan) // Bulletin of the Tambov University. Series: Political Sciences and Law. - 2015. - Pp. 68-73.

18 Gritsenko T.V., Didenko N.S. Actual problems of preventing violent crime in Russia // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 3. - Pp. 7-13.

19 Brazhnikov D.A., Afanasyeva O.R., Kovalenko V.I., Malikov S.V. Criminal situation in the Russian Federation: state and trends // Legal science and law enforcement practice. - 2017. - No. 3(41). - P. 69.

20 Zelik V.A., Yablochkin A.E. On the issue of the directions of legal prevention of domestic crimes committed in a state of intoxication // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2014.

21 Alaukhanov E.O., Zaripov Z.S. Crime prevention: textbook. - Almaty, 2008. - P. 8.

22 Antonyan Yu.M. Criminology. Selected lectures. - M.: Logos, 2004. - P. 8.

23 Nashkenova A., Zhamalieva D., Zholaushibekova A. Prevalence of alcoholism in Kazakhstan (review and interpretation of statistical data) // Bulletin of the Kazakh National Medical University. - 2015. - No. 2. - P. 201.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Айгуль Төреханқызы Исмагулова – «Тұран-Астана» университетінің заңгері. Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Ы. Дүкенұлы к., 29. E-mail: 7aigul7@mail.ru.

Исмагулова Айгуль Турехановна – юрист Университета «Тұран-Астана». Қазақстан, г. Нұр-Сұлтан, ул. Ы. Дукенулы, 29. E-mail: 7aigul7@mail.ru.

Aigul Ismagulova - lawyer of the «Turan-Astana University». Kazakhstan, Nur-Sultan, Y. Dukenuly str., 29. E-mail: 7aigul7@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 430 УК РК

С. Байтеленова

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

А. Сералина

магистр юридических наук

Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск

Аннотация. В криминологии предупреждение уголовных правонарушений рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, снижение или нейтрализацию причин и условий преступности. В представленной статье анализируются наиболее актуальные, по нашему мнению, меры предупреждения неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа. Так как реализация судебных актов весьма актуальная и важная проблема, поскольку их неисполнение подрывает авторитет суда, делает деятельность судов неэффективной и нарушает один из основополагающих принципов правосудия, вступившие в законную силу судебные акты, а также распоряжения, требования, поручения, вызовы, запросы и другие обращения судов и судей при отправлении правосудия, постановление о наложении административного взыскания обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, должностных лиц, граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Казахстан. Авторами были сформулированы основные выводы, предложены соответствующие меры по профилактике данного уголовного правонарушения, которые будут способствовать снижению его уровня. Сделан вывод, что предупреждение неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа наиболее эффективно путем применения комплекса мер предупреждения уголовных правонарушений. Выводы и заключения основаны на анализе юридической литературы, материалов правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, преступность, неисполнение судебного акта, эффективность предупреждения, меры предупреждения.

ҚР ҚК 430-БАБЫ БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ КЕЙБІР АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ

С.Байтеленова

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

А. Сералина

заң ғылымдарының магистрі

М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл қ.

Аннотация. Криминологияда қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу қылмыстың себептері мен жағдайларын жоюға, азайтуға немесе бейтараптандыруға бағытталған мемлекеттік және қоғамдық шаралардың көп деңгейлі жүйесі ретінде қарастырылады. Ұсынылған мақалада, біздің ойымызша, сот үкімі, сот шешімі немесе өзге де сот актісі немесе атқару құжатының орындалмауына жол бермеу шаралары талданады. Сот актілерін орындау өте өзекті және маңызды мәселе болып табылады, өйткені оларды орындамау сот беделіне нұқсан келтіреді, соттардың қызметін тиімсіз етеді және сот төрелігінің негізгі принциптерінің бірін бұзады, заңды күшіне енген сот актілері, сондай-ақ сот төрелігін жүзеге асыру кезінде соттар мен судьялардың бұйрықтары, талаптары, өкімдері, шақырулары, анықтамалары және өзге де шағымдары, әкімшілік жаза қолдану туралы қаулылары барлық мемлекеттік органдар үшін міндетті болып табылады, жергілікті өзін-өзі басқару органдарына, заңды тұлғаларға, лауазымды адамдарға, азаматтарға жатады және Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында орындалуға жатады. Авторлар негізгі қорытындыларды тұжырымдап, оның деңгейін төмендетуге көмектесетін осы қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу бойынша тиісті шараларды ұсынды. Сот үкімінің, сот шешімінің немесе өзге де сот актісінің немесе атқару құжатының орындалмауына жол бермеу қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу жөніндегі шаралар кешенін қолдану арқылы анағұрлым тиімді болады деген қорытынды жасалған. Қорытындылар заң әдебиетін, құқық қолдану практикасының материалдарын талдауға негізделген.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыстылық, сот актісін орындамау, алдын алудың тиімділігі, алдын алу шаралары.

**SOME MEASURES FOR PREVENTING CRIMINAL OFFENSES PROVIDED FOR IN ARTICLE 430
OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Baitelenova S.

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Seralina A.

master in Law

North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk

Annotation. In criminology, the prevention of criminal offenses is considered as a multi-level system of state and public measures aimed at eliminating, reducing or neutralizing the causes and conditions of crime. The presented article analyzes the most relevant, in our opinion, measures to prevent non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act or executive document. The implementation of judicial acts is a very urgent and important problem, since their non-execution undermines the authority of the court, makes the activities of the courts ineffective and violates one of the fundamental principles of justice, judicial acts that have entered into legal force, as well as orders, demands, orders, summons, inquiries and other appeals of courts and judges in the administration of justice, a resolution on the imposition of an administrative penalty are mandatory for all state bodies, local self-government bodies, legal entities, officials, citizens and are subject to execution throughout the territory of the Republic of Kazakhstan. The authors formulated the main conclusions, proposed appropriate measures for the prevention of this criminal offense, which will help to reduce its level. It is concluded that the prevention of non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act or executive document is most effective through the application of a set of measures to prevent criminal offenses. Conclusions are based on the analysis of legal literature, materials of law enforcement practice.

Keywords: criminal offense, criminality, non-execution of a judicial act, the effectiveness of prevention, preventive measures.

Введение

В своем выступлении 21 апреля 2021 года на заседании Высшего совета по реформам президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев отметил, что реформирование судебной системы в Казахстане является приоритетным направлением работы. «Новые подходы к реформированию судебной системы должны обеспечить дальнейшее укрепление независимости судей, укрепить доверие общества к судам, стимулировать привлечение к отправлению правосудия новых профессиональных кадров, повысить удобство и эффективность судебного процесса» [1]. Наличие сильной и независимой судебной власти обеспечивает продуктивное функционирование правового государства, охрану личности, общества от преступных посягательств в целом.

Проблемы обеспечения правовой защиты судебной власти приобретают особую актуальность, поскольку в последние годы в Республике Казахстан, участились случаи несогласия граждан, в отношении которых вынесено судебное предписание с решением суда, особенно в части жилья. Если вступивший в законную силу судебный акт не исполняется, значит правосудие в итоге не выполнило свою задачу. Это достаточно существенная проблема, так как судебное решение должно безусловно исполняться. Так, 6 октября 2021 года в г. Алматы судебный исполнитель едва не стал жертвой ответчика. Пристав собирался снести незаконную пристройку к частному дому, который был возведен с нарушением норм и потому подлежал сносу, однако это вызвало агрессию у хозяина [2].

Аналогичный случай, но с более серьезными последствиями произошел 21 сентября 2021 года в г. Алматы, где в результате нападения ответчика погибло пять человек [3].

С учетом подобных фактов неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа возникает необходимость пересмотра некоторых мер предупреждения данного рода уголовных правонарушений.

Основная часть

Предупреждение уголовных правонарушений против интересов правосудия – одна из важнейших задач реализации уголовной политики Республики Казахстан, так как без сильного и независимого правосудия невозможно создания правового государства, а, следовательно, и обеспечение безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств.

Предупреждение уголовного правонарушения представляет собой сложный комплекс разнообразных мер. Как писал Чезаре Беккариа, гораздо лучше предупреждать уголовное правонарушение, нежели наказывать [4, с. 152].

Под предупреждением уголовных правонарушений следует понимать деятельность государства в лице его различных органов, общественных объединений и отдельных граждан, направленную на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих совершению уголовного правонарушения, охватывающую по своему содержанию различные меры воздействия на определенные объективные внешние факторы и отдельные физические лица [5, с. 32].

Как отмечено выше, предупреждение уголовных правонарушений стало одно из главных приори-

тетных направлений деятельности государственных органов и общественных институтов [6, с. 3], т.к. носит упреждающий характер, блокируя саму возможность совершения уголовного правонарушения, что эффективнее, чем наказание за содеянное; обладает большей результативностью, так как исключается совершение общественно опасного деяния; экономия финансовых ресурсов населения за счет уменьшения затрат на уголовное судопроизводство и т.п.; привлечение органов в пределах их компетенции к деятельности по предупреждению противоправных деяний.

Следовательно, предупреждая уголовное правонарушение и проводя мероприятия по борьбе с преступностью, государство и общество противодействует преступности.

В зависимости от направленности и вида воздействия меры предупреждения уголовных правонарушений подразделяются на:

а) социально-экономические – меры, которые направлены на оздоровление экономики и стабилизации ситуации в целом и т.п. Создание необходимых условий для осуществления гражданами их конституционного права на труд, регламентируемого ст. 24 Конституции Республики Казахстан;

б) правовые – меры, создающие правовую базу предупреждения уголовного правонарушения, к примеру, совершенствование уголовного, административного, гражданского трудового и других отраслей права с тем, чтобы обеспечить оптимальные условия для выявления, снижения, нейтрализации, устранения причин и условий преступности;

в) организационно-управленческие – меры по совершенствованию государственного и общественно-социального контроля за работой аппаратов управления;

г) психолого-педагогические (медицинские) меры по оказанию социальной, медицинской, психолого-педагогической и др. помощи населению;

д) идеологические – меры, которые формируют в общественном мнении нетерпимость к уголовным правонарушениям, повышающие общую и правовую культуру населения. Проведение в средствах массовой информации длительной пропагандистской работы с целью информирования населения о наказуемости действий, посягающих на интересы правосудия, и об исключительной строгости закона за его нарушение;

е) технические – меры, позволяющие использовать различные средства и приспособления [7, с. 136].

Указанный перечень мер предупреждения является примерным и подлежит применению с учетом конкретного уголовного правонарушения.

Важным направлением предупреждения неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа является устранение обстоятельств, способствующих возникновению доминирующих в поведении преступных мотивов, а также предупреждение формирования тех личностных качеств, на основе которых зарождаются и реализуются мотивы и умысел на совершение данного деяния. Решающая роль в этом принадлежит идеологическим и культурно-воспитательным мерам, непосредственно нацеленным на формирование личности и на устранение негативных свойств, влияющих на противоправное поведение.

Из анализа материалов судебно-следственной практики следует, что мотивы неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа могут быть различны, в качестве основных мотивов выступали: несогласие с внесенным решением суда – 54%, в неприязненных отношениях с взыскателем – 21%, корыстные мотивы – 17%, ложно понимание своих обязанностей – 8%.

Проблемы социально-экономического характера требуют принятия комплексных мер государственного масштаба по выводу Казахстана из кризиса, так как нестабильная экономическая обстановка не позволяет физическим (юридическим) лицам, в законном порядке исполнять обязательства по приговорам суда, решениям суда или иным судебным актам либо исполнительным документам. Скажем, к мерам по развитию экономики, повышению благосостояния общества, отдельных групп населения, помощь, например, нуждающимся семьям и т.п.

Также одной из мер предупреждения неисполнения судебных решений может служить создание инфраструктуры, позволяющей материально необеспеченным должникам найти законные источники доходов. Поскольку в настоящий момент механизм трудоустройства через Центры занятости показал свою неэффективность, необходимо создание процедуры принудительного трудоустройства субъектов, на которых возложены определенные обязательства по решению суда.

Во времена новых IT технологий одним из эффективных правовых мер предупреждения неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа выступает компьютеризированная единая база данных реестра исполнительных производств. В Республике Казахстан имеется официальный интернет-ресурс уполномоченного органа «АИС ОИП МЮ РК» (Автоматизированная информационная система органов исполнительного производства), где содержится информация обо всех физических лицах, в отношении которых возбуждено исполнительное производство. Данная база доступна для сторон исполнительного производства. Однако этого не достаточно, так как содержащиеся в нем сведения должны быть доступны в любое время и для сотрудников конкретного подразделения органов внутренних дел, а также для всех заинтересованных лиц, у которых возникает

необходимость оценивать платежеспособность должника, проверить наличие исполнительных документов, предъявленных должнику, указанные в них суммы, получить исчерпывающую информацию о финансовом состоянии того или иного физического (юридического) лица.

Предлагаемая компьютеризированная база данных должна содержать следующую структурированную информацию:

- общее количество исполнительных документов, по которым возбуждено исполнительное производство в отношении конкретного лица (с указанием сумм);
- порядковые номера очередности удовлетворения требований взыскателей по каждому исполнительному документу для обеспечения строгого соблюдения очередности удовлетворения требований;
- взыскиваемая сумма в пользу каждого взыскателя с указанием процентного соотношения взыскиваемой им суммы с общей суммы всех исполнительных документов взыскателей одной с ним очереди (при недостаточности взыскиваемой суммы для полного удовлетворения всех требований одной очереди они удовлетворяются пропорционально причитающейся каждому взыскателю сумме);
- копии материалов исполнительного документа.

Целесообразность расширения круга пользователей заключается в следующем, во-первых, против одного должника может быть возбуждено несколько исполнительных производств в различных регионах, во-вторых, узнать динамику исполнения исполнительных документов сотрудниками надзорного органа, в-третьих, сотрудники органов внутренних дел при расследовании уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 430 УК РК, могли бы ознакамливаться с материалами исполнительного производства с момента его возбуждения и до направления в органы преследования.

Реализация данного предложения могла бы способствовать усилению контроля со стороны надзорного органа и более ответственному поведению участников исполнительного производства. Для сотрудников органов внутренних дел доступ к базе облегчил бы сбор материалов.

Тесно связан с обсуждаемой проблемой и следующий пробел в законодательстве. Необходимо запретить физическим (юридическим) лицам открывать новые расчетные счета после начала исполнительного производства против них и даже после наложения ареста на уже открытые счета. Пока должник вправе открывать новые банковские счета, очевидно, что такое положение выгодно недобросовестным должникам, получающим дополнительные возможности скрывать свои деньги, переводя их на другие счета, в том числе зарубежные. Законодательно закрепленная норма, позволяющая судебным исполнителям налагать запрет на открытие новых банковских счетов, побуждала бы должников добровольно исполнять свои денежные обязательства. Поэтому представляется целесообразным дополнить ст. 32 «Меры по обеспечению исполнения исполнительных документов» Закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» подобной нормой.

В качестве мер организационно-управленческого характера предлагаем шире использовать средства массовой информации в предупреждении неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа. Средства массовой информации необходимо системно использовать для повышения в обществе уважительного отношения к судебной системе и сознательного поведения субъектов, на которых возложены судебные обязательства. В публикациях, радио- и телепередачах, в сети Интернет должна вестись разъяснительная работа о недопущении фактов неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, с оповещением о последствиях неисполнения указанных документов. Средства массовой информации необходимо системно использовать как для виктимологической профилактики, так и для оповещения об эффективности результатов правоохранительной деятельности в данном направлении.

Немаловажную роль в предупреждении анализируемого деяния играет повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, судебных исполнителей, что позволит существенно сократить отрицательное влияние такого субъективного фактора, как недостаточная степень знания данных сотрудников требований законов и предписаний. Представляется, что путями достижения этого должны стать: а) получение определенных правовых знаний на курсах повышения квалификации; б) проведение специальных учебных сборов по указанной теме; в) занятия, проводимые в рамках служебной подготовки, способные положительно повлиять на рост профессионального мастерства.

Весомое значение в исполнении судебных решений является авторитет, популярность суда в обществе. Как отметил Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев, должно быть проведено реформирование кадровой политики, обеспечиваться более качественное комплектование корпуса судей, подбор кадров [1]. Регулярное повышение квалификации, государственные аттестации обеспечат поддержание знаний, умений, современных профессиональных навыков корпуса судей и правоохранительных органов на должном уровне. А высокий уровень профессионализма всегда гарантирует правоохранителям и судьям авторитет и уважение.

Заключение

Таким образом, проанализировав изложенное в настоящей статье, представляется, что правильное

использование мер предупреждения неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа будет способствовать существенному уменьшению числа уголовных правонарушений данной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Токаев дал поручения по реформе судебной системы Казахстана // https://www.tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-dal-porucheniya-reforme-sudebnoy-sistemyi-kazakhstana-435316/amp/ (дата обращения 20 октября 2021 года)
- 2 Нападение на судебного исполнителя в Алматы было жестоким // https://www.kt.kz/rus/society/verhovnyy_sud_ostavil_sudebnoereshenie_o_snose_nezakonnoy_1377922582.html (дата обращения 20 октября 2021 года)
- 3 Стрельба в Алматы: оцепление вокруг дома до сих пор не снято // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/strelba-almaty-otseplenie-vokrug-doma-sih-por-ne-snyato-449093/ (дата обращения 20 октября 2021 года)
- 4 Беккариа Чезаре. О преступлениях и наказаниях. - СПб., 1879. - С. 303.
- 5 Каиржанов Е.И. Понятие, структура и виды профилактики преступлений: лекция. - Караганда: КВШ МВД СССР, 1986. - С. 72.
- 6 Кудрявцев В.Н. Концептуальные основы профилактики правонарушений // Проблемы профилактики правонарушений: материалы Всерос. научн.-практ. конф. - М.: ВНИИ МВД России, 1997. - С. 3-5.
- 7 Румянцев О.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с неисполнением приговора суда и иных судебных решений: дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.08. - Волгоград, 2008. - С. 207.
- 8 О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года // <https://www.online.zakon.kz> (дата обращения 20 октября 2021 года)

REFERENCES

- 1 Tokayev gave instructions on the reform of the judicial system of Kazakhstan // https://www.tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-dal-porucheniya-reforme-sudebnoy-sistemyi-kazakhstan-435316/amp/ / (accessed October 20, 2021)
- 2 The attack on the bailiff in Almaty was brutal // https://www.kt.kz/rus/society/verhovnyy_sud_ostavil_sudebnoereshenie_o_snose_nezakonnoy_1377922582.html (accessed October 20, 2021)
- 3 Shooting in Almaty: the cordon around the house has not yet been lifted // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/strelba-almaty-otseplenie-vokrug-doma-sih-por-ne-snyato-449093/ (accessed October 20, 2021)
- 4 Beccaria Cesare. About crimes and punishments. - St. Petersburg, 1879. - P. 303.
- 5 Kairzhanov E.I. Concept, structure and types of crime prevention: lecture. - Karaganda: KVSH of the MIA of the USSR, 1986. - P. 72.
- 6 Kudryavtsev V.N. Conceptual foundations of crime prevention // Problems of crime prevention: materials of the All-Russian scientific-practical conference. - M., 1997. - P. 3-5.
- 7 Rumyantsev O.N. Criminal-legal and criminological problems of combating non-execution of a court verdict and other court decisions: dis. ... cand.jurid. sciences: 12.00.08. - Volgograd, 2008. - P. 207.
- 8 On the judicial system and the status of Judges of the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2000 // www.online.zakon.kz (accessed October 20, 2021)

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Самал Ғалымқызы Байтенова - Қазақстан Республикасы ИМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы Ғылыми-зерттеу институты қылмыстық саясат және қылмыстың алдын алу проблемаларын зерттеу орталығының ғылыми қызметкері. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: samal_bsg@mail.ru

Алтын Жұманғалиқызы Сералина - заң ғылымдарының магистрі, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Петропавл қ., Пушкин к., 86. E-mail: damira.seralina@mail.ru.

Байтенова Самал Ғалымовна - научный сотрудник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: samal_bsg@mail.ru

Сералина Алтын Жумангалеевна - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева. г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86. E-mail: damira.seralina@mail.ru.

Samal Baitelenova - Researcher at the Center for the Study of Criminal Policy and Crime Prevention of the Research Institute of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, 124 Yermekov street. E-mail: samal_bsg@mail.ru

Altyn Seralina - master in Law, senior lecturer of the department of legal disciplines of the North Kazakhstan University named after M.Kozybayev. Petropavlovsk, 86 Pushkin Street. E-mail: damira.seralina@mail.ru.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.827

DOI: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-97-103

ОТРАЖЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ РЕКОМЕНДАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Б.К. Сапарбаев

региональный эксперт по пенитенциарной системе Управления ООН по наркотикам и преступности
Кыргызская Республика, г. Бишкек

М.Б. Сариева

международный координатор Управления ООН по наркотикам и преступности
Кыргызская Республика, г. Бишкек

К.И. Юдаков

магистр юридических наук
Казахстан, г. Костанай

Аннотация. В статье рассматривается международный опыт обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях. Анализируются виды безопасности – физическая, процедурная и динамическая. Каждый вид безопасности детально рассмотрен, указаны аспекты, входящие в них. На основе логического сравнения сделаны выводы о закреплении каждого вида безопасности под другими названиями в законодательстве стран Средней Азии – инженерно-технические средства надзора, охраны и контроля; режим отбывания наказания; оперативно-розыскная деятельность в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Приводятся конкретные статьи уголовно-исполнительного законодательства, а также некоторых подзаконных нормативных правовых актов. Главным контекстом выступает гуманное обращение со всеми заключенными в соответствии с международными актами Организации Объединенных Наций, и в первую очередь в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правилами Нельсона Манделы). Рассматривается схожесть статей уголовно-исполнительного законодательства стран Средней Азии по обеспечению физической, процедурной и динамической безопасности.

Отдельно раскрывается стремительно развивающаяся в европейских странах динамическая безопасность. Указывается правовая регламентация динамической безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве стран Средней Азии. Раскрывается источник оперативно-розыскного законодательства стран Средней Азии – модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» стран Содружества Независимых Государств. Указываются общие для всех стран пути совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (динамической безопасности). Подчеркивается, что администрации учреждений уголовно-исполнительной системы необходимо общаться с осужденными, поддерживать регулярные контакты с ними, устанавливать профессиональные отношения и принимать участие в повседневной жизни осужденных.

Ключевые слова: инженерно-технические средства охраны, режим отбывания наказания, оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе, физическая безопасность, процедурная безопасность, динамическая безопасность, законодательное совершенствование безопасности в уголовно-исполнительной системе.

**ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНІҢ ЗАҢНАМАСЫНДА БІРІККЕН ҰЛТТАР ҰЙЫМЫНЫҢ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ
МЕКЕМЕЛЕРДЕГІ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖӨНІНДЕГІ ҰСЫНЫМДАРЫНЫҢ
НЕГІЗГІ ЕРЕЖЕЛЕРІН КӨРСЕТУ**

Б.К. Сапарбаев

БҰҰ-ның Есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасының пенитенциарлық жүйесі жөніндегі өңірлік сарапшысы

Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.

М.Б. Сариева

БҰҰ Есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасының Халықаралық үйлестірушісі

Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.

К.И. Юдаков

заң ғылымдарының магистрі

Қазақстан, Қостанай қ.

Аңдатпа. Мақалада пенитенциарлық мекемелердегі қауіпсіздікті қамтамасыз етудің халықаралық тәжірибесі қарастырылған. Қауіпсіздік түрлері талданады – физикалық, процедуралық және динамикалық. Қауіпсіздіктің әрбір түрі егжей-тегжейлі қарастырылады, оларға кіретін аспектілер көрсетіледі. Логикалық салыстыру негізінде Орталық Азия елдерінің заңнамасында қауіпсіздіктің әр түрін әртүрлі атаулармен біріктіру – инженерлік-техникалық қадағалау, қорғау және бақылау құралдары туралы қорытындылар жасалды; жазаны өтеу режимі; қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі жедел-ізвестіру қызметі. Қылмыстық-атқару заңнамасының нақты баптары, сондай-ақ кейбір заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілер келтірілген. Негізгі контекст – Біріккен Ұлттар Ұйымының халықаралық құжаттарына сәйкес және ең алдымен Біріккен Ұлттар Ұйымының тұтқындармен қарым-қатынас жасаудың минималды стандартты ережелеріне (Нельсон Мандела ережелері) сәйкес барлық тұтқындарға адамгершілікпен қарау. Орталық Азия елдерінің қылмыстық-атқару заңнамасының физикалық, процессуалдық және динамикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша баптарының ұқсастығы қарастырылады.

Еуропа елдеріндегі қарқынды дамып келе жатқан серпінді қауіпсіздік жеке ашылады. Мақалада Орталық Азия елдерінің қылмыстық-атқару заңнамасындағы динамикалық қауіпсіздікті құқықтық реттеу көрсетілген. Орталық Азия елдерінің жедел-ізвестіру заңнамасының қайнар көзі – Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы елдерінің «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» үлгілік заңы ашылды. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің жедел-ізвестіру қызметін заңнамалық реттеуді жетілдірудің барлық елдерге ортақ (динамикалық қауіпсіздік) жолдары көрсетілген. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің әкімшілігі сотталғандармен қарым-қатынаста болуы, олармен тұрақты байланыста болуы, кәсіби қарым-қатынас орнатуы және сотталғандардың күнделікті өміріне қатысуы қажет екендігі баса айтылды.

Түйін сөздер: инженерлік-техникалық қорғау құралдары, жазаны өтеу режимі, жедел-ізвестіру қызметі, қылмыстық-атқару жүйесі, қылмыстық-атқару жүйесіндегі жедел-ізвестіру қызметін құқықтық реттеу, қылмыстық-атқару жүйесіндегі қауіпсіздік, физикалық қауіпсіздік, процессуалдық қауіпсіздік, динамикалық қауіпсіздік, заңнаманы жетілдіру пенитенциарлық жүйедегі қауіпсіздік.

**REFLECTION IN THE LEGISLATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES OF THE MAIN PROVISIONS
OF THE UNITED NATIONS RECOMMENDATIONS ON ENSURING SECURITY IN PENITENTIARY
INSTITUTIONS**

Saparbayev B.

regional expert on the penitentiary system of the United Nations Office on Drugs and Crime

Kyrgyz Republic, Bishkek

Sarieva M.

International Coordinator of the UN Office on Drugs and Crime

Kyrgyz Republic, Bishkek

Yudakov K.

Master in Law

Kazakhstan, Kostanay

Annotation. The article examines the international experience of ensuring security in penitentiary institutions. The types of security are analyzed - physical, procedural and dynamic. Each type of security is considered in detail, the aspects included in them are indicated. On the basis of a logical comparison, conclusions were drawn about the consolidation of each type of security under different names in the legislation of the countries of Central Asia - engineering and technical means of supervision, protection and control; the regime of serving the sentence; operational-search activity in the institutions of the penal system. Specific articles of the criminal executive legislation, as well as some subordinate normative legal acts are given. The main context is the humane treatment of all prisoners in accordance with the international instruments of the United Nations, and primarily in accordance with the United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). The similarity of the articles of the criminal-executive legislation of the Central Asian countries on ensuring physical, procedural and dynamic security is considered.

The rapidly developing dynamic security in European countries is separately disclosed. The article indicates the

legal regulation of dynamic security in the criminal-executive legislation of the countries of Central Asia. The source of the operational-search legislation of the countries of Central Asia is revealed - the model law «On operational-search activity» of the countries of the Commonwealth of Independent States. The ways of improving the legislative regulation of the operational-investigative activity of the institutions of the penal system (dynamic security), common for all countries, are indicated. It is emphasized that the administration of penitentiary institutions must communicate with convicts, maintain regular contacts with them, establish professional relations and take part in the daily life of convicts.

Keyword: engineering and technical means of protection, regime of serving a sentence, operational-search activity, penal system, legal regulation of operational-search activity in the penal system, security in the penal system, physical security, procedural security, dynamic security, legislative improving security in the penitentiary system.

Введение

Современные вызовы и угрозы, происходящие в пенитенциарных системах ряда стран Средней Азии, порождают необходимость разработки новых форм и методов работы по противодействию преступности.

Наиболее интересен в данном случае международный опыт обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях.

Основная часть

Согласно международным рекомендациям безопасность в пенитенциарных учреждениях осуществляется по трем ключевым направлениям – физическая (статическая) безопасность; процедурная (законодательная) безопасность и динамическая безопасность [1, с. 9, 12, 29].

К аспектам физической безопасности относятся архитектура тюремных зданий, прочность стен этих зданий, решетки на окнах, двери и стены жилых блоков, спецификации стен и ограждений по периметру, сторожевые вышки и т.д. Кроме того, к аспектам обеспечения физической безопасности относится наличие таких средств, как замки, камеры, системы сигнализации (внутренние и внешние), рентгеновские аппараты, металлодетекторы, радиоприемники, наручники и т.п. [1, с. 9].

Все страны Средней Азии закрепили данный вид безопасности в своем национальном законодательстве. В частности, в статье 99 «Инженерно-технические средства надзора, контроля и охраны» Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) Республики Казахстан [2], в статье 83 «Инженерно-технические средства охраны, надзора и контроля» УИК **Кыргызской Республики** [3], в статье 84 «Технические средства надзора» Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан [4], в статье 65 «**Технические средства надзора и контроля**» УИК Республики Узбекистан [5], в статье 54 «Технические средства надзора и контроля» УИК Туркменистана [6].

Во всех пяти странах данные статьи аналогичны по содержанию. В них указываются примерный перечень технических средств – «аудиовизуальные (системы видеонаблюдения), электронные и иные инженерно-технические средства», цель применения технических средств – «для предупреждения побегов, правонарушений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, получения необходимой информации о поведении осужденных» и указываются условия применения технических средств – «администрация учреждения обязана письменно уведомлять осужденных о применении инженерно-технических средств» (ч. 2 ст. 99 УИК РК) [2].

Также основное уголовно-исполнительное законодательство каждой страны прямо или косвенно предусматривает принятие специальных нормативных правовых актов, закрепляющих перечень и порядок применения технических средств – «перечень инженерно-технических средств охраны, надзора и контроля и порядок их использования определяются Правительством» (ч. 3 ст. 83 УИК КР) [3]. В данных документах устанавливаются минимальные стандарты физической безопасности для каждой категории учреждений уголовно-исполнительной системы. При этом каждая страна стремится соблюсти баланс между способом достижения безопасности и необходимостью уважения достоинства личности. В настоящее время существуют требования к естественной освещенности камер, при этом на каждом окне предусматриваются решетки. Не проводится видеонаблюдение в туалетах, душевых, комнатах медицинского осмотра и других местах, где может быть нарушена интимная неприкосновенность осужденных.

К средствам обеспечения физической безопасности также относятся специальные средства – средства индивидуальной защиты (палки резиновые, защитные жилеты, каски защитные, щиты и т.д.), средства активной обороны (слезоточивые газы, электрошокеры, браслеты ручные и т.д.), средства обеспечения специальных операций (светозумовые гранаты, дымовые гранаты, водометы и т.д.). Данные средства также регламентируются законодательством, например в Казахстане статьей 60 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» [7]. Перечень специальных средств соответствует Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) [8] и утвержден Правительством Респу-

блики Казахстан [9]. Ни в одной стране Средней Азии не закреплено использование специальных средств, унижающих достоинство человека, например таких, как цепи и кандалы (Пр. 47 Правил Нельсона Манделы) [8].

Необходимо отметить, что в целях предотвращения нападений на внешние ограждения учреждений уголовно-исполнительной системы во всех странах детальная регламентация установки инженерно-технических средств охраны носит закрытый характер, данные сведения являются ограниченными.

Совершенствование законодательства, мы считаем, должно быть направлено на пресечение новых способов противодействия физической безопасности, разрабатываемых криминалитетом, в первую очередь нейтрализация беспилотных летательных аппаратов, блокировка мобильной связи и многое другое.

Второй ключевой составляющей безопасности любого учреждения является процедурная безопасность.

Процедура (от лат. *procedere* – продвигаться) – взаимосвязанная последовательность действий где-либо [10].

Важность процедур возрастает по мере расширения использования передовых технологий, особенно если речь идет о процедурах контроля за системами видеонаблюдения, системами охраны по периметру и электронными замками. Процедуру можно определить как стандартизированный процесс, призванный обеспечить регулирование, последовательность и справедливость и помочь руководителям и персоналу пенитенциарных учреждений выполнять свои обязанности. Процедуры нередко включают контрольные перечни, позволяющие осуществлять дополнительный контроль в целях обеспечения надлежащего выполнения работы [1, с. 12-13].

Процедуры по своей сути направлены на соблюдение установленного уголовно-исполнительным законодательством порядка исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними; исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов; безопасность осужденных и персонала; раздельное содержание определенных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида учреждения; изменение условий отбывания наказания. Данные действия в законодательстве стран Средней Азии именуются режимом отбывания наказания (ч. 1 ст. 97 УИК РК) [2].

Все страны Средней Азии закрепили осуществление процедурной безопасности в своем национальном законодательстве. В частности в главе 17 «Режим отбывания наказания в учреждениях и средства его обеспечения» УИК Республики Казахстан [2], в главе 14 «Режим отбывания наказания в исправительных учреждениях и средства его обеспечения» УИК Кыргызской Республики [3], в главе 10 «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения» Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан [4], в главе 11 «Режим в учреждениях по исполнению наказания» УИК Республики Узбекистан [5], в главе 10 «Режим в исправительных учреждениях, средства его обеспечения» УИК Туркменистана [6].

В вышеуказанных главах раскрывается общий порядок осуществления процедурной безопасности. Детальная регламентация осуществления режима, надзора и контроля носит информационно-служебного характера, содержит сведения ограниченного распространения, закрепляется в ведомственных нормативных правовых актах органов, осуществляющих исполнение уголовного наказания.

Третьим ключевым элементом обеспечения эффективной безопасности является динамическая безопасность. Как отмечает международный координатор программы Управления ООН по наркотикам и преступности господин Торбен Адамс, «данное направление безопасности зародилось в Европейских странах в 70-х годах прошлого века... в настоящее время оно стремительно развивается... основная задача – это действие на упреждение... предусматривает профессиональные отношения между персоналом и осужденными... это принципиально новый философский подход к обеспечению безопасности, в основе которого лежит работа не с ограждениями, не с законами, а с людьми...» [11, с. 3].

К основным элементам динамической безопасности, относятся негласное наблюдение, сбор информации, использование осужденных в качестве информаторов, то есть все то, что входит в систему оперативно-розыскной деятельности стран Средней Азии.

Все страны Средней Азии закрепили осуществление динамической безопасности в своем национальном законодательстве. В частности, в статье 100 «Оперативно-розыскная, контрразведывательная деятельность и негласные следственные действия в учреждениях» УИК Республики Казахстан [2], в статье 84 «Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях» УИК Кыргызской Республики [3], в статье 85 «Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях» Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан [4], в статье 68 «Оперативно-розыскная деятельность в учреждениях по исполнению наказания» УИК Республики Узбекистан [5], в статье 55 «Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях» УИК Туркменистана [6].

В вышеуказанных кодексах не регламентированы основные элементы динамической безопасности, законодатели стран Средней Азии посчитали необходимым закрепить данные положения в соответствующих законах «Об оперативно-розыскной деятельности». Все оперативно-розыскное законодательство в свое время было основано на модельном Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» 1997 года [12]. Данный Закон не предусматривал проведение оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовно-исполнительной системе – в законе нет ни одной задачи касавшейся УИС (ст. 2) [12]. Не нашло отражения ОРД в УИС и в более поздней редакции Модельного закона 2006 года (ст. 2) [13]. При этом все страны прописали в собственных законах задачу по поддержанию режима отбывания наказания в местах лишения свободы.

Кроме того, некоторые страны Средней Азии проводят следственные действия в учреждениях УИС подразделениями уголовно-исполнительной системы в случае совершения преступлений в самом учреждении. В европейских странах данные мероприятия проводит только полиция [11, с. 3]. В таких странах, как Республика Казахстан и Кыргызская Республика, данное положение закреплено законодательно. Так, согласно приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан, «досудебное расследование в протокольной форме по уголовным проступкам, совершенным на территориях учреждений УИС и мест содержания под стражей, производится сотрудниками уголовно-исполнительной системы» [13]. Законодатель Кыргызстана пошел еще глубже, так, согласно Уголовно-процессуальному кодексу «следователями органов уголовно-исполнительной системы проводится следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных обвиняемыми и осужденными на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (ч. 4 ст. 159) [13]. Следовательно, органы УИС Кыргызстана, в случае совершения преступления на территории УИС, могут самостоятельно возбудить производство специальных следственных действий (аналог которых в Казахстане – негласные следственные действия). Таким образом, действия данных органов УИС выходят далеко за рамки динамической безопасности европейских стран.

Заключение

Таким образом, в законодательстве стран Средней Азии регламентируются мероприятия по обеспечению безопасности в пенитенциарных учреждениях. Законодательно закреплены физическая, процедурная и динамическая безопасность. В силу сложившихся исторических традиций данные виды безопасности носят иные наименования.

Правовое регулирование всех видов безопасности нуждается в совершенстве, в особенности динамическая безопасность. Необходимо учитывать, что элементами динамической безопасности признаются осуществление конструктивной деятельности, приобретение заключенными квалификации, обеспечение их медицинским обслуживанием, проведение с ними социальной работы. Данные вопросы носят не непосредственный характер, а косвенным образом влияют на обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях, регламентируются соответствующими главами и статьями УИК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Справочник по обеспечению динамической безопасности и сбору оперативной информации в пенитенциарных учреждениях // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – Вена: Отделение ООН в Вене, 2015. – 80 с.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения 16.11.2021).

3 Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики: Кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения 17.11.2021).

4 Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан: Кодекс Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года № 32 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан // <http://ncz.tj/content/кодекс-исполнения-уголовных-наказаний-республики-таджикистан> (дата обращения 17.11.2021).

5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан: Кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 года № 409-1 // LEX.UZ: Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/163627> (дата обращения 17.11.2021).

6 Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана: Кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 года № 164-IV // Министерство адalat Туркменистана // <https://minjust.gov.tm/mcenter-single-ru/31> (дата обращения 17.11.2021).

7 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения 19.11.2021).

8 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): Резолюция Организации Объединенных Наций от 17 декабря 2015 года № 70/175 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (дата обращения 19.11.2021).

9 Об утверждении Перечня специальных и транспортных средств, применяемых сотрудниками органов внутренних дел в целях прекращения общественно опасных деяний, задержания и доставления в органы внутренних

дел лиц, их совершивших: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2001 года № 1375 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001375_ (дата обращения 19.11.2021).

10 Свободная энциклопедия Wikipedia. Процедура // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Процедура> (дата обращения 20.11.2021).

11 Торбен Адамс, Йорг Лоренц. Разработка учебного модуля по динамической безопасности и обращению с осужденными, входящими в группу повышенного риска, в том числе с осужденными за преступления экстремистского и террористического характера // Повышение квалификации сотрудников пенитенциарной системы и службы пробации по вопросам работы с осужденными, входящими в группу повышенного риска, включая осужденных за преступления экстремистского и террористического характера: Материалы экспертной встречи, проводимой 12 ноября 2021 года в Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2021. – С. 3.

12 О модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 6 декабря 1997 года № 10-12 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» // <https://docs.cntd.ru/document/901914312?marker>.

13 О модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 16 ноября 2006 года № 27-6 // Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств // <https://www.cisatc.org/1289/135/154/245>.

14 Об определении полномочий по досудебному расследованию уголовных проступков в органах внутренних дел: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 декабря 2014 года № 930.

15 Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>.

REFERENCES

1 Spravochnik po obespecheniyu dinamicheskoy bezopasnosti i sboru operativnoj informacii v penitenciarnykh uchrezhdeniyakh // Upravlenie Organizacii Ob'edinennykh Nacij po narkotikam i prestupnosti. – Vena: Otdelenie Organizacii Ob'edinennykh Nacij v Vene, 2015. – 80 s.

2 Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Respubliki Kazahstan: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2014 goda № 234-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (data obrashcheniya 16.11.2021).

3 Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki: Kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 31 yanvarya 2017 goda № 17 // Centralizovannyj bank dannyh pravovoj informacii Kyrgyzskoy Respubliki. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (data obrashcheniya 17.11.2021).

4 Kodeks ispolneniya ugovnykh nakazaniy Respubliki Tadzhikistan: Kodeks Respubliki Tadzhikistan ot 6 avgusta 2001 goda № 32 // Nacional'nyj centr zakonodatel'stva pri Prezidente Respubliki Tadzhikistan // <http://ncz.tj/content/kodeks-ispolneniya-ugolovnyh-nakazaniy-respubliki-tadzhikistan> (data obrashcheniya 17.11.2021).

5 Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Respubliki Uzbekistan: Kodeks Respubliki Uzbekistan ot 25 aprelya 1997 goda № 409-1 // LEX.UZ: Nacional'naya baza dannyh zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/163627> (data obrashcheniya 17.11.2021).

6 Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Turkmenistana: Kodeks Turkmenistana ot 25 marta 2011 goda № 164-IV // Ministerstvo adalat Turkmenistana // <https://minjust.gov.tm/mcenter-single-ru/31> (data obrashcheniya 17.11.2021).

7 O pravoohranitel'noj sluzhbe: Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 yanvarya 2011 goda № 380-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (data obrashcheniya 19.11.2021).

8 Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob'edinennykh Nacij v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely): Rezolyuciya Organizacii Ob'edinennykh Nacij ot 17 dekabrya 2015 goda № 70/175 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (data obrashcheniya 19.11.2021).

9 Ob utverzhdenii Perechnya special'nyh i transportnyh sredstv, primenyaemyh sotrudnikami organov vnutrennih del v celyah prekrashcheniya obshchestvenno opasnyh deyanij, zaderzhaniya i dostavleniya v organy vnutrennih del lic, ih sovershivshih: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 oktyabrya 2001 goda № 1375 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001375_ (data obrashcheniya 19.11.2021).

10 Svobodnaya enciklopediya Wikipedia. Procedura // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Procedura> (data obrashcheniya 20.11.2021).

11 Torben Adams, Jorg Lorenc. Razrabotka uchebnogo modulya po dinamicheskoy bezopasnosti i obrashcheniyu s osuzhdennymi, vkhodyashchimi v gruppu povyshennogo riska, v tom chisle s osuzhdennymi za prestupleniya ekstremistskogo i terroristicheskogo haraktera // Povyshenie kvalifikacii sotrudnikov penitenciarnoj sistemy i sluzhby probacii po voprosam raboty s osuzhdennymi, vkhodyashchimi v gruppu povyshennogo riska, vklyuchaya osuzhdennykh za prestupleniya ekstremistskogo i terroristicheskogo haraktera: Materialy ekspertnoj vstrechi, provodimoj 12 noyabrya 2021 goda v Kostanajskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan im. Sh. Kabyibaeva. – Kostanaj: Kostanajskaya akademiya MVD RK imeni Sh. Kabyibaeva, 2021. – S. 3.

12 O model'nom zakone «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»: Postanovlenie Mezhpapamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 6 dekabrya 1997 goda № 10-12 // Elektronnyj fond normativno-tehnicheskoy i normativno-pravovoj informacii Konsorciuma «Kodeks» // <https://docs.cntd.ru/document/901914312?marker>.

13 O model'nom zakone «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»: Postanovlenie Mezhpapamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 16 noyabrya 2006 goda № 27-6 // Antiterroristicheskij centr gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // <https://www.cisatc.org/1289/135/154/245>.

14 Ob opredelenii polnomochij po dosudebnomu rassledovaniyu ugovnyh prostupkov v organah vnutrennih del: Prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 24 dekabrya 2014 goda № 930.

15 Ugolovno-processual'nyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki: Kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda № 129 // Centralizovannyj bank dannyh pravovoj informacii Kyrgyzskoj Respubliki // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>.

АВТОР ТУРАЛЫ МӨЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Батыр Кенесариевич Сапарбаев - БҰҰ-ның Есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасының пенитенциарлық жүйесі жөніндегі өңірлік сарапшысы. Қырғыз Республикасы, Бішкек қ., Киевская к-сі, 114 үй, корп. 2. E-mail: saparbaev.b@mail.ru

Мадина Базарбайқызы Сариева - БҰҰ Есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасының Халықаралық үйлестірушісі. Қырғыз Республикасы, Бішкек қ., Киевская к-сі, 114 үй, корп. 2. E-mail: madina.sarieva@un.org

Константин Иванович Юдаков - заң ғылымдарының магистрі. Қазақстан, Қостанай қ., Пушкин к-сі, 54-17а E-mail: jucikonst@mail.ru.

Сапарбаев Батыр Кенесариевич - региональный эксперт по пенитенциарной системе Управления ООН по наркотикам и преступности. Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул.Киевская, д. 114, корп. 2. E-mail: saparbaev.b@mail.ru

Сариева Мадина Базарбаевна - международный координатор Управления ООН по наркотикам и преступности. Кыргызская Республика, г.Бишкек, ул. Киевская, д. 114, корп. 2. E-mail: madina.sarieva@un.org

Юдаков Константин Иванович - магистр юридических наук. Казахстан, г. Костанай, ул. Пушкина, 54-17а. E-mail: jucikonst@mail.ru.

Batyr Saparbayev - regional expert on the penitentiary system of the United Nations Office on Drugs and Crime. Kyrgyz Republic, Bishkek, Kievskaya str., 114, building 2. E-mail: saparbaev.b@mail.ru

Madina Sarieva - International Coordinator of the UN Office on Drugs and Crime. Kyrgyz Republic, Bishkek, Kievskaya str., 114, building 2. E-mail: madina.sarieva@un.org

Konstantin Yudakov - Master of Law. Kazakhstan, Kostanay, Pushkin str., 54-17a. E-mail: jucikonst@mail.ru.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.8

DOI: 10.47450/2306-451X-2021-71-4-104-110

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МИРЕ И КАЗАХСТАНЕ

Е.Е. Кайнар

доктор философии (PhD)

А.К. Исаков

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной статье рассматриваются история феномена зарождения экстремизма в мире и в Казахстане до появления ислама, причины ассоциации религиозного экстремизма конкретно с религией ислам, мнения ведущих ученых о событиях, которые спровоцировали внедрение в сознание общества отрицательного отношения людей со всего мира к исламской религии. Авторами обосновывается мнение о возникновении экстремизма в любой религии по причине неправильных трактовок религиозных ценностей, анализируются причины и история появления религиозного экстремизма в Казахстане, а также экстремистские преступления и реакция на них государственных органов, реализующих задачи профилактики, выявления и пресечения распространения деструктивных религиозных течений.

Авторами описываются несвоевременно принимаемые меры при первых проявлениях религиозного экстремизма в стране, подчеркиваются слабость и формальность принимаемых законов, не способствующих разработке эффективных методов и организации работы ведомственных органов по профилактике и пресечению радикализации общества, а также указываются непринятые в свое время проекты законодательства, которые могли бы исключить риски вовлечения молодежи в радикальную среду и эффективно повлиять на профилактику радикализации в целом.

Кроме того, в данной статье поднимается вопрос радикализации осужденных в уголовно-исполнительных учреждениях, и, соответственно, затрагивается проблема слабых нормативных правовых актов, действующих в области организации и профилактики радикализации среди осужденных. Авторами предлагается исключение противоречащих положений некоторых нормативных правовых актов, обосновывается актуальность принятия определенных непринятых поправок в Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», обозначаются пути совершенствования организации работы специалистов-теологов в пенитенциарной системе Республики Казахстан.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, религия, ислам, радикализация, уголовно-исполнительные учреждения, осужденные, профилактика, пресечение, теолог, деструктивные религиозные течения.

ӘЛЕМДЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДА ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ ПАЙДА БОЛУЫ ЖӘНЕ ДАМУЫ

Е.Е. Кайнар, философия докторы (PhD)

А.К. Исаков, заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Бұл мақалада әлемде және Қазақстанда ислам діні пайда болғанға дейін, экстремизмнің пайда болу феноменінің тарихы, діни экстремизмнің ислам дінімен арнайы байланысы және бүкіл әлемдегі ислам дініне теріс көзқарасын қоғам санасына енгізу себептері мен жетекші ғалымдардың арандатқан оқиғалар туралы пікірлері қарастырылады. Авторлар діни құндылықтарды дұрыс түсіндірмеу салдарынан кез келген дінде экстремизмнің белгілері пайда болуы мүмкін екені туралы пікірді негіздейді, Қазақстанда діни экстремизмнің пайда болу себептері мен тарихын, сондай-ақ мемлекеттік органдардың деструктивті діни ағымдардың таралуын болдырмау, анықтау және жолын кесу бойынша әрекеттерін талдайды.

Авторлар елдегі діни экстремизмнің алғашқы көріністерінен бастап тиімді алдын алу әрекеттердің қабылданбағанын сипаттайды, ал қабылданған заңдардың әлсіздігі мен формальдылығына баса назар аударады, нәтижесінде ведомстволық органдардың алдын алу мен жолын кесудің тиімді әдістері мен жұмысын дамытуға ықпал етпейді,

қоғамның жастарын радикализацияланудан алдын алуға бағытталған заң жобасының қолдамағанын талқылайды.

Сонымен қатар, бұл мақалада қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде сотталғандарды радикализациялау мәселесі көтерілген, сәйкесінше, сотталғандар арасында радикализациянуды алдын алу бағыты бойынша нормативтік құқықтық актілердің әлсіздігінің мәселесі қозғалған. Авторлар «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» Заңға кейбір қабылданбаған түзетулерді енгізудің өзектілігін негіздейтін, сонымен қатар кейбір нормативтік құқықтық актілердің қарама-қайшы нормаларын алып тастауды ұсынады, дінтанушылардың қылмыстық-атқару жүйесінде теологиялық оңалту мамандарының жұмысын ұйымдастыруды жетілдіру жолдарын көрсетеді.

Түйін сөздер: діни экстремизм, терроризм, дін, ислам, радикалдану, қылмыстық-атқару мекемелері, сотталушылар, алдын алу, жолын кесу, теолог, деструктивті діни ағымдар.

THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF RELIGIOUS EXTREMISM IN THE WORLD AND KAZAKHSTAN

Kainar E.E., Doctor of Philosophy (PhD)

Iskakov A.K., master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabilbayev

Annotation. This article examines the history of the phenomenon of the emergence of extremism in the world and in Kazakhstan before the emergence of Islam, the reasons for the association of religious extremism specifically with the religion of Islam, the opinions of leading scientists about the events that provoked the introduction into the consciousness of society of the negative attitude of people from all over the world to the Islamic religion. The authors substantiate the opinion about the emergence of extremism in any religion due to incorrect interpretations of religious values, analyze the causes and history of the emergence of religious extremism in Kazakhstan, as well as extremist crimes and the reaction to them of state bodies that implement the tasks of preventing, identifying and suppressing the spread of destructive religious movements.

The authors describe the untimely measures taken at the first manifestations of religious extremism in the country, emphasize the weakness and formality of the adopted laws that do not contribute to the development of effective methods and organization of the work of departmental bodies to prevent and suppress the radicalization of society, and also indicate the draft legislation that was not adopted in due time, which could eliminate the risks of involving young people in a radical environment and effectively influence the prevention of radicalization in general.

In addition, this article raises the issue of the radicalization of convicts in penitentiary institutions, and, accordingly, touches on the problem of weak regulatory legal acts in the field of organizing and preventing radicalization among convicts. The authors propose the exclusion of conflicting provisions of some normative legal acts, substantiate the urgency of adopting certain unaccepted amendments to the law “About religious activity and religious associations”, outline ways to improve the organization of work of theologians in the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: religious extremism, terrorism, religion, Islam, radicalization, penal institutions, convicts, prevention, suppression, theologian, destructive religious movements

Введение

Тема борьбы с преступлениями экстремисткой и террористической направленности является очень актуальной как в нашей стране, так и во всем мире. Чтобы разобраться в этом опасном феномене современного общества и выработать эффективные методы по профилактике данных видов преступлений, необходимо их тщательное исследование, в том числе с изучением исторических аспектов зарождения экстремизма в мире и непосредственно в Казахстане.

Три, в определенной степени всем знакомые мировые религии, а именно: ислам, христианство и буддизм, с заложенными в них ценностями добра и любви к окружающему миру, не имеют нечего общего с понятием экстремизма. У данных религий основы идеологии очень схожие, но каждая из этих религий по-разному трактует «правильный путь».

Однако в последнее время понятие ислам ассоциируют с понятием «религиозный экстремизм». Данная установка очень прочно вошла в сознание людей и негативно отражается на восприятии ими лиц, имеющих атрибутику этой религии.

Основная часть

Религиозный экстремизм, являясь приверженностью крайним взглядам в вопросе религиозных ценностей, а также крайним методам реагирования и воздействия, зачастую выступает в качестве отрицания системы традиционных для общества религиозных ценностей, догматических устоев и агрессивно пропагандирует соответствующие идеи.

Основная цель религиозного экстремизма — признание своей религии ведущей и подавление других конфессий через принуждение их членов к принятию своей системы религиозных верований [1].

Говоря об относительно молодой религии Ислам, нужно подчеркнуть, что в основе ее, исходя из Корана и сунны, также запрещены насилие и тем более экстремистская идеология. Однако ряд ученых в своих трудах делают попытки доказать, что ислам радикален.

Так, Видиадхар Сурадхипрасад Найпол, англоязычный писатель индийского происхождения, лауреат Нобелевской премии по литературе, яростный противник исламского фундаментализма, утверждает, что

ислам оказал «разрушительное воздействие на обращённых людей», разрушив их прежнюю культуру и историю [2]. Еще 1981 году в книге «Среди верующих» он назвал его проказой, поразившей исламский мир от Ирана и Пакистана до Индонезии и Малайзии, и высказал убеждение, что «неподвижное или отсталое исламское общество» неспособно выработать ответы на вызов, который бросает человечеству современная эпоха [3].

В свою очередь голландский политик Герт Вилдерс, уверен, что ислам и преступность неотделимы друг от друга, а так же считает, что Коран, как и «Майн кампф» Гитлера, является фашистской книгой, а потому добивается его запрета в Нидерландах [4].

Резюмируя выше обозначенные мнения ученых, можно заметить их убежденность в радикальности и исторической склонности исламской религии к агрессивному религиозному экстремизму, при этом ислам ими сравнивается с фашизмом, несмотря на то, что в истории войн, развязанных по религиозной идеологии, религия ислама никогда не являлась агрессором и считалась мирной религией.

Вместе с тем многие ученые не согласны с этим мнением и приводят множество противоположных аргументов.

Например, обратимся к точке зрения Монтгомери Уотта, который объективно исследуя ислам, отметил: «В этом отношении европейское представление об исламе далеко от истины. На самом деле выбор между исламом и мечом не ставился ни перед иудеями, ни перед христианами или представителями другой известной религии, он применялся только для идолопоклонников и вообще был редко применяем за пределами Аравии. Военная активность мусульман, описаниями которой полны все исторические труды, вела лишь к политической экспансии, обращение же в ислам производилось с помощью проповеди или общественного давления. Представление об исламе как о религии насилия также подразумевает контрастный образ христианства как религии мира, распространяемой убеждением. Удивительно, как люди, участвующие в Крестовых походах, могли допускать, что их собственная вера - религия мира, а вера их противников - религия насилия» [5].

По мнению Заремы Абдуллиной, ислам на основе Корана и сунны отвергает цели и методы терроризма, признавая неприкосновенными жизнь и имущество людей, живущих в мире с мусульманами, невзирая на их религиозную принадлежность. Обилие террористических актов, совершаемых исламскими боевиками в различных регионах мира, способствует усилению страха и приводит к экстраполяции неприязни и неприятию ислама в целом, что в принципе неверно [6].

В результате своих исследований ученые У. Монтгомери и З. Абдуллина приходят к выводу, что большинство ученых и политических деятелей неправильно трактуют ислам, связывая его с экстремизмом и терроризмом.

Мы, в свою очередь, согласны с их мнением об ошибочном взгляде на религию ислам, и подчеркиваем, что ислам сам по себе не имеет никакого отношения к экстремизму и терроризму. Радикальный ислам — это фантом, его не существует. Есть деструктивно религиозные секты, организации, которые используют и искаженно трактуют Коран и сунну для достижения своих радикальных и корыстных целей.

Из истории видно, что первое экстремистское движение в мире зародилось до появления ислама. Древний Рим знаменит Римским правом — первой в истории человечества юридической наукой с абстрактными нормами светского права и зарождением в I веке нашей эры на территории Римского государства первого в мире экстремизма. Отважные воины, отколовшиеся от социально-политического и религиозно-эсхатологического течения в Иудее zelотов, образовали отдельное крыло - еврейскую боевую группу, именуемую римлянами «сикарии» («убийцы», «кинжальщики»), целью которой было создание еврейского государства, независимого от Рима, которым будут управлять только потомки Давида. Итогом террористических актов «сикарий» стало вовлечение всего населения в восстание против Римлян, закончившееся массовым кровопролитием и подавлением восстания с огромными человеческими жертвами [7].

В истории много событий, связанных с фундаментализмом, перетекающим в экстремизм. Примером в христианстве служит крестовый поход, организованный государством как религиозная военная экспедиция, длившаяся с 1096 по 1272 год, целью которой было освобождение Святых земель от мусульман [6].

Иосиф Флавий в своем труде описывает множество проявлений религиозного экстремизма, при этом описываемые события свидетельствуют о том, что религия использовалась тогда для объединения бесплатных сил восстания. Таким образом, религиозный крестовый поход оправдывал совершаемое насилие над мусульманами и захват территорий идеями распространения религии мира и добра.

Религиозный экстремизм кроется в фундаментализме, который, в принципе, присущ в той или иной степени любой мировой религии. И чем старше религия, тем раньше в ней проходили процессы религиозного фундаментализма и экстремизма.

Отправной точкой экстремизма и терроризма в исламе, по мнению ряда политологов, следует считать время после окончания первой мировой войны на территории Ближнего и Среднего востока, связанное с подписанием в 1916 году тайного соглашения «Сайкса-Пико» о разделении азиатской части Османской империи между странами Антанты: Францией, Великобританией, Российской империей и позже Италией для разграничения сферы интересов на ближнем востоке. Франция и Великобритания, располагая сведе-

ниями о запасах ближневосточной нефти, преследовали исключительно нефтяной интерес, России в целях безопасности был необходим доступ к черноморским проливам, у Италии были территориальные интересы.

На фоне этого в 1928-1929 гг. в Египте возникла первая организация под названием «Братья мусульмане», под лозунгами освобождения своих земель принимавшая активное участие в террористических актах в зоне Суэцкого канала против английских военнослужащих [8].

Российский политолог С.А. Сергеев подчеркивает, что активно и массово данный феномен стали изучать в конце 90-х годов прошлого века. При этом примечательно, что в период с 1970 по 1990 годы мировая наука (в том числе СССР, США), изучающая экстремистские и радикальные течения, не останавливалась лишь на исламе, параллельно анализировалось и христианство. С 2000 годов религиозный экстремизм стал ассоциироваться лишь с исламом [9].

Самый крупный теракт в мире по числу человеческих жертв произошел 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, где по официальной версии террористы-смертники из группировки Аль-Каеды двумя захваченными самолетами протаранили две башни Всемирного торгового центра. Погибло 2996 человек и 6000 получили ранения. Данный случай был серьезным толчком к тому, чтобы религиозный экстремизм был сведен с религией ислама [10].

После этого все страны начали разрабатывать стратегии профилактики и предотвращения терроризма и религиозного экстремизма, подчеркивая радикализацию ислама. Это отразилось во введении ограничения прибытия граждан из Ирака, Ирана, Сирии и т.д., закрытии мечетей, пристальном внимании к верующим мусульманам, в излишних проверках и ограничениях прав.

В этом году исполнилось 11 лет, как народ Казахстана впервые столкнулся с экстремистскими проявлениями. За 11 лет можно проследить, что некоторые принятые законы и нормативные правовые акты имеют слабые алгоритмы их реализации или не имеют их вовсе. К примеру, с 2003 по 2011 годы в находящихся под ведомством Министерства юстиции уголовно-исполнительных учреждениях разрешалось строительство религиозных объектов и свободное их посещение осужденными в любое время суток, не смотря на распорядок, установленный уголовно-исполнительным законом.

Впоследствии 22 июня 2010 года в учреждении ГМ-172/1 г. Актау был совершен групповой вооруженный побег радикально приверженных осужденных (21 человек). Осужденные планировали побег, пользуясь доверием администрации учреждения, а сборы для обсуждения и планирования побега спокойно проводили в стенах мечети. Кроме этого данные осужденные были для других примером того, что верующие могут получать определенные снисхождения и улучшения условий содержания [11].

17 мая 2011 года 25 летний Рахимжан Макатов, домбрист, лауреат музыкального конкурса «Жас Канат», отец 3 дочерей, после неудачной попытки прорваться внутрь здания на проходной ДКНБ по Актюбинской области совершил самоподрыв и ранил троих.

В Темирском районе Актюбинской области прошла спецоперация, в ходе которой 28 июня 2011 года убито двое полицейских, 8 июля 2011 года в близлежащем поселке Кенкияк спецоперация закончилась ликвидацией 9 террористов и смертью одного спецназовца [12].

В связи с данными событиями 11 октября 2011 года на смену старому закону от 1992 года был принят новый закон 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [13]. Этот закон был направлен на реализацию основных направлений по анализу и контролю деятельности религиозных объединений и конфессий, чтобы достичь снижения радикализации общества. Согласно принятому закону, во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы были снесены религиозные объекты и введен запрет на религиозные обряды.

24 октября 2011 года требованиями и угрозами в адрес Казахстана о себе заявил лидер «Солдат халифата» Равиль Кусайнов, обозначая своей целью возрождение Исламского Халифата, и выражая несогласие с политикой Казахстана и новым законом о религии.

31 октября 2011 года в городе Атырау прогремели два взрыва с разницей в несколько минут. Ответственность за два теракта взяла на себя радикальная группировка «Солдаты халифата».

12 ноября 2011 года в городе Таразе гражданин Максат Кариев убил 8 человек, в том числе 5 сотрудников и самого себя, ранил четверых.

5 декабря 2011 года в поселке Боролдай Алматинской области спецоперация закончилась ликвидацией пятерых террористов и гибелью двух сотрудников спецподразделения «Арыстан». Ранее, в начале ноября, данная группировка застрелила двух патрульных полицейских, осуществляющих их проверку.

Эти трагические события, которыми закончился 2011 год, показали всю серьезность деструктивно-радикальных группировок, уязвимость действующих законов и неготовность силовиков противостоять подобным событиям.

В 2012 году первые кровавые столкновения начались 21 июня в городе Актобе: трое крайне радикально настроенных мужчин напали на таксиста и убили сотрудника дорожной полиции. Через два дня в перестрелке с полицейскими двое из экстремистов были ликвидированы, два сотрудника получили ранения.

Ночью 11 июля 2012 года в Алматинской области произошел взрыв в частном доме, в пожаре погибло 5 детей и 4 взрослых. По версии правоохранительных органов, в доме собирали взрывные устройства,

которые случайно сдетонировали.

13 и 14 августа этого же года на территории Иле-Алатауского национального парка были убиты 12 человек, ими оказались местные егеря и их гости, которые случайно наткнулись на убежище экстремистов. 17 августа в поселке Баганашыл Алматинской области 12 экстремистов были ликвидированы правоохранными органами.

Хронология же сентябрьских событий 2012 года такова: 5 сентября в городе Атырау прогремел взрыв, погиб один человек; 12 сентября в ходе спецоперации в Кульсары Атырауской области ликвидированы 5 экстремистов, 1 ранен; 15 сентября произошло нападение на здание УВД г. Атырау, ранены двое полицейских; 20 сентября в ходе спецоперации в поселке Коктем Атырауской области ликвидированы 4 экстремиста [12].

Реакция со стороны государства на эти события отразилась в принятии в 2013 году в Закон «О противодействии терроризму» поправок, расширяющих и конкретизирующих полномочия Президента и Правительства, определяющих компетенции 21 государственного органа, утверждающих новое Положение об Антитеррористическом Центре, вводящих уровни опасности: желтый, оранжевый и красный [14]. В том же году была принята Государственная программа противодействия религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы [15].

К сожалению, принимаемые меры по изменению и дополнению законов, касающихся противодействия терроризму и экстремизму не дали должного результата, и в обществе число приверженцев деструктивных радикальных течений продолжало увеличиваться.

5 июня 2016 года в городе Актобе более 20 человек-приверженцев деструктивно-радикальных течений захватили оружие из оружейного магазина «Палада», убив продавца и охранника. Затем на захваченном маршрутном автобусе протаранили ворота воинской части и устроили стрельбу, в результате которой погибли 25 человек (4 гражданских, 3 военных и 18 террористов) [12].

В ночь на 18 июля 2016 года в городе Алматы Руслан Кулекбаев, недавно освободившийся из мест лишения свободы, где и был вдохновлен идеями лиц, осужденных за экстремизм, начал свое кровавое шествие с выстрела в голову девушке, сидящей в такси. Далее он напал на КПП здания Алматинского РОВД, ранил постового полицейского, и с его оружием двинулся дальше по городу, устраивая стрельбу. В итоге его радикальных действий было убито 9 человек и несколько ранены. Сейчас Куликбаев Р. отбывает пожизненное лишение свободы [12].

Данные трагические случаи в полной мере отразили неэффективность принимаемых законов и профилактических мер против пресечения радикализации общества, слабость законодательства страны, которое проявляется в невозможности привлечения к ответственности граждан, открыто проявляющих признаки деструктивных религиозных взглядов, оказывающих влияние в большей степени на молодежь.

В 2017 году первый Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев в своем послании народу Казахстана отметил, что в местах лишения свободы должна организовываться целенаправленная работа теологических реабилитационных служб с осужденными лицами, и что нужно предпринять дополнительные шаги по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения [16].

После послания Лидера нации Н.А. Назарбаева приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 04.04.2017 года № 244 был создан штат теологов: в каждом учреждении по два специалиста-теолога, в общем количестве 144 штатных единиц.

В 2017 году на брифинге службы центральной коммуникации при президенте РК вице-министром по делам религии и гражданского общества Арыном Б.С. был представлен проект изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений, где предлагался запрет посещения религиозных объектов лицам, не достигшим 16 лет, без сопровождения одного из родителей или законного представителя [17]. По словам Арына Б.С., данная поправка была предоставлена на публичное обсуждение обществу, но до сих пор она не отразилась в законе «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

Заключение

В результате исследований мы пришли к выводу, что религиозный экстремизм, зародившийся задолго до появления религии ислама, не воспринимался как экстремизм, так как насильственные события того времени оправдывались идеей необходимости распространения религии добра и защиты интересов своей веры. Однако можно прийти к заключению, что любая религия может быть подвержена радикализации, так как не правильная трактовка религиозных взглядов может негативно отразиться на идеологии людей. Но теракты конца 20 и 21 века, совершившиеся во имя религии ислама, полностью закрепили ее в сознании людей всего мира как агрессивную религию и напрямую связанную с экстремизмом.

Радикализация общества нашей страны имеет множество причин: упущение возникновения самой проблемы, недоложная оценка рисков и непринятие своевременных эффективных мер профилактики. К сожалению, в нашей стране принимались законы и изменения к ним только после реально произошедших террористических событий, но при этом они были неэффективными, так как сводились к формальности обозначения полномочий некоторых государственных органов.

Несмотря на то, что после событий в г. Актобе в 2016 году большинство приверженцев попали под влияние деструктивных течений в религиозных объектах (мечетях) будучи подростками, на брифинге службы центральной коммуникации в 2017 году вынесенный на обсуждение проект поправок в закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [13], где предлагались эффективные меры профилактики радикализации молодежи путем запрета посещения религиозных объектов лицам, не достигшим 16 лет, без сопровождения одного из родителей или законного представителя, не был принят.

На наш взгляд, данные нормы необходимо было принять, так как большую часть приверженцев радикально-деструктивных течений составляет именно молодежь, которая в поисках смысла жизни, пытается углубиться в религию, при этом отступая от национальных традиций и религиозных ценностей. Поэтому непринятые нормы, ограничивающие несовершеннолетних в посещении религиозных объектов, очень актуальны и на сегодняшний день, требуют пересмотра и внесения в виде поправок в соответствующий закон.

Необходимо принятие эффективных законодательных актов по профилактике радикализации в обществе, поскольку некоторые уже принятые законы и нормативные правовые акты не имеют четкого алгоритма их реализации. Так, например, принятое в 2017 году решение Министра внутренних дел о внедрении работы специалистов-теологов в уголовно-исполнительных учреждениях остается, к сожалению, неэффективным по причине отсутствия в первые три года единого требования к обязанностям специалистов-теологов и до сих пор слабой организации их работы. И даже подписанный 26 марта 2020 года Министром внутренних дел РК приказ №247 «Об утверждении правил организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы», который, казалось бы, конкретно определяет необходимые шаги по эффективному выполнению обязанностей теологами [18], из-за отсутствия до сих пор квалифицированных кадров и четких алгоритмов действий по организации работы, не имеет возможности реализации.

По нашему мнению, профилактика радикализации среди осужденных очень актуальна, так как неадаптированные осужденные после освобождения представляют реальную угрозу национальной безопасности страны. Поэтому укомплектование уголовно-исполнительных учреждений квалифицированными специалистами по данному направлению, обеспечит профилактику и пресечение радикализации осужденных УИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Бегалинова К., Ашилова М., Бегалинов А. Религиозный экстремизм в Казахстане: угроза распространения и пути противодействия // https://ca-c.org/online/2020/journal_rus/cac-04/12.shtml#_ednref4
- 2 Фиахра Гиббонс. VS Naipaul атакует ислам // <https://www.theguardian.com/world/2001/oct/04/afghanistan.terrorism9>
- 3 Найпол Видиадхар Сурадхипрасад // <https://www.litmir.me/a/?id=16972>
- 4 Швайгхер К., Юрин В.В. Нидерландах политика судят за исламофобию // <https://m.dw.com/ru/в-нидерландах-политика-судят-за-исламофобию/a-5150906>
- 5 Монтгомери У. Влияние Ислама на средневековую Европу // https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/Montgomery_Islam_europe.php
- 6 Абдулина З. Религиозный экстремизм напрямую связан с тоталитарными религиозными организациями // <https://www.zakon.kz/4990864-religioznyy-ekstremizm-napryamuyu.html>
- 7 Иосиф Флавий. Иудейская война // [https://ru.wikisource.org/wiki/Иудейская_война_\(Иосиф_Флавий;_Черток\)/Книга_первая](https://ru.wikisource.org/wiki/Иудейская_война_(Иосиф_Флавий;_Черток)/Книга_первая)
- 8 Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России / под ред. Малащенко А.В. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2005. – 304 с. // <http://konservativizm.org/konservativizm/geopolitika/061009171645.xhtml>
- 9 Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках // <https://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf>
- 10 10 крупнейших терактов в мире // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2436364>
- 11 Косенов А. Из колонии строгого режима в Актау сбежал 21 заключенный // <https://tengrinews.kz/accidents/iz-kolonii-strogogo-rejima-v-aktau-sbejal-21-zaklyuchennyiy-55149/>
- 12 Половинко В., Хасанов Р. Кровные братья (18+). Как проповедники с Ближнего Востока и эмиссары из Чечни запустили в Казахстане многолетнюю волну терактов с десятками жертв // <https://novayagazeta.ru/articles/2021/05/18/krovnye-bratia-18>
- 13 О религиозной деятельности и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года 483-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483>
- 14 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму: Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2010 года № 266-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000266_
- 15 О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648>
- 16 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of-president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvary-2017-g
- 17 Малакшинова А. Детям до 16 лет запретят ходить в церкви и мечети Казахстана без родителей // <https://>

informburo.kz/novosti/detyam-do-16-let-zapretyat-hodit-v-cerkvi-i-mecheti-bez-roditeley-v-kazahstane.html

18 Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2010 года №247 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200/history>

REFERENCES

- 1 Begalinova K., Ashilova M., Begalinov A. Religioznyj ekstremizm v Kazahstane: ugroza rasprostraneniya i puti protivodejstviya // https://ca-c.org/online/2020/journal_rus/cac-04/12.shtml#_ednref4
- 2 Fiahra Gibbons. VS Naipaul atakuet islam // <https://www.theguardian.com/world/2001/oct/04/afghanistan.terrorism9>
- 3 Najpol Vidiadhar Suradzhprasad // <https://www.litmir.me/a/?id=16972>
- 4 SHvajghefer K., YUrin V. V Niderlandah politika sudyat za islamofobiyu // <https://m.dw.com/ru/v-niderlandah-politika-sudyat-za-islamofobiyu/a-5150906>
- 5 Montgomeri U. Vliyanie Islama na srednevekovuyu Evropu // https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/Montgomery_Islam_europe.php
- 6 Abdulina Z. Religioznyj ekstremizm napryamuyu svyazan s totalitarnymi religioznymi organizatsiyami // <https://www.zakon.kz/4990864-religioznyj-ekstremizm-napryamuyu.html>
- 7 Iosif Flavij. Iudejskaya vojna // [https://ru.wikisource.org/wiki/Iudejskaya_vojna_\(Iosif_Flavij;_CHertok\)/Kniga_pervaya](https://ru.wikisource.org/wiki/Iudejskaya_vojna_(Iosif_Flavij;_CHertok)/Kniga_pervaya)
- 8 Dobaev I.P., Nemchina V.I. Novyj terrorism v mire i na Yuge Rossii / pod red. Malashenko A.V. – Rostov-na-Donu: Rostizdat, 2005. – _ 304 s. // <http://konservatizm.org/konservatizm/geopolitika/061009171645.xhtml>
- 9 Sergeev S.A. Issledovaniya ekstremizma i radikalizma v zarubezhnyh i otechestvennyh social'nyh naukah // <https://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf>
- 10 10 krupnejshih teraktov v mire // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2436364>
- 11 Kosenov A. Iz kolonii strogogo rezhima v Aktau sbezhel 21 zaklyuchyonnyj // <https://tengrinews.kz/accidents/iz-kolonii-strogogo-rezhima-v-aktai-sbezhel-21-zaklyuchennyiy-55149/>
- 12 Polovinko V., Hasanov R. Krovnye brat'ya (18+). Kak propovedniki s Blizhnego Vostoka i emissary iz CHEchni zapustili v Kazahstane mnogoletnyuyu volnu teraktov s desyatkami zhertv // <https://novayagazeta.ru/articles/2021/05/18/krovnye-bratia-18>
- 13 O religioznoj deyatel'nosti i religioznyh ob»edineniyah: Zakon Respubliki Kazahstan ot 11 oktyabrya 2011 goda 483-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483>
- 14 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam protivodejstviya terrorizmu: Zakon Respubliki Kazahstan ot 8 aprelya 2010 goda № 266-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000266_
- 15 O Gosudarstvennoj programme po protivodejstviyu religioznomu ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Kazahstan na 2013-2017 gody // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648>
- 16 Tret'ya modernizatsiya Kazahstana: global'naya konkurentosposobnost': Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva narodu Kazahstana. 31 yanvarya 2017 g. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/postanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g
- 17 Malakshinova A. Detyam do 16 let zapretyat hodit' v cerkvi i mecheti Kazahstana bez roditelej // <https://informburo.kz/novosti/detyam-do-16-let-zapretyat-hodit-v-cerkvi-i-mecheti-bez-roditeley-v-kazahstane.html>
- 18 Ob utverzhenii Pravil po organizatsii teologicheskoy reabilitatsionnoj raboty s osuzhdennymi licami v uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 26 marta 2010 goda №247 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200/history>

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ерболат Ержанұлы Қайнар – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: kainar1986@mail.ru

Әсет Қабылхамитұлы Ысқаков - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: asetasset100@gmail.com

Кайнар Ерболат Ержанұлы - доктор философии (PhD), начальник кафедры общеюридических дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: kainar-1986@mail.ru

Искаков Асет Кабылхамитович – магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: asetasset100@gmail.com

Erbolat Kainar – Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of legal disciplines of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: kainar-1986@mail.ru

Asset Isakov – master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: asetasset100@gmail.com

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ И ВЫЯВЛЕНИЮ ФИНАНСОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Н.М. Мусабекова

кандидат исторических наук

НАО «Торайгыров университет», Казахстан, г. Павлодар

Е.К. Балымов

доктор философии (PhD)

Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева

Т.Т. Шонаев

магистрант

Казахско-Русский Международный университет, Казахстан, г. Актобе

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются вопросы деятельности органов в сфере экономических исследований по пресечению и выявлению финансовых правонарушений. Её правовая основа направлена на усиление динамики экономической жизни, появление новых форм хозяйственных отношений, участие в глобализационных процессах в сфере социально-экономических и политических основ развития нашего общества. Правоприменительная практика адекватным образом отражает сложившийся уровень экономических правоотношений. Новые тенденции их изменения исследуются с точки зрения сферы теоретического, методологического анализа, предполагающего концептуальные обоснования правовой политики во взаимодействии с правоохранительными органами в сфере профилактики и пресечения экономических правонарушений, которые являются комплексной системой обеспечения экономической безопасности нашего государства. Правовая основа в сфере экономики является одной из наиболее важных изменений в системе органов государственного управления. По своему содержанию оно имеет самостоятельное юридическое значение в правовой жизни нашего государства. Это при условии совершенствования и преобразования, которые направлены на особую роль развития нашего государства. По итогам реализации программ и концепций в сфере правовой политики и экономики результат должен быть направлен на улучшение благосостояния, право на достойное существование. Экономическая и общественная безопасность регулируется основными принципами справедливости, равенства и законности закреплённая в Конституции Республики Казахстан, где в вопросах развития нашего общества он может обладать и воплощать идеологию правового, социального, демократического государства, а также защиту ценностей наших граждан.

Ключевые слова: правовая основа, профилактика, пресечение, специализированные органы, экономические расследования, финансовые правонарушения.

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТЕРГЕУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚАРЖЫЛЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ АНЫҚТАУ БОЙЫНША АТҚАРУШЫ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Н.М. Мусабекова

тарих ғылымдарының кандидаты

«Торайгыров университеті» КЕАҚ, Қазақстан, Павлодар қ.

Е.К. Балымов

философия ғылымдарының докторы (PhD)

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Т.Т. Шонаев

магистрант

Қазақ-Орыс Халықаралық Университеті, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Аңдатпа. Ғылыми мақалада экономикалық тергеу саласындағы қаржылық құқық бұзушылықтардың алдын алу және анықтау бойынша атқарушы органдарының құқықтық негіздері қарастырылады. Құқықтық негізі экономикалық өмірдің динамикасын нығайтуға, шаруашылық қатынастардың жаңа формаларының пайда болуына, біздің қоғам дамуының әлеуметтік-экономикалық және саяси негіздері саласындағы жаһандану процестеріне қатысуға бағытталған. Экономикалық құқық қатынастардың деңгейі құқық қолдау практикасында дәлме-дәл бейнесінде көрсетілген. Жаңа өзгеру үрдісі теориялық, әдістемелік талдау саласы тұрғысынан зерттеледі. Құқық қорғау органдарымен бірлесе отырып экономикалық құқық бұзушылықтың алдын алу және жолын кесу саласындағы құқықтық саясаттың тұжырымдамалық негізделуі ұйғарылады. Мемлекетіміздің экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін осы жұмыс кешенді жүйесінің бір бөлігі болып, күннен күнге дамып бара жатыр. Экономика саласындағы құқықтық база мемлекеттік органдар жүйесіндегі маңызды өзгерістердің бірі болып табылады. Мақаланың мазмұны бойынша мемлекетіміздің құқықтық өмірінде дербес құқықтық мәнге ие. Тәуелсіздік мемлекетіміздің дамуының ерекше рөліне бағытталған жетілдіру мен өзгеріс құқықтық саясат және экономика саласындағы бағдарламалар мен тұжырымдамаларды іске асыру нәтижесінде халықтың әлауқатын, лайықты өмір сүру құқығын арттыруға бағытталуы тиіс. Қазақстан Республикасының Конституциясында

бекітілген әділеттіліктің, теңдіктің және заңдылықтың негізгі қағидаттарымен реттеледі, ол қоғамның дамуында айқындалады және құқықтық, әлеуметтік, демократиялық мемлекеттің идеологиясын иеленіп, азаматтарымыздың қорғау құндылықтары экономикалық және қоғамдық қауіпсіздік саласында жүзеге асыра алады.

Түйін сөздер: құқықтық негіз, алдын алу, жолын кесу, құзыретті органдар, экономикалық тергеу, қаржылық құқық бұзушылық.

LEGAL BASIS OF FINANCIAL OFFENSES PREVENTION AND IDENTIFICATION IN THE FIELD OF ECONOMIC INVESTIGATIONS

Musabekova N.M.

Candidate of Historical Sciences

NJSC Toraigyrov University, Kazakhstan, Pavlodar

Balymov E.K.

Doctor of Philosophy (PhD)

Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbaev

Shonaev T.T.

postgraduate student

Kazakh-Russian International University, Kazakhstan, Aktobe.

Annotation. This scientific article provides coherent information about legal basis of financial offenses prevention and identification in the field of economic investigations. The legal basis is aimed at strengthening the dynamics of economic life, the emergence of new forms of economic relations, participation in globalization processes in the field of socio-economic and political foundations of our society development. Law enforcement practice adequately reflects the existing level of economic legal relations. New trends in their change are being explored in terms of theoretical and methodological analysis. Conceptual grounds of legal policy in cooperation with law enforcement agencies are a comprehensive system for our state economic security ensuring in the field of economic offenses prevention and suppression. The legal framework in the field of economics is one of the most important changes in the system of government bodies. By its content, it has an independent legal significance in the legal life of our state. This is subject to improvement and transformation, which is aimed at the special role of the development of our state. The implementation of programs and concepts in economic sphere within the legal policy field follows a special value that is aimed at improving welfare, the right to a dignified existence, economic, public security, which is regulated by the basic principles of justice, equality and legality enshrined in the Constitution of the Republic Kazakhstan, which is determined in the development of our society and can possess and embody the ideology of a legal, social, democratic state, as well as the protection of our citizens' values.

Keywords: legal basis, prevention, suppression, detection, specialized bodies, economic investigations, financial offenses.

Введение

С учетом современных условий и развития нашего общества происходит становление и изменение в рыночной экономике, которое является основным фактором стабильности в нашем государстве. Это есть способность деятельности экономической системы, обеспечивающая гражданам Казахстана хорошее качество жизни в реализации своих возможностей, духовных запросов, а также необходимо-го творческого потенциала, конечным результатом которого является развитие социального явления нашего общества – это прежде всего исключение бедности.

Современные условия в экономическом рынке в социально-политической обстановке, которые складываются в новой формации требуют новых мер контроля, обеспечивающих безопасность в экономической деятельности. Поднятие стимула хорошего предпринимательства - это гарант и возможность экономической стабильности общества нашего государства, а, следовательно, политической и духовной сферы нашего общества.

Обзор литературы

В институте правового поля осуществляющий экономические расследования по пресечению и профилактике экономических и финансовых правонарушений является Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 20 февраля 2021 года № 515. Согласно п. 3 настоящего положения Агентство осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан, актами Президента и Правительства, иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также настоящим Положением.

Основными задачами являются:

- 1) реализация единой государственной политики в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- 2) предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование экономических и финансо-

вых правонарушений, отнесенных законодательством Республики Казахстан к ведению этого органа;

3) создание единой информационной системы и ведение республиканской базы данных в сферах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [1].

Основная часть

Однако имеющиеся изменения в динамике экономической жизни проявляются в новых формах хозяйственных отношений. Участие в финансовых процессах республиканского формата приводит к тому, что меняется система экономических правонарушений. Это, прежде всего объективное изменение, которое усугубляется тем, что в условиях быстрых темпов рыночных преобразований изменяется и нормативная база. Правоприменительная практика не всегда отчетливо определяет сложившийся уровень экономических отношений. Новые их изменения в тенденции не всегда отображаются адекватным образом.

С учетом этого, проявление этих новых форм приводит к несоответствию с действующей нормативной базой. По применению нормативно-правовой базы некоторые виды правонарушений не всегда являются общественно опасными. Они могут относиться к сфере экономических нарушений или наоборот, отдельные правонарушения и действия хозяйствующих субъектов могут принести огромный вред нашей экономике, тем самым представив угрозу для экономической безопасности государства, одновременно не нарушая действующее законодательство. В правонарушениях в сфере экономики вовлекается все большее число субъектов, вследствие чего возникают все новые формы совершения правонарушений в этой сфере.

По нашему мнению, на сегодняшний день не в полной мере осуществляется координация и взаимодействие правоохранительных органов. Отсутствие координации и взаимодействия правоохранительных органов, пробельность законодательства в области обеспечения экономической безопасности, высокий уровень правонарушений экономической направленности являются следствием отсутствия единой концепции правовой политики в сфере экономической безопасности.

Вопросы разработки приоритетов и направлений правовой политики в экономической сфере рассматриваются в настоящее время преимущественно с позиций Конституции Республики Казахстан, финансового, гражданского, уголовного и административного права. Однако, учитывая современные модернизационные процессы казахстанской экономики, угрозы и вызовы глобализации, недостаточно обоснованного правового, методологического и аналитического обеспечения деятельности работников Агентства и департаментов по пресечению и выявлению финансовых правонарушений, сохранение традиционного подхода к разрешению этих проблем не в полной мере дает нужного эффекта. В этой связи возрастает необходимость изучения проблем противодействия с экономическими правонарушениями путем научного осмысления концептуальных и методологических аспектов экономической безопасности в контексте глобализации.

Следует также отметить, что в казахстанской юридической литературе недостаточно исследован теоретико-методологический и системный анализ, предполагающий концептуальное обоснование правовой политики в сфере противодействия и пресечения экономических правонарушений как составной части комплексной системы обеспечения экономической безопасности страны.

Для выполнения и решения вышеперечисленных проблем в правовом поле в сфере экономических правонарушений, её реформирования и оптимизации, на наш взгляд, необходимо усовершенствовать цель исследования для реализации следующих проблем и задач на современном этапе в соответствии с функциями Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу:

1) осуществление сбора и обработки информации об операциях с деньгами и (или) иным имуществом, подлежащих финансовому мониторингу, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 28 августа 2009 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон) [2];

2) осуществление в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в установленном порядке анализа полученной информации;

3) координация деятельности государственных органов и иных организаций в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

4) направление по запросу суда по уголовным делам необходимой информации по операциям с деньгами и (или) иным имуществом, подлежащим финансовому мониторингу, для разрешения материалов, находящихся в производстве;

5) предоставление в установленном законодательством Республики Казахстан порядке по запросам правоохранительных и специальных государственных органов сведений и информации об операции,

подлежащей финансовому мониторингу;

6) информирование о приостановлении расходных операций по банковским счетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, правоохранительных и специальных государственных органов, предоставивших решения о необходимости приостановления подозрительной операции, по которым имеются основания полагать, что они направлены на финансирование терроризма;

7) при наличии оснований полагать, что деятельность физических и юридических лиц связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и (или) финансированием терроризма, направление информации в правоохранительные и специальные государственные органы Республики Казахстан в соответствии с их компетенцией и уведомление об этом Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан;

8) осуществление взаимодействия с правоохранительными и специальными государственными органами по переданной информации в соответствии с Законом;

9) участие в разработке и осуществлении программ международного сотрудничества по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

10) организация формирования и ведения республиканской базы данных, а также обеспечение методологического единства и согласованного функционирования информационных систем в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

11) разработка и проведение мероприятий по предупреждению нарушений законодательства Республики Казахстан о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в сфере противодействия теневой экономике;

12) обобщение практики применения законодательства Республики Казахстан о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на основании информации, получаемой от государственных органов и иных организаций, а также разработка и внесение предложений по его совершенствованию;

13) изучение международного опыта и практики противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, противодействия теневой экономике;

14) проведение мероприятий по переподготовке и повышению квалификации кадров органов по финансовому мониторингу;

15) участие в установленном порядке в деятельности международных организаций, объединений и иных рабочих групп в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в сфере противодействия теневой экономике;

16) ведение в соответствии с Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» государственного электронного реестра уведомлений субъектов финансового мониторинга, определенных Законом;

17) осуществление приема в соответствии с Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» уведомлений от субъектов финансового мониторинга, определенных Законом;

18) координация работы по проведению оценки рисков в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и реализация мер, направленных на снижение рисков легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма;

19) осуществление в соответствии с Законом государственного контроля за соблюдением субъектами финансового мониторинга законодательства Республики Казахстан о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в порядке, определенном Предпринимательским кодексом Республики Казахстан.

Заключение

Для совершенствования деятельности правоохранительных органов, их взаимодействию с Агентством РК по финансовому мониторингу возникла необходимость по подготовке проектов концепций и программ в сфере противодействия и профилактики экономических и финансовых правонарушений:

- подготовить концепции и программное обеспечение правовой основы по вопросам противодействия и профилактики экономических и финансовых правонарушений;

- определить основные признаки, приоритеты, цели, формы и принципы новой современной экономической правовой политики Республики Казахстан в обеспечении общественной безопасности;

- подготовить научно-педагогические и теоретические основания в концептуальном формате с изучением экономических правонарушений, с учетом анализа и определить выводы и предложения в сфере экономических правонарушений и дать юридическую оценку экономической безопасности;

- обосновать правовую основу правоохранительной деятельности в сфере профилактики и выявления экономических и финансовых правонарушений связанные как с внутренними, так и с внешними угрозами экономической безопасности Республики Казахстан;

- изменить и обосновать концепции с приоритетным направлением правового воздействия на экономические правонарушения в условиях угроз, которые влияют на финансовые и экономические процессы.

На наш взгляд, особой важностью государственной политики в сфере экономики является целый комплекс вопросов, возникающих в связи с изменениями намеченных целей, в том числе включающих меры по охране прав и законных интересов граждан от различных угроз и посягательств в экономической сфере. Учитывая вышесказанное, правовая политика, осуществляемая в нашем обществе в сфере профилактики и противодействия и расследования экономических правонарушений, должна быть гибкой. В её деятельности должны постоянно изменяться нормативно-правовые акты с учетом изменения в экономической сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу: Указ Президента Республики Казахстан от 20 февраля 2021 года № 515 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000515>

2 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908&show_di=1

REFERENCES

1 O nekotorykh voprosakh Agentstva Respubliki Kazakhstan po finansovomu monitoringu: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 20 fevralya 2021 goda № 515 [On some issues of the Republic of Kazakhstan Agency for Financial Monitoring: Presidential Decree, Republic of Kazakhstan] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000515>

2 O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 avgusta 2009 goda № 191-IV [On Counteraction of Legitimization (Laundering) of Incomes Received by Illegal Means, and Financing of Terrorism: The Law of the Republic of Kazakhstan dated 28 August 2009 No. 191-IV] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908&show_di=1

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нурсулун Мукидиновна Мусабекова - тарих ғылымдарының кандидаты, «Торайғыров университеті» КЕАҚ «Құқықтану» кафедрасының профессоры. Қазақстан, Павлодар қ., Академик Чокін көш., 93-57. E-mail: musabekova.1979@mail.ru

Ерлан Куанышевич Балымов - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау факультетінің меңгерушісі. Қазақстан, Ақтөбе қ., Жұбанов бауырларының к., 293-11. E-mail: erlanb86.07@mail.ru

Темирлан Толегенұлы Шонаев - Қазақ-Орыс халықаралық университеті (Ақтөбе қ.) «Құқық» кафедрасының магистранты. Қазақстан, Павлодар қ., Бекхожин көш., 11/2-29. E-mail: t.shonaev@afmrk.gov.kz

Мусабекова Нурсулун Мукидиновна - кандидат исторических наук, профессор кафедры «Правоведение» НАО «Торайғыров университет». Казахстан, г. Павлодар, ул. Акад.Чокина, 93-57. E-mail: musabekova.1979@mail.ru

Балымов Ерлан Куанышевич - доктор философии (PhD), начальник факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева. Казахстан, г. Актобе, улица Братьев Жубановых, 293-11. E-mail: erlanb86.07@mail.ru

Шонаев Темирлан Толегенұлы - магистрант кафедры «Право» Казахско-Русского международного университета (г. Актобе). Казахстан, г. Павлодар, ул. Бекхожина, 11/2-29. E-mail: t.shonaev@afmrk.gov.kz

Nursulun Musabekova - Candidate of Historical Sciences, Professor of Jurisprudence Department of the NJSC «Toraigyrov University». Kazakhstan, Pavlodar, Academic Chokin st., 93-57. E-mail: musabekova.1979@mail.ru

Erlan Balymov - Doctor of Philosophy (PhD), Head of Professional Development and Retraining Faculty of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukekbaev. Kazakhstan, Aktobe, Brothers Zhubanov st., 293-11. E-mail: erlanb86.07@mail.ru

Temirlan Shonaev - postgraduate student of the Law Department of the Kazakh-Russian International University (Aktobe). Kazakhstan, Pavlodar, Bekhozhin st., 11/2-29. E-mail: t.shonaev@afmrk.gov.kz

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И НЕДОПУЩЕНИЮ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Н.М. Мусабекова

кандидат исторических наук

НАО «Торайгыров университет», Казахстан, г. Павлодар

Е.К. Балымов

доктор философии (PhD)

Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева

А.Е. Тайбеков

магистрант

Казахско-Русский Международный университет, Казахстан, г. Актобе

Аннотация. В научной статье рассматриваются правовые и организационные основы деятельности полиции по профилактике и недопущению терроризма и экстремизма в сфере обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, где необходимым условием является взаимодействие со средствами массовой информации, которые позволили бы вскрыть вызывающее беспричинное поведение граждан, связанное с правонарушениями и пропагандирующее борцов за свободу, и опираются на различного рода духовных лидеров, их высказываний, а также лжеучений. Данное социально опасное явление является основной угрозой в отношении любого государства мирового формата. Правоохранительные органы (полиция) исполнительной власти в соответствии с нормативно-правовыми актами, регулирующими их деятельность, в приоритетном порядке осуществляют профилактические меры, в том числе воспитательного и пропагандистского характера, направленные на предупреждение экстремизма и терроризма. С учетом этого сотрудники административной полиции: патрульная полиция и участковые инспектора по своей направленности являются самой многочисленной в органах внутренних дел, на них возложен значительный объем должностных полномочий. При этом они осуществляют целевые мероприятия на объектах, которые связаны с обеспечением охраны общественного порядка и общественной безопасности, освещение которой осуществляется через призму прозрачности средств массовой информации и является одним из основных направлений по профилактике и предупреждению терроризма и экстремизма среди различных слоев населения нашего общества. Поэтому необходимо в полной мере использовать вышеперечисленные формы и методы информационного поля, чтобы вскрывать и разоблачать через общественное мнение способы маскировки истинных целей организаторов и их помощников, которые используют различного рода лозунги борьбы за свободу, защиту религиозных ценностей с учетом национальных интересов.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, административная полиция, средства массовой информации, профилактика, недопущение, противодействие.

ТЕРРОРИЗМ МЕН ЭКСТРЕМИЗМНІН АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ЖОЛ БЕРМЕУ БОЙЫНША ПОЛИЦИЯНЫҢ БАҚ-ПЕН ҚЫЗМЕТ ЕТУІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Н.М. Мусабекова

тарих ғылымдарының кандидаты

«Торайгыров университеті» КЕАҚ, Қазақстан, Павлодар қ.

Е.К. Балымов

философия докторы (PhD)

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

А.Е. Тайбеков

магистрант

Қазақ-Орыс Халықаралық Университеті, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Аңдатпа. Осы ғылыми мақалада полиция мен БАҚ терроризм мен экстремизмнің алдын алу мен жол бермеу бойынша құқықтық және ұйымдастырушылық негіздері өзара әрекеттестігінде қаралыстырылады. Бұл қауіп кез келген мемлекетте әлемдік форматтағы басты мәселе болып табылады. Осы себепте бұқаралық ақпарат құралдары құқық бұзушылыққа қарсы азаматтардың арандатушылық мінез-құлқын ашуға мүмкіндік береді. Әр түрлі рухани көшбасшылардың мәлімдемелерін, сондай-ақ жалған ілімдерге сенетін бостандық үшін күресушілерді насихаттайтын тәртіпті жария етуге бұқаралық ақпарат құралдары осыған қарсы іс-қимылды жүзеге асыратын мемлекеттік органдарға жәрдемдесудің жолдары мен ұсыныстар қаралыстырылады. Осыны ескере отырып, әкімшілік полиция қызметкерлері: патрульдік полиция мен учаскелік инспекторлар өз басшылығымен ішкі істер органдарының ең көпшілігінде. Олардың жүктелген лауазымдық міндеттерінің көлемі де айтарлықтай. Осы орган қоғамдық тәртіпті және қоғамдық қауіпсіздікті қорғауды қамтамасыз етуге байланысты мақсатты іс-шараларды жүзеге асырады, оларды жариялау бұқаралық ақпарат құралдарының ашықтық призма арқылы жүзеге асырылады және терроризм мен экстремизмнің алдын алу негізгі бағыттарының бірі болып табылады.

Демек, ақпараттық өрістің нысандары мен әдістерін толық пайдалану арқылы азаттық жолындағы күрестің түрлі ұрандарын қолданатын ұйымдастырушылар мен олардың көмекшілерінің шынайы мақсаттарын бүркемелеу жолдарын қоғамдық пікір арқылы әшкерелеу болады.

Түйін сөздер: терроризм, экстремизм, әкімшілік полиция, БАҚ, алдын алу, жол бермеу, қарсы әрекет.

TERRORISM AND EXTREMISM PREVENTION IN THE LEGAL BASIS OF POLICE ACTIVITIES WITH MASS MEDIA

Musabekova N.M.

Candidate of Historical Sciences

NJSC Toraigyrov University, Kazakhstan, Pavlodar

Balymov E.K.

Doctor of Philosophy (PhD)

Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbaev

Taibekov A.A.

postgraduate student

Kazakh-Russian International University, Kazakhstan, Aktobe.

Annotation. This scientific article examines the legal and organizational police foundations for the terrorism and extremism prevention and avoidance in the field of public security and public order protection, where the main role is devoted to the interaction with media, which would allow revealing the cause of citizens unreasonable behavior associated with offenses and freedom fighters promotion that rely on variety of spiritual leaders, their statements and false teachings. This negative social phenomenon is the main global threat to. Law enforcement agencies (police) of the executive branch, in accordance with the normative legal acts regulating their activities, take preventive measures, including those of an educational and propaganda nature, aimed at preventing extremism and terrorism. Thus, the employees of the administrative police: the patrol police and district inspectors are by their direction the most numerous in the internal affairs bodies, they are entrusted with a significant amount of official powers. At the same time, they carry out targeted activities at facilities that are related to ensuring the protection of public order and public safety, the coverage of which is carried out through the prism of media transparency that is one of the main directions of terrorism and extremism prevention among various population segments of our society. Therefore, it is necessary to fully use the information field forms and methods mentioned to reveal and expose through public opinion the ways of masking the true goals of organizers and their assistants, who use various slogans as fight for freedom, religious values protection and national interests' consideration.

Keywords: terrorism, extremism, administrative police, mass media, prevention, avoidance, counteraction.

Введение

На современном этапе развития любого государства в сфере социально-экономических и политических реформ могут возникнуть различного рода угрозы, связанные с терроризмом и экстремизмом, требующие незамедлительных действий по недопущению и противодействию этого социально-опасного явления со стороны органов государственного управления и правоохранительных органов.

Вне всякого сомнения, международный терроризм представляет серьезную угрозу для безопасности в целом мирового сообщества и отдельных государств. На протяжении десятилетий первоочередной задачей силовых ведомств было и остается противодействие и профилактика правонарушений в сфере обеспечения общественной безопасности общественного порядка в отношении этого социально опасного явления.

Обзор литературы

Основополагающим документом в правовом поле деятельности правоохранительных органов по профилактике и недопущению терроризма и экстремизма является Стратегия «Казахстан-2050» Елбасы Н.А. Назарбаева, где одними из основных угроз государственной и общественной безопасности были определены деятельность террористических и экстремистских организаций, а также деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для их распространения и пропаганды [1].

Опираясь на основные принципы противодействия терроризму и экстремизму, правовые и организационные основы профилактики и недопущения этих явлений, минимизации и (или) противодействия его проявлений, ответственность за ее осуществление, определяются законодательством, а именно законами Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. № 416-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2020) [2] и «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. № 31-ІІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020) [3] соответственно.

Основная часть

Рассматривая основные направления профилактики и противодействия вышеперечисленных угроз,

необходимо напомнить, что основополагающим принципом противодействия терроризму в нашем государстве является приоритет мер его предупреждения. Кроме этого, одним из основных вопросов противодействия экстремистской деятельности является принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности (в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению), а также на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности со стороны общественных и религиозных объединений, других организаций и физических лиц.

Правоохранительные органы (полиция) исполнительной власти в соответствии с нормативно-правовыми актами, регулирующие их деятельность в приоритетном порядке осуществляют профилактические меры, в том числе, воспитательного и пропагандистского характера, направленные на предупреждение экстремизма и терроризма.

Деятельностью административной полиции, органов внутренних дел в соответствии с законом от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2021) [4] является принятие мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан, а также участие в мероприятиях по противодействию терроризму и обеспечению защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан.

Сотрудники административной полиции, в состав которой входят патрульная полиция и участковые инспектора, по своей направленности являются самой многочисленной в органах внутренних дел, на которых возложен значительный объем должностных полномочий. При этом они осуществляют целевые мероприятия на объектах, которые связаны с обеспечением охраны общественного порядка

В соответствии с правовыми и организационными основами работники административной полиции в соответствии с функциональными обязанностями отвечают за организацию работы на закрепленных административно-территориальных участках, в которые входят жилые массивы, водоемы, лесопосадки, автомобильные дороги, общественные организации и другие предприятия и ведомства.

Согласно приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.12.2020) [5], работники административной полиции при несении службы обязаны участвовать в пределах своей компетенции на всех государственных, общественных мероприятиях, осуществлять противодействие и недопущение терроризма и экстремизма. При несении службы по охране общественного порядка должны обращать особое внимание в соответствии с Конституцией и нормативно-правовыми актами, регулирующими их деятельность, на информацию, на лиц, распространяющих материалы и какие-либо другие бумажные носители, которые запрещены нашим законодательством.

Кроме этого на сотрудников полиции возложена обязанность по проведению профилактических мероприятий в средних и высших образовательных учреждениях, а также в местах массового скопления в торговых точках, где стоит уделять внимание на лица, достигшие 18 лет.

Молодежная среда в силу своих социальных недостатков (денежная необустроенность, отсутствие работы) болезненно реагирует на ту обстановку, которая возникла вокруг них, хотя они считают себя частью общества, в результате чего возникает накопление и решение негативного протестного потенциала, что приводит к их необдуманному участию в экстремистских высказываниях и настроениях.

Основная профилактическая работа нацелена на выявление и установление такой молодежи по предупреждению и недопущению совершения правонарушений в сфере экстремизма и терроризма. Возникновение молодежного экстремизма, прежде всего, объясняется не в полной мере социальной адаптацией и информацией на электронных носителях, которая возникает в сознании молодого человека, вызывающее противоправные действия его поведения.

В связи с чем сотрудники органов внутренних дел по этому вопросу используют взаимодействие со средствами массовой информации по вопросу, связанным с профилактикой и противодействием экстремизму и терроризму. В соответствии с п. 2-1 ст. 2 (Свобода слова, получения и распространения информации) Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.), средства массовой информации обязаны содействовать государственным органам, осуществляющим противодействие терроризму [6].

Кроме этого, пункте 2 статьи 10 раздела II (Человек и гражданин) Конституции Республики Казахстан, которая была принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.), провозглашено, что гражданин Республики не может быть лишен гражданства, права изменить свое гражданство, а также не может быть изгнан

за пределы Казахстана. Лишение гражданства допускается лишь по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан.

Заключение

Мы знаем, что на постоянной основе проводится мониторинг средств массовой информации по этому направлению не только в Интернете, но и по телевидению, радиовещанию и других технологических программах, где показываются факты информационного поля экстремистского содержания, проявляющиеся на различных сборах, митингах или акциях протеста.

На наш взгляд, необходимо проводить по этому вопросу профилактические мероприятия по двум стадиям. Это, прежде всего, недопущение каких-либо формирований среди молодежной среды и подростков. При этом проводить мероприятия, которые позволили бы предоставить ложную информацию в отношении экстремизма. Вторичная профилактика — это проведение индивидуальной, групповой беседы с участием родителей, близких и друзей этих лиц.

Многие ученые считают, что экстремистки настроенная молодежная среда в основном строится на каких-то заоблачных идеях независимости, которая ведет к беспричинному поведению молодых людей, не отвечающих за то или иное деяние, связанное с правонарушениями и пропагандирующее борцов за свободу.

Однако первоочередной задачей профилактики экстремизма и терроризма должно быть внедрение в педагогическую, научно-исследовательскую и образовательную деятельность совместно со средствами массовой информации путем различного рода передач занятий, лекций с использованием видео материала и других способов, которые посвящены глубокому изучению проявлений экстремизма и терроризма, показать источники образования этого социально-опасного явления, которые опираются на различного рода духовных лидеров, их высказывания, а также лжеучения.

Поэтому необходимо в полной мере использовать вышеперечисленные формы и методы информационного поля, чтобы вскрывать и разоблачать через общественное мнение способы маскировки истинных целей организаторов и их помощников, которые используют различного рода лозунги борьбы за свободу, защиту духовных и религиозных ценностей с учетом национальных интересов [7, с. 11].

Информационное поле сегодня превратилось в мощный реально осязаемый ресурс, в некоторых сферах имеющий даже большую ценность, чем сырьевые, финансовые и другие ресурсы. Оно стало оружием, способным наносить индивидуально-локальное массовое поражение.

Использование средств массовой информации, информационных потоков происходит в интересах тех или иных политических сил. При осуществлении экстремистской и террористической деятельности информационно-коммуникативная оставляющая играет если не основную, то определяющую роль.

К сожалению, назвать СМИ правдивыми и справедливыми во всем нельзя, ведь у каждой стороны своя правда, зависит от того, в каком ключе ее преподнести. Сообщения СМИ кажутся правдоподобными ровно до тех пор, пока не освещают что-то, с чем ты знаком из личного опыта. Слепо доверять всему потоку информации ни в коем случае нельзя. Как раз для понимания происходящих событий в стране и мире, для видения полной картины, необходимо применять собственные знания истории в контексте современных событий.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов (административной полиции) во взаимодействии со СМИ сегодня — самое оперативное и эффективное средство воздействия на массовое сознание и сферу профилактики и противодействия терроризма и экстремизма. [8, с. 16]. Необходимо в полной мере использовать все профилактические возможности СМИ, чтобы создать информационно-психологическое противодействие террористическим и экстремистским организациям. Ведь основная цель информационной сферы - это устранение каналов информационного воздействия экстремистских и террористических преступных сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g

2 О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957

3 О противодействии экстремизму: Закон от 18 февраля 2005 года № 31-ІІІ // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30004865

4 Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31538985

5 Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ

Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004>

6 О средствах массовой информации: Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966

7 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

8 Попов В.В. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации - М., 2013.

REFERENCES

1 Strategiya «Kazakhstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nnazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g

2 О противodeystvii terrorizmu: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 iyulya 1999 goda № 416-І // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957

3. О противodeystvii ekstremizmu: Zakon ot 18 fevralya 2005 goda № 31-ІІІ // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30004865

4 Ob organakh vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 23 aprelya 2014 goda № 199-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31538985

5 Ob utverzhdenii Pravil organizacii dejatel'nosti uchastkovykh inspektorov policii, otvetstvennykh za organizaciju raboty uchastkovogo punkta policii, uchastkovykh inspektorov policii i ih pomoshchnikov: prikaz ministra vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan ot 29 dekabrya 2015 goda № 1095 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004>

6. O sredstvakh massovoy informatsii: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 23 iyulya 1999 goda № 451-І // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966

7 Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan: prinyata 30 avgusta 1995 goda // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

8 Popov V.V. Metodicheskiye rekomendatsii po sovershenstvovaniyu propagandistskoy raboty v sfere protivodeystviya rasprostraneniyu ideologii terrorizma v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii. - М., 2013.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нурсулун Мукидиновна Мусабекова - тарих ғылымдарының кандидаты, «Торайғыров университеті» КЕАҚ «Құқықтану» кафедрасының профессоры. Қазақстан, Павлодар қ., Академик Чокін көш., 93-57. E-mail: musabekova.1979@mail.ru

Ерлан Куанышевич Балымов - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау факультетінің меңгерушісі. Қазақстан, Ақтөбе қ., Жұбанов бауырларының к., 293-11. E-mail: erlanb86.07@mail.ru

Алдияр Есимжанович Тайбеков - Қазақ-Орыс халықаралық университеті (Ақтөбе қ.) «Құқық» кафедрасының магистранты. Қазақстан, Алматы қ., Сейфулин көш., 499-5. E-mail: 1316sabosi@gmail.com

Мусабекова Нурсулун Мукидиновна - кандидат исторических наук, профессор кафедры «Правоведение» НАО «Торайғыров университет». Казахстан, г. Павлодар, ул. Акад.Чокина, 93-57. E-mail: musabekova.1979@mail.ru

Балымов Ерлан Куанышевич - доктор философии (PhD), начальник факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букембаева. Казахстан, г. Актобе, ул. Братьев Жубановых, 293-11. E-mail: erlanb86.07@mail.ru

Тайбеков Алдияр Есимжанович - магистрант кафедры «Право» Казахско-Русского международного университета (г. Актобе). Казахстан, г. Алматы, ул. Сейфулина, 499-5. E-mail: 1316sabosi@gmail.com

Nursulun Musabekova - Candidate of Historical Sciences, Professor of Jurisprudence Department of the NJSC «Toraigyrov University». Kazakhstan, Pavlodar, Academic Chokin st., 93-57. E-mail: musabekova.1979@mail.ru

Erlan Balymov - Doctor of Philosophy (PhD), Head of Professional Development and Retraining Faculty of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev. Kazakhstan, Aktobe, Brothers Zhubanov st., 293-11. E-mail: erlanb86.07@mail.ru

Aldiyar Taibekov - postgraduate student of the Law Department of the Kazakh-Russian International University. Kazakhstan, Almaty, Seifullin st., 499-5. E-mail: 1316sabosi@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.В. Брылевский

кандидат юридических наук

Ж.Б. Аманжолова

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева

Аннотация. Специалист и эксперт – это лица, обладающие специальными научными знаниями, которые являются участниками гражданского, административного, уголовного и судебного процессов. Заключение эксперта, протоколы следственного действия с участием специалиста рассматриваются как доказательства по делу. Также специалист, как и эксперт, при выполнении своих служебных обязанностей по оказании содействия уголовному процессу проводит исследование доказательств, ход и результаты которого отражает в заключении специалиста.

В настоящее время экспертные функции органов преследования переданы экспертной системе Министерства юстиции Республики Казахстан, что привело к росту объема проводимых экспертиз Центром судебной экспертизы, в том числе несложных криминалистических, таких как баллистическое исследование оружия, трассологические, технические исследования документов, почерковедение и пр. Несмотря на то, что Академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан ежегодно продолжает выпускать специалистов – криминалистов, имеющих право проводить 7 видов исследования, таких как дактилоскопическое, трассологическое, баллистическое, почерковедческое, техническое и т.д.

Для эффективного расследования и раскрытия преступлений «по горячим следам», специалист – криминалист может провести данные исследования на месте обнаружения вещественных доказательств и следов и в криминалистических лабораториях органов внутренних дел, что также приведет к наименьшим затратам труда и рациональному использованию процессуальных средств участниками уголовного процесса.

Во-первых, для точного применения терминов в отношении двух процессуальных фигур, использующих специальные знания в уголовном процессе, необходимо исходить из области их применения, предмета, субъекта и цели. Исходя из этого, полагаем целесообразным в уголовном процессе применять термин «судебный эксперт», который подчеркивает процессуальный характер указанной фигуры в сфере, основанной на использовании специальных знаний и навыков, в то время как термины «специалист» и «эксперт» являются более широкими и общими понятиями. Таким образом, для точного применения терминов в отношении двух процессуальных фигур, использующих специальные знания в уголовном процессе, необходимо исходить из области их применения, предмета, субъекта и цели. Во-вторых, внести дополнения в действующее законодательство о придании заключению специалиста статуса самостоятельного источника доказательств. Законодательно передать производство криминалистических экспертиз в криминалистические подразделения Министерства внутренних дел Республики Казахстан и решить вопрос о придании официального статуса криминалиста в качестве «судебного эксперта». Как показывает опыт наших коллег из РФ и Прибалтийских стран, экспертные функции осуществляются успешно в МВД и органах юстиции.

Ключевые слова: специалист, эксперт, заключение специалиста, заключение эксперта, специалист-криминалист, судебный эксперт.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ МАМАН МЕН САРАПШЫНЫҢ ІС ЖҮРГІЗУ ЖАҒДАЙЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

А.В. Брылевский

заң ғылымдарының кандидаты

Ж.Б. Аманжолова

магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Маман және сарапшы - бұл қылмыстық және сот процесінің қатысушылары болып табылатын арнайы ғылыми білімі бар адамдар. Сарапшының қорытындысы, маманның қатысуымен тергеу әрекетінің хаттамалары іс бойынша дәлелдемелер ретінде қаралады. Сондай-ақ маман, сарапшы сияқты қылмыстық процесске жәрдем көрсету жөніндегі өзінің қызметтік міндеттерін орындау кезінде барысы мен нәтижелерін маманның қорытындысында көрсететін дәлелдемелерге зерттеу жүргізеді.

Қазіргі уақытта қудалау органдарының сараптамалық функциялары Қазақстан Республикасының Әділет министрлігінің Сараптама жүйесіне берілді, бұл сот сараптамасы орталығы жүргізетін сараптамалар көлемінің, оның ішінде қаруды баллистикалық зерттеу, трассологиялық және т. б. сияқты күрделі емес криминастикалық сараптамалар көлемінің өсуіне әкелді. Осыған қарамастан, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі академиясы жыл сайын дактилоскопиялық, трассологиялық, баллистикалық, қолжазба және т. б. зерттеулердің 7 түрін жүргізуге құқығы бар криминалист мамандарды шығаруды жалғастыруда.

Қылмыстарды «ізің суытпай» тиімді тергеу және ашу үшін криминалист – маман осы зерттеулерді іздер мен заттай дәлелдемелер табылған жерде, сондай-ақ құқық қорғау органдарының криминалистік зертханаларында жүргізе алады, бұл да ең аз еңбек шығындарына және қылмыстық процеске қатысушылардың іс жүргізу құралдарын ұтымды пайдалануына әкеп соғады.

Осыған байланысты, біріншіден, маманның қорытындысына дәлелдемелердің дербес көзі мәртебесін беру үшін қолданыстағы заңнамаға толықтырулар енгізу орынды деп санаймын. Криминалистикалық сараптамалар өндірісін Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің криминалистикалық бөлімшелеріне заңды түрде беру және сарапшы – криминалистке ресми мәртебе беру туралы мәселені шешу. Ресей Федерациясы мен Балтық елдеріндегі әріптестеріміздің тәжірибесі көрсеткендей, сараптамалық функциялар ПМ мен әділет органдарында сәтті жүзеге асырылады.

Екіншіден, қылмыстық процесте арнайы білімді қолданатын екі процедуралық тұлғаға қатысты терминдерді дәл қолдану үшін оларды қолдану саласына, тақырыбына, тақырыбына және мақсатына сүйену керек. Осыны негізге ала отырып, қылмыстық процесте «сот сарапшысы» терминін қолдану орынды деп санаймын, бұл ретте «маман» және «сарапшы» терминдері неғұрлым кең және жалпы ұғымдар болып табылады.

Түйін сөздер: маман, сарапшы, маманның қорытындысы, сарапшының қорытындысы, криминалист маман, сот сарапшысы.

ON SOME ISSUES OF THE PROCEDURAL STATUS OF A SPECIALIST AND AN EXPERT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Brylevsky A.V.

Candidate of Juridical Sciences

Amanzholova Zh.B.

postgraduate student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev

Annotation. A specialist and an expert are persons with special scientific knowledge who are participants in civil, administrative, criminal and judicial processes. The expert's conclusion, the protocols of the investigative action with the participation of a specialist are considered as evidence in the case. Also, a specialist, as well as an expert, when performing his official duties to assist the criminal process, conducts a study of evidence, the course and results of which are reflected in the specialist's conclusion.

Currently, the expert functions of the prosecution authorities have been transferred to the expert system of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, which has led to an increase in the volume of examinations conducted by the Forensic Examination Center, including simple forensic ones, such as ballistic examination of weapons, tracological, technical studies of documents, handwriting, etc.. Despite the fact that the Academy, the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan annually continues to produce forensic specialists who have the right to conduct 7 types of research, such as fingerprint, tracological, ballistic, handwriting, technical, etc..

For effective investigation and disclosure of crimes "in hot pursuit", a forensic specialist can conduct these studies at the place of detection of traces and material evidence, as well as in forensic laboratories of law enforcement agencies, which will also lead to the lowest labor costs and rational use of procedural means by participants in criminal proceedings.

Firstly, in order to accurately apply the terms in relation to two procedural figures using special knowledge in criminal proceedings, it is necessary to proceed from the scope of their application, subject, subject and purpose. Based on this, we believe it is appropriate to use the term "forensic expert" in criminal proceedings, which emphasizes the procedural nature of this figure in the field based on the use of special knowledge and skills, while the terms "specialist" and "expert" are broader and more general concepts. Thus, for the exact application of terms in relation to two procedural figures using special knowledge in criminal proceedings, it is necessary to proceed from the scope of their application, subject, subject and purpose. Secondly, to make additions to the current legislation on giving the expert's conclusion the status of an independent source of evidence. Legislatively transfer the production of forensic examinations to the forensic units of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan and resolve the issue of giving the official status of a criminalist as a "forensic expert". As the experience of our colleagues from the Russian Federation and the Baltic countries shows, expert functions are carried out successfully in the Ministry of Internal Affairs and justice bodies.

Keywords: specialist, expert, expert's conclusion, expert's conclusion, forensic specialist, forensic expert.

Введение

Уголовный процесс является универсальной правовой основой, включающей в себя систему процессуальных норм и правовых институтов. Для установления истины по уголовным делам необходимо как привлечение знаний из других неюридических областей знаний, так и развитие института специальных знаний в деятельности оперативного работника, следователя, судьи, эксперта и специалиста. Использование специальных знаний может быть только в процессуальной форме. При выполнении других служебных функций используются криминалистические знания, умения, и навыки.

Среди наиболее распространенных форм использования специальных знаний следует выделить

две процессуальные фигуры специалиста и эксперта. Основное отличие исходит из различного правового положения и функций, решаемых ими в уголовном процессе. Основной аспект заключается в процессуальном статусе рассматриваемых фигур. Достаточно объемное рассмотрение данной темы в научной литературе позволяет подробно не рассматривать ее и перейти к самим понятиям и терминам.

Основная часть

Проблема, связанная с дефинициями и терминами, имеет место в каждой отрасли знания, тем более актуальнее представляется в таком направлении, как институт специальных знаний.

В уголовно-процессуальном законодательстве дано определение пределов процессуальной компетенции специалиста и эксперта. Однако в юридической литературе дискуссии о дифференциации деятельности эксперта и специалиста, о расширении функции специалиста, об изменении правовых форм их реализации остаются наиболее распространенными. Одной из причин, на наш взгляд, является недостаточно ясная формулировка самих понятий «специалист» и «эксперт». Если юридические понятия определены недостаточно ясно, о точной и совершенной терминологии не может быть и речи.

Так, термин «специалист» в УПК РК используется в двух значениях. Первое значение в соответствии со ст. 80 УПК РК – «лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств», второе значение – это специалист, который должен «подготовить научное заключение в отношении норм законов, примененных по рассматриваемому уголовному делу» (ст. 117 УПК РК) [1, с. 65].

Также в УПК РК законодатель повсеместно использует термин «эксперт». Согласно ст. 79 УПК РК эксперт – это лицо, обладающее специальными научными знаниями, которому может быть поручено производство экспертизы [1, с. 64], хотя в ст. ст. 276, 278, 280, 283 присутствует термин «судебный эксперт». В то же время Закон «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» не только использует термин «судебный эксперт», но определяет только его как «лицо, соответствующее требованиям настоящего Закона», которому органом (лицом), ведущим уголовный процесс, судом либо органом (должностным лицом), уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, прокурором, нотариусом в порядке, установленном законами Республики Казахстан, поручено производство судебной экспертизы [2, с. 4].

Разумеется, не точный характер указанных терминов не обеспечивает информативную качественность для максимальной точности представления положений закона.

С целью унификации дефиниций указанных терминов для обеспечения единства правового регулирования в области использования специальных знаний подробно рассмотрим их происхождение и формирование.

Специалист в общем понимании этого слова (от латинского *specialis* - особый) – это работник в области какой-нибудь определенной специальности. Такое содержание данного понятия применимо во всех областях человеческой деятельности.

В правоприменительной практике в качестве специалиста выступают любые лица, чьи специальные знания необходимы для определения природы, сущности, свойств объектов, явлений, познание которых требуется для установления истины.

Существует понятие «специалист» в ведомственном понимании. Это сотрудник определенного ведомства, обязанный иметь специальные знания, чтобы соответствовать определенной должности.

К примеру, каждый сотрудник органов внутренних дел, занимающий определенную должность в своей службе и обладающий необходимой профессиональной подготовкой для выполнения своих функциональных обязанностей, является специалистом в ведомственном понимании.

Если рассматривать советский период развития государства, то единственной формой использования специальных знаний на предварительном следствии до 1958 года была экспертиза. По истечении некоторого времени наряду с экспертом признан новый участник уголовно-процессуальной деятельности (после законодательного закрепления его процессуальной фигуры) – специалист. Однако не были определены содержание понятия «специалист», его права и обязанности. Анализ теории и практики использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве показывает, что до последнего времени сложилось восприятие специалиста как лица, привлекаемого к участию только в отдельных, предусмотренных законом, процессуальных действиях.

Глобальное изменение процессуальной фигуры специалиста перетерпело в последнее время. Так, в соответствии со ст. 80 УПК РК специалист имеет право проводить не приводящее к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внешнего вида или основных свойств исследование, за исключением сравнительного [3, с. 66]. При этом специалист уполномоченного под-

разделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вправе проводить сравнительные исследования, приводящие к частичному уничтожению объектов в объеме, не исключающем проведение по этим объектам судебно-экспертного исследования. Заметим, что в первом случае специалист отражает ход исследования и результаты в протоколе либо официальном документе, приобщаемом к уголовному делу, во втором случае ход исследования и результаты отражаются в заключении специалиста и в специфической форме содержания, не соответствующей термину «специалист».

Также не приемлемы в уголовном процессе, считаем, использование термина «эксперт». Действительно, эксперт проводит исследование на основе использования знаний в какой-либо области. Слово «экспертиза» в переводе с латинского (*expertus*) означает «опытный, сведущий». Экспертиза связана с широким спектром различных сфер деятельности человека и понимается как исследование, проводимое на основе профессиональных знаний. Такие экспертизы могут быть назначены в различных государственных органах и общественных организациях, решаемые при этом весьма разнообразны.

В данное время создано достаточное количество специально уполномоченных государственных экспертных органов, обеспечивающих проведение комплексной государственной экспертизы, специализированной государственной экспертизы (экологической, геологической, технико-экономической, в интересах градостроительства и организаций производительных сил, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, охраны труда), отраслевой государственной экспертизы, государственной экспертизы.

В то же время судебно-экспертная деятельность, в отличие от экспертной деятельности, осуществляется в сфере судопроизводства. В качестве объектов исследований выступают вещественные доказательства (по начатому досудебному расследованию или гражданскому делу, по административным правонарушениям), что обуславливает именование их судебными экспертизами. Отличительными признаками судебной экспертизы от других видов экспертиз Е.Р. Россинская называет следующие: «Подготовка материалов на экспертизу, назначение и проведение ее с соблюдением специального правового регламента, определяющего... права и обязанности эксперта, субъекта, назначившего экспертизу, участников уголовного, гражданского, арбитражного процесса, производства по делу об административном правонарушении; проведение исследования, основанного на использовании специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла; дача заключения, имеющего статуса источника доказательств» [3, с. 71].

Возможно, изложенное в обоих случаях является еще одной причиной, побуждающей сторонников внедрения термина «сведущие лица», чтобы как-то именовать и других лиц, обладающих специальными знаниями и оказывающих содействие следователю и суду. Под сведущим имеют ввиду человека, знающего дело, науку, ученого, хорошо осведомленного в чем-либо. Возможно, поэтому в юридической и специальной литературе нередко лиц, обладающих специальными знаниями, именуют сведущими. К тому же, ранее использовалось именно такое понятие. Если говорить об истории использования специальных знаний сведущих лиц, то первые обращения относятся к судебным разбирательствам в начале XX века, при которых устанавливались подлинность документов сделки купли-продажи, долговых займов и т.д.

И в самых известных ранних работах в области уголовного процесса приводилось понятие сведущих лиц. Я.И. Баршев в своей работе пишет, когда и в каких случаях необходима помощь сведущего лица. «Предметы судейского исследования, обнимаемые чувствами, часто для исследования их требуют особенных, недостающих в следователе и судье познаний и искусства; поэтому теория и законы признают источником убеждения в подобных предметах, осмотр их посредством сведущих людей. Русские законы предписывают в случае, ежели точное знание случающегося в деле обстоятельства предполагает особенные сведения или опытность в какой – либо науке или ремесле, необходимо истребовать о том их показание и мнение» [4, с. 37].

В.Д. Спасович также раскрывает понятие «суждения экспертов» через упоминание о сведущих лицах: «Когда при исследовании факта преступления возникнут такие вопросы, которых решение требует особо технических познаний и опытности в науке, искусстве, ремесле, то суд уголовный по своей некомпетентности к решению этих вопросов прибегает к техникам, людям сведущим, требует от них мнения, заставляет учителей чистописания или секретарей решить, рукою ли подсудимого писан подложный акт, заставляет медиков решить, живым ли родился ребенок, которого труп отыскан, произошла ли смерть от раны и т.п.» [4, с. 41].

Из современных авторов следует выделить точку зрения В.Н. Махова, который отмечает, что употребление термина «сведущие лица» предлагается для всех тех лиц, обладающих специальными знаниями, которые в случае порядке, установленными законом, оказывают содействие следователю

и суду установлении истины по уголовному делу. И из этого тезиса формулирует свое определение: «Сведущие в уголовном процессе-лица, обладающие специальными знаниями и навыками их применения, не заинтересованные в исходе дела, призванные следователи, судом оказания содействия в установлении истины по делу в случаях, формах, определенных законом» [5, с. 53].

Однако в настоящее время термин «ведущее лицо» в законодательстве, тем более сам институт, отсутствует.

В действующем процессуальном законодательстве специалист проводит исследование в ходе осуществления следственных или судебных действий.

Термин «специалист» уже свидетельствует о том, что им является лицо, обладающее специальными знаниями, и что он должен отвечать определенным требованиям закона – обладать не общеизвестными и не относящимися к области права знаниями. Закон не делает различий в направлениях и объеме специальных знаний судебного эксперта и специалиста, так как при участии каждого из ведущих лиц может возникнуть необходимость в применении различных сведений в области техники, искусства, медицины и других отраслей знаний. Уровень специальных и научных знаний нельзя заранее определить как для специалиста, так и для судебного эксперта. Поэтому остается спорным, каким же объемом специальных знаний должен обладать тот или иной субъект и в чем их принципиальные различия с этой точки зрения.

С передачей экспертных функций от органов уголовного преследования экспертной системе Министерства юстиции резко возрос объем проводимых экспертиз Центром судебной экспертизы, в том числе несложных криминалистических, таких как дактилоскопические, исследование холодного оружия, трассологические и пр. Для целей эффективного расследования и раскрытия преступлений, как говорится, по «горячим следам», согласно действующему процессуальному законодательству такие исследования проводит специалист – криминалист в рамках следственных действий. Однако заключение специалиста официально не является самостоятельным источником доказательств и при рассмотрении дел в суде оно не может фигурировать как таковое.

Основной целью экспертизы является получение нового источника доказательства, а в обязанности эксперта входит дача самостоятельного заключения. Специалист же участвует в следственных действиях под руководством следователя и не имеет такого права. Главная цель специалиста состоит в оказании содействия следователю и суду в собирании, исследовании и оценке доказательств, а также в применении технических средств, необходимость в которых возникает в ходе проведении следственных и судебных действий. Общее руководство следователя деятельностью специалиста в рамках следственного действия создает определенные ограничения процессуальной самостоятельности специалиста.

Специалист собирает доказательства, направляет их на исследование, эксперт же не имеет процессуальных прав на самостоятельное собирание и направление объектов на исследование. Однако в некоторых случаях соблюсти это положение практически невозможно. Так, выполняя задание следователя (суда), эксперт, проводя осмотр представленных объектов, может обнаружить новые объекты или следы, зафиксировать их в своем заключении. Затем документально органом, ведущим уголовный процесс, обнаруженные объекты приобщаются к делу, приобретают силу вещественных доказательств. Хотя эти действия противоречат уголовно-процессуальному законодательству. Например, при направлении на исследование предметов – вероятных носителей микрообъектов, наличие которых обоснованно предполагается, эксперт первоначально изучает локализацию микрообъектов на предмете – носителе, изымает их, затем проводит исследование. То есть он практически собирает доказательства. Или судебно-медицинский эксперт при осмотре трупа обнаруживает, самостоятельно изымает какие-то объекты и по своему усмотрению направляет их на лабораторные или другие исследования, расширяя тем самым круг лиц, участвующих в экспертизе. То есть в таких случаях сложно разграничить функции специалиста и эксперта, что влечет за собой нарушение нормы законодательства.

Специалист, участвуя в следственных действиях, в ходе исследования так же составляет собственное заключение. Однако процессуальная значимость заключения специалиста и эксперта различна.

Заключение

Во-первых, для точного применения терминов в отношении двух процессуальных фигур, использующих специальные знания в уголовном процессе, необходимо исходить из области их применения, предмета, субъекта и цели. Исходя из этого полагаем целесообразным в уголовном процессе применять термин «судебный эксперт», который подчеркивает процессуальный характер указанных фигур в сфере, основанной на использовании специальных знаний и навыков, в то время как термины «специалист» и «эксперт» являются более широкими и общими понятиями. Таким образом, для

точного применения терминов в отношении двух процессуальных фигур, использующих специальные знания в уголовном процессе, необходимо исходить из области их применения, предмета, субъекта и цели. Во-вторых, внести дополнения в действующее законодательство о придании заключению специалиста статуса самостоятельного источника доказательств. Законодательно передать производство криминалистических экспертиз в криминалистические подразделения Министерства внутренних дел Республики Казахстан и решить вопрос о придании официального статуса криминалиста в качестве «судебного эксперта». Как показывает опыт наших коллег из РФ и Прибалтийских стран, экспертные функции осуществляются успешно в МВД и органах юстиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: учебно-методическое пособие – Караганда: ТОО «ЛИТЕРА», 2014. – 451 с.
- 2 О судебной экспертной деятельности: Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК.
- 3 Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. - «Проспект», 2010.
- 4 Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции (г. Алматы, 27 октября 2016 года). - Алматы, 2016.
- 5 Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие / А.М. Зинин. – М.: Издательство «Экзамен», издательство «Право и закон», 2004. – 144 с.

REFERENCES

- 1 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: uchebno-metodicheskoe posobie – Karaganda: TОО «LITERA», 2014. - 451 s.
- 2 O sudebnoj jekspertnoj dejatel'nosti: Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 fevralja 2017 goda № 44-VI ZRK.
- 3 Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Nastolnaya kniga sudi: sudebnaya ekspertiza. - «Prospekt», 2010.
- 4 Vostok-Zapad: partnerstvo v sudebnoj jekspertize. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki sudebnoj jekspertizy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Almaty, 27 oktjabrja 2016 goda). - Almaty, 2016.
- 5 Zinin A.M. Kriminalist v sledstvennyh dejstvijah: uchebno-prakticheskoe posobie / A.M. Zinin. – M.: Izdatel'stvo «Jekzamen», izdatel'stvo «Pravo i zakon», 2004. – 144 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андрей Владимирович Брылевский - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының профессоры. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: nio.kuis@mail.ru

Жанат Бакытжановна Аманжолова – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: zhanat.amanzholova@bk.ru

Брылевский Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: nio.kuis@mail.ru

Аманжолова Жанат Бакытжановна – магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: zhanat.amanzholova@bk.ru

Andrei Brylevskiy – Candidate of Juridical Sciences, professor of the department of criminal procedure and criminalistics of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of the Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, 11 Abai ave. E-mail: nio.kuis@mail.ru

Zhanat Amanzholova – postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of the Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, 11 Abai ave. E-mail: zhanat.amanzholova@bk.ru

УЧАСКЕЛІК ПОЛИЦИЯ ИНСПЕКТОРЛАРЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ МӘРТЕБЕСІ ЖӘНЕ ҚҰРЫЛЫМНЫҢ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ

Р.А. Назмышев

заң ғылымдарының кандидаты

М.Қ. Есенқайыров

магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Авторлар аталған ғылыми мақалада учаскелік полиция инспекторларының қалыптасу тарихына тоқталады, сонымен қатар учаскелік полиция инспекторларының «анықтау органы» ретінде қылмыстық процестік заңнамасына сай өкілеттіктеріне саралау жүргізеді.

Сонымен қатар, ғылыми мақалада учаскелік полиция инспекторларының Патша Үкіметі, Кеңес Үкіметі тұсында және Қазақстан Республикасының тәуелсіз алған сәттен бастап қалыптасу кезеңдері қарастырылады.

Ғылыми зерттеу жұмысында учаскелік полиция инспекторларының қызметін реттейтін Қазақстан Республикасы және ведомствалық нормативтік-құқықтық актілерге, сот тәжірибесіне, статистикалық мәліметтеріне шолу жасалынып отыр.

Учаскелік инспектордың белгілі бір аумақтағы қылмыстың іс жүргізді жүзеге асырушы басты тұлға ретінде мәртебесіне баға беріледі. Учаскелік полиция инспекторларының қылмыстық процестегі міндеттері мен мақсаттарын реттейтін нормативтік құқықтық актілер айқындалады.

Мақалада учаскелік полиция инспекторларының – анықтау органдары ретінде сотқа дейінгі сатыда жүргізетін процестік іс-әрекеттері, сонымен қатар олармен атқарылатын кейінге қалдыруға болмайтын тергеу іс-әрекеттерінің маңыздылығы жөнінде сөз қозғалады. Мақалада сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысының алғашқы кезеңдерінде учаскелік полиция инспекторларының атқаратын іс-әрекеттері сипатталады.

Жұмыста учаскелік полиция инспекторларының сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатыларында өз өкілеттіктерін жүзеге асыру барысында туындайтын негізгі мәселелері көрсетіледі және оны шешудің жолдары ұсынылады. Авторлар кейбір нормативтік-құқықтық актілерге толықтырулар мен өзгерістер жасау жөнінде пікір білдіреді.

Сонымен қатар учаскелік полиция инспекторларының штаттық құрылымдары және оны жетілдіруге қатысты ұсыныстар жасалынады. Сот практикасына зерделеу жасалынады.

Түйін сөздер: Қылмыстық-процестік кодекс, қылмыстық жауаптылық, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау, қылмыстық құқық бұзушылықтар, қылмыстық теріс қылық, тергеу іс-әрекеттері, сот тәжірибесі, учаскелік полиция инспекторлары, анықтау органдары.

СТАТУС УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ

Назмышев Р.А.

кандидат юридических наук

Есенқайыров М.К.

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной научной статье авторы останавливаются на истории становления участковых инспекторов полиции, также проводят дифференциацию полномочий участковых инспекторов полиции как «органа дознания» в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Кроме того, в научной статье рассматриваются этапы становления участковых инспекторов полиции при царском правительстве, Советской власти и с момента обретения независимости Республики Казахстан.

В научно-исследовательской работе представлен обзор нормативных правовых актов Республики Казахстан, судебной практики, статистических данных, регулирующих деятельность участковых инспекторов полиции.

Дается оценка статуса участкового инспектора как главного лица, осуществляющего производство по делу о преступлении на определенной территории. Определяются нормативные правовые акты, регулирующие обязанности и цели участковых инспекторов полиции в уголовном процессе.

В статье речь пойдет о процессуальных действиях участковых инспекторов полиции как органов дознания, проводимых на досудебной стадии, а также о важности выполняемых ими неотложных следственных действий. В статье описываются действия участковых инспекторов полиции на ранних этапах стадии досудебного расследования.

В работе отражаются основные вопросы участковых инспекторов полиции, возникающие в ходе осуществления ими своих полномочий на стадиях досудебного расследования, и предлагаются пути их решения. Авторы высказывают мнение по внесению дополнений и изменений в некоторые нормативно-правовые акты.

На стадиях досудебного расследования участковыми инспекторами полиции указываются основные вопросы, возникающие в ходе осуществления ими своих полномочий, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, уголовная ответственность, досудебное расследование, квалификация уголовных правонарушений, уголовные правонарушения, уголовный проступок, следственные действия, судебная практика, участковые инспекторы полиции, органы дознания.

THE STATUS OF DISTRICT POLICE INSPECTORS IN THE CRIMINAL PROCESS AND THE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE STRUCTURE

Nazmyshev R.A.

Candidate of Juridical Sciences

Yesenkayyrov M.K.

postgraduate student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev

Annotation. In this scientific article, the authors dwell on the history of the formation of precinct police inspectors, also differentiates the powers of precinct police inspectors as a “body of inquiry” in accordance with criminal procedure legislation.

In addition, the scientific article examines the stages of formation of district police inspectors under the tsarist government, Soviet power and since the independence of the Republic of Kazakhstan.

The research paper presents an overview of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan, judicial practice, statistical data regulating the activities of district police inspectors.

The assessment of the status of the district inspector as the main person carrying out the proceedings on the case of a crime in a certain territory is given. Regulatory legal acts regulating the duties and objectives of precinct police inspectors in criminal proceedings are determined.

The article will focus on the procedural actions of local police inspectors - as bodies of inquiry conducted at the pre-trial stage, as well as the importance of urgent investigative actions performed by them. The article describes the actions of local police inspectors at the early stages of the pre-trial investigation stage.

The paper reflects the main issues of district police inspectors that arise during the exercise of their powers at the stages of pre-trial investigation, and suggests ways to solve them. The author expresses his opinion on the introduction of additions and amendments to some normative legal acts.

At the stages of pre-trial investigation, local police inspectors indicate the main issues that arise during the exercise of their powers, and suggest ways to solve them.

Keywords: Criminal procedure code, criminal liability, pre-trial investigation, qualification of criminal offenses, criminal offenses, criminal misconduct, investigative actions, judicial practice, district police inspectors, bodies of inquiry.

Кіріспе

«Учаскелік инспектор – белгілі бір аумақтағы қылмыстың алдын алудағы басты тұлға» деп Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев учаскелік полиция инспекторларының ішкі істер органдары реформасын және «жұртқа жақын полиция» қағидатын іске асырудағы маңызды рөлін атап өтті. Сондықтан учаскелік инспектор жергілікті халықтың проблемаларын шешуге, қылмыстың жолын кесуге, азаматтарымыздың өмір сүру сапасын арттыру бағытында қызмет етуге тиіс [1, б. 2].

Оны дамыту арқылы құқық бұзушылықтардың көлемін азайтуға және адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға қол жеткізе аламыз.

Учаскелік полиция инспекторларының мәртебесі мен өкілеттіктерін арттыру «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі 2019-2021 жылдарға арналған жол картасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 27 желтоқсандағы № 897 қаулысымен де бекітіліп отыр [2, б. 7].

Жалпы, учаскелік полиция инспекторлары (әрі қарай - УПИ) ПО негізгі құрылымы болып есептелінеді. «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V ҚРЗ 7-бабына [3, б. 4] сәйкес, әкімшілік полицияның жүйесіне кіреді. Осы заңның 9-1-бабына сай учаскелік полиция инспекторлары жергілікті полиция қызметін құрайды. Учаскелік полиция инспекторы әкімшілік полицияның жергілікті полиция қызметі ретінде 1) құқық бұзушылықтар профилактикасы; 2) қоғамдық тәртіпті сақтау; 3) қылмыстылықпен күресті жүзеге асыра алады (ПО заңы 4, 7 және 9 баптары).

Аталған заңның 1-бабына сәйкес, учаскелік полиция инспекторының Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары ретінде негізгі мақсаты адамның және азаматтың өмірін, денсаулығын, құқықтары мен бостандықтарын, қоғамның және мемлекеттің мүдделерін құқыққа қарсы қолсұғушылықтан қорғауға, қоғамдық тәртіпті сақтауға және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету болып табылады.

Негізгі бөлім

Қазіргі таңда ІІМ құрылымында 5900 УПИ штаты бар, оның 600 - олардың көмекшілері. УПИ көп құрылымды және ауқымды институт. Олар 12 қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергейді, сонымен

бірге 47 әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша әкімшілік жаза тағайындай алады. Республика аумағында 2792 Учаскелік полиция пунктері бар (687 қалада, 2105 ауылды жерде) [4, б. 4].

УПИ-ге қылмыстық процестік заңнамасымен байланысты келесідей өкілеттіктер мен құзыреттер берілген: құқық бұзушылықтар жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтауға, зерделеуге, жоюға бағытталған шаралар кешенін жүзеге асырады; қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашуды және тексеруді жүзеге асырады; жедел-іздестіру қызметін және жасырын тергеу әрекеттерін жүзеге асырады; қылмыстық процеске қатысушы адамдарды мемлекеттік қорғауды жүзеге асырады; оқиға туралы, жасалған немесе дайындалып жатқан қылмыстық немесе әкімшілік құқық бұзушылық туралы өтініштерді немесе хабарламаларды қабылдауға, тіркеуге және қарауға, заңнамада белгіленген тәртіппен өтініш берушіге қабылданған шешім туралы хабар беруге; қылмыстық құқық бұзушылықтарды, оның ішінде жедел-іздестіру іс-шараларын жүргізу арқылы анықтауға, алдын алуға, жолын кесуге және ашуға; қылмыстық немесе әкімшілік құқық бұзушылықтар жасайтын адамдарды ұстауға; қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтауға, оларды жоюға бағытталған шаралар қолдануға; қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыруға; анықтау, тергеу органдарынан және соттан жасырынған, қылмыстық жазаны және қылмыстық-құқықтық ықпал етудің өзге де шараларын орындаудан және өтеуден, сот шешімін орындаудан жалтарып жүрген, хабарсыз кеткен адамдарды іздестіруді жүргізуге; сот актілерін, судьялардың талаптарын, прокурордың қаулыларын, нұсқамаларын және талаптарын, сондай-ақ қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу барысында тергеушінің, анықтаушының жазбаша тапсырмаларын орындауға және т.б. (ПО туралы Заңның 5-6 баптары) [3, б. 5].

Аталған өкілеттіктер Қазақстан Республикасы Үкіметінің 1996 жылғы 24 желтоқсандағы N 1598 қаулысымен бекітілген «Қазақстан Республикасы ішкі істерінің учаскелік уәкілетті органдары туралы» ережесіне [5, б. 10] және Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы «Учаскелік полиция пунктінің жұмысын ұйымдастыруға жауапты учаскелік полиция инспекторларының, учаскелік полиция инспекторлары мен олардың көмекшілерінің қызметін ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы» № 1095 бұйрығымен [6, б. 8] бекітіліп отыр.

ҚР ҚПК-нің 61-бабына сай, «Учаскелік полиция инспекторлары» өзіне бекітілген әкімшілік учаскелік аумақта - анықтау органы ретінде:

- 1) заңда белгіленген құзыретіне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық белгілері мен оларды жасаған адамдарды табу, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу және жолын кесу мақсатында қажетті қылмыстық-процестік және іздестіру іс-шараларын қолдануды;
- 2) алдын ала тергеу жүргізілетін істер бойынша ҚР ҚПК-нің 196-бабында көзделген тәртіппен қылмыстық-процестік және іздестіру іс-шараларын орындауды;
- 3) алдын ала тергеу жүргізу міндетті емес істер бойынша ҚР ҚПК 191-бабында көзделген тәртіппен анықтауды;
- 4) ҚР ҚПК 190-бабында белгіленген сотқа дейінгі жеделдетілген тергеп-тексеруді жүзеге асыруды;
- 5) қылмыстық теріс қылық бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді хаттамалық нысанда жүзеге асыруды;
- 6) ҚР ҚПК-нің 189-бабының үшінші және бесінші бөліктерінде көзделген жағдайларда алдын ала тергеу ісін жүргізу жүзеге асыра алады [7, б. 10].

Жалпы учаскелік полиция инспекторлары қызметі өзінің дамуын бірқатар кезеңдерден өткізді. Оның пайда болуы мен дамуы Ресей патшалығы және КСРО-мен тығыз байланысты болып отыр.

Алғашқы рет Патша Үкіметі 1862 жылы 25 желтоқсанда «Губернияның қалалары мен уездерінде полицияны орналастыру туралы Уақытша ереже» қабылданғаннан кейін қоғамдық тәртіпті тікелей қорғау үшін жергілікті жерлерде жаңа полиция органдары құрылып, жаңа лауазымдар белгіленді. Ірі қалалар арнайы учаскелік сот орындаушыларына сеніп тапсырылған жеке учаскелерге бөлінді; учаскелер өз кезегінде 2-3 топқа бөлініп жұмыс атқарды.

Ал, 1878 жылы 9 шілдеде уездер мен болыстардағы қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету бойынша полиция функцияларын орындау үшін уездік полиция басқармаларының Штаттарына полиция уряднигі лауазымы енгізілді. 1878 жылғы 19 шілдедегі нұсқауларға сәйкес, урядник өз учаскелерінде тұруға мәжбүр болды және сот орындаушысының рұқсатынсыз олардан кетуге құқығы жоқ еді. Өз міндеттерін сәтті орындау үшін урядник осы учаскеге кіретін аумақты мұқият зерделеуге, ауылдардың, кенттердің, жеке үйлердің орналасқан жерін білуге, қаскүнемдер паналайтын орындармен танысуға, қылмыстық жолмен табылған мүліктерді анықтауға міндетті болды. Өз учаскесінің шегінде урядник көп функциялы міндеттерді атқарды, ол қылмыстардың алдын-алумен және жолын кесумен, құқық бұзушылықтарды анықтау туралы хаттамалар жасаумен айналысты, сонымен қатар үкіметке қарсы бағытталған барлық іс-әрекеттердің жолын кесуге міндетті болды. Өртке қарсы ережелерді сақтау,

су тасқынына қарсы шаралар қабылдау, халық денсаулығының орындалуын бақылау, жолдардың, көпірлердің, телеграф бағаналарының дұрыс жұмыс істеуі және профилактикалық сипаттағы басқа да шаралар сияқты міндеттер жүктелді.

Бақылаушы мен отрядтың міндеттері мен құқықтары, олар атқаратын функциялардың мазмұны қазіргі уақытта учаскелік полиция комиссарларына тән функцияларды еске түсіретінін байқауға болады.

Маңайдағы бақылаушылар мен урядниктер институты 1917 жылға дейін жұмыс істеді. Көптеген шағымдарға қарамастан және әрқашан тиімді жұмыс жасамаса да, бұл институт полиция қызметін ұйымдастырудағы үлкен қадам болды. 1918-1920 жылдары аталған санаттағы полиция қызметкерлерінің орнына аға полиция және болыс полицейлері лауазымдары енгізілді.

Қазақстан аумағында Кеңес өкіметінің алғашқы органдары құрылған сәттен бастап Ішкі істер органдарын ұйымдастыру процесі қатар жүрді. 1919 жылдың қыркүйегінде Қырғыз өлкесінің ревкомының ішкі істер бөлімі құрылды. 1919 жылдың қазан айында Ревкомның ішкі істер бөлімінің құрамында бөлімше ретінде Қырғыз өлкесінің жұмысшы-шаруа милиция басқармасы құрылды, ол 1920 жылдың 8 тамызына дейін жұмыс істеді, содан кейін ол Қырғыз (Қазақ) АССР милициясының Бас басқармасы болып қайта құрылды.

РСФСР ішкі істер органдарының құрамдас бөлігі ретінде дамып келе жатқан Қазақстан милициясы қиын жағдайда болды. Бұл кейбір ұйымдастырушылық мәселелерге байланысты болды. Жергілікті жерлердегі милицияның штат саны ауданда тұратын тұрғындардың санына және аудан алаңына байланысты болды. Әрине, Қазақстанда үлкен дала кеңістігі және халық тығыздығының төмендігі ескерілді. Кейбір аудандарда бір полиция қызметкері РСФСР-дің орталық аудандарындағыдай 3-4 мың адамға емес, 1-1, 5 мың тұрғынға келді. Алайда, байланыс және байланыс жүйелерінің дамымағандығын ескере отырып, бұл қоғамдық тәртіпті сақтауға аз ықпал етті.

1974 жылға дейін учаскелік инспекторлар қоғамдық тәртіпті сақтау қызметінің құрамына кірді (сол кезде полицияның сыртқы қызметі деп аталған). 1974 жылы олар жаңадан құрылған алдын-алу қызметіне енгізілді, ол өз кезегінде қылмыстық іздестіру бөлімшелерінің ажырамас бөлігі болып табылады. 1983 жылы алдын алу қызметі таратылып, учаскелік инспекторлар қылмыстық іздестіру аппаратының қарамағынан шығарылды. 1986 жылы учаскелік инспекторлар қоғамдық тәртіпті қорғау қызметінің құрамына қайта енгізілді, бұл учаскелік инспекторларға жүктелген міндеттердің сипатына объективті негізделген [8, б. 10].

УПИ қызметін тарихи тұрғыдан сараласақ барлық кезеңде сотқа дейінгі сатыларда қылмыстық іс бойынша анықтау органы ретінде қызмет атқарып келеді. Оған тағы бір себеп, анықтаушы мен тергеу органдары республикадағы барлық тіркелген қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі сатыларды істері тергеуге мүмкіншіліктері болмайды.

Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 191-бабының 2 бөлігіне сай ішкі істер органдары анықтау органы ретінде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді атқарып отыр. Полиция учаскелік инспекторлары осында көрсетілген кейбір қылмыс түрлері бойынша істерді қарап, шешім қабылдай алады. Қазақстан Республикасы ІІМ сот тәжірибесі көрсеткендей анықтау нысанында жүргізілетін қылмыстық істердің 20-25% УПИ атқарады.

2014 жылы қолданыстағы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодекстің және ҚПК-нің қабылдануына байланысты нормада қылмыстық теріс қылық ұғымы енді. Осыған байланысты теріс қылықтарды тергеу толықтай анықтау органдарына жүктелінді.

Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 191-бабына сай ішкі істер органдарымен анықтау нысанында және хаттамалық нысанда сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізілетін теріс қылықтар бекітіліп берілді. Осы кезеңнен бастап полиция учаскелік инспекторларына қылмыстық теріс қылықтар бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізу жүктелінген болатын.

Аталған кодекстің негізінде Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 24 желтоқсандағы «Ішкі істер органдарында қылмыстық теріс қылықтарды сотқа дейінгі тергеп-тексеру бойынша өкілеттіктерді айқындау туралы» № 930 бұйрығы бекітілді [5].

Бұйрық негізінде полиция учаскелік инспекторлары Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 294, 316, 187, 287, 296, 335, 337-баптары бойынша тергеп-тексеруді жүргізіп отыр. Яғни, Қазақстан Республикасы ҚК-нің 294-бабы «Тағылық»; ҚК-нің 316-бабы «Жануарларға қатыгездік жасау» қылмыстық теріс қылықтарын, ІІО өзге бөлімшелерімен бірге баламалы (альтернативті) түрде келесідей теріс қылықтарды ҚК-нің 187-бабы «Ұсақ-түйек жымқыру»; ҚК-тің 287-бабы «Қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттарды және жарылыс құрылғыларын заңсыз иемдену, беру, өткізу, сақтау, тасымалдау немесе алып жүру»; ҚК-нің 296-бабы «Есірткі, психотроптық заттармен, сол тектестермен, прекурсорлармен өткізу мақсатынсыз заңсыз жұмыс істеу»; ҚК-нің 335-бабы (бірінші және екінші бөліктері) «Балық ресурстарын, басқа да жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз алу»; ҚК-нің 337-бабы

(бірінші және екінші бөліктері) «Заңсыз аңшылық»; ҚК-нің 340-бабы (бірінші және екінші, үшінші бөліктері) «Ағаштар мен бұталарды заңсыз кесу, жою немесе зақымдау» бойынша тергеп-тексеруді жүргізеді. ҚК-нің 140-бабы «Кәмелетке толмаған адамды тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді орындамау» [6] теріс қылықтары бойынша тергеп-тексеруді кәмелетке толмаған істер жөніндегі учаскелік полиция инспекторлары жұмыс атқарады.

Сонымен қатар, аудандық учаскелік полиция инспекторлары кейінге қалдыруға болмайтын тергеу іс-әрекеттерін де жүзеге асыруда. Себебі, Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 196-бабы оған негіз болып табылады. Алдын ала тергеудің жүзеге асырылуы қажет қылмыс белгілері болған жағдайда, анықтау органы сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастауға және қылмыс іздерін анықтау және бекіту бойынша кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерін: қарап-тексеруді, тінтуді, алуды, куәландыруды, күдіктілерді ұстап алу мен олардан жауап алуды, жәбірленушілер мен куәлардан жауап алуды және басқа да тергеу әрекеттерін жүргізуге құқылы. Анықтау органы анықталған қылмыстық құқық бұзушылық және сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталғаны туралы прокурорды дереу хабардар етеді.

Қорытынды

Жоғарыда көрсетілгендерді саралай келе келесідей бағыттарды анықтау керек:

учаскелік полиция инспекторларының қылмыстық процестегі мәртебесін анықтау;

учаскелік полиция инспекторларының сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізу барысындағы өкілеттіктері;

учаскелік полиция инспекторларының қылмыстық теріс қылықтар бойынша әрекеті;

учаскелік полиция инспекторларының сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізу барысында өзге органдарымен байланыс жасау деңгейін анықтау.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстанда учаскелік инспекторлардың өкілеті артуы мүмкін // syрboyi.kz/akparat/qazaqstanda-wchaskelik-inspektorlardyng-oekileti-artwy-muemkin-49908 (жүгіну күні: 19.08.2021).

2 Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі 2019-2021 жылдарға арналған Жол картасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 27 желтоқсандағы № 897 қаулысы // adilet.zan.kz (жүгіну күні: 19.08.2021).

3 Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V ҚРЗ Заңы // adilet.zan.kz (жүгіну күні: 19.08.2021).

4 Тұрғындар тыныштығын күзеткен учаскелік полиция инспекторларының мәртебесі // egemen.kz/article/277113 (жүгіну күні: 01.08.2021).

5 Қазақстан Республикасы ішкі істерінің учаскелік уәкілетті органдары туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 1996 жылғы 24 желтоқсандағы N1598 қаулысымен бекітілген ережесі // adilet.zan.kz (жүгіну күні: 19.08.2021).

6 Учаскелік полиция пунктінің жұмысын ұйымдастыруға жауапты учаскелік полиция инспекторларының, учаскелік полиция инспекторлары мен олардың көмекшілерінің қызметін ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 1095 бұйрығы // adilet.zan.kz (жүгіну күні: 19.08.2021).

7 Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі кодексі // <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 03.08.2021).

8 Становление органов внутренних дел Казахстана // www.kazportal.kz/stanovlenie-organov-vnutrennih-del-kazahstana (жүгіну күні: 03.08.2021).

9 Ішкі істер органдарында қылмыстық теріс қылықтарды сотқа дейінгі тергеп-тексеру бойынша өкілеттіктерді айқындау туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 24 желтоқсандағы № 930 бұйрығы // adilet.zan.kz (жүгіну күні: 19.08.2021).

REFERENCES

1 In Kazakhstan can increase the authority of local police inspectors // syрboyi.kz/akparat/qazaqstanda-wchaskelik-inspektorlardyng-oekileti-artwy-muemkin-49908 (accessed: 19.08.2021).

2 On approval of the roadmap for the modernization of the internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan on 2019-2021: Resolution of the government of the Republic of Kazakhstan of December 27, 2018 No. 897 // adilet.zan.kz (date accessed: 19.08.2021).

3 On internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan: The Law of the Republic of Kazakhstan dated 23 April 2014, № 199-V ZRK // adilet.zan.kz (date accessed: 19.08.2021).

4 The status of the local police officers guarding the population // egemen.kz/article/277113 (date accessed: 01.08.2021).

5 On precinct the internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan: the Regulation, approved by decree of the Government of the Republic of Kazakhstan from December 24, 1996 N 1598 // adilet.zan.kz (date accessed: 19.08.2021).

6 On approval of the Rules for organizing the activities of district police inspectors and their assistants responsible for organizing the work of a district police station: Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan No. 1095 dated December 29, 2015 // adilet.zan.kz (date of application: 19.08.2021).

7 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 // <http://adilet.zan.kz> (date accessed: 03.08.2021).

8 The Formation of the bodies of internal Affairs of Kazakhstan // www.kazportal.kz/stanovlenie-organov-vnutrennih-del-kazahstana (date accessed: 03.08.2021).

9 On the definition of the powers of pre-trial investigation of criminal offenses in the internal Affairs bodies: The Order of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan from December 24, 2014 No. 930 // adilet.zan.kz (date accessed: 19.08.2021).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рахмади Айтышұлы Назмышев - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: nazmyshev-rake@mail.ru

Мұхтар Қанатұлы Есенқайыров - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция аға лейтенанты. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: muhtaresenkajyrov@gmail.com

Назмышев Рахмади Айтышевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: nazmyshev-rake@mail.ru

Есенқайыров Мухтар Канатович - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: muhtaresenkajyrov@gmail.com

Rakhmadi Nazmyshev - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, Abai Avenue, 11. E-mail: nazmyshev-rake@mail.ru

Mukhtar Yesenkajyrov – postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, senior police lieutenant. Kostanay, Abai Avenue, 11. E-mail: muhtaresenkajyrov@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ ОБЪЕКТИВНОГО ХАРАКТЕРА, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЕ РИСКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Ю.И. Симонова

кандидат юридических наук

Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Казахстан

А.Б. Кенжетасов

магистрант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Вопросы профессиональной деформации сотрудников полиции являются до настоящего времени слабо изученными в казахстанской науке. Они также практически не подлежат учету при разработке и реализации программ реформирования МВД, обеспечении ежедневной профессиональной деятельности сотрудников. Вместе с тем, совокупность факторов, способных оказать деформирующее влияние на эмоционально-психологическую и поведенческую сферу отдельно взятого сотрудника полиции, требует систематического анализа и учета. Только в данном случае можно говорить о системе профилактики актов порицаемого или правонарушающего поведения со стороны казахстанских полицейских. К настоящему времени отрицательный причинно-факторный комплекс в отношении профессиональной деформации сотрудников полиции приобрел широкий спектр новых дополнительных обстоятельств, что не находит своего отражения ни в одном ведомственном документе, программе, методических разработках и т.д. Без учета тормозящего действия профессиональной деформации на повседневную деятельность полицейского прогнозы положительных эффектов от проводимых реформ в рамках полицейского ведомства и его функций являются методологически ошибочными. Сами реформы, динамика которых в Казахстане является беспрецедентной в последние десятилетия, несут в себе угрозу усугубления действия «традиционных» факторов профессиональной деформации в сочетании со вновь появляющимися группами рисков. Все это ставит закономерный вопрос о необходимости установления баланса между заявленными в государстве стандартами полицейской деятельности, требованиями к каждому отдельно взятому сотруднику полиции и реальными возможностями обеспечить соответствие этим стандартам и требованиям. Именно по этой причине исследование объективных причин, детерминирующих профессиональную деформацию казахстанских полицейских, представляется на данный момент наиболее актуальным.

Ключевые слова: полиция, полицейский, ОВД, профессиональная деформация, объективные факторы, профилактика.

ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ КӘСІБІ ДЕФОРМАЦИЯ ҚАУІПІН АРТТЫРАТЫН ЗАМАНАУИ ОБЪЕКТИВТІ ФАКТОРЛАР

Ю.И. Симонова

заң ғылымдарының кандидаты

Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы, Қазақстан

А.Б. Кенжетасов

магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенова атындағы Қарағанды академиясы

Аннотация. Полиция қызметкерлерінің кәсіби деформациясы мәселелері қазіргі уақытқа дейін қазақстандық ғылымда төмен деңгейде зерттелген. Олар сондай-ақ ІІМ-ін реформалау бағдарламаларын әзірлеу және іске асыру, қызметкерлердің күнделікті кәсіби қызметін қамтамасыз ету кезінде іс жүзінде есепке алынбайды. Сонымен бірге, жеке полиция қызметкерінің эмоционалды-психологиялық және мінез-құлық саласына деформациялық әсер етуі мүмкін факторлардың жиынтығы жүйелі талдау мен есепке алуды қажет етеді. Тек осы жағдайда ғана қазақстандық полицейлер тарапынан айыпталатын немесе құқық бұзушы мінез-құлық актілерінің алдын алу жүйесі туралы айтуға болады. Қазіргі уақытта полиция қызметкерлерінің кәсіби деформациясына қатысты теріс себеп-факторлық кешен жаңа қосымша жағдайлардың кең спектріне ие болды, бұл кез-келген ведомстволық құжатта, бағдарламада, әдістемелік әзірлемелерде және т. б. көрініс таппайды. Полицейдің күнделікті қызметіне кәсіби деформацияның тежейтін әрекеттерін ескерместен, полиция ведомствосы және оның функциялары аясында жүргізілген реформалардың оң әсерінің болжамдары әдіснамалық тұрғыдан қате болып табылады. Қазақстанда соңғы онжылдықтарда бұрын-соңды болмаған серпіні болып табылатын реформалардың өзі жаңадан пайда болатын тәуекелдер топтарымен үйлесімде кәсіби деформацияның «дәстүрлі» факторларының әсерін күшейту қаупін тудырады. Мұның бәрі мемлекетте жарияланған полиция қызметінің стандарттары, әрбір жеке полиция қызметкеріне қойылатын талаптар мен осы стандарттар мен талаптарға сәйкестікті қамтамасыз етудің нақты мүмкіндіктері арасындағы тепе-теңдікті орнату қажеттілігі туралы заңды сұрақ туғызады. Дәл осы себептен қазақстандық полицейлердің кәсіби деформациясын анықтайтын объективті себептерді зерттеу қазіргі сәтте неғұрлым өзекті болып табылады.

Түйін сөздер: полиция, полиция қызметкері, ІІО, кәсіби деформация, объективті факторлар, алдын алу.

MODERN OBJECTIVE FACTORS DETERMINING THE INCREASE IN THE RISKS OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF POLICE OFFICERS

Simonova Yu.I.

Candidate of Juridical Sciences

Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kazakhstan

Kenzhetayev A.B.

postgraduate student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The issues of professional deformation among police officers still remain poorly studied in Kazakhstan science. Also, they are rarely subject to consideration during the development and realization of reform programs in the Ministry of Internal Affairs and provision of daily professional activities of the employees. Still, a complex of factors that can have a deforming effect on the emotional, psychological and behavioral sphere of an individual police officer requires systematic analysis and consideration. Only in this case we can talk of the system for prevention of censured or criminal behavior on the part of Kazakhstan police. As for now, the negative causal-factor complex concerning the professional deformation of police officers has acquired a wide range of new additional circumstances, that are not reflected in any official document, program, methodical project, etc. Unless the inhibitory effect of professional deformation on daily activities of a police officer is taken into account, any prognosis of positive effects of the ongoing reforms within the police department and its functions is methodologically inaccurate. The reforms themselves, which demonstrate unprecedented dynamics in Kazakhstan in recent decades, pose a threat of aggravating the effect of “traditional” factors of occupational deformation in combination with newly emerging risk groups. Thus, the natural question arises as to the need of establishing the balance between the standards of police activity, declared in the state, the requirements for each individual police officer and the actual possibilities to ensure compliance with these standards and requirements. That’s exactly why the study of objective reasons, which determine the professional deformation of police officers in Kazakhstan, seems to be the most urgent at the moment.

Key words: police, policeman, Internal Affairs Agencies, professional deformation, objective factors, prevention.

Введение

Проблема профессиональной деформации полицейских относится к разряду тех вопросов и своего рода «нежелательных» тем для обсуждения, которая нередко остается за границами теоретических исследований и, главное, внимания высших должностных лиц государства. Решение вопросов преимущественно переносится в плоскость социальных вопросов сотрудников полиции, попыток модернизации организационно-правовых основ правоохранительной службы и т.д. Тем не менее, проблема профессиональной деформации не имеет прямой зависимости ни с одним из данных факторов, хотя и может находиться в той или иной корреляции с ними. Детерминация деструктивных процессов, которые можно диагностировать как признаки профессиональной деформации, заложена уже в самой правоохранительной деятельности в силу ее неизбежной конфликтности, выраженных атрибутов принуждения по отношению к гражданам и т.д. На данные обстоятельства закономерно указывали исследователи еще в контексте функционирования милиции, несмотря на качественно отличные условия службы и критичность предъявляемых требований к отдельному сотруднику [1, с. 15]. Причем, при наличии достаточного уровня доверия граждане не только позитивно относятся к деятельности полицейского, но и охотно коммуницируют, сотрудничают, оказывают всяческое содействие [2, с. 121-122]. Как подтверждают результаты правовых исследований, чем выше уровень контактности полиции и населения, тем выше результативность правоохранной деятельности и тем более конструктивные формы приобретает взаимоотношение полицейских и общества [3]. В казахстанской науке вопросы профессиональной деформации сотрудников полиции на теоретическом уровне практически не исследованы. За время теоретического изучения данного вопроса достигнут теоретический консенсус, что профессиональная деформация является выходом за пределы нормы, однако не достигает такого критического уровня, чтобы признаваться патологией. Исследователи указывают на различные причины профессиональной деформации: условия и опыт деятельности (А.В. Буданов, А.А. Молчанов и др.); неверная трактовка значимости выполняемой социальной функции (В.С. Медведев, М.Н. Некрасова и др.); наличие «возрастных» профессиональных кризисов; недостаточный уровень профессионализма, причем, субъективно осознаваемый или неосознаваемый (А.К. Маркова и др.). Проблема профессиональной деформации сотрудников полиции имеет выраженный междисциплинарный характер, так как подвергалась анализу как в психолого-педагогических исследованиях, так и в работах юридического профиля (А.Р. Ратинов, В.М. Столовский и др.), в направлениях по исследованию нравственно-этических категорий полицейской службы (С.И.

Бражник, Н.А. Захарченко и др.). Одним из наиболее масштабных исследований казахстанских авторов, затрагивающих, в том числе, и вопросы профессиональной деформации сотрудников ОВД, является докторская диссертация Кильмашкиной Т.Н. (2000 год). В последующие годы, несмотря на явную практическую востребованность, вопросы профессиональной деформации в казахстанских теоретических исследованиях практически не поднимаются, что идет вразрез с интенсивностью реформирования системы правоохранительных органов Казахстана.

Основная часть

Итак, в отношении сотрудников полиции уровень критичности со стороны государства и общества традиционно является очень высоким. При этом регулярно предпринимаются попытки к тому, чтобы тем или иным образом стандартизировать данный спектр требований в рамках определенных этических норм, правил, регламентов. Так, в частности, на протяжении 5-ти лет (с 2011 по 2016 год) функционировал Кодекс чести сотрудников органов внутренних дел РК, который определял нравственные основы и общие правила поведения сотрудников ОВД РК (разд. 2), антикоррупционные правила поведения (разд. 3), требования к публичным выступлениям (разд. 4) и др. При этом в Общих положениях указывалось, что несение службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства, что предъявляет высокие требования к нравственности и моральному облику сотрудника органов внутренних дел [4]. Действие указанного документа было прекращено Приказом МВД от 3 марта 2016 года № 206, в силу чего на сотрудников полиции стали распространяться общие для всех государственных служащих этические требования. Так, в частности, в Этическом кодексе государственных служащих Республики Казахстан содержится практически аутентичная ранее приведенной формулировка, однако, уже в отношении всех государственных служащих: «несение государственной службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства и предъявляет высокие требования к морально-этическому облику государственных служащих» [5]. В целом, особых противоречий в унификации требований ко всем государственным служащим нет. Вместе с тем, вполне закономерно, что вопрос об обособлении нормативно определенных требований к полицейскому вновь стал на повестку дня, результатом чего стало принятие в 2020 году Стандарта полицейского, включающего в себя как требования к поведению, так и перечень персональных качеств, которыми должен обладать сотрудник ОВД РК. Полагаем, что принятие данного документа было вполне обоснованно и закономерно в силу того, что деятельность полиции постоянно находится под пристальным вниманием высших должностных лиц государства. В соответствии со Стандартом полицейского, к личным качествам каждого сотрудника полиции предъявляется перечень требований (включающий 13 унифицированных комплексных этических императивов), которым он должен соответствовать. Причем, если отдельные из них относятся непосредственно к исполнению служебных обязанностей (дисциплинированность, исполнительность, стремление к самосовершенствованию), то другие преимущественно имеют генеральную нравственно-этическую составляющую (развитое чувство долга и справедливость, вежливость, смелость и решительность и др.). При этом отдельно выделены также такие качества, как самообладание, выносливость и стрессоустойчивость [6]. Таким образом, складывается представление, что «стандартный» полицейский должен обладать практически всем набором значимых позитивных качеств, которые традиционно принято называть в структуре личности. Каких-то принципиальных методологических преград к тому, чтобы подобные стандарты имели место, на наш взгляд, нет. В целом, при формулировке документа его разработчики пошли по пути позитивной констатации, а не методом «от противного» (т.е. указанием на качества, которыми не должен обладать сотрудник полиции), что чисто с эмоциональной, а также воспитательно-идеологической точки зрения представляется более правильным решением.

Что же можно отнести к объективным факторам, способствующим профессиональной деформации сотрудников полиции в современный период развития ведомства? Приведем их в перечневой последовательности:

1. *Высокий стандарт требований к личным и профессиональным качествам.* Сотрудник полиции фактически олицетворяет в своем лице всю полицейскую службу государства в глазах любого человека, столкнувшегося с той или иной проблемой в области правоохраны. Давно воспринимается как психологическая аксиома то обстоятельство, что перфекционизм в любой сфере деятельности, в том числе и в обыденной жизни, неизбежно связан с чрезмерными психологическими нагрузками. Данный фактор следует отнести к такой разновидности обстоятельств, которые достаточно сложно преодолеть, поскольку и отказ от достаточно жесткой системы требований также выглядел бы необоснованным. Соответственно, в направлении данного фактора профессиональной деформации необходимо действие таких нейтрализующих стабилизаторов, которые способствовали бы повышению самооценки, уровня положительной профессиональной самоидентификации полицейского (то есть его положительную

оценку службы и себя на этой службе). Безусловно, следует добиваться такого положения вещей, при котором для полицейского определенная степень обоснованной «социальной элитарности» стала бы не бременем, а предметом гордости, самоуважения, что будет иметь обязательный обратный положительный эффект, станет основой для культивирования в самом себе положительных качеств и позитивных поведенческих моделей. Как показывают результаты специальных исследований, далеко не для всех сотрудников вопросы материального характера превалируют в побудительных мотивациях к правоохранительной службе. Для многих наиболее весомыми являются такие факторы, как престиж профессии, осознание социальной значимости службы, своего рода «миссии» и т.п.

2. *Ситуация непрерывного реформирования как отдельных структурных элементов службы, так и самой парадигмы полицейского ведомства в государстве.* В условиях службы казахстанской полиции сложилась ситуация, когда реформы происходят с высокой степенью интенсивности и практически отсутствуют периоды стабилизации. Так, чисто с поверхностной оценки можно вспомнить такие новшества, как внедрение принципа «нулевой терпимости» к правонарушениям, концепции «универсального полицейского», актуальный в настоящее время переход к принципу «шаговой доступности», ориентации на сервисный характер деятельности полиции и т.д. Следует также добавить достаточно интенсивные темпы внедрения элементов цифровизации деятельности полиции, необходимости профессиональных навыков по работе в различных информационных системах, с различными техническими устройствами и т.д. Именно по этой причине данный фактор следует выделить в качестве одного из приоритетных в контексте негативного воздействия, которое достаточно быстрыми темпами может привести к профессиональному «выгоранию», деформации. В отличие от первого фактора, в данном случае возможно принятие вполне конкретных мер: это снижение эффективности реформ, наличие достаточно длительных периодов стабилизации условий практической деятельности. В противном случае уже имеющиеся негативные факторы в виде нестабильности кадрового звена полиции будут усугубляться. Постоянное реформирование болезненно и для опытных сотрудников, у которых закономерно возникает эффект психологического отторжения и сопротивления, и для молодых специалистов, у которых нет возможности для критического сравнительного анализа предыдущих условий службы и изменений, возникших по причине реформирования. Безусловно, экстремальность данного фактора не была бы столь явной при условии благополучной ситуации в рамках иных значимых обстоятельств (в частности, при достаточном уровне социальной защищенности сотрудников, наличии объективных карьерных перспектив и т.д.).

3. *Сохраняющиеся социальные проблемы, недостаточный социальный статус сотрудников полиции.* Очевидно, большинство сотрудников поставили бы данный фактор на первое место, что, по сути, является закономерным. Повышенные требования и стандарты, предъявляемые к полицейскому, становятся затруднительными к соблюдению в условиях, когда сотрудник сталкивается с более или менее значительными затруднениями в обустройстве своего быта, решении материальных вопросов семьи. При этом законодательные запреты на занятие практически любым другим видом деятельности, которая могла бы приносить дополнительный доход, лишает сотрудников возможности самостоятельно решить свои материальные проблемы, по причине чего они неизбежно имеют выраженные высокие социальные ожидания. Длительность социального ожидания отрицательно сказывается на эмоционально-психологическом состоянии сотрудников полиции, поскольку следует учитывать, что и сам срок службы в правоохранительных органах сравнительно короткий, по сравнению с иными видами профессиональной деятельности. Наконец, отсутствует возможность допустить перерыв в правоохранительной службе для улучшения своего материального положения путем занятия иными видами деятельности, поскольку процедура повторного принятия на службу является весьма сложной и трудоемкой. В данном случае мы далеки от отрицания того, что отдельные меры по поддержке сотрудников полиции имеют место, однако они до настоящего времени не привели к кардинальному решению вопроса. В данном случае будет уместным привести в пример опыт отдельных зарубежных стран, где на службу полиции принимаются только лица, не имеющие серьезных материальных затруднений [7, с. 48]. Безусловно, для Казахстана сиюминутное заимствование данного опыта представляется невозможным, поскольку реальность такова, что для большинства претендентов на службу в казахстанской полиции по-прежнему одним из решающих факторов является именно фактор относительной финансовой стабильности (здесь мы не будем отдельно останавливаться на изначально деформированных социальных притязаниях претендентов на службу и действующих сотрудников полиции).

4. *Неизбежное действие деформирующих факторов, непосредственно связанных с выполнением служебных обязанностей.* Данный фактор практически не может быть устранен в силу того, что он имманентен самой полицейской службе. Здесь возможно лишь применение тех или иных приемов его возможной нейтрализации. Действительно, деятельность сотрудника полиции является в максимальной степени контактной, причем, структура коммуникаций, как правило, далека от благополучной. Сотруднику полиции, в зависимости от характера выполняемых служебных полномочий, неизбежно приходится сталкиваться с более или менее запущенными в социальном, психологическом, когнитивном аспектах гражданами, что не может не отразиться на его восприятии действительности, на общении с коллегами, родными и близкими. Данное обстоятельство дополнительно усугубляется тем, что, как мы уже указывали, до настоящего времени уровень доверия со стороны граждан находится если не на критическом, то на очень невысоком уровне [8]. Это неизбежно порождает антагонизм, в рамках которого сотруднику необходимо соблюдать корректность, вежливое обращение, что не может не порождать явления когнитивного диссонанса и внутреннее сопротивление ему. Все это требует значительных интеллектуально-волевых усилий, которые с необходимостью порождают стойкие нарушения в эмоционально-психологической сфере и ряд других вредных последствий (в том числе, соматические расстройства, состояние

постоянного стресса и тревожности, акты внешней и аутоагрессии). Данный вопрос относится, пожалуй, к одним из наиболее часто поднимаемых в специальных исследованиях, по результатам которых предлагаются такие меры, как функционирование психологических служб, проведение различных тренингов и других подобных мероприятий. Полагаем, что для начала было бы целесообразно вернуться к такому методу, как составление профессиограммы каждой в отдельности разновидности служебной деятельности в полиции. Назначение профессиограмм - в стандартизации требований к деятельности и условий ее осуществления. Причем, их принципиальное отличие от ведомственной (инструктивной) документации МВД заключается в том, что они составляются исходя из требований по безопасности труда, санитарных и иных требований, направленных на стабилизацию процесса исполнения профессиональных обязанностей и защиту работников.

5. *Иные факторы объективного характера.* В данную группу мы объединим другие факторы, которые имеют, возможно, менее выраженный характер непосредственного деформирующего воздействия, но, тем не менее, также должны подлежать обязательному учету при выработке мер по профилактике профессиональной деформации сотрудников полиции. В частности, к ним следует отнести такой фактор, как слабая «внешняя» и «внутренняя» защищенность сотрудников полиции, под которой мы понимаем отсутствием механизмов самозащиты как внутри самой системы, так и вне ее. Отсутствие законодательной возможности для объединения в профессиональные союзы (для сравнения, - в США действует более 80 профсоюзов полицейских, объединяющих до 60 % кадрового состава), механизмов для внесудебного урегулирования трудовых споров (причем, судебный порядок нередко также оценивается сотрудниками как неприемлемый), сложности в защите своей чести и достоинства, в особенности при условии доступности различных форм информационных атак и провокаций, в том числе со стороны граждан, и др. – все это существенно повышает напряженность службы в полиции. Сюда же следует добавить такое обстоятельство, как объективная ограниченность карьерных ожиданий для большинства сотрудников полиции, что в условиях тотальной зависимости от социальной поддержки со стороны государства неизбежно отражается на эмоционально-психологическом благополучии. Кроме того, сотрудник полиции нередко находится под двойным давлением: с одной стороны – четкая вертикаль власти, необходимость неукоснительного выполнения требований руководителей; с другой – постоянное пристальное и нередко предвзято-критичное оценивание со стороны населения, которое для отдельно взятого сотрудника не абстрактный социум, а вполне конкретные люди, в том числе и члены его семьи, родственники, знакомые и т.д. Неудивительно в этом смысле, что сотрудники полиции, несущие службу в крупных городах и мегаполисах, в гораздо меньшей степени соотносят свою деятельность с оценкой населения, нежели в небольших городах или сельской местности.

Заключение

Очевидно, в рамках данной статьи приведены далеко не все факторы объективного свойства, которые могут оказывать деформирующее воздействие на полицейских в ходе их повседневной профессиональной деятельности. Вместе с тем данный теоретический коллаж, связанный с оценкой разнообразных по своему воздействию факторов, позволяет говорить о значительной системе деформирующих элементов, которые должны подлежать обязательному учету и стабилизации. При этом следует также учитывать наличие факторов субъективного свойства, которые в настоящей статье не были упомянуты. Исходя из сформулированных аргументов, полагаем, что на настоящем этапе необходимо: 1) рассмотреть вопрос о возможности временного моратория или, как минимум, снижения темпов проведения реформ для стабилизации кадрового звена полицейской службы (за исключением тех, которые касаются повышения социального статуса и уровня защищенности сотрудников полиции); 2) вернуться к практике выработки профессиограмм, которые должны учитывать специфику отдельных видов служебной деятельности в ОВД (уровень контактности, особенности местности, объем и дифференциацию полномочий и т.д.); 3) принципиально решить вопрос о внедрении в РК полицейских профсоюзов, которые должны повысить степень индивидуальной защищенности каждого отдельного сотрудника ОВД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Стригуненко Ю.В. К вопросу о некоторых объективных и субъективных факторах профессиональной деформации личности сотрудника милиции в России // Общество: политика, экономика, право. – 2007. - № 3. – С. 14-21.
- 2 Юдина Т.Н., Бондалетов В.В., Мазаев Ю.Н., Бормотова Т.Н., Яковлев О.В. Сельские участковые уполномоченные полиции: доверие населения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. – 2016. - № 4 (34). – С. 119-128.
- 3 Гимпельсон В. Доверие полиции: межстрановой анализ / В. Гимпельсон, Г. Монусова // [http:// www.liberal.ru/upload/files/police_text.pdf](http://www.liberal.ru/upload/files/police_text.pdf) (дата обращения: 09.05.2021).
- 4 Об утверждении Кодекса чести сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан (Правила служебной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан): приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 25 августа 2011 года № 248 (утратил силу).
- 5 О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153.
- 6 Об утверждении Стандарта полицейского: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 апреля 2020 года № 358.
- 7 Асямов С.В. и др. Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров. - Ташкент, 2010. – 452 с.
- 8 Уровень доверия простых людей к правоохранительной системе в Казахстане падает с каждым годом // [http:// www.dailynews.kz/analytics/uroven_doverija_prostyh_ljudej_k_pravoohranitelnoj_sisteme_v_kazhstane_padaet_s_kazhdym_godom](http://www.dailynews.kz/analytics/uroven_doverija_prostyh_ljudej_k_pravoohranitelnoj_sisteme_v_kazhstane_padaet_s_kazhdym_godom) (дата обращения 10.05.2021 г.).

REFERENCES

- 1 Strigunenکو Yu.V. K voprosu o nekotorykh ob'ektivnykh i sub'ektivnykh faktorakh professional'noy deformatsii lichnosti sotrudnika militsii v Rossii // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2007. - № 3. – S. 14-21.
- 2 Yudina T.N., Bondaletov V.V., Mazaev YU.N., Bormotova T.N., Yakovlev O.V. Sel'skie uchastkovye upolnomochennye politsii: doverie naseleniya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. – 2016. - № 4 (34). – S. 119-128.
- 3 Gimpel'son V. Doverie politsii: mezhsranovoj analiz / V. Gimpel'son, G. Monusova // [http:// www.liberal.ru/upload/files/police_text.pdf](http://www.liberal.ru/upload/files/police_text.pdf) (data obrashcheniya: 09.05.2021).
- 4 Ob utverzhdenii Kodeksa chesti sotrudnikov organov vnutrennih del Respubliki Kazakhstan (Pravila sluzhebnoj etiki sotrudnikov organov vnutrennih del Respubliki Kazakhstan): prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazakhstan ot 25 avgusta 2011 goda № 248 (utratil silu).
- 5 O merah po dal'neishemu sovershenstvovaniyu eticheskikh norm i pravil povedeniya gosudarstvennykh sluzhashchikh Respubliki Kazakhstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 29 dekabrya 2015 goda № 153.
- 6 Ob utverzhdenii Standarta policejskogo: prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazakhstan ot 24 aprelya 2020 goda № 358.
- 7 Asyamov S.V. i dr. Politsiya zarubezhnykh stran: sistema organizatsii i opyt professional'noy podgotovki kadrov. - Tashkent, 2010. – 452 s.
- 8 Uroven' doveriya prostykh lyudej k pravoohranitel'noj sisteme v Kazahstane padaet s kazhdym godom // http://www.dailynews.kz/analytics/uroven_doveriya_prostykh_lyudej_k_pravoohranitelnoj_sisteme_v_kazahstane_padaet_s_kazhdym_godom (data obrashcheniya 10.05.2021 g.).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Юлия Ивановна Симонова - заң ғылымдарының кандидаты, Челябин мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы құқық кафедрасының доценті. Қазақстан, Қостанай қ., Чкалов к., 2А-51. E-mail: yuliya_sim@list.ru

Асқат Болатұлы Кенжетаев – Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының магистранты, полиция капитаны. Қарағанды қ., Ермеков к., 124/4-1. E-mail: kenzhetaev.askat@mail.ru

Симонова Юлия Ивановна – доцент кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук. Казахстан, г. Костанай, ул. Чкалова, 2А-51. E-mail: yuliya_sim@list.ru

Кенжетаев Асқат Болатович - магистрант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, капитан полиции. г. Караганда, ул. Ермекова, 124/4-13. E-mail: kenzhetaev.askat@mail.ru

Yulia Simonova - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the department of law of the Kostanay branch of Chelyabinsk State University. Kazakhstan, Kostanay, Chkalov str., 2A-51. E-mail: yuliya_sim@list.ru

Askat Kenzhetaev - postgraduate student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov, police captain. Kazakhstan, Karaganda, Ermekov str., 124/4-13. E-mail: kenzhetaev.askat@mail.ru

О МЕРАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С.В. Корнейчук

Г.Н. Бермухаметова

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье проанализированы правовые основания применения мер обеспечения к несовершеннолетним правонарушителям в странах Восточной Европы и Центральной Азии с целью имплементации положительного зарубежного опыта в процесс совершенствования национального законодательства Республики Казахстан. В содержании работы сделаны выводы, что в зарубежных странах меры воспитательного воздействия урегулированы на различных уровнях: законами, кодексами и нормативно-правовыми актами на ведомственном уровне. Также авторами точно подмечено, что эти меры воздействия не во всех странах являются воспитательными. В ходе научного анализа обосновано, что меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, должны регулироваться одним нормативно-правовым актом, и их действие должно распространяться на сферы уголовной и административной юстиции. Также авторы сформулировали предложение о том, что меры воспитательного воздействия должны применяться не только в случаях освобождения несовершеннолетнего от уголовной или административной ответственности за первое правонарушение.

Сравнительный анализ исследуемых общественных отношений в различных странах показал, что право применять меры воспитательного воздействия должны иметь не только суд, но и должностные лица государственных органов, которые наделены юрисдикционными полномочиями прекращать уголовное преследование или дела об административных правонарушениях в пределах своих компетенций, а также следует снизить возраст несовершеннолетних к которым возможно применить меры воспитательного воздействия, до 11-летнего возраста. В статье имеются и иные выводы, которые могут быть использованы при подготовке законопроекта о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: меры воздействия, воспитание несовершеннолетних, возраст ответственности, административная ответственность, принудительные меры воздействия, профилактика, несовершеннолетние правонарушители, освобождение от ответственности.

ШЫҒЫС ЕУРОПА ЖӘНЕ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛАРҒА ҚОЛДАНЫЛАТЫН ТӘРБИЕЛЕУ ІС-ӘРЕКЕТ ЕТУ ШАРАЛАРЫ ТУРАЛЫ

С.В. Корнейчук

Г.Н. Бермухаметова

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасын жетілдіру үдерісінде шетелдік он тәжірибені енгізу мақсатында Шығыс Еуропа мен Орталық Азия елдерінде кәмелетке толмаған құқық бұзушыларға қауіпсіздік шараларын қолданудың заңды негіздері талданады. Жұмыстың мазмұны бойынша шет елдерде тәрбиелік ықпал ету шаралары әр түрлі деңгейлерде: заңдар, кодекстер және ведомстволық деңгейде регламенттермен реттеледі деген тұжырым жасалды. Сондай-ақ, авторлар бұл ықпал ету шаралары барлық елдерде білімдік емес екендігін нақты атап өтті.

Ғылыми талдау барысында кәмелетке толмаған құқық бұзушыларға қолданылатын тәрбиелік ықпал ету шаралары бір нормативтік құқықтық актімен реттеліп, олардың әсері қылмыстық және әкімшілік сот төрелігіне таралуы керек екендігі дәлелденді. Авторлар сонымен қатар тәрбиелік шаралар кәмелетке толмаған адамды бірінші құқық бұзушылық үшін қылмыстық немесе әкімшілік жауапкершіліктен босату жағдайларында ғана қолданылмауы керек деген ұсыныс жасады.

Әр түрлі елдердегі зерттелген қоғамдық қатынастарға салыстырмалы талдау көрсеткендей, сот ғана емес, сондай-ақ өз құзыреті шегінде қылмыстық қудалауды немесе әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді тоқтату бойынша юрисдикциялық өкілеттіктерге ие мемлекеттік органдардың лауазымды адамдары да қолдануға құқылы. тәрбиелік ықпал ету шаралары, сонымен бірге 11 жасқа дейінгі тәрбиелік ықпал ету шараларын қолдануға болатын кәмелетке толмағандардың жасы қысқартылуы керек.

Сондай-ақ, мақалада кейбір заңнамалық актілерге кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың алдын-алу және алдын-алу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заң жобасын дайындау кезінде қолдануға болатын басқа тұжырымдар келтірілген.

Түйін сөздер: ықпал ету шаралары, кәмелетке толмағандарды тәрбиелеу, жауапкершілік жасына, әкімшілік жауапкершілік, мәжбүрлеу ықпал ету шаралары, алдын-алу, құқық бұзушылық жасөспірімдер жауапкершіліктен босатылады.

**ABOUT THE MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE APPLIED TO JUVENILE OFFENDERS
IN THE COUNTRIES OF EASTERN EUROPE AND CENTRAL ASIA**

Korneichuk S.V.
Bermukhametova G.N.
postgraduate student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev

Annotation. The article analyzes the legal grounds for the application of security measures to juvenile offenders in the countries of Eastern Europe and Central Asia in order to implement the most positive foreign experience in the process of improving the national legislation of the Republic of Kazakhstan. In the content of the work, it is concluded that in foreign countries, measures of educational influence are regulated at various levels: laws, codes and regulatory legal acts at the departmental level. The authors also accurately noted that these measures of influence are not educational in all countries. In the course of the scientific analysis, it is justified that the measures of educational influence applied to juvenile offenders should be regulated by one normative legal act, and their effect should extend to the spheres of criminal and administrative justice. The authors also formulated a proposal that measures of educational influence should be applied not only in cases of release of a minor from criminal or administrative responsibility for the first offense.

A comparative analysis of the studied public relations in different countries has shown that not only the court should have the right to apply educational measures, but also officials of state bodies who are endowed with jurisdictional powers to terminate criminal prosecution or cases of administrative offenses within their competence, and the age of minors to whom it is possible to apply educational measures should be reduced to 11 years of age. The article also contains other conclusions that can be used in the preparation of a draft law on amendments and additions to some legislative acts on the prevention and prevention of offenses among minors.

Keywords: measures of influence, education of minors, age of responsibility, administrative responsibility, coercive measures of influence, prevention, juvenile offenders release from responsibility.

Введение

Актуальность и выбор рассмотрения проблемных вопросов, связанных с применением мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям при освобождении их от ответственности и исполнения административного взыскания обусловлен как большой практической значимостью для совершенствования административно-процессуальной деятельности, так и недостаточной научной разработанностью широкого круга вопросов, связанных с применением мер административного принуждения.

В Казахстане меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, также являются мерами индивидуальной профилактики правонарушений. Это видно из содержания п. 5 ч. 2 ст. 19-1 Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 591 «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» [1].

Виды мер воспитательного воздействия и механизм их применения предусмотрен Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП). Часть 1 ст. 69 КРКоАП перечисляет перечень мер воспитательного воздействия, которые могут применяться за совершение административных правонарушений к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет, а именно:

- 1) разъяснение закона;
- 2) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 3) ограничение досуга;
- 4) установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [2].

Основная часть

До 2018 года было предусмотрено применение еще одной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителям или лицам, их заменяющим, либо специализированные государственные органы. Но Законом Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года № 127 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» она была исключена из КРКоАП [3].

Причиной тому явился факт, что в стране отсутствуют специализированные государственные органы, под надзор которых можно передать несовершеннолетнего. Исключение меры воспитательного воздействия как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, целесообразно, поскольку несовершеннолетние правонарушители в рамках производства по делу об административном правонарушении во всех случаях передаются родителям либо заменяющим их лицам.

Пунктом 22 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12 разъяснено, что меры воспитательного воздействия могут быть назначены только к

несовершеннолетнему, впервые совершившему административное правонарушение, при освобождении от административной ответственности или от исполнения назначенного административного взыскания [4].

То есть, если несовершеннолетний совершит повторное административное правонарушение в течение 6 месяцев после наложения административного взыскания, то к нему нельзя применить меры воспитательного воздействия, а значит можно сделать ложный вывод, что несовершеннолетнего правонарушителя в таком случае нельзя освободить от административной ответственности и исполнения административного взыскания.

Так, административным законодательством Республики Казахстан по административным правонарушениям, совершенным повторно в течение года после исполнения административного взыскания, не запрещается освобождать от административной ответственности несовершеннолетних правонарушителей в связи с:

- 1) истечением срока давности;
- 2) актом амнистии;
- 3) примирением сторон;
- 4) малозначительностью правонарушения.

Рассмотрение правовых оснований применения мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям в зарубежных странах позволяет найти отличия от казахстанского законодательства и на основании анализа сформулировать пути совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в исследуемой сфере общественных отношений.

В России правовые основания применения мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет предусмотрены статьей 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Но перечень мер воспитательного воздействия не кодифицирован административным законодательством. Эти меры применяются как меры воздействия при освобождении несовершеннолетнего правонарушителя от административной ответственности комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав в соответствии федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних [5].

То есть меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним за административные правонарушения, совпадают с мерами, применяемыми комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Перечень принудительных мер воспитательного воздействия содержится в статье 91 УК Российской Федерации в виде:

- 1) предупреждения;
- 2) передача под надзор;
- 3) обязанность загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [6].

Аналогичный порядок применения мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям применяется в Азербайджанской Республике. Статья 16 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках гласит, что лица в возрасте от 16 до 18 лет, впервые совершившие административные проступки. Исключением являются административные проступки, предусматривающие административное взыскание в виде административного ареста или общественных работ, за которые могут быть освобождены от административной ответственности комиссиями по делам и охране прав несовершеннолетних с учетом их психического развития, условий жизни, состояния здоровья и образования [7]. Здесь же оговорено, что в отношении таких лиц могут применяться меры воздействия, определяемые Положением о комиссиях по делам и охране прав несовершеннолетних, утвержденным Законом Азербайджанской Республики от 31 мая 2002 года №336-ПQ [8].

В Латвии не предусмотрено создание комиссий по делам несовершеннолетних, но на территории этого государства предусмотрена деятельность административных комиссий, которые уполномочены принимать решения о применении мер общественного воздействия, в том числе и мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям. Согласно статье 2.1 Латвийского кодекса об административных правонарушениях, принудительные средства воспитательного характера могут быть применены также к несовершеннолетним в возрасте от 11 до 14 лет, если они совершили правонарушение, за которое законом предусмотрена административная ответственность [9].

Административные комиссии в Казахстане работали до середины 90-х годов прошлого века, и на основании статьи 213 КАП КазССР они были наделены юрисдикционными полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях [10].

Формально деятельность административных комиссий в Казахстане существовала до 2001 года, когда вступил в силу КРКоАП от 30.01.2001 года. Эти комиссии работали на уровне исполнитель-

ных комитетов районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских, аульных советов народных депутатов. В настоящее время в Казахстане все комиссии могут применять только меры общественного воздействия и лишены возможности налагать административные взыскания.

В связи с этим полагаем, что можно рассмотреть возможность создания единой административной комиссии при местных исполнительных органах Казахстана, которую следует наделить полномочиями применять все меры общественного воздействия, в том числе и меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям. То есть комиссии по делам несовершеннолетних и межведомственные комиссии по профилактике правонарушений надо объединить в одну комиссию.

В Молдавии меры воспитательного характера применяются органами местного публичного управления по делам несовершеннолетних по направлению констатирующего субъекта (орган, выявивший правонарушение), прокурора или судебной инстанции. Но меры воспитательного воздействия могут применяться как за административные, так и за уголовные правонарушения, и их перечень изложен в статье 104 Уголовного кодекса Молдавии [11].

Здесь заслуживает внимание то, что все виды мер воспитательного воздействия одинаковы как для уголовных, так и для административных правонарушений.

В Казахстане меры воспитательного воздействия, предусмотренные КРКоАП, значительно отличаются от принудительных мер воспитательного воздействия, изложенных в статье 84 УК РК (см. табл. 1).

Таблица 1 - Сравнение мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям, уголовного и административного законодательства

№	Ст. 84 УК РК	Ст. 69 КРКоАП
1	Предупреждение	Разъяснение закона
2	Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа	Исключена Законом РК от 28 декабря 2017 года № 127
3	Возложение обязанности загладить причиненный вред	Возложение обязанности загладить причиненный вред
4	Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего	Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего
5	Помещение в организацию образования с особым режимом содержания	
6	Возложение обязательства принести извинения потерпевшему	
7	Установление пробационного контроля [12].	

Анализ содержания сравнительной таблицы 1 позволяет сделать вывод о возможности применения мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 84 УК РК, в сфере административной юстиции. Например, предупреждение и возложение обязательства принести извинения потерпевшему можно было бы применять к несовершеннолетним правонарушителям по некоторым составам административных правонарушений КРКоАП.

На основании статьи 13 Закона РК от 9 июля 2004 года № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» несовершеннолетние, совершающие антиобщественные действия и которые систематически совершают правонарушения, влекущие меры административного воздействия, могут быть направлены в специальную организацию образования сроком от одного месяца до одного года [1].

В этой связи статью 69 КРКоАП следует дополнить еще одной мерой воспитательного воздействия, связанной с помещением несовершеннолетнего правонарушителя в специальную организацию образования с обычным режимом содержания.

Так как направлять несовершеннолетних в специальные организации образования разрешено с 11-летнего возраста, то и применять меры воспитательного воздействия также следует с этого же возраста.

В Беларуси возложение обязанности принести извинения потерпевшему тоже является мерой воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям, и она применяется на основании ст. 9.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года при освобождении несовершеннолетнего правонарушителя от административной ответственности [13].

Следует отметить, что в Беларуси субъектами административного правонарушения могут являть-

ся граждане с 14-летнего возраста на общих основаниях, но субъектами административной ответственности являются только те несовершеннолетние, у которых имеется самостоятельный источник существования. Так как в диспозиции статьи 9.4 написано, что меры воспитательного воздействия могут применяться, а значит из-за слова «могут» их применение не обязательно.

Таким образом, на основании анализа законодательства Республики Беларусь приходим к выводу, что целесообразно включить в статью 69 КРКоАП новую меру воспитательного воздействия в виде возложения обязанности на несовершеннолетнего правонарушителя принести извинения потерпевшему. Но снижать возраст административной ответственности до 14 лет и произвольный выбор применения этих мер мы считаем не приемлемым для нашего законодательства. Во-первых, это противоречит принципу гуманизма. Во-вторых, произвольный выбор применять или не применять меры воспитательного воздействия обладает коррупционными рисками при принятии юрисдикционного решения.

В Узбекистане статьей 14 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности предусмотрен порядок привлечения к ответственности несовершеннолетних. В этой статье перечислены составы административных правонарушений, по которым несовершеннолетние несут административную ответственность на общих основаниях, а по остальным правонарушениям лицам в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, совершившим административные правонарушения, применяются меры воздействия, предусмотренные Положением о межведомственных комиссиях по делам несовершеннолетних [14].

То есть в Узбекистане меры воспитательного воздействия являются мерами общественного воздействия и применяются коллегиальным органом за административные правонарушения с меньшей общественной опасностью. А за такие административные правонарушения, как за неповиновение сотруднику полиции, мелкое хищение и др. (четко определены ст.14 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности), несовершеннолетнего нельзя освободить от административной ответственности с применением мер воспитательного воздействия.

В Украине административным кодифицированным законодательством предусмотрена административная ответственность и применение мер воздействия от шестнадцати до восемнадцати лет в виде:

- 1) обязательства публично или в иной форме попросить извинение у потерпевшего;
- 2) предупреждения;
- 3) выговора или строгого выговора;

4) передачи несовершеннолетнего под надзор родителям или лицам, их заменяющим, или под надзор педагогическому или трудовому коллективу с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе [15].

Вышеперечисленные меры воздействия казахстанским законодательством не предусмотрены, и они предусмотрены статьей 24-1 Кодекса Украины без слова «воспитательные». Применяются они лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях. Но по смыслу выговор, строгий выговор и предупреждение являются мерами дисциплинарного наказания, а предупреждение также еще является мерой административного взыскания. Первая и четвертая меры воздействия следует признать, что они являются воспитательными, и их вполне можно было бы предусмотреть в КРКоАП.

В Таджикистане применение мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним происходит на основании статьи 28 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях [16].

Так как в Республике Таджикистан в 2013 году был принят Процессуальный кодекс об административных правонарушениях, то и механизм применения мер воспитательного воздействия за совершение несовершеннолетними административного правонарушения регулируется статьей 215 Процессуального кодекса Таджикистана об административных правонарушениях. Следует отметить, что применять меры воспитательного воздействия имеют право не суд, а прокурор и уполномоченные государственные органы (должностные лица) в случае, если административное правонарушение несовершеннолетний совершил впервые и его исправление может быть достигнуто без применения административного наказания. Такое решение может быть принято лишь в том случае, если против этого не возражает несовершеннолетний и его законный представитель [17].

Заключение

Таким образом, в зарубежных странах меры воспитательного воздействия урегулированы на различных уровнях: законами, кодексами и нормативно-правовыми актами на ведомственном уровне. В отдельных государствах меры воспитательного воздействия являются просто мерами воздействия, хотя по своему предназначению направлены на воспитание и исправление несовершеннолетних правонарушителей. Но сравнительный анализ позволил сделать выводы по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в исследуемой сфере общественных отношений,

а именно:

1) меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, по своей сути являются мерами индивидуальной профилактики правонарушений, и их следует предусмотреть только одним нормативно-правовым актом – Законом Республики Казахстан «О профилактике правонарушений»;

2) меры воспитательного воздействия должны применяться не только в случаях освобождения несовершеннолетнего от уголовной или административной ответственности за первое правонарушение;

3) применять меры воспитательного воздействия должны иметь право суд и должностные лица государственных органов, которые наделены юрисдикционными полномочиями прекращать уголовное преследование или дела об административных правонарушениях в пределах своих компетенций;

4) межведомственные комиссии по профилактике правонарушений и по делам несовершеннолетних и защите их прав следует объединить и именовать ее «административной комиссией» с полномочиями применять только меры общественного воздействия;

5) предусмотреть возможность применения к несовершеннолетним правонарушителям мер воспитательного воздействия с 11-летнего возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 591.

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года № 235-V.

3 О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года № 127.

4 О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года N 383-ФЗ.

7 Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 года №96.

8 Положение о комиссиях по делам и охране прав несовершеннолетних: Закон Азербайджанской Республики от 31 мая 2002 года № 336-IIQ.

9 Латвийский кодекс об административных правонарушениях // <https://www.vestnesis.lv>

10 Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях: принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 г. (утратил силу Законом РК от 30 января 2001 г. N 156-II).

11 О правонарушениях: Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года № 218-XVI.

12 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года №207.

13 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года №93-3.

14 Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22 сентября 1994 года № 2015-XII.

15 Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года № 8073-X.

16 Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 года № 455.

17 Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года №118.

REFERENCES

1 O profilaktike pravonarushenij sredi nesovershennoletnih i preduprezhdenii detskoj beznadzornosti i besprizornosti: Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 iyulya 2004 goda N 591.

2 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 05 iyulya 2014 goda № 235-V.

3 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Zakon Respubliki Kazahstan ot 28 dekabrya 2017 goda № 127.

4 O nekotoryh voprosah primeneniya sudami norm Obshchej chasti Kodeksa Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan ot 22 dekabrya 2016 goda № 12.

5 Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. N 195-FZ.

6 Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 goda N 383-FZ.

7 Kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ob administrativnyh prostupkah ot 29 dekabrya 2015 goda №96.

8 Polozhenie o komissiyah po delam i ohrane prav nesovershennoletnih. Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 31 maya 2002 goda № 336-IIQ.

9 Latvijiskij kodeks ob administrativnyh pravonarushenij // <https://www.vestnesis.lv>

10 Kodeks Kazahskoj SSR ob administrativnyh pravonarusheniyah prinyat na vos'moj sessii Verhovnogo Soveta Kazahskoj SSR desyatogo sozyva 22 marta 1984 g. (utratil silu Zakonom RK ot 30 yanvarya 2001 g. N 156-II).

11 O pravonarusheniyah: Kodeks Respubliki Moldova ot 24 oktyabrya 2008 goda № 218-XVI.

12 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 03 iyulya 2014 goda №207.

13 Kodeks Respubliki Belarus' ob Administrativnyh Pravonarusheniyah ot 6 yanvarya 2021 goda №93-Z.

14 Kodeks Respubliki Uzbekistan ob administrativnoj otvetstvennosti ot 22 sentyabrya 1994 goda № 2015-XII.

15 Kodeks Ukrainy ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 7 dekabrya 1984 goda № 8073-X.

16 Kodeks Respubliki Tadjikistan ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 31 dekabrya 2008 goda № 455.

17 Processual'nyj kodeks ob administrativnyh pravonarusheniyah Respubliki Tadjikistan ot 22 iyulya 2013 goda №118.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сергей Васильевич Корнейчук - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ПО әкімшілік қызметі кафедрасының аға оқытушысы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru.

Гульмира Нурахметовна Бермухаметова – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция капитаны. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail:t2002g@mail.ru.

Корнейчук Сергей Васильевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru.

Бермухаметова Гульмира Нурахметовна – магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева, капитан полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail-t2002g@mail.ru.

Sergei Korneichuk - senior lecturer of chair of Administrative activity of bodies of internal Affairs of Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: korneychuksergey@mail.ru

Gulmira Bermukhametova - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabyibaev, police captain. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail-t2002g@mail.ru.

КРАЖИ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ НА ТРАНСПОРТЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Р.Т. Абенов

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной статье автор анализирует правоприменительную практику предупреждения краж в некоторых зарубежных странах. Цель настоящего труда – имплементация передового опыта в исследуемой сфере в национальное законодательство и деятельность правоохранительных органов. Проблема квалификации краж, совершенных с незаконным проникновением на объекты железнодорожного транспорта, по мнению автора, имеет особую значимость в профилактике указанных преступлений. Анализ уголовных дел, изученных в ходе проведенного исследования, свидетельствует о том, что одним из распространенных квалифицирующих признаков данных преступлений, совершенных на транспорте, является кража с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство. Национальное уголовное законодательство (ст. 188 УК РК), рассматривая квалифицирующий признак - незаконное проникновение, прежде всего, предусматривает как способ совершения кражи. Отличительная особенность данного квалифицирующего признака заключается в нарушении неприкосновенности жилища, которое гарантировано Конституцией Республики Казахстан, а также в уголовной ответственности за нарушение указанного права человека. Вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что при квалификации краж совершение их с незаконным проникновением рассматривается какотягчающее обстоятельство. Автор подчеркивает, что кража, совершенная указанным способом, характеризуется высоким уровнем мотивации преступника, устойчивой криминогенностью его личности. Проникновение предполагает собой действие, выраженное психологической готовностью и физической активностью преступника, направленное на тайное хищение имущества, вопреки и несмотря на внешние преграды. Специфическая особенность железнодорожного транспорта предполагает уникальные, своеобразные способы проникновения с целью совершения краж. В статье проводится сравнительный анализ опыта зарубежных стран в области уголовного права (Испания, Англия и Израиль), что представляет собой огромный интерес для совершенствования исследуемого института уголовного права Республики Казахстан.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, купе, кража, незаконное проникновение, жилище, помещение, зарубежные страны.

КӨЛІКТЕН ЗАҢСЫЗ КІРУ АРҚЫЛЫ ҰРЛАУ: ШЕТЕЛДЕРДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Р.Т. Абенов

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада автор кейбір шет елдердегі ұрлықтың алдын алудың құқық қолдану тәжірибесін талдайды. Осы еңбектің мақсаты - зерттеліп отырған саладағы озық тәжірибені ұлттық заңнама мен құқық қорғау органдарының қызметіне имплементациялау. Автордың пікірінше, теміржол көлігі объектілеріне заңсыз кірумен жасалған ұрлықтарды саралау мәселесі осы қылмыстардың алдын алуда ерекше маңызға ие. Зерттеу барысында зерттелген қылмыстық істерді талдау көлікте жасалған осы қылмыстардың кең таралған белгілерінің бірі тұрғын үйге, қызметтік немесе өндірістік үй-жайға, қоймаға немесе көлік құралына заңсыз кіру арқылы ұрлық болып табылатындығын көрсетеді. Ұлттық қылмыстық заңнама (ҚР ҚК-нің 188-б.) саралау белгісін қарастыра отырып, заңсыз кіру, ең алдымен, ұрлық жасау тәсілі ретінде қарастырады. Бұл саралау белгісінің айрықша ерекшелігі Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген тұрғын үйге қол сұғылмаушылықты бұзу, сондай-ақ көрсетілген адам құқығын бұзғаны үшін қылмыстық жауапкершілік болып табылады. Жоғарыда айтылғандар бізге заңсыз ену арқылы жасалған ұрлықтарды саралау кезінде ауырататын жағдайлар ретінде қарастырылады деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Автор осы жолмен жасалған ұрлық қылмыскердің мотивациясының жоғары деңгейімен, оның жеке басының тұрақты криминогенділігімен сипатталатынын баса айтады. Ену дегеніміз - сыртқы кедергілерге қарамастан, мүлкті жасырын ұрлауға бағытталған қылмыскердің психологиялық дайындығы мен физикалық белсенділігімен көрінетін әрекет. Теміржол көлігінің өзіндік ерекшелігі ұрлық жасау үшін енудің өзіндік ерекше тәсілдерін қамтиды. Мақалада шет елдердің (Испания, Англия және Израиль) қылмыстық құқық саласындағы тәжірибесіне салыстырмалы талдау жүргізіледі, бұл зерттеліп отырған Қазақстан Республикасының қылмыстық құқық институтын жетілдіру үшін үлкен қызығушылық тудырады.

Түйін сөздер: теміржол көлігі, купе, ұрлық, заңсыз кіру, тұрғын үй, үй-жай, шет елдер.

**THEFT WITH ILLEGAL ENTRY ON TRANSPORT:
CRIMINAL AND LEGAL ASPECTS OF FOREIGN COUNTRIES**

Abenov R.T.

master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev

Annotation. In this article, the author analyzes the law enforcement practice of preventing theft in some foreign countries. The purpose of this work is the implementation of best practices in the field under study in national legislation and the activities of law enforcement agencies. The problem of qualification of thefts committed with illegal penetration into railway transport facilities, according to the author, is of particular importance in the prevention of these crimes. The analysis of criminal cases studied in the course of the conducted research indicates that one of the most common qualifying signs of these crimes committed on transport is theft with illegal entry into residential, office or industrial premises, storage or a vehicle. The national criminal legislation (Article 188 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), considering the qualifying feature-illegal entry, first of all, provides as a method of committing theft. A distinctive feature of this qualifying feature is the violation of the inviolability of the home, which is guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan, as well as criminal liability for violation of this human right. The above allows us to conclude that when qualifying thefts committed with illegal penetration, they are considered as aggravating circumstances. The author emphasizes that the theft committed in this way is characterized by a high level of motivation of the criminal, stable criminogenicity of his personality. Penetration involves an action expressed by the psychological readiness and physical activity of the criminal, aimed at secretly stealing property, despite and despite external obstacles. The specific feature of railway transport involves unique, peculiar ways of penetration in order to commit theft. The article provides a comparative analysis of the experience of foreign countries in the field of criminal law (Spain, England and Israel), which is of great interest for improving the studied institute of criminal law of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: railway transport, compartment, theft, illegal entry, dwelling, premises, foreign countries.

Введение

Правоприменительная практика органов внутренних дел на транспорте свидетельствует о том, что характерной особенностью краж на подвижном составе является их совершение с незаконным проникновением. Изученные уголовные дела показывают то, что кражи имущественных благ на объектах железнодорожного транспорта путем незаконного проникновения нередко совершаются при другом квалифицирующем признаке - группой лиц по предварительному сговору. Здесь нельзя не согласиться с мнением С.И. Буз, который отмечал, что «... практика свидетельствует о достаточно высокой воровской сноровке таких преступников, их настойчивости и изобретательности. Такого рода преступления, как правило, совершаются в группе, по предварительному сговору, они нередко носят многоэпизодный характер, и в конечном итоге, причиняют значительный ущерб» [1, с. 102].

Так, например, в период с 3 по 12 сентября 2019 года Б., Б., С., С., Ж. в группе лиц по предварительному сговору совершили кражу груза - мешков с «феррохромом» из состава поезда в районе г.Джезказган. В результате совершенных преступлений предприятию АО «Казхром» был причинен ущерб в сумме 31878372 тенге. По приговору Джезказганского городского суда Карагандинской области Б., Б., С., С., Ж. назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы [2].

Основная часть

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 188 УК РК, обязательными признаками при квалификации кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство, являются: 1) незаконность; 2) проникновение; 3) в жилое; 4) в служебное или производственное помещение; 5) в хранилище; 6) транспортное средство. Учитывая особенности совершаемых краж на железнодорожном транспорте, нам необходимо остановиться на изучении каждого элемента в отдельности.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» (далее - Постановление) под незаконным проникновением понимается «тайное или открытое вторжение либо входение в жилое, служебное, производственное помещение либо хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя» [3]. Из сказанного, по нашему мнению, следует, что начальным условием данного состава преступления является незаконность нахождения преступника в ограниченном пространстве, то есть проникновение в место, где у него отсутствует право законного пребывания. Так, например, нахождение в помещении локомотивного депо в нерабочее время работника данной организации.

Наряду с этим, в соответствии с п. 13 Постановления, «нахождение преступника в жилом, служебном, производственном помещении либо хранилище с добровольного согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства и

других обстоятельств его действия не образуют квалифицирующего признака» [3]. «Проникновение должно быть незаконным, то есть лицо вопреки воле и желанию собственника или лиц, владеющих в данный момент имуществом, вторгается в жилище (помещение) или иное хранилище» [1, с.68].

Здесь необходимо указать на то, что понятие «проникновение»¹ многие ученые понимают неоднозначно. Так, П.И. Гришаев под проникновением понимал любые действия, с помощью которых похититель попал, пробрался в помещение и таким путем получил возможность ненасильственно и тайно изъять чужое имущество [4, с. 10]. С данным мнением трудно не согласится. Действительно, автор также понимает под проникновением действия преступника либо преступной группы, направленные на незаконное изъятие чужого имущества. Логично, что действия по проникновению в помещение должны быть незаконными.

Другим аспектом данного преступления, как отмечено в исследуемом нами Постановлении, является декриминализация квалифицирующего признака анализируемого уголовного правонарушения, а именно, когда виновный, правомерно находясь в помещении и хранилище, совершает кражу из открытых для доступа комнат, отделов или других частей данного помещения или хранилища. В этой связи практика квалификации краж с незаконным проникновением в купе вагона свидетельствует о том, что данный состав преступления не всегда квалифицируется признаком незаконного проникновения. В качестве примера из правоприменительной практики правоохранительных органов необходимо отметить следующее уголовное дело. Так, 29.10.2020 года гражданин А., находясь в пассажирском поезде сообщением «Атырау-Нур-Султан» и проходя через коридор купейного вагона №10, путем свободного доступа, незаконно проник в купе, где с поверхности стола тайно похитил сотовый телефон марки «Redmi Note 8 Pro», принадлежащий Р. [5]. В анализируемом случае орган уголовного преследования ввиду свободного доступа в купе не разграничил кражу по квалифицирующему признаку – незаконное проникновение.

Здесь следует отметить еще один важный момент для глубокого осмысления при формировании понятия «незаконное проникновение». Так, законодатель отнес купе к перечню жилых помещений, то есть к жилищу. Однако, правоприменительная практика свидетельствует о существовании уголовно-процессуальной проблемы квалификации краж, совершенных в купе пассажирского железнодорожного транспорта. В этой связи, на наш взгляд, трудно согласиться с принятым решением о квалификации вышеуказанного деяния рассмотренного выше примера. Думается, свободный доступ в купе не предполагает под собой законное проникновение. Действия, направленные на незаконное проникновение различны, то есть «путем вторжения, которое сопряжено с преодолением препятствий» [6, с. 38], либо просто «путем вхождения в помещение, оказавшееся незапертым, либо с использованием временного отсутствия сотрудников» [7, с. 312]. Мы поддерживаем мнение тех авторов, которые считают, что кражу путем свободного вхождения в незапертое помещение следует понимать как незаконное проникновение.

Здесь уместно обратить внимание на опыт в исследуемой области зарубежных стран. К примеру, в ст. 239 уголовного закона Испании конкретно описаны способы, при которых квалифицируется кража с насилием. К ним относятся следующие обстоятельства: «воровское влезание (восхождение); разрушение стены, потолка или пола либо взлом дверей или окон; взлом шкафов, сейфа, других предметов мебели или закрытых либо запечатанных объектов, а также взлом замков или их открытие ключом с целью достать содержимое, было ли это на месте кражи или вне его; использование подобранных или подделанных ключей; повреждение специальных систем сигнализации и охраны. Подобранными или поддельными ключами признаются: отмычки и другие аналогичные инструменты; ключи, потерянные собственником или полученные каким путем, которое составляет уголовное нарушение. Любые другие средства, которые не служат собственнику для открытия дверей. В этой статье ключами также признаются магнитные карточки и перфокарты, а также пульты и другие устройства для открывания замка на расстоянии» [8].

Из сказанного следует, что уголовным законом Испании под кражей с насилием понимается не только насильственное воздействие на объект преступного посягательства, но и применение физического воздействия в отношении предметов материального мира, чтобы облегчить доступ к завладению объекту преступного посягательства. По нашему мнению, в национальном уголовном законе указанная дифференциация способов совершения краж неприемлема, так как институт преступления против собственности имеет четкие границы квалификации, а именно, например, кража, грабеж и разбой разграничены по объективным и субъективным сторонам преступления. В то же время нет необходимости излагать способы совершения краж с проникновением в уголовном законе, так как они регулируются отдельными нормативно-правовыми актами.

¹ Согласно «Словарю русского языка» Ожегова С.И., проникнуть - пробраться, попасть куда-нибудь внутрь. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка - Екатеринбург, 1994 - С. 534

В уголовном праве Англии кража определяется понятием «берглэри». В статье 9(1)(а) «Закона о краже» 1968 года «берглэри» рассматривается как «вторжение лица, действующего в качестве нарушителя права владения, и имеющего цель совершить одно из преступлений, описанных в статье 9(2), в здание или в часть здания, являющегося жилищем» [9]. Наряду с этим, статья 9 вышеуказанного Закона в сочетании с прецедентным правом не дают четкого определения понятию вторжения, хотя оно является основным квалифицирующим признаком «берглэри». Так, например, апелляционный суд в деле Брауна постановил, что имело место проникновение в контексте значения статьи 9 Закона о краже, несмотря на то, что тело обвиняемого находилось в здании только наполовину, в то время как он совершал кражу из витрины магазина [10]. Вместе с тем суд в данном деле сформулировал термин «эффективное проникновение». Здесь значение слова «эффективный» четко не сформулировано, но оно сводится к тому, что «присяжные вряд ли будут рассматривать малейшие вторжения, как, например, проникновение пальцев обвиняемого сквозь щель между рамой и окном для того, чтобы открыть это окно» [11].

По нашему мнению, суд Англии ввел термин «эффективное проникновение» в целях однозначного, единообразного понимания присяжными, выносящими решения по рассматриваемому делу. В этой связи Постановление Верховного Суда Республики Казахстан также содержит толкование термина «незаконное проникновение» [3]. Вместе с тем правоприменительная практика правоохранительных органов Казахстана свидетельствует о том, что в случае совершения кражи из открытого купе вагона отсутствует квалифицирующий признак исследуемого правового института. Мы не согласны с таким ошибочным применением анализируемого нормативного акта, так как «преступник может проникнуть в помещение настолько, насколько для него это безопасно и необходимо» [12].

Еще одним примером эффективного применения исследуемого института является уголовное право Израиля. Здесь следует отметить, что как и в уголовном праве Англии, кража определена под термином «берглэри». Так, например, в ст. 405 «Закона о наказаниях» Израиля кража с незаконным проникновением трактуется следующим образом:

«1. Тот, кто ломает внешнюю или внутреннюю часть здания, или проникает вовнутрь, используя ключи или выбивая дверь, окно, или другой предмет, предназначенный для закрытия входа в здание - считается «взломщиком».

2. «Вошедшим» считается тот, кто вводит в здание любую часть своего тела (например руку, ногу), или приспособления, которые преступник использует не для взлома, а для совершения дополнительных действий уже после взлома, например кражи.

3. Тот, кто взламывает и входит или взламывает и выходит – считается ворвавшимся.

4. Тот, кто входит в помещение, применяя угрозы или уловку, или состоит в сговоре с человеком, находящимся внутри здания, или проникает через непредназначенный для обычного входа в здание проход (например: через дымоходную трубу) - является как бы взломщиком и вошедшим» [11].

По нашему мнению, такого рода толкование не вполне оправдано с точки зрения теории уголовного права. Это связано с тем, что лицо, совершающее кражу с незаконным проникновением, является преступником вне зависимости от того, каким способом он проник в место совершения преступления.

Далее. Израильский законодатель в зависимости от характера незаконного проникновения разделил исследуемое деяние на способы его реализации. К ним следует отнести: вход и вторжение в жилище или помещение, предназначенное для молитвы. Здесь, под входом в жилище или помещение для чтения молитвы с намерением совершить кражу или какое-либо преступление (ст. 406 п.1 Закона о наказаниях) понимается свободное вхождение либо нахождение в том же месте и с тем же намерением. В то же время под вторжением внутрь помещения с намерением совершить кражу или любое другое преступление (п. 2 ст. 406 Закона о наказаниях) понимается насильственный способ вхождения либо прорыв изнутри помещения после того, как совершил кражу или иное какое-либо преступление [11].

Не вдаваясь в более детальный анализ уголовного права Израиля, отметим лишь то, что признаками краж с «незаконным проникновением» является поведение преступника, обусловленное его действиями, а именно:

1. Вход, нахождение, вторжение внутрь и выход изнутри.

2. Намерение совершить кражу.

Заключение

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что для квалифицирующего признака краж с незаконным проникновением характерным является намерение преступника совершить кражу путем входа, нахождения внутри помещения или вторжения в здание. По указанной позиции мы разделяем данное мнение с израильским законодателем. Однако, уместно ли квалифицировать незаконное про-

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ МИРНОГО СОБРАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

С.В. Корнейчук
Ш.П. Магыпарова
магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В настоящей статье дан анализ составов административного правонарушения, предусматривающего административную ответственность участников мирного собрания за нарушение требования законодательства о порядке проведения мирных собраний. Авторы выявили проблемы, не позволяющие обеспечить свободу мирных собраний, которые, в конечном счете, влияют на процесс привлечения граждан к ответственности по причине того, что они желают выразить свое мнение в гражданском обществе.

Сравнение санкций частей статьи 488 КРКоАП и конкурирующих норм Уголовного кодекса Республики Казахстан позволило авторам определить степень общественной опасности всех противоправных действий участников публичных мероприятий и необходимости оптимизации содержания статьи 488 КРКоАП.

В содержании статьи рассмотрены проблемы разграничения административных правонарушений от уголовных проступков и преступлений в сфере соблюдения законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний. Выявлены проблемы понятия и практического определения существенного вреда, который может причинить существенный вред правам и законным интересам граждан или организациям либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Исследуя субъекты административного правонарушения при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований либо иных публичных мероприятий, сделаны выводы о несовершенстве толкования на законодательном уровне понятия участников мирного собрания. Также обоснованы выводы об увеличении качественного состава участников публичных мероприятий и отдельных категорий участников мирных собраний, юридическая ответственность которых должна быть исключена. В статье имеются и иные выводы, которые могут быть использованы при подготовке законопроекта о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам проведения мирных собраний в Республике Казахстан.

Ключевые слова: мирное собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование, публичное мероприятие, административная и уголовная ответственность, существенный вред, местные исполнительные органы.

БЕЙБІТ ЖИНАЛЫСТАРДЫ ӨТКІЗУ ТӘРТІБІ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ТАЛАПТАРЫН БҰЗҒАНЫ ҮШІН БЕЙБІТ ЖИНАЛЫСҚА ҚАТЫСУШЫЛАРДЫҢ ЗАҢДЫ ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ТУРАЛЫ

С.В. Корнейчук
Ш.Б. Магыпарова
магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Осы бапта бейбіт жиналысқа қатысушылардың бейбіт жиналыстарды өткізу тәртібі туралы заңнама талаптарын бұзғаны үшін әкімшілік жауаптылығын көздейтін әкімшілік құқық бұзушылық құрамдарына талдау берілген. Авторлар бейбіт жиындар еркіндігін қамтамасыз етуге мүмкіндік бермейтін, сайып келгенде, азаматтардың азаматтық қоғамда өз пікірін білдіргісі келетіндігі себебінен оларды жауапкершілікке тарту процесіне әсер ететін проблемаларды анықтады.

ҚР ӘҚБК-нің 488-бабы бөліктерінің санкцияларын және Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің бәсекелес нормаларын салыстыру авторларға жария іс-шараларға қатысушылардың барлық құқыққа қарсы әрекеттерінің қоғамдық қауіптілік дәрежесін және ҚР ӘҚБК-нің 488-бабының мазмұнын оңтайландыру қажеттілігін анықтауға мүмкіндік берді.

Мақаланың мазмұнында әкімшілік құқық бұзушылықтарды қылмыстық теріс қылықтардан және бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру және өткізу тәртібі туралы заңнаманы сақтау саласындағы қылмыстардан ажырату мәселелері қаралды. Азаматтардың немесе ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделеріне не қоғамның немесе мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделеріне елеулі зиян келтіруі мүмкін елеулі зиянды ұғымның және практикалық айқындаудың проблемалары анықталды.

Жиналыстар, митингілер, демонстрациялар, шерулер, пикеттер немесе басқа да көпшілік іс-шараларды өткізу кезінде әкімшілік құқық бұзушылық субъектілерін зерттей отырып, бейбіт жиналысқа қатысушылардың түсінігін заңнамалық деңгейде түсіндірудің жетілмегендігі туралы қорытынды жасалды. Сондай-ақ жария іс-шараларға қатысушылардың сапалық құрамын және бейбіт жиналыстарға қатысушылардың жекелеген санаттарын ұлғайту туралы тұжырымдар негізделген, олардың заңдық жауапкершілігі алып тасталуға тиіс. Мақалада Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстар өткізу мәселелері бойынша кейбір заңнамалық актілерге өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заң жобасын дайындау кезінде пайдаланылуы мүмкін өзге де тұжырымдар бар.

Түйін сөздер: бейбіт жиналыс, митинг, демонстрация, шеру, пикет, көпшілік іс-шара, Әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік, елеулі зиян, жергілікті атқарушы органдар.

ON THE LEGAL RESPONSIBILITY OF PARTICIPANTS OF A PEACEFUL ASSEMBLY FOR VIOLATING THE REQUIREMENTS OF THE LEGISLATION ON THE PROCEDURE FOR HOLDING PEACEFUL ASSEMBLIES

Korneichuk S.V.
Magyparova Sh.B.
postgraduate student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabyibaev

Annotation. This article analyzes the elements of an administrative offense that provides for the administrative responsibility of participants of a peaceful assembly for violating the requirements of the legislation on the procedure for holding peaceful assemblies. The authors identified problems that do not allow ensuring freedom of peaceful assembly, which ultimately affect the process of bringing citizens to justice because they want to express their opinion in civil society.

The comparison of the sanctions of the parts of Article 488 of the KRCoAP and the competing norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan allowed the authors to determine the degree of public danger of all illegal actions of participants in public events and the need to optimize the content of Article 488 of the KRCoAP.

The article considers the problems of distinguishing administrative offenses from criminal offenses and crimes in the field of compliance with the legislation on the procedure for organizing and holding peaceful assemblies. The problems of the concept and practical definition of significant harm that can cause significant harm to the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state are identified.

Examining the subjects of an administrative offense during meetings, rallies, demonstrations, marches, picketing or other public events, conclusions are drawn about the imperfection of the interpretation of the concept of participants in a peaceful assembly at the legislative level. The conclusions about the increase in the qualitative composition of participants in public events and certain categories of participants in peaceful assemblies, whose legal responsibility should be excluded, are also substantiated. The article also contains other conclusions that can be used in the preparation of a draft law on amendments and additions to some legislative acts on the issues of holding peaceful assemblies in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: peaceful assembly, rally, demonstration, march, picketing, public event, administrative and criminal liability, significant harm, local executive bodies.

Введение

Актуальность исследования вопросов, связанных с привлечением к ответственности участников публичных мероприятий, обусловлена ростом протестной активности населения, а также объективными причинами, на которые необходимо реагировать правоохранительным и местным исполнительным органам. В своем первом Послании от 2 сентября 2019 года Глава государства Казахстана К.-Ж.К. Токаев обратил внимание на существование «глухоты» и закрытости чиновников в центре и на местах. Неоднократные жалобы на несправедливость решений в какой-то сфере означают системные проблемы в конкретном госоргане или регионе. Теперь к этому следует относиться именно так, и принимать соответствующие решения [1].

На основании статьи 32 Конституции Республики Казахстан «Граждане Республики Казахстан вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц» [2].

Свобода мирных собраний, а также порядок их проведения детально регулируется национальным законодательством Республики Казахстан и подзаконными нормативно-правовыми актами. Ответственность за нарушение порядка организации и проведения мирного собрания предусмотрена Уголовным кодексом Республики Казахстан и Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП). При этом административная ответственность по действующему законодательству наступает за нарушение любого требования законодательства о проведении мирного собрания.

Основная часть

Административная ответственность за нарушение участником мирного собрания требований законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний предусмотрена ч. 2 ст. 488 КРКоАП, если это правонарушение совершено впервые. Также обязательным условием этого правонарушения является факт, что мирное собрание в этом случае должно быть организовано и проводиться в соответствии с законодательством Республики Казахстан, и оно должно получить положительное одобрение местных исполнительных органов.

Если гражданин принимает участие в публичном мероприятии, которое не согласовано с местными исполнительными органами, то его действия следует квалифицировать по ч. 6 ст. 488 КРКоАП.

Таблица 1 - Сравнение квалифицирующих признаков ч. 2 с ч. 6 статьи 488 КРКоАП [3].

Часть 2 ст. 488 КРКоАП	Часть 6 ст. 488 КРКоАП
Нарушение участником мирного собрания, проводимого в соответствии с законодательством Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, требований, установленных законодательством Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, если это действие не имеет признаков уголовно наказуемого деяния,	Участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетировании либо ином публичном мероприятии, проводимых в нарушение порядка, установленного законодательством Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, если это действие не имеет признаков уголовно наказуемого деяния
влечет предупреждение или штраф в размере двадцати месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до десяти суток.	влечет предупреждение или штраф в размере тридцати месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

Сравнение диспозиций части 2 с частью 6 ст. 488 КРКоАП показывает, что между ними существует небольшое отличие по степени общественной опасности, а судья вправе по этим правонарушениям вынести одинаковое административное взыскание в виде предупреждения. Отличие сравниваемых норм заключается в том, что в первом случае состав административного правонарушения заключается в том, что участник публичного мероприятия нарушает требования проведения законно проводимого публичного мероприятия, а по ч. 6 ст. 488 КРКоАП правонарушителем достаточно стать, просто принимая участие в незаконно проводимом публичном мероприятии. И совсем неправильно, что санкции этих правонарушений признают то, что участие в незаконном публичном мероприятии является общественно опаснее, чем нарушения порядка проведения законного публичного мероприятия. В правоприменительной практике ОВД не редки случаи, когда случайный прохожий воспринимается сотрудниками полиции как правонарушитель, участвующий в несогласованном с местными исполнительными органами публичном мероприятии.

Так как в диспозициях частей 2 и 6 статьи 488 КРКоАП предусмотрены слова: «...если в этих действиях не содержится признаков уголовно наказуемого деяния», то это тоже является еще одним условием квалификации правонарушения как административного. Конкурирующей нормой, исследуемых административных правонарушений, является статья 400 Уголовного кодекса Республики Казахстан. В этой статье все противоправные действия (бездействия) объединены в одной части, которая имеет одну общую санкцию за все деяния, а значит уголовные правонарушения в сфере проведения мирных собраний являются одинаковыми по степени общественной опасности [4].

В связи с этим аналогичные правонарушения, предусмотренные в статье 488 КРКоАП, также должны считаться примерно равными по степени общественной опасности.

Общим объектом административного и уголовного правонарушения является установленный порядок управления в сфере соблюдения законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, но квалифицирующие признаки изложены по-разному. Уголовные деяния и административные правонарушения в кодифицированном законодательстве являются бланкетными, так как требования, установленные законодательством Республики Казахстан, о порядке организации и проведения мирных собраний утверждены главой 2 Закона РК от 25 мая 2020 года №333 «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан». В соответствии с частью 3 статьи 6 вышеуказанного Закона участнику мирных собраний запрещается:

1) призывать к нарушению Конституции Республики Казахстан, законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, массовым беспорядкам, разжиганию социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, пропагандировать или публично призывать к захвату или удержанию власти, насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан;

2) совершать действия, которые создают помехи для бесперебойного функционирования транспорта, объектов инфраструктуры, сохранности зеленых насаждений и малых архитектурных форм, иного имущества, а также препятствуют свободному передвижению граждан, не участвующих в мирных собраниях;

3) препятствовать деятельности государственных органов, организаций, должностных лиц при выполнении ими комплекса мер по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении мирных собраний;

4) устанавливать юрты, палатки, иные сооружения при отсутствии у организатора мирных собраний соответствующего согласия местного исполнительного органа;

5) иметь при себе холодное, огнестрельное и иное оружие, а также специально подготовленные или приспособленные предметы (вещества, изделия), которые могут быть использованы против жизни и здоровья людей, для причинения материального ущерба гражданам и собственности юридических лиц;

6) заниматься распространением и (или) потреблением алкогольной продукции, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также находиться в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения;

7) использовать предметы одежды и (или) иные средства, препятствующие распознаванию лица, за исключением средств индивидуальной защиты, направленных на охрану здоровья;

8) использовать при проведении мирных собраний символику, направленную на нарушение Конституции Республики Казахстан, законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также символику, иллюстративные материалы террористических или экстремистских организаций, запрещенных в соответствии с законами Республики Казахстан;

9) получать материальное вознаграждение за участие в мирных собраниях [5].

Законом не предусматриваются иные запреты для участников мирных собраний, поэтому данный перечень нарушений, перечисленных выше, является исчерпывающим и расширенному толкованию при квалификации правонарушения не подлежит.

Квалифицирующими признаками статьи 400 УК РК являются:

- 1) организация незаконных публичных мероприятий;
- 2) проведение незаконных публичных мероприятий;
- 3) оказание содействие в организации незаконных публичных мероприятий;
- 4) оказание содействие в проведении незаконных публичных мероприятий [4].

Как видим, нарушения порядка проведения законно проводимого публичного мероприятия не являются уголовным правонарушением, а значит обоснован вывод, что слова «... если это действие не имеет признаков уголовно наказуемого деяния» в ч. 2 ст. 488 КРКоАП являются лишними. Диспозиция ст. 400 УК РК, как и иные кодифицированные уголовные правонарушения, не предусматривает уголовную ответственность за правонарушения в процессе проведения законно организованного публичного мероприятия.

Отличием административного от уголовного правонарушения будут являться последствия правонарушения. Если эти деяния не причинили существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, то такие действия следует считать административными правонарушениями вне зависимости повторности или систематичности их совершения.

Понятие существенного вреда здоровью, данное в п. 14 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан, распространяется только на случаи, если последствия правонарушения не указаны в качестве признака уголовного правонарушения. В диспозиции ст. 400 УК РК существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства является признаком уголовного правонарушения, а значит существенность или несущественность правонарушения должна определяться правоприменителями на основе анализа и оценки обстоятельств, установленных и доказанных материалами конкретного уголовного дела.

Но, несмотря на это, существенность правонарушения четко определить очень трудно, если это возможно вообще. Еще при разработке действующей редакции КРКоАП эксперт Центра исследования правовой политики В.М. Яворский обратил внимание на то, что законодатель точно не определил, что имеется в виду под словом «существенный вред» или другими словами, каким образом этот вред должен исчисляться. Но почему-то он выявил эту проблему, но не предложил пути решения [6].

Мы предлагаем более четко сформулировать в КРКоАП или УК РК понятие существенному вреду, чтобы исключить ошибки при квалификации административного или уголовного правонарушения в сфере организации и проведения публичных мероприятий.

Субъектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 488 КРКоАП, может являться только физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту окончания или пресечения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста и только граждане Казахстана. Пункт 2 части 1 Закона

РК от 25 мая 2020 года №333 «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» гласит, что «участником мирного собрания признается гражданин Республики Казахстан, который принимает добровольное участие в мирном собрании» [5].

Следует обратить внимание на неправильное законодательное определение участника мирного собрания. Во-первых, участником мирного собрания могут быть и иностранные граждане и лица без гражданства и за нарушения порядка проведения мирных собраний привлекаются к административной ответственности по части 8 и 9 статьи 488 КРКоАП. Во-вторых, субъектами административной ответственности признаются также и иностранные юридические лица (см.: ч.ч. 3-5, 9, 10 ст. 488 КРКоАП).

В связи с этим обосновано, что на законодательном уровне участниками мирных собраний должны признаваться не только граждане Республики Казахстан, но и иностранцы и лица без гражданства, а также иностранные юридические лица.

Также мы считаем, что надо более подробно дать определение участникам мирного собрания по категориям лиц, присутствующих на этом собрании. Например, относятся ли к участникам мирного собрания журналисты, освещающие это событие, правозащитники, которые осуществляют мониторинг нарушений мирных собраний, или простые прохожие, которых следует относить к категории «любопытствующих». Отсутствие четкого определения приведет к наказанию невиновных, которые на самом деле не принимали участия в публичном мероприятии, а лишь наблюдали за ним.

Практика Европейского суда по правам человека более четко определяет, что формально отсутствие уведомления или разрешения не может быть основанием для прекращения собрания, которое имеет мирный и законный характер. Также необоснованным будет привлечение к ответственности участника незаконного мирного собрания, если он не знал о незаконности такого собрания и самостоятельно не нарушал общественный порядок [7].

Решить эту проблему можно также путем разъяснения понятия участника мирного собрания или публичного мероприятия Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан.

Санкции части 1 и 2 статьи 488 КРКоАП полностью совпадают, поэтому не видно смысла существования противоправных действий в форме воспрепятствования организации проведения мирных собраний от нарушения требований их проведения. До июня 2020 года вышеперечисленные противоправные действия предусмотрены были одной частью статьи 488 КРКоАП, но на основании Закона Республики Казахстан от 25.05.2020 года №334 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам порядка организации мирных собраний в Республике Казахстан» они были не обосновано разделены [8].

Заключение

Таким образом, при проведении публичных мероприятий возникают некоторые проблемы, не позволяющие обеспечить свободу мирных собраний, которые, в конечном счете, влияют на процесс привлечения граждан к ответственности по причине того, что они желают выразить свое мнение в гражданском обществе. Мы согласны с мнением В.М. Яворского, который считает, что законодательство Казахстана не всегда построено на понимании функций и целей свободы мирных собраний в демократическом обществе. Поэтому многие правовые нормы нарушают баланс между реализацией этой свободы и необходимостью соблюдать общественный порядок в сторону последней, что не характерно для демократического общества и нарушает ст. 32 Конституции Республики Казахстан [6].

Научно-практический анализ составов правонарушений в сфере организации и проведения мирных собраний позволил обосновать следующие выводы:

1) участие в незаконном публичном мероприятии не должно признаваться более общественно опасным, чем нарушения порядка проведения законного публичного мероприятия. Поэтому санкции части 2 и 6 статьи 488 КРКоАП должны быть одинаковыми по размерам. Также диспозиции этих частей статьи 488 следует объединить в одной части;

2) так как конкурирующие нормы уголовного законодательства не предусматривают уголовную ответственность за правонарушения в процессе проведения законно организованного публичного мероприятия, то слова «... если это действие не имеет признаков уголовно наказуемого деяния» в ч. 2 ст. 488 КРКоАП следует исключить;

3) определение «существенного вреда» не позволяет точно разграничить административное правонарушение (противоправные действия) участника мирного собрания от уголовного правонарушения. Законодатель точно не определил, что имеется в виду под словом «существенный вред» или, другими словами, каким образом этот вред должен исчисляться. В связи с этим мы предлагаем более четко сформулировать в КРКоАП или УК РК понятие существенного вреда, чтобы исключить ошибки при квалификации административного или уголовного правонарушения в сфере организации и проведения публичных мероприятий;

4) следует внести изменения и дополнения в п. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 25 мая 2020 года «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан». Участниками мирных собраний должны признаваться не только граждане Республики Казахстан, но и иностранцы и лица без гражданства, а также иностранные юридические лица;

5) из-за не четкого определения участника мирного собрания, на практике не редки случаи применения мер принуждения и привлечения к юридической ответственности невиновных лиц. В этой связи мы предлагаем более подробно дать определение участникам мирного собрания по категориям лиц, присутствующих на этом собрании. Например, журналисты, правозащитники, или простые прохожие (любопытствующие) не должны признаваться участниками мирных собраний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конструктивный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года.

2 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V.

5 О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 года № 333-VI ЗРК.

6 Яворский В.М. Совершенствование законодательства в области свободы мирных собраний в свете разработки новой редакции КРКоАП. Аналитический документ, подготовленный Центром исследования правовой политики при поддержке Центра Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) // <https://www.lprc.kz>

7 Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Разработаны организацией БДИЧ ОБСЕ. Варшава, 2007. – 117 с. // <https://www.osce.org/odihr>

8 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам порядка организации мирных собраний в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 25.05.2020 года №334.

REFERENCES

1 Konstruktivnyj dialog – osnova stabil'nosti i procvetaniya Kazahstana: Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana ot 2 sentyabrya 2019 goda.

2 Konstituciya Respubliki Kazahstan prinyata ot 30 avgusta 1995 goda.

3 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Kodeks Respubliki Kazahstan 5 iyulya 2014 goda № 235.

4 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda №226-V.

5 O poryadke organizacii i provedeniya mirnyh sobranij v Respublike Kazahstan: Zakon Respubliki Kazahstan ot 25 maya 2020 goda № 333-VI ZRK.

6 Yavorskij V.M. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v oblasti svobody mirnyh sobranij v svete razrabotki novoj redakcii KRKoAP. Analiticheskij dokument, podgotovlenyj Centrom issledovaniya pravovoj politiki pri podderzhke Centra Organizacii po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope (OBSE) // <https://www.lprc.kz>

7 Rukovodyashchie principy po svobode mirnyh sobranij. Razrabotany organizaciej BDICH OBSE. Varshava, 2007. – 117 s. // <https://www.osce.org/odihr>

8 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam poryadka organizacii mirnyh sobranij v Respublike Kazahstan: Zakon Respubliki Kazahstan ot 25.05.2020 goda №334.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сергей Васильевич Корнейчук - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ІІО АҚ кафедрасының аға оқытушысы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru.

Шолпан Борашевна Магыпарова – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция капитаны. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: shonya.95@mail.ru.

Корнейчук Сергей Васильевич – старший преподаватель кафедры АД ОВД Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru.

Магыпарова Шолпан Борашевна – магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева, капитан полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: shonya.95@mail.ru.

Sergei Korneichuk - senior lecturer of the chair of Administrative activity of bodies of internal Affairs of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylybaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: korneychuksergey@mail.ru

Sholpan Magyparova - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybayev, police captain. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: shonya.95@mail.ru

ПРИНЦИПЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ**М.К. Ажибеков**

магистр юридических наук, докторант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова

Аннотация. Автор в данной статье рассматривает основные принципы, обеспечивающие информационную безопасность. Была затронута тема безопасности, которая обеспечивается объективными действиями, установленными нормативно-правовыми актами по защите информации от проникновения, получения и рассекречивания, а также противодействие применения как внутри государства, так и от внешних угроз. Автор текста детально анализирует принципы, обеспечивающие безопасность сил, средств, методов и их защиты, т.е. применение нормативно-правовых актов, использование сил для получения информации, средства, добываемые информацией, применение методов получения информации. Речь идет о малоизученной проблеме, которая нуждается в глубоком и разностороннем исследовании принципов защиты информации в период цифровизации, развития информационных инфраструктур государства.

Целью статьи является анализ и изучение информационных принципов в обеспечении безопасности защиты с применением оперативно-розыскных мероприятий, с использованием сил, средств и методов по противодействию от проникновения и завладения информацией, обеспечивающую национальную безопасность, бизнес-информационную безопасность, систем информатизации, телекоммуникации и связи. Задача в обеспечении информационной безопасности государственных органов состоит в том, чтобы разработать на законодательном уровне систему защиты с применением информационных технологий, сил, средств и охране норм. Новизна статьи в сравнении с другими аналогичными материалами, обеспечивающая информационную безопасность, составляет применение автором общих и специальных принципов по защите полученных информации через каналы связи, информационных технологий.

Методы исследования составили диалектический метод научного познания, а также метод сравнительно-правового анализа, метод системного анализа, методы исследования социально-правовых явлений.

Автор приходит к выводу, что применение принципов защиты, обеспечивающих информационную безопасность для защиты информационных ресурсов, может быть обеспечена при комплексном подходе по принятию мер безопасности в информационной инфраструктуре.

Ключевые слова: государство, законность, безопасность, информация, информатизация, интернет, компьютеризация, принципы, технология, телекоммуникация.

АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТЕТІН ҚАҒИДАТТАР**М.К. Ажибеков, заң ғылымдарының магистрі, докторант**

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының

Аңдатпа. Осы мақалада автор ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ететін негізгі қағидаларды қарастырады. Ақпаратты кіруден, алуан және құпиясыздандырудан қорғайтын нормативтік-құқықтық актілерде белгіленген объективті іс-әрекеттермен, сондай-ақ мемлекет ішінде де, сыртқы қауіп-қатерлерден де қолдануға қарсы іс-қимылмен қамтамасыз етілетін қауіпсіздік тақырыбы қозғалды. Мәтін авторы күштердің, құралдардың, әдістердің және оларды қорғаудың қауіпсіздігін қамтамасыз ететін принциптерді, яғни нормативтік-құқықтық актілерді, ақпаратты алу күштерін, ақпаратпен алынатын құралдарды, ақпаратты алу әдістерін қолдануды егжей-тегжейлі талдайды. Сөз цифрландыру кезеңінде ақпаратты қорғау қағидастарын терең және жан-жақты зерттеуді, мемлекеттің ақпараттық инфрақұрылымдарын дамытуды қажет ететін аз зерттелген мәселе туралы болып отыр.

Ұлттық қауіпсіздікті, бизнес-ақпараттық қауіпсіздікті, ақпараттандыру, телекоммуникация және байланыс жүйелерін қамтамасыз ететін ақпаратқа ену мен оны иеленуге қарсы іс-қимыл жасау үшін күштерді, құралдарды және әдістерді пайдаланумен, жедел-ізвестіру іс-шараларын қолдана отырып, қорғаныс қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі ақпараттық қағидастарды талдау және зерделеу мақаланың мақсаты болып табылады. Мемлекеттік органдардың ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі міндеті, ақпараттық технологияларды, күштерді, құралдарды қолдану арқылы қорғау жүйесін заңнамалық деңгейде әзірлеу және нормаларды қорғау болып табылады. Мақаланың жаңалығы, ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ететін басқа ұқсас материалдармен салыстырғанда, автордың байланыс арналары, ақпараттық технологиялар арқылы алынған ақпаратты қорғау бойынша жалпы және арнайы принциптерді қолдануы болып табылады.

Зерттеу әдістерін ғылыми танымның диалектикалық әдісі, сонымен қатар салыстырмалы-құқықтық талдау әдісі, жүйелік талдау әдісі, әлеуметтік-құқықтық құбылыстарды зерттеу әдістері құрады.

Автор ақпараттық ресурстарды қорғау үшін ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ететін қорғаныс қағидастарының қолданылуы тек ақпараттық инфрақұрылымда қауіпсіздік шараларын қабылдау бойынша кешенді көзқарас арқылы қамтамасыз етілуі мүмкін деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: мемлекет, заңдылық, қауіпсіздік, ақпарат, ақпараттандыру, ғаламтор, компьютерлендіру, қағидастар, технология, телекоммуникация.

PRINCIPLES THAT ENSURE INFORMATION SECURITY

Azhibekov M.K., master in Law, doctoral student
Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The author in this article examines the basic principles that ensure information security. The topic of security was touched upon, which is ensured by objective actions established by regulatory legal acts to protect information from penetration, receipt and declassification, as well as countering the use both within the state and from external threats. The author of the text analyzes in detail the principles that ensure the security of forces, means, methods and their protection, i.e. the application of regulatory legal acts, the use of forces to obtain information, the means obtained by information, the use of methods of obtaining information. We are talking about a little-studied problem that needs a deep and comprehensive study of the principles of information protection in the period of digitalization, the development of information infrastructures of the state.

The purpose of the article is to analyze and study information principles in ensuring the security of protection with the use of operational investigative measures, using forces, means and methods to counteract the penetration and seizure of information that ensures national security, business information security, information systems, telecommunications and communications. The task in ensuring the information security of state bodies is to develop at the legislative level a system of protection with the use of information technologies, forces, means and the protection of norms. The novelty of the article in comparison with other similar materials, which ensures information security, is the application by the author of general and special principles for the protection of received information through communication channels, information technologies.

The research methods were the dialectical method of scientific cognition, as well as the method of comparative legal analysis, the method of system analysis, methods of research of socio-legal phenomena.

The author comes to the conclusion that the application of the principles of protection that ensure information security for the protection of information resources can be ensured with an integrated approach to taking security measures in the information infrastructure.

Keywords: state, law, security, information, informatization, internet, computerization, principles, technology, telecommunications.

Введение

Трансформация государственного управления под влиянием электронных технологий в Казахстане прошла по пути создания электронного правительства, которое в настоящее время переходит на цифровой формат. Его внедрение привело к серьезным изменениям в различных сферах государственного управления и тем самым серьезно сказалось на модернизации самих функций государственного управления [1, с. 10].

Рассматриваемые вопросы безопасности в деятельности государственных органов по защите информационных инфраструктур, полученных информации в ходе оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляются на основе нормативно-правовых актов, регулирующих норм и положений, называемых принципами.

Принципы деятельности по обеспечению информационной безопасности могут быть разделены на общие, на которых основывается деятельность по обеспечению всех видов безопасности, и специальные, непосредственно присущие обеспечению информационной безопасности. К числу общих принципов деятельности по обеспечению безопасности относятся законность, гуманизм, социальная справедливость, объективность, конкретность, эффективность, сочетание гласности и тайны. Принцип законности означает осуществление государственными органами и должностными лицами своих функций в строгом соответствии с действующей конституцией, законами и подзаконными актами, согласно установленной законодательством компетенции. Строгое и неуклонное соблюдение законности является обязательным требованием, предъявляемым к деятельности не только государственных, но и негосударственных органов, организаций и учреждений. Принцип гуманизма заключается в обеспечении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении противодействия угрозам информационной безопасности, в недопущении противоправных посягательств на его личность, унижения чести и достоинства человека, произвольного вмешательства в его частную жизнь, чрезмерного ограничения свободы его информационной деятельности, а также в минимизации ущерба этим правам и свободам, когда их ограничение осуществляется на основании закона. Принцип социальной справедливости заключается в предоставлении любому человеку возможности обращения к субъектам, обеспечивающим информационную безопасность, за помощью в случае нарушения его прав и свобод, в выявлении лиц, создающих угрозы, и в применении к ним юридической ответственности, соответствующей социальной опасности подготавливаемых или совершаемых деяний. Принцип объективности заключается в учете при осуществлении противодействия объективных закономерностей общественного развития, содействия общества с окружающей средой, реальных

возможностей субъектов обеспечения информационной безопасности либо ликвидировать угрозу либо минимизировать последствия ее реализации. Этот принцип требует комплексного, системного подхода к определению способов достижения целей деятельности при наименьших затратах сил и средств. Принцип конкретности заключается в обеспечении безопасности применительно к конкретным жизненным обстоятельствам с учетом разнообразных форм проявления объективных законов на основе достоверной информации как о внутренних и внешних угрозах, так и о возможностях по противодействию им. Достоверная информация позволяет установить конкретные формы проявления угроз, определить адекватные цели и действия по обеспечению безопасности, конкретизировать методы противодействия угрозам, а также необходимые для их реализации силы и средства. Принцип эффективности заключается в достижении целей действия при наименьших затратах сил и средств. Обеспечение информационной безопасности в любой социальной общности требует значительных материальных, финансовых и человеческих ресурсов. Поэтому обеспечение безопасности, как и любая общественно полезная деятельность, должна осуществляться рационально и эффективно. Как правило, к критериям эффективности, применяемым на практике, относят соотношение предотвращенного ущерба от реализации угроз к затратам на противодействие этим угрозам. Принцип сочетания гласности и тайны заключается в нахождении и поддержании необходимого баланса между открытостью деятельности по противодействию информационной безопасности, позволяющей добиться и поддержки общества и ограничением доступа к определенной информации, разглашение которой может снизить эффективность деятельности по противодействию угрозам информационной безопасности [2, с. 41].

В оперативно-розыскной деятельности государственных органов к специальным принципам относятся силы, средства и методы, обеспечивающие информационную безопасность от проникновения, завладения и рассекречивания информации, представляющие национальную безопасность государства.

В связи с цифровизацией и информатизацией инфраструктуры Республики Казахстан как государство не сможет самостоятельно обеспечивать информационную безопасность, необходимо международное сотрудничество по защите информации, т.е. принцип глобальности. В этой связи Республике Казахстан необходимо рассмотреть вопрос о ратификации Будапештской Конвенции о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 года.

Глобализация информационных инфраструктур привело к обеспечению прав человека на свободу мысли и слова, распространения религиозных и иных взглядов, поиска, получения, передачи, производства и распространения информации за пределы юрисдикции одного государства, обеспечила им международную защиту. Само государство приобретает глобальный характер и противодействие им, требует объединения усилий между государствами, необходимо предоставление информации государствам о безопасности государства по поводу угроз внутреннего и внешнего характера.

Принцип комплексности использования имеющихся сил и средств заключается в согласованном применении имеющихся ресурсов для обеспечения деятельности субъектов противодействия угрозам информационной безопасности. Принцип соответствия выбранных средств и методов цели противодействия означает, что данные средства и методы должны, с одной стороны, быть достаточны для достижения цели, а с другой - не приводить к нежелательным для общества последствиям [2, с. 42].

Рассматриваемые вопросы государственными органами по обеспечению информационной безопасности являются в форме социального, правового регулирования и политической деятельности, все это комплексное рассмотрение вопросов по защите национальных интересов в области информационных инфраструктур.

Основная часть

Техническая эксплуатация информационных технологий, компьютерных программ, средств автоматизации управления в строгом порядке установлена инструкция и правила эксплуатации. Выполнение строго установленных правил способствует повышению производительности и эффективности работы, а также предупреждения безопасности национальных интересов в области информатизации и информационных систем.

Государство в рамках правового регулирования информационной безопасности в области высоких информационных технологии обеспечивается в своей структуре законодательным, правоприменительным и судебным органом.

Деятельность государства по обеспечению информационной безопасности, осуществляемая в правовой форме, составляет существо правового обеспечения информационной безопасности, возникающее в процессе взаимодействия права как средства регулирования общественных отношений и государства как основного субъекта противодействия угрозам его безопасности. Правовое обеспечение проявляется как воздействие правовых механизмов на общественные отношения в целях противодействия угрозам информационной безопасности. Понятие «правовое обеспечение» раскрывается

А. Тихомировым применительно к сфере государственного управления [3, с. 27].

Государственные органы и само государство по обеспечению безопасности в сфере информационных инфраструктур руководствуются в управлении гражданским обществом, социальными группами и индивидуумами в принятии важных решений по разработке программ противодействия национальной безопасности.

На основании выше изложенного полагаем, что государство, являясь одним из основных субъектов политической жизни, формулирует свое представление о наиболее опасных угрозах информационной безопасности общества, принципах и методах противодействия этим угрозам. Разработанные программы развития цифровизации, компьютеризации и сотовой и мобильной связи, необходимо обеспечивать информационную безопасность, государство обладает значительными организационными, правовыми, кадровыми ресурсами. Государство может рассмотреть этот вопрос в разработке нормативно-правовых актов по защите информационной безопасности, который позволит обществу оценить направленность деятельности государства в этой области. Эта деятельность включает такие мероприятия, как:

- введение научных исследований, направленных на повышение устойчивости информационной инфраструктуры к проявлению безопасности;
- предоставление условий психологической реабилитации граждан, не сумевших адаптироваться к резко возросшему темпу жизни, приспособиться к получению возрастающих объемов информации;
- рассмотрение в установленном законом порядке деятельности общественных организаций, ставящих своей целью разъяснение населению содержания угроз информационной безопасности, и определение форм их возможного участия в противодействии этим угрозам;
- координирование деятельности государственных органов в области противодействия безопасности;
- развитие системы массовой информации, способной удовлетворять потребности граждан в вопросах, достоверных сведениях об интересующих их событиях общественной жизни, обеспечить их своевременное поступление к гражданам.

Современные информационные технологии и средства обращения информации в цифровом формате все более глубоко проникают во все жизненно важные слои казахстанского общества, в том числе и в сферы уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности.

В зарубежной судебной практике допустима, например, подача исковых заявлений и документов в электронной форме; извещение через СМС – сообщения по мобильному телефону о судебных заседаниях; использование видеотелефонов с протоколом сети Интернет для проведения предварительных судебных заседаний и др.

В качестве еще одного примера использования информационных технологий по обработке информации можно привести создание операторами связи баз и банков данных для субъектов оперативно-розыскной деятельности, содержащих информацию об абонентах оператора связи.

Еще одним видом информационных технологий являются информационные технологии управления. Они используются для удовлетворения информационных потребностей участников уголовного судопроизводства (субъектов оперативно-розыскной деятельности), связанных с принятием процессуальных решений. Предоставляемая ими информация содержит сведения о прошлом и настоящем движении уголовного дела (дела оперативного учета) или ходе судебного разбирательства. Для принятия названных решений информация представляется в уже обработанном виде, так чтобы просматривалась тенденция изменений, имеющих отношение к уголовному делу (делу оперативного учета), причины возникающих затруднений при проведении дознания, предварительного расследования (ходе оперативно-розыскной деятельности), в доказывании по рассматриваемому уголовному делу.

Применительно к субъектам оперативно-розыскной деятельности можно назвать информационные технологии управления, используемые в информационно-аналитической, регистрационно-архивной и др. деятельности субъектов правоохранительных органов. Термин «организация» в литературе по управлению используется в двух основных смыслах: как состояние управляемого объекта (системы) и как функция управления или управления [4, с. 1875].

Некоторые ученые к основным видам информационных технологий относят:

- высокие интеллектуальные информационные технологии, которые представляют собой генерацию технических решений, реализующих ситуационное моделирование, позволяющих выявить связь элементов, их динамику и обозначить объективные закономерности среды;
- вспомогательные информационные технологии – ориентированы на обеспечение выполнения определенных функций (бухгалтерский учет и статистика, ведение системы кадров, документооборота, ведение финансовых операций и др.);
- коммуникационные информационные технологии – призваны обеспечивать развитие телеком-

муникации, и ее систем.

Виды информационных технологий в целом и в уголовном судопроизводстве, в частности, можно рассматривать исходя из информационных процессов, протекающих в определенных областях человеческой деятельности. В связи с чем применительно к уголовному судопроизводству можно выделить следующие виды информационных технологий:

- информационные технологии, применяемые в процессе производства информации в области уголовного судопроизводства;
- информационные технологии, используемые в процессе передачи информации, в сфере уголовного процесса;
- информационные технологии, применяемые в процессе поиска и получения информации, имеющей отношение к уголовному делу;
- информационные технологии, используемые в процессе распространения информации, произведенной в ходе уголовного процесса.

Однако, руководствуясь внутренней структурой УПК РК, виды информационных технологий целесообразнее классифицировать исходя из стадий уголовного судопроизводства, а именно:

- информационные технологии, применяемые в досудебном производстве уголовного процесса;
- информационные технологии, используемые в судебном производстве уголовного процесса.

Заключение

Проводя анализ целей и задач оперативно-розыскной деятельности, можно сделать вывод о том, что ей не придается необходимое значение, и в своей основе она направлена на успешное решение задач, прежде всего, уголовного процесса, на «обеспечение доказывания по уголовному делу» [5, с. 29].

Своевременная защита информационных ресурсов обеспечивается в комплексном подходе к рассматриваемой проблеме путем взаимосвязанного решения вопросов разработки организационных мер по обеспечению безопасности, выбора аппаратных средств защиты, создания программ контроля доступа пользователей к информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Срапилов С.М., Алибаева Г.А., Рахимбаев Е.Н. К вопросу о трансформации некоторых функций государства в условиях информационного общества // Ылым – Наука: Международный научный журнал. – 2020. - №1 (64). – С. 10.
- 2 Гыскэ А.В. Теоретико-методологические аспекты обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. – М.: Прогрессивные Биомедицинские технологии, 2000. – С. 41-42.
- 3 Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. Полный курс. – М.: Юринформцентр, 2001. – С. 27.
- 4 Zholdybai T., Uspanov. On the Legal Basis of the Protection of Entities Engaged in Operational-Search Activity. Journal of Advanced Research in Law and Economics, [S.I.], v.7, n. 7, p. 1875, mar.2017. ISSN 2068-696X. Scopus. Available at: doi:http://dx.doi.org/10.14505/jarle.v7.7(21).35
- 5 Гришин А.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Проблемы реализации судебной реформы в России. – Саратов, 1998. - Вып.1. – С. 29.

REFERENCES

- 1 Srapilov S. M., Alibayeva G. A., Rakimbayev E.N. On the question of the transformation of some functions of the state in the conditions of the information society // Gylym-Science: International scientific Journal. - 2020. - No.1 (64). – P. 10.
- 2 Gyske A.V. Theoretical and methodological aspects of ensuring public security of the Russian Federation. - Moscow: Progressive Biomedical technologies, 2000. - P. 41.
- 3 Tikhomirov Yu. A. Administrative law and process. Full course. - Moscow: Yurinformcenter, 2001. - P. 27.
- 4 Zholdybai T. Uspanov. On the Legal Basis of the Protection of Entities Engaged in Operational-Search Activity. Journal of Advanced Research in Law and Economics, [S.I.], v. 7, n. 7, p. 1875, mar.2017. ISSN 2068-696X. Scopus. Available at: doi:http://dx.doi.org/10.14505/jarle.v7.7(21).35.
- 5 Grishin A.I. The use of the results of operational investigative activities in proving // Problems of the implementation of judicial reform in Russia. - Saratov, 1998. - Issue 1. - P. 29.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марат Ажибеков - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ИМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail:azhibekov_marat@mail.ru

АжибековМарат - магистр юридических наук. докторантКарагандинской академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail:azhibekov_marat@mail.ru

Marat Azhibekov - master in Law, doctoral student of the Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, 124 Yermekov street. E-mail:azhibekov_marat@mail.ru

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.Г. Аманбаева

магистр юридических наук, докторант

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. Статья посвящена современным направлениям криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Статистика показывает, что большинство таких преступлений совершается дома и лицами из близкого окружения. Автором выделены причины, которыми обусловлена сложность расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В связи с «естественным старением» криминалистических методик расследования преступлений требуется формирование и развитие новых современных направлений с учетом специфики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В частности, обосновывается необходимость разработки единой методики расследования таких преступлений. В качестве основы могут послужить достижения криминалистической науки, которые являются отражением динамики уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что современная криминалистическая методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних еще полностью не сформирована. Цифровая эпоха приводит к изменению поведения детей и возможному повышению их уязвимости. Появлением новых форм насилия обусловлена необходимость в дальнейшей детализации частной методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В частности, участились случаи совершения преступлений рассматриваемой категории с использованием Интернета (ст.ст. 121, 124 УК РК). И здесь требуется международное сотрудничество для разработки общей для всех соответствующей терминологии и описания составляющих элементов различных форм данных деяний, а также их правовой статус. На государственном уровне требуется разработка национальной стратегии компьютерных расследований. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития и детализации современных направлений криминалистической методики расследования рассматриваемой группы преступлений, в частности, цифровой криминалистики.

Ключевые слова: расследование, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, криминалистическая методика, преступления.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ЖЫНЫСТЫҚ ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҒЫНА ҚАРСЫ ҚЫЛЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДІҢ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ӘДІСТЕРІНІҢ ЗАМАНАУИ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫН ТАЛДАУ

А.Г. Аманбаева

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Мақала кәметке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстарды тергеудің криминалистикалық әдістерінің заманауи тенденцияларына арналған. Статистика көрсеткендей, бұл қылмыстардың көпшілігі үйде және жақын адамдар жасаған. Автор кәметке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстарды тергеудің күрделілігінің себептерін анықтайды. Қылмысты тергеудің криминалистикалық әдістерінің «табиғи қартаюына» байланысты кәметке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстардың ерекшеліктерін ескере отырып, жаңа заманауи бағыттардың қалыптасуы мен дамуы қажет. Атап айтқанда, мұндай қылмыстарды тергеудің бірыңғай әдістемесін әзірлеу қажеттілігі дәлелденді. Қылмыстық құқық пен қылмыстық іс жүргізу қатынастарының динамикасының көрінісі болып табылатын сот сараптамасының жетістіктері негіз бола алады. Талдау кәметке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстарды тергеудің қазіргі заманғы криминалистикалық әдістемесі әлі толық қалыптаспаған деген қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Цифрлық дәуір балалардың мінез-құлқын өзгертеді және олардың осалдығын арттырады. Зорлық-зомбылықтың жаңа түрлерінің пайда болуы кәметке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстарды тергеудің жеке әдістемесін одан әрі егжей-тегжейлі нақтылауды қажет етеді. Атап айтқанда, Интернетті қолдану арқылы осы санаттағы қылмыстарды жасау жағдайлары жиілеп кетті (ҚР ҚК 121, 124 баптар). Және бұл жерде халықаралық актілердің әр түрлі формаларының құрамдас элементтерінің, сондай-ақ олардың құқықтық мәртебесінің барлық сәйкес терминологиясы мен сипаттамасы үшін ортақ әзірлеу қажет. Ұлттық деңгейде компьютерлік зерттеудің ұлттық стратегиясын әзірлеу қажет. Қарастырылған қылмыстар тобын, атап айтқанда цифрлық криминалистиканы тергеудің криминалистикалық әдістерінің қазіргі бағыттарын одан әрі дамыту мен нақтылау қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: тергеу, кәметке толмағандар, жыныстық қолсұғылмаушылық, криминалистикалық әдістеме, қылмыстар.

ANALYSIS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN TRENDS IN FORENSIC METHODS OF INVESTIGATING CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOABILITY OF MINORS

Amanbayeva A.G.

master in Law, doctoral student

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossy

Annotation. The article is devoted to modern trends in the forensic methods of investigating crimes against the sexual inviolability of minors. Statistics show that most of these crimes are committed at home and by people from close associates. The author identifies the reasons for the complexity of the investigation of crimes against the sexual inviolability of minors. In connection with the "natural aging" of forensic methods of investigating crimes, the formation and development of new modern directions is required, taking into account the specifics of crimes against the sexual inviolability of minors. In particular, the necessity of developing a unified methodology for the investigation of such crimes is substantiated. The achievements of forensic science, which are a reflection of the dynamics of criminal law and criminal procedural relations, can serve as a basis. The analysis made it possible to conclude that the modern forensic methodology for investigating crimes against the sexual inviolability of minors has not yet been fully formed. The digital age is changing the behavior of children and possibly increasing their vulnerability. The emergence of new forms of violence necessitates further detailing of the private methodology for investigating crimes against the sexual inviolability of minors. In particular, cases of committing crimes of this category using the Internet have become more frequent (Articles 121, 124 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). And here international cooperation is required to develop a common for all appropriate terminology and description of the constituent elements of various forms of these acts, as well as their legal status. At the national level, the development of a national computer investigation strategy is required. The conclusion is made about the need for further development and detailing of modern directions of forensic methods of investigation of the considered group of crimes, in particular, digital forensics.

Keywords: investigation, minors, sexual inviolability, forensic methodology, crimes.

Введение

Преступления против половой неприкосновенности, совершаемые в отношении несовершеннолетних, остаются одной из ключевых проблем нашей страны. При этом 70% таких преступлений совершаются дома и лицами из близкого окружения ребенка. В 30% случаях их обнаружению способствовала сверка с органами здравоохранения уже по фактам ранней беременности. Это связано, в том числе и с тем, что жертвы и их родители пытаются замолчать ситуацию, боясь общественного порицания [1].

Однако благодаря разъяснительной работе, которую проводят в МВД, граждане стали меньше замалчивать такие факты: за помощью обращаются даже те, кто пострадал от подобных преступных посягательств несколько лет назад. Так, по зарегистрированным заявлениям в 2020 г., свыше трети преступлений против половой неприкосновенности детей были совершены в более поздние годы [1].

Сложности расследования рассматриваемых преступлений обусловлены рядом причин. К ним можно отнести возрастные и индивидуально-психологические особенности личности несовершеннолетнего, которые не позволяют им осознать значение осуществляемого в отношении них преступного деяния, как следствие, они не могут дать объективные показания; возникающий при совершении половых преступлений со стороны родственников конфликт процессуального интереса законного представителя (представителей) и несовершеннолетнего потерпевшего [2, с. 1479]; уникальные особенности криминалистической характеристики элементов таких преступлений, если они совершены несовершеннолетними в отношении несовершеннолетних [3, с. 13-17]. А в настоящее время еще одной проблемой стал Интернет, с помощью которого также совершаются преступления рассматриваемой категории, специфика которых существенно затрудняет их расследование.

И это лишь малая часть причин, заставляющая ученых-правоведов и практиков предпринимать попытки по разработке основ криминалистической методики расследования преступлений, квалифицируемых по ст.ст. 120-124 УК РК [4].

Все вышесказанное подтверждает актуальность и обоснованность выбора темы исследования.

Задача исследования состоит в изучении современных направлений криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Цель исследования – на основе анализа формирования и развития направлений криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности выявить существующие проблемы и предложить возможные пути их решения.

Методы исследования. В процессе исследования применялись следующие общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, системно-структурный и системно-исторический, моделирование, синтез, дедукция, индукция и др.

Результаты исследования.

Пониманию процесса формирования современных направлений криминалистической методики

расследования преступлений против половой неприкосновенности, а также их развития, может помочь анализ содержания соответствующих теоретических положений, научно-практических рекомендаций, и их практического применения в конкретных уголовных делах. Но разработанные частные методики расследования любых видов преступлений подвержены эффекту «естественного старения», причины которого приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Причины «естественного старения» методик расследования преступлений

Законодательные изменения: - отражаются в том числе и на деятельности по расследованию преступлений
Структурные изменения правоохранительных органов: - учреждение нового «силового» ведомства либо упразднение старого, переподчинение государственного органа с функциями борьбы с преступностью влияет на внутриведомственные отношения, а также на взаимодействие с населением

Теоретические аспекты криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних раскрыты в ряде диссертационных исследований [5; 6], учебно-практических пособиях [7; 8; 9] и тематических статьях [10, с. 110-113; 11, с. 71-77; 12, с. 431-433]. При этом методические основы расследования половых преступлений в отношении любого человека помогли систематизировать имеющийся опыт борьбы с такими преступлениями в отношении несовершеннолетних [13; 14; 15, с. 1-17].

Появление предпосылок к формированию видовой, относительно самостоятельной части методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних связано с повышенным интересом криминалистов (ученых и практиков) к современным направлениям криминалистической методики расследования уголовных дел по таким преступлениям [16, с. 2]. Так, в процессе разработки криминалистической методики расследования изнасилований малолетних были выделены присущие таким преступлениям специфические черты, влияющие на криминальную и криминалистическую деятельность (табл. 2).

Таблица 2 - Специфические черты преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Отсутствие свидетелей совершения преступления
Знакомство преступника и потерпевшей
Совершение преступлений близкими родственниками потерпевшей

Также выработан комплекс рекомендаций по производству допроса малолетних и несовершеннолетних, устанавливая с ними психологический контакт с помощью специфических тактических приемов. При этом участие психолога в качестве специалиста (консультанта) при подготовке и проведении таких допросов сводится к тому, чтобы между следователем и малолетним (несовершеннолетним) допрашиваемым было достигнуто наиболее эффективное психологическое взаимодействие [6, с. 77]. В качестве перспективных направлений совершенствования производства такого допроса выступают методики активизации памяти, а также психологические экспертизы видеозаписей допроса для выявления наличия либо отсутствия признаков ложности (правдивости) показаний [17, с. 74-77].

Поскольку пока не сложилась цельная методика расследования изнасилования малолетних и несовершеннолетних, следователи руководствуются примерными программами расследования, разработанными на основе характеристики возможных следственных ситуаций и их типизации, выбирая из них ту, которая соответствует сложившейся следственной ситуации на том или ином этапе расследования.

В цифровую эпоху поведение детей эволюционирует и может повысить их уязвимость. Появляются новые формы насилия и вместе с ними возникает необходимость в дальнейшей детализации частной методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, все чаще преступления рассматриваемой категории совершаются с использованием Интернета (ст.ст. 121, 124 УК РК). Специфика способа их совершения (знакомство через социальные сети, отправка порнографических фото и видео, склонение с помощью уговоров, предложений денежного вознаграждения, а иногда и угроз, к совершению действий сексуального характера) потребовала разработки соответствующих рекомендаций по рассмотрению сообщений о совершении таких преступлений и их расследованию, содержание которых определяет ряд устойчивых факторов, приве-

денных в таблице 3.

Таблица 3 - Факторы, определяющие содержание рекомендаций по рассмотрению сообщений о совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемые через Интернет, и их расследованию

Сложность установления места совершения преступления и совершившего его лица из-за широкого распространения поддельных и динамичных IP-адресов, средств анонимизации и шифрования
Длительность исполнения запросов Интернет-провайдером, администрациями социальных сетей и других интернет-ресурсов
Ограниченные сроки хранения информации после того как удалена переписка и аккаунт
Уникальность назначаемых по данной категории уголовных дел экспертиз
Длительность проведения судебных экспертиз, отсутствие или недостаточное количество экспертов

Поскольку преступления, совершаемые в Интернете, не знают границ, борьба с киберпреступностью требует международного сотрудничества. Поэтому необходим общий язык и согласование определений для того, чтобы выработать всеобщее понимание реальной природы проблемы. Для этого необходимо разработать соответствующую терминологию и описания составляющих элементов различных форм злоупотребления и эксплуатации, а также их правовой статус [18, с. 5].

Расследование таких преступлений требует создания специального цифрового отдела, структура которого представлена четырьмя группами, разделенными по типам преступлений: убийства; компьютерные преступления; мошенничество и наркотики; сексуальные преступления. Цифровые следователи последней группы, имея опыт работы с преступлениями против детей, способны понять требования криминалистов.

Следователь указанного отдела работает самостоятельно или в тандеме с криминалистом, чтобы обнаружить соответствующие доказательства на криминалистических изображениях, как правило, мультимедийных, чаты и информацию об учетных записях пользователей. Большой объем информации на всех, кроме самых маленьких медиаизображениях, требует частого и содержательного взаимодействия, чтобы избежать неправильного направления расследования, в результате чего у следователей формируется широкое и детальное, общее представление о деле.

Заключение

Анализ научной литературы, посвященной особенностям расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, позволяет сделать вывод о том, что криминалистическая методика расследования таких преступлений не имеет окончательно оформленный вид. Определяя наиболее актуальные направления дальнейшего развития ее современных направлений, целесообразной представляется предложенная А.А. Ломакиной дифференциация научно-практических рекомендаций по расследованию рассматриваемых преступлений [19, с. 64-65] с учетом отечественного законодательства (таблица 4). Такое разделение обнаруживает пробелы в криминалистическом обеспечении процесса расследования.

Таблица 4 - Дифференциация научно-практических рекомендаций по расследованию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Общие	имеют значение для всех преступлений, квалифицируемых по ст.ст. 120-124 УК РК (к примеру, рекомендации по работе с жертвой преступления)
Специальные	применяются при расследовании преступлений, квалифицируемых по ст.ст. 120-124 УК РК, и учитывают их особенности, индивидуальность объективной стороны, определяющей предмет доказывания
Организационно-тактические	предусматривают приемы проведения отдельных следственных действий, отражающие специфику каждого из преступлений, квалифицируемых по ст.ст. 120-124 УК РК
Профилактические	направлены на предупреждение аналогичных преступных деяний

Так, недостаточно освещены особенности расследования преступлений, квалифицируемых по ст.ст.

122–124 УК РК. Основное внимание чаще всего уделяется особо тяжким деяниям, предусмотренным ст.ст. 120–121 УК РК. Заметим, что большая часть разъяснений в Нормативном постановлении Верховного суда РК «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» [20] касается вопросов применения ст.ст. 120-121 УК РК (п.п. 3-14), тогда как ст.ст. 122-123 УК РК посвящено всего два небольших пункта (п.п. 14.1, 14.2).

Таким образом, наличие малоисследованных либо появление новых элементов криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних способствуют дальнейшему развитию и детализации современных направлений криминалистической методики их расследования. Одно из них – цифровая криминалистика – обусловлено возрастающей вовлеченностью несовершеннолетних в интернет-пространство. В статье приведена общая методика расследования названной категории преступлений, совершенных с использованием Интернета, дальнейшую детальную разработку которой следует осуществлять с учетом отечественного законодательства и существующей структуры правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Маркова А. Казахстанцы стали реже замалчивать факты педофилии // <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-03/kazakhstancy-stali-rezhe-zamalchivat-fakty-pedofilii> (дата обращения: 09.08.2021).
- 2 Petersson J., Stand S. Recidivism in Intimate Partner Violence Among Antisocial and Family-Only Perpetrators // *Criminal Justice and Behavior*. - 2017. - Vol. 44. - Issue 11. - P. 1477-1495.
- 3 Корнакова С.В. Содержание и значение криминалистической характеристики преступления (на примере насильственных половых преступлений, совершенных несовершеннолетними в отношении несовершеннолетних) // *Российский следователь*. - 2019. - №5. - С.13-17.
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2021 г.) // *Ведомости Парламента РК*. – 2014. - №13 (2662). - Ст. 83.
- 5 Халиулина А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2018. – 180 с.
- 6 Куюмжиева С.А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2020. – 496 с.
- 7 Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаев А.М. Расследование изнасилований и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и / или несовершеннолетними в составе группы. - М., 2017. - 287 с.
- 8 Аверьянова Т.В., Россинская Е.Р., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Криминалистика: учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2020. - 928 с.
- 9 Куюмжиева С.А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 264 с.
- 10 Нургазинов Б.К., Баймухаметов Е.И. Совершенствование норм, касающихся противодействия уголовным правонарушениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2016. - №1. – С.110-113.
- 11 Завотпаев А.Р. Судебно-сексологическая экспертиза в доказывании по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2019. - №1 (19). – С.72-77.
- 12 Xu W.-J., Ji P. Retrospective analysis of 17 family homicide cases // *Journal of Forensic Medicine*. - 2016. - Vol. 32, Issue 6. - P.431-433.
- 13 Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. - М., 2016. - 192 с.
- 14 Walker J.T., Drawve G.R. Foundations of crime analysis: Data, analyses, and mapping. – London, 2018. – 278 p.
- 15 Rana A.K. Crime investigation through DNA methylation analysis: methods and applications in forensics // *Egyptian Journal of Forensic Sciences*. - 2018. - Vol. 8. - Issue 1. – P. 1-17.
- 16 Collin-Vézina D., Daigneault I., Hébert M. Lessons learned from child sexual abuse research: Prevalence, outcomes, and preventive strategies // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. - 2013. - Vol. 7. - Issue 1. – P. 1-9.
- 17 Трифанкова О.В. Участие специалиста-психолога в расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних // *Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Международной научно-практической конференции*. - М., 2017. – С. 74-77.
- 18 Simantiri N.L. Online child sexual abuse and exploitation: Current forms and good practice for prevention and protection. – Luxembourg, 2017. – 84 p.
- 19 Ломакина А.А. Методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: направления дальнейшей детализации // *Вестник Краснодарского университета МВД РФ*. – 2019. - №4 (46). – С.64-69.
- 20 О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан

REFERENCES

- 1 Markova A. Kazahstancy stali rezhe zamalchivat' fakty pedofilii // <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-03/kazahstancy-stali-rezhe-zamalchivat-fakty-pedofilii> (data obrashcheniya: 09.08.2021).
- 2 Petersson J., Stand S. Recidivism in Intimate Partner Violence Among Antisocial and Family-Only Perpetrators // *Criminal Justice and Behavior*. – 2017. - Vol. 44. - Issue 11. - P. 1477-1495.
- 3 Kornakova S.V. Soderzhanie i znachenie kriminalisticheskoy harakteristiki prestupleniya (na primere nasil'stvennykh polovoykh prestupleniy, sovershennykh nesovershennoletnimi v otnoshenii nesovershennoletnykh) // *Rossiyskiy sledovatel'*. - 2019. - №5. – S.13-17.
- 4 Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 g. №226-V (s izm. i dop. po sost. na 01.07.2021 g.) // *Vedomosti Parlamenta RK*. – 2014. - №13 (2662). - St.83.
- 5 Haliulina A.F. Osobennosti rassledovaniya nasil'stvennykh deystviy seksual'nogo haraktera, sovershennykh v otnoshenii nesovershennoletnykh: dis. ... kand. yurid. nauk. – Rostov-n/D, 2018. – 180 s.
- 6 Kuemzhieva S.A. Konceptual'nye osnovy gruppovoy metodiki rassledovaniya prestupleniy protiv sem'i i nesovershennoletnykh: dis. ... kand. yurid. nauk. – Krasnodar, 2020. – 496 s.
- 7 Bagmet A.M., Bychkov V.V., Sazhaev A.M. Rassledovanie iznasilovaniy i inyykh nasil'stvennykh deystviy seksual'nogo haraktera, sovershennykh v otnoshenii nesovershennoletnykh i / ili nesovershennoletnimi v sostave gruppy. - M., 2017. - 287 s.
- 8 Aver'yanova T.V., Rossinskaya E.R., Belkin R.S., Koruhov Y.G. Kriminalistika: uchebnik. - 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Infra-M, 2020. - 928 s.
- 9 Kuemzhieva S.A. Metodika rassledovaniya prestupleniy protiv sem'i i nesovershennoletnykh. - M.: Yurлитinform, 2018. - 264 s.
- 10 Nurgazinov B.K., Bajmuhametov E.I. Sovershenstvovanie norm, kasayushchihsya protivodeystviya ugolovnym pravonarusheniyam protiv polovoy neprikosновенности nesovershennoletnykh // *Kykyk korgau organdary akademiya synyn zharshysy*. – 2016. - №1. – S.110-113.
- 11 Zavotpaev A.R. Sudebno-seksologicheskaya ekspertiza v dokazyvanii po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosновенности nesovershennoletnykh // *Kykyk korgau organdary akademiya synyn zharshysy*. – 2019. - №1 (19). – S.72-77.
- 12 Xu W.-J., Ji P. Retrospective analysis of 17 family homicide cases // *Journal of Forensic Medicine*. - 2016. - Vol. 32. - Issue 6. - P. 431-433.
- 13 Yablokov N.P. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i problemy: monografiya. - M., 2016. - 192 s.
- 14 Walker J.T., Drawve G.R. Foundations of crime analysis: Data, analyses, and mapping. – London, 2018. – 278 p.
- 15 Rana A.K. Crime investigation through DNA methylation analysis: methods and applications in forensics // *Egyptian Journal of Forensic Sciences*. - 2018. Vol. 8. - Issue 1. – P. 1-17.
- 16 Collin-Vézina D., Daigneault I., Hébert M. Lessons learned from child sexual abuse research: Prevalence, outcomes, and preventive strategies // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. - 2013. - Vol. 7. - Issue 1. – R. 1-9.
- 17 Trifankova O.V. Uchastie specialista-psihologa v rassledovanii i rassmotrenii ugolovnykh del, svyazannykh s polovoy neprikosновенностью yu nesovershennoletnykh // *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii*. - M., 2017. – S.74-77.
- 18 Simantiri N.L. Online child sexual abuse and exploitation: Current forms and good practice for prevention and protection. – Luxembourg, 2017. – 84 p.
- 19 Lomakina A.A. Metodika rassledovaniya prestupleniy protiv polovoy neprikosновенности nesovershennoletnykh: napravleniya dal'nejshey detalizatsii // *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD RF*. – 2019. - №4 (46). – S.64-69.
- 20 O nekotorykh voprosakh kvalifikatsii prestupleniy, svyazannykh s iznasilovaniem i inymi nasil'stvennymi deystviyami seksual'nogo haraktera: Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan ot 11 maya 2007 g. №4 (s izm. i dop. po sost. na 11.12.2020 g.) // *Byulleten' Verhovnogo Suda RK*. – 2007. - №6.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алтынай Галымжановна Аманбаева - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты. Ақмола обл., Қосшы қ., Республика к., 16. E-mail: altusha_05@mail.ru

Аманбаева Алтынай Галымжановна - магистр юридических наук, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Акмолинская обл., г. Косшы, ул. Республики, 16. E-mail: altusha_05@mail.ru

Altynay Amanbayeva - master in Law, doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan. Akmol region, Kosshy, Republic street 16. E-mail: altusha_05@mail.ru

ОСНОВАНИЯ, ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

А.К. Кусаинова

магистр юридических наук, докторант

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. Данная статья посвящена правовым нормам действующего законодательства, устанавливающего порядок освобождения от административной ответственности и административного взыскания за административные правонарушения в области налогообложения. В данной статье раскрываются актуальные вопросы применения норм Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, предусматривающих освобождение от административной ответственности в области налогообложения. При написании статьи были использованы: общенаучные, частно-научные, юридические методы познания. В настоящей статье изложена точка зрения автора по проблемам применения норм, регламентирующих освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения в области налогообложения. Предложены признаки и основания применения освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения в области налогообложения, а также условия, исключающие применение данного основания, в том числе при наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность и повторность совершения аналогичного деяния в течение года после наложения административного взыскания. Предложено принятие специальных условий освобождения от административной ответственности за правонарушения в области налогообложения, а также отражены результаты социологического опроса, целью которого было выяснение объективного мнения респондентов относительно регламентации в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях специальных условий освобождения от административной ответственности за правонарушения в области налогообложения по аналогии с нормами, регламентированными в Уголовном кодексе Республики Казахстан. В целях единообразного правоприменения законодательства и определенности правовой нормы указывается о необходимости конкретизации нормы, определяющей понятие впервые совершившего административное правонарушение несовершеннолетним лицом.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, освобождение от административной ответственности, освобождение от административной ответственности в области налогообложения, малозначительность правонарушения, амнистия.

САЛЫҚ САЛУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚТАН БОСАТАТЫН НЕГІЗДЕР

А.Қ. Құсайынова

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аннотация. Бұл мақала құқықтық нормаларға, салық салу саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік жауапкершіліктен және әкімшілік жазадан босату тәртібін белгілейтін қолданыстағы заңнамаға арналған. Осы бапта салық салу саласындағы әкімшілік жауаптылықтан босатуды көздейтін Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексында нормаларын қолданудың өзекті мәселелері көрсетіледі. Мақала жазу кезінде: жалпы ғылыми, жеке ғылыми, құқықтық таным әдістері қолданылды. Осы мақалада салық салу саласындағы құқық бұзушылықтың маңызы болмашы болған кезде әкімшілік жауапкершіліктен босатуды реттейтін нормаларды қолдану мәселелері бойынша автордың көзқарасы көрсетілген. Салық салу саласындағы құқық бұзушылық маңызы болмашы болған кезде әкімшілік жауаптылықтан босатуды қолданудың белгілері мен негіздері, сондай-ақ осы негізді қолдануды болдырмайтын жағдайлар, оның ішінде әкімшілік жауаптылықты ауырлататын мән-жайлар болған және әкімшілік жаза қолданылғаннан кейін бір жыл ішінде осындай іс-әрекетті жасаудың қайталануы ұсынылған. Салық салу саласындағы құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік жауаптылықтан босатудың арнайы негіздерін қабылдау туралы көзқарас ұсынылды, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексында регламенттелген нормаларға ұқсас салық салу саласындағы құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік жауаптылықтан босатудың арнайы негіздерін Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодекске регламенттеуге қатысты респонденттердің объективті пікірін анықтау мақсатында жүргізілген социологиялық сұрау нәтижелері көрсетілді. Заңнаманы біріңғай қолдану және құқықтық норманың анықтау мақсатында кәмілетке толмаған тұлғаның алғаш рет әкімшілік құқық бұзушылық жасаған ұғымды анықтайтын норманы қабылдау қажеттігі туралы көзқарас көрсетілген.

Түйін сөздер: әкімшілік жауапкершілік, әкімшілік құқық бұзушылық, әкімшілік жауаптылықтан босату, салық салу саласындағы әкімшілік жауаптылықтан босату, құқық бұзушылықтың маңызы болмашы, рақымшылық жасау.

GROUND S THAT RELEASE FROM ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR INFRACTIONS IN THE FIELD OF TAX ASSESSMENT

Kussainova A.K., master in Law, doctoral student

Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosschy

Annotation. This article is devoted to the legal norms of the current legislation establishing the procedure for release from administrative liability and administrative sanctions for administrative infractions in the field of tax assessment. This article reveals the topical issues of the application of the norms of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Infractions, providing for release from administrative liability in the field of tax assessment. When writing the article, the following general scientific, private scientific, legal methods of cognition were used. This article presents the author's point of view on the problems of applying the norms regulating exemption from an administrative liability for minor offense in the field of tax assessment. The signs and grounds for the application of exemption from administrative liability for minor offense in the field of tax assessment are proposed, as well as conditions that exclude the application of this ground, including in the presence of circumstances aggravate administrative liability for administrative infractions and the commission infraction repeatedly within a year after imposition of administrative sanction. The adoption of special conditions for release from administrative liability in the field of tax assessment is proposed. The results of the sociological survey are also reflected, the purpose of which was to clarify the objective opinion of respondents regarding the regulation in the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Infractions of special conditions for release from administrative liability for administrative infractions in the field of tax assessment by analogy with the norms regulated in the Penal Code of the Republic of Kazakhstan. For the purposes of uniform law enforcement of legislation and the certainty of the legal norm, it is indicated that it is necessary to specify the norm defining the concept of a minor person that for the first time committed an administrative infraction.

Keywords: administrative liability, administrative infraction, release from administrative liability, release from administrative liability in the field of tax assessment, minor offenses, amnesty.

Введение

Действующий КРКоАП предусматривает согласно главе 8 КРКоАП и в ст. 68 КРКоАП следующие основания освобождения от административной ответственности: в связи с истечением срока давности, на основании акта амнистии, в связи с примирением сторон, при малозначительности правонарушения, а также на основании несовершеннолетнего возраста [1]. Освобождение от административной ответственности и административного взыскания, по мнению Кариповой А.И., определяется как правовой институт административно-деликтного права, нашедший отражение в КРКоАП и представляющий собой отказ государства в лице уполномоченных на то законодательством органов и должностных лиц от официального признания лица, совершившего административное правонарушение, виновным в его совершении, при условии, если такое лицо нецелесообразно, по мнению законодателя, привлекать к административной ответственности и административному взысканию в случаях, прямо предусмотренных административным законодательством [2, с. 6, 12-13, 22].

Обзор литературы

Следует отметить, что проблемы применения норм, регламентирующих освобождение от административной ответственности, становились предметами исследования в диссертационных работах и научных статьях таких ученых, как Карипова А.И., Каплиева Е.В., Алиева Л.И., Аветисян К.Р., Дербина О.В., Купеева Л.Ч., Мукасева Н.Н., Федосеев Р.В., Долгих И.П., Тиунова Н.В., Алексеев С.Н., Пинчук А.П., Решетников Г.Е., Пальчикова М.В., Тимошенко И.В., Щербакова Е.В., Коробова Т.Л., Даровских С.М., Рожнов А.П., Ключников И.А. и других.

Основная часть (методология и результаты)

При написании исследования использованы общенаучные, частно-научные и юридические методы познания. На сегодняшний день действующим законодательством предусмотрены нижеследующие основания освобождения от административной ответственности за правонарушения в области налогообложения: в связи с истечением срока давности, на основании акта амнистии, при малозначительности правонарушения, а также в силу несовершеннолетнего возраста [1].

В соответствии со ст. 131 Кодекса РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 25 декабря 2017 г. «производство по делу об административном правонарушении за нарушение налогоплательщиком налогового законодательства РК не начинается и подлежит прекращению при установлении факта такого нарушения по результатам горизонтального мониторинга (при согласии с уведомлением и отсутствием факта обжалования в судебном порядке) или налоговой проверки за период нахождения налогоплательщика на горизонтальном мониторинге». Также пунктом 10) ст. 159 Налогового кодекса предусматривается, что «если при проведении внеплановой налоговой проверки, кроме тематических проверок (указанных в пп.8) и 11) п.1 ст. 142 НК РК), за один и тот же налоговый период по одному и тому же вопросу налоговым органом выявлен факт совершения на-

логоплательщиком (налоговым агентом) нарушения налогового законодательства РК, которое не было выявлено при проведении любого из предыдущих налоговых проверок, в отношении налогоплательщика за такое нарушение производство по делу об административном правонарушении не начинается, а начатое подлежит прекращению» [3]. При этом указанным пунктом предусматриваются 4 обстоятельства, когда данное положение не распространяется. На основании изложенного представляется важным предусмотреть вышеуказанные нормы в КРКоАП.

Следует отметить, что согласно ст. 63 КРКоАП «лицо, совершившее административное правонарушение в области налогообложения, может быть освобождено от административной ответственности или наложенного административного взыскания на основании акта амнистии, в случае если этот акт устраняет применение административного взыскания. Акт об амнистии издается Парламентом РК в отношении индивидуально неопределенного круга лиц» [1]. Акт об амнистии, по мнению Кариповой А.И., является средством реализации принципа гуманизма, необходимостью корректировки несовершенства действующего законодательства, и конечно же политическим моментом [2, с.23].

По мнению Пинчука А.П. и Решетникова Г.Е., амнистия относится также к лицам, в отношении которых вынесены постановления о привлечении к административной ответственности и назначении административного наказания и может быть применена как в отношении основного и (или) дополнительного административного наказания. По акту амнистии лица, привлеченные к административной ответственности, могут быть признаны не подвергнутыми административному наказанию. Согласно их доводам, в советское время в последний раз амнистия административной ответственности и административных наказаний (от ареста, штрафа и других мер взысканий) проводилась в 1957 г. [4, с. 7]. В Казахстане административная амнистия была проведена, согласно Закону РК «Об амнистии граждан Республики Казахстан, оралманов и лиц, имеющих вид на жительство в Республике Казахстан, в связи с легализацией ими имущества» от 30 июня 2014 г. №213-V ЗРК, по которой освобождались лица по определенным административным правонарушениям, в том числе в области налогообложения по статьям 205-1, 205-2, 206, 206-1, 206-2, 207, 208, 208-1, 209, 214 КоАП РК от 30.01.2001 г. в случаях, если эти деяния связаны были с приобретением (формированием источников приобретения), а также использованием (распоряжением) легализованного имущества [5].

Следует отметить, что в соответствии со ст. 64-1 КРКоАП суд, орган (должностное лицо) может освободить лицо, совершившее правонарушение, от административной ответственности, ограничившись устным замечанием при малозначительности совершенного административного правонарушения в области налогообложения. При решении данного вопроса согласно примечанию к ст.64-1 КРКоАП ими учитываются конкретные обстоятельства совершения административного правонарушения, в том числе личность правонарушителя, а также объект посягательства, при наличии вреда - его размер [1].

Освобождение от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения, по мнению Кариповой А.И., исходит из того, что это решение принимается исходя из целесообразности и общественной полезности решения и тогда, когда причиненный вред ниже санкции, предусмотренной в статье Особенной части КРКоАП [2, с. 16]. Аналогичное мнение высказано Каплиевой Е.В., которая полагает что освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения, возможно в случаях, когда санкция превышает размер причиненного ущерба бюджету [6, с. 125]. Вместе с тем, по мнению Алексеева С.Н. [7, с. 16] и Алиевой Л.И. [8, с. 69], при освобождении от административной ответственности по малозначительности правонарушения необходимо как минимум наличие обстоятельств, смягчающих административную ответственность. Следует отметить позицию Аветисян К.Р. [9, с. 11] и Долгих И.П. [10, с. 2-3] о необходимости наличия перечня объектов административно-правовой охраны, на которые малозначительность деяния будет применяться.

При изучении иных мнений касательно освобождения от административной ответственности при малозначительности деяния считаем необходимым выделить точки зрения Дербиной О.В. и Купеевой Л.Ч. о том, что административное правонарушение при малозначительности деяния обладает крайне низкой общественной опасностью и может быть применена к впервые совершенным административным правонарушениям. По их мнению, при применении малозначительности должны учитываться такие признаки, как формальное наличие всех признаков административного правонарушения, отсутствие существенного нарушения охраняемым общественным отношениям, характер совершенного правонарушения, роль правонарушителя, размер вреда и тяжесть наступивших последствий [11, с. 33].

Личность и имущественное положение, а также добровольное устранение последствий правонарушения или возмещение причиненного ущерба, по мнению Мукасейвой Н.Н., Федосеева Р.В. [12, с.79] и Ломакиной Л.А. [13, с. 57], не относятся к обстоятельствам, характеризующим малозначительность правонарушения. В этом вопросе, на наш взгляд, необходимо согласиться с мнением Ломакиной

Л.А., которая полагает, что признаком малозначительности является отсутствие существенной угрозы общественным отношениям [13, с. 57].

При определении признаков малозначительности, по мнению Туиновой Н.В., необходимо учитывать такие признаки, как наступление вредных последствий от правонарушения и исключить ее применение при материальных составах. Следует согласиться с ее точкой зрения о том, что малозначительность деяния не должна применяться к административным правонарушениям: 1) связанным с причинением имущественного ущерба и вреда здоровью; 2) при умышленной форме вины; 3) когда санкция содержит иные взыскания за исключением административного штрафа и предупреждения; 4) за грубые правонарушения; 5) при наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность; 6) при повторности совершения деяний; 7) когда лицо ранее освобождалось от административной ответственности по этому же основанию за аналогичное деяние [14, с. 26 -27].

На наш взгляд, малозначительность деяния не подлежит отнесению ее к числу обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, так как данное деяние имеет все элементы состава правонарушения, более того в отношении правонарушителя объявляется устное замечание в производстве по делу. Действующий КРКоАП к основаниям малозначительности деяния относит обстоятельства, позволяющие не привлекать к административной ответственности в силу ст.742 КРКоАП [1]. Вместе с тем, в силу ст. 839 КРКоАП в апелляционной инстанции наличие этого обстоятельства предполагает отмену постановления и прекращения дела по данному основанию.

Согласно мнению Пальчиковой М.В., к признакам малозначительности правонарушения относятся также незначительный пропуск срока исполнения соответствующей публично-правовой обязанности и несоразмерность предусмотренного наказания характеру правонарушения [15, с. 58-61].

При освобождении от административной ответственности в силу малозначительности правонарушения с точки зрения Тимошенко И.В. необходима оценка как самого противоправного деяния, так и всех обстоятельств и характера его совершения (последствия, личность правонарушителя, наличие обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность) [16, с. 4].

Следует согласиться с позициями Дерюга А.Н. и Шаклеин С.Н., которые к основаниям применения малозначительности деяния относят следующие обстоятельства: несоразмерность наказания характеру правонарушения, незначительные последствия правонарушения, незначительность пропуска срока исполнения, установленного законом и подзаконным актом, отсутствие умысла у лица в совершении правонарушения, совершения впервые однородного административного правонарушения, а также раскаяние лица, совершившего правонарушение [17, с. 39-43]. Поддерживая мнение Щербаковой Е.В., что при применении малозначительности деяния должна учитываться вся конструкция состава административного правонарушения, в особенности объективная сторона правонарушения [18, с. 268], так как отсутствие одного из элементов конструкции состава административного правонарушения является основанием, исключающим административную ответственность, в том числе исключающим применение нормы, предусматривающей освобождение от административной ответственности при малозначительности деяния.

Вышеуказанные подходы ученых к применению нормы, предусматривающей освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения и предложенные ими условия, исключающие применение данного основания в определенной степени, отражают условия применения нормы, предусматривающей освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения. Тем не менее в свою очередь в дополнение к данным доводам хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения в области налогообложения не должно применяться при наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность. Кроме того, в действующем КРКоАП есть составы, по которым, как мы полагаем, не может применяться малозначительность деяния по характеру правонарушения (по объекту посягательства), то есть при совершении грубых правонарушений и при наличии существенных последствий правонарушений.

На наш взгляд, освобождение от административной ответственности выражено в отказе от применения к правонарушителю административно-правовых санкций на основании характера совершенного административного правонарушения, которая несоразмерна ее санкциям.

В этой связи в законодательстве РК предлагаем предусмотреть следующие основания освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушений в области налогообложения, в случаях: 1) когда причиненный вред не превышает сумму 1 МРП либо отсутствует; 2) нарушения сроков предоставления документов, отчетов (деклараций) и иных сведений не более одного рабочего дня, то есть при незначительном нарушении сроков исполнения налоговых обязанностей; 3) отсутствует признак повторности аналогичного деяния в течение года после наложения администра-

тивного взыскания; 4) отсутствуют обстоятельства, отягчающие административную ответственность; 5) когда конфискация дохода, полученного вследствие административного правонарушения, не превышает размера 1 МРП. Вместе с тем, считаем применение ст. 64-1 КРКоАП недопустимым в отношении санкций, содержащих конфискацию предметов совершения административного правонарушения, то есть, когда санкция предусматривает конфискацию подакцизных товаров реализуемых либо хранящихся с нарушением законодательства РК в целях недопущения последствий правонарушения (в том числе, которые могут привести к нанесению вреда здоровью человека), а также вторичного оборота.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 68 КРКоАП несовершеннолетние лица, впервые совершившие административное правонарушение, могут быть освобождены от административной ответственности или от исполнения назначенного административного взыскания с применением к нему мер воспитательного воздействия [1]. Полагаем, что содержание понятия лица, впервые совершившего административное правонарушение, подлежит регламентации в законодательстве РК. Принятие вышеуказанной нормы приведет к единообразной правоприменительной практике и определенности правовой нормы.

Так, согласно действующему законодательству РК предусмотрены меры воспитательного воздействия, такие как разъяснение закона, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетних лиц (от 3 до 6 месяцев), при этом к несовершеннолетнему лицу могут назначаться одновременно несколько мер [1]. В силу ч.2 ст. 52 КРКоАП «при освобождении лица от административной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 64 и 64-1 КРКоАП применяются меры административно-правового воздействия, которые могут применяться наряду с наложением административного взыскания» [1]. Вместе с тем, КРКоАП в отношении правонарушений в области налогообложения меры административно-правового воздействия не регламентирует. В этой связи при освобождении от административной ответственности считаем необходимым регламентировать в КРКоАП следующие меры профилактического воздействия в области налогообложения: 1) предупреждение как в кодифицированном законе Республики Беларусь [19]; 2) контроль за предпринимательской деятельностью, который выражался бы в предоставлении ежемесячных отчетов со сроком до 1 года.

По нашему мнению, специальные условия освобождения от уголовной ответственности в области налогообложения установленные в УК РК направлены на получение неоплаченных налогов, а также в целях недопущения повышения количества судимого населения. Следует отметить, что КРКоАП регламентирует аналогичное положение лишь в ст.279 КРКоАП в отношении налоговых агентов, исполнивших налоговые обязательства.

Согласно проведенному в 2020 г. социологическому опросу определено, что большинство респондентов (44,7%) считают административный штраф наиболее эффективной мерой административного взыскания за правонарушения в области налогообложения. 57,5% из опрошенных респондентов выразили свое мнение против ужесточения административной ответственности в области налогообложения. Кроме этого, 85% респондентов положительно отнеслись к возможности введения нормы в КРКоАП об освобождении от административной ответственности при исполнении правонарушителем налоговых обязательств.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить что, анализ административной ответственности в области налогообложения подталкивает к вопросу о необходимости принятия норм в КРКоАП, предусматривающих освобождение от нее при условиях возмещения в полном объеме налогов и сборов и других обязательных платежей в бюджет, а также при уплате пени, то есть при наличии обстоятельств устранения вреда или исполнения возложенных налоговых обязательств в полном объеме.

Следует отметить, что административная ответственность в области налогообложения в РК требует не только изучения, но и дальнейшего развития норм, регламентирующих применение административных взысканий и оснований, позволяющих освобождать от административной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. №235 - V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 02.07.2021) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 29.07.2021)
- 2 Карипова А.И. Освобождение от административной ответственности и административного взыскания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.02 / А.И. Карипова - Алматы, 2010. - 28 с.
- 3 О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. №120-VI (с изм. и доп. по сост. на 24.06.2021) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения: 22.07.2021)
- 4 Пинчук А.П. К вопросу об административной амнистии / А.П. Пинчук, Г.Е. Решетников // Отечественная

юриспруденция - 2019. - С. 70-72 // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativnoy-amnistii> (дата обращения: 30.07.2021)

5 Об амнистии граждан Республики Казахстан, оралманов и лиц имеющих вид на жительство в Республике Казахстан, в связи с легализацией ими имущества: Закон Республики Казахстан от 30 июня 2014 г. №213-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 22.04.2016) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000213> (дата обращения: 22.07.2021)

6 Каплиева Е.В. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - 166 с.

7 Алексеев С.Н. Согласительные средства профилактики правонарушений // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. - 2016. - №5-2. - С. 14-17 // <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasitelnye-sredstva-profilaktiki-pravonarusheniya> (дата обращения: 29.07.2021).

8 Алиева Л.И. Ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2010. - 227 с.

9 Аветисян К.Р. Производство по дела об административных правонарушениях в области налогов и сборов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / К.Р. Аветисян - М., 2012. - 26 с.

10 Долгих И.П. О правовых основах объявления лицу, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, устного замечания // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследования. - 2014. - С. 5 // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-osnovah-obyavleniya-litsu-v-otnoshenii-kotorogo-osuschestvlyaetsya-proizvodstvo-po-delu-ob-administrativnom-pravonarushenii> (дата обращения: 29.07.2021).

11 Дербина О.В. Проблемные вопросы определения признаков малозначительности административного правонарушения / О.В. Дербина, Л.Ч. Купеева // Пенитенциарная наука. - 2017. - С. 31-33 // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-opredeleniya-priznakov-maloznachitelnosti-administrativnogo-pravonarusheniya> (дата обращения: 29.07.2021).

12 Мукасева Н.Н. Проблемы правового регулирования категории «Малозначительность административного правонарушения» как основание освобождения от административной ответственности / Н.Н. Мукасева, Р.В. Федосеев // Юридическая наука. - 2019. - №7. - С. 78-80 // <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-pravovogo-regulirovaniya-kategorii-maloznachitelnosti-administrativnogo-pravonarusheniya-kak-osnovanie-osvobozhdeniya-ot-vzyskanii> (дата обращения: 29.07.2021).

13 Ломакина Л.А. Понятие малозначительности административного правонарушения в КоАП РФ // Журнал российского права. - 2012. - С. 55-59 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-maloznachitelnosti-administrativnogo-pravonarusheniya-v-koap-rf> (дата обращения: 29.07.2021).

14 Туинова Н.В. Малозначительность деяния как основание для освобождения от административной ответственности: актуальные вопросы правоприменительной практики // Ex jure. - 2019. - С. 19-31 // <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-deyaniya-kak-osnovanie-dlya-osvobozhdeniya-ot-administrativnoy-otvetstvennosti-aktualnye-voprosy> (дата обращения: 29.07.2021).

15 Пальчикова М.В. Малозначительность как обстоятельство, исключающее административную ответственность: критерии применения // Гуманитарные и политико-правовые исследования. - 2019. - №2(5). - С. 53-65 // <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-kak-obstoyatelstvo-isklyuchayuschee-administrativnyuyu-otvetstvennost-kriterii-primeneniya> (дата обращения: 29.07.2021).

16 Тимошенко И.В. Малозначительность деяние как оценочная категория законодательства об административной ответственности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. - 2005. - С. 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-deyaniya-kak-otsenchnaya-kategoriya-zakonodatelstva-ob-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 29.07.2021).

17 Дерюга А.Н. Пенологический аспект малозначительности административного правонарушения / А.Н. Дерюга, С.Н. Шаклеин // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2019. - №2(48). - С. 36-43 // <https://cyberleninka.ru/article/n/penologicheskii-aspekt-maloznachitelnosti-administrativnogo-pravonarusheniya> (дата обращения: 29.07.2021).

18 Щербакова Е.В. Прекращение производства по делу об административном правонарушении: допустимость и процессуальный порядок // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2010. - №1. - С. 261-270 // <https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-proizvodstva-po-delu-ob-administrativnom-pravonarushenii-dopustimost-i-protsessualnyy-poryadok> (дата обращения: 29.07.2021).

19 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: кодекс Республики Беларусь от 6 января 2021 г. №91-3 // https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091&q_id=2953567 (дата обращения: 29.07.2021).

REFERENCES

1 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2014 g. №235 - V ZRK (s izm. i dop. po sost. na 02.07.2021) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (data obrashheniya: 29.07.2021)

2 Karipova A.I. Osvobozhdenie ot administrativnoj otvetstvennosti i administrativnogo vzyskanija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk:12.00.02 / A.I. Karipova - Almaty, 2010. - 28 s.

3 Kodeks Respubliki Kazahstan «O nalogah i drugih objazatel'nyh platezhah v bjudzhet (Nalogovyy kodeks)»: kodeks Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrya 2017 g. №120-VI (s izm. i dop. po sost. na 24.06.2021) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (data obrashheniya: 22.07.2021).

4 Pinchuk A.P. K voprosu ob administrativnoj amnistii / A.P. Pinchuk, G.E. Reshetnikov // Otechestvennaja

jurisprudenciya - 2019. - S. 70-72. // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativnoy-amnistii> (data obrashheniya: 30.07.2021).

5 Ob amnistii grazhdan Respubliki Kazahstan, oralmanov i lic imeyushchih vid na zhitel'stvo v Respublike Kazahstan, v svyazi s legalizatsiej imi imushchestva: Zakon Respubliki Kazahstan ot 30 ijunya 2014 g. №213-V ZRK (s izm. i dop. po sost. na 22.04.2016) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000213> (data obrashheniya: 22.07.2021)

6 Kaplieva E.V. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya v oblasti nalogov i sborov: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2002. - 166 s.

7 Alekseev S.N. Soglasitel'nye sredstva profilaktiki pravonarushenij // Nauka. Mysl': elektronnyj periodicheskiy zhurnal. - 2016. - №5-2. - S. 14-17 // <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasitelnye-sredstva-profilaktiki-pravonarusheniy> (data obrashheniya: 29.07.2021).

8 Alieva L.I. Otvetstvennost' za pravonarusheniya v oblasti nalogov i sborov: administrativno-pravovoj aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk. - Saratov, 2010. - 227 s.

9 Avetisjan K.R. Proizvodstvo po dela ob administrativnyh pravonarusheniyah v oblasti nalogov i sborov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.14 / K.R. Avetisjan - M., 2012. - 26 s.

10 Dolgih I.P. O pravovyh osnovah objavleniya licu, v otnoshenii kotorogo osushhestvlyajetsya proizvodstvo po delu ob administrativnoj pravonarushenii, ustnogo zamechanija // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovanija. - 2014. - S. 5 // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-osnovah-obyavleniya-litsu-v-otnoshenii-kotorogo-osushhestvlyajetsya-proizvodstvo-po-delu-ob-administrativnom-pravonarushenii> (data obrashheniya: 29.07.2021).

11 Derbina O.V. Problemnye voprosy opredeleniya priznakov maloznachitel'nosti administrativnogo pravonarusheniya / O.V. Derbina, L.Ch. Kupeeva // Penitentsiarnaya nauka. - 2017. - S. 31-33 // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-opredeleniya-priznakov-maloznachitelnosti-administrativnogo-pravonarusheniya> (data obrashheniya: 29.07.2021).

12 Mukaseeva N.N. Problemy pravovogo regulirovaniya kategorii «Maloznachitel'nost' administrativnogo pravonarusheniya» kak osnovanie osvobodzheniya ot administrativnoj otvetstvennosti / N.N. Mukaseeva, R.V. Fedoseev // Juridicheskaja nauka. - 2019. - №7. - S. 78-80 // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-kategorii-maloznachitelnost-administrativnogo-pravonarusheniya-kak-osnovanie-osvobodzheniya-ot/viewer> (data obrashheniya: 29.07.2021).

13 Lomakina L.A. Ponjatie maloznachitel'nosti administrativnogo pravonarusheniya v KoAP RF // Zhurnal rossijskogo prava. - 2012. - S. 55-59 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponjatie-maloznachitelnosti-administrativnogo-pravonarusheniya-v-koap-rf> (data obrashheniya: 29.07.2021).

14 Tuinova N.V. Maloznachitel'nost' dejanija kak osnovanie dlja osvobodzheniya ot administrativnoj otvetstvennosti: aktual'nye voprosy pravoprimenitel'noj praktiki // Ex jure. - 2019. - S. 19-31 // <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-deyaniya-kak-osnovanie-dlya-osvobodzheniya-ot-administrativnoj-otvetstvennosti-aktualnye-voprosy> (data obrashheniya: 29.07.2021).

15 Pal'chikova M.V. Maloznachitel'nost' kak obstojatel'stvo, iskljuchajushhee administrativnuju otvetstvennost': kriterii primeneniya // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovanija. - 2019. - №2(5). - S. 53-65 // <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-kak-obstojatelstvo-iskljuchayuschee-administrativnuyu-otvetstvennost-kriterii-primeneniya> (data obrashheniya: 29.07.2021).

16 Timoshenko I.V. Maloznachitel'nost' dejanie kak ocenochnaja kategorija zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Tehnicheskie nauki. - 2005. - S. 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-deyaniya-kak-otsenochnaya-kategoriya-zakonodatelstva-ob-administrativnoj-otvetstvennosti> (data obrashheniya: 29.07.2021).

17 Derjuga A.N. Penologicheskij aspekt maloznachitel'nosti administrativnogo pravonarusheniya / A.N. Derjuga, S.N. Shaklein // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. - 2019. - №2(48). - S. 36-43 // <https://cyberleninka.ru/article/n/penologicheskij-aspekt-maloznachitelnosti-administrativnogo-pravonarusheniya> (data obrashheniya: 29.07.2021).

18 Shherbakova E.V. Prekrashhenie proizvodstva po delu ob administrativnom pravonarushenii: dopustimost' i processual'nyj porjadok // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. - 2010. - №1. - S. 261-270 // <https://cyberleninka.ru/article/n/prekrashchenie-proizvodstva-po-delu-ob-administrativnom-pravonarushenii-dopustimost-i-protsessualnyy-poryadok> (data obrashheniya: 29.07.2021).

19 Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnyh pravonarusheniyah: kodeks Respubliki Belarus' ot 6 janvarja 2021 g. №91-Z // https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091&q_id=2953567 (data obrashheniya: 29.07.2021).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айгүл Қадыржанқызы Құсайынова - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, кіші әділет кеңесшісі. Ақмола облысы, Қосшы қ., Республика көш., 16. E-mail: aygul.kus@bk.ru

Кусаинова Айгуль Кадыржановна - магистр юридических наук, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции. Казахстан, Ақмолинская область, г. Косшы, ул. Республики, 16. E-mail: aygul.kus@bk.ru

Aigul Kussainova - master of Law, doctoral student of study of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan, Akmola region, Kosshy, Republic str., 16. E-mail: aygul.kus@bk.ru

МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ

Ж.Ж. Сапаров

докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы сипаттамасы қарастырылған. Денсаулық сақтау жүйесіне қол жеткізу, оның деңгейі мен сапасын қолдау Қазақстан Республикасының негізгі ұлттық мүдделеріне жататын сұрақтар зерттелген.

Қазақстандағы медицина, кез-келген басқа ел сияқты, азаматтардың денсаулығы мен әл-ауқатын қорғауға арналған, ал денсаулық сақтау жүйесі әлеуметтік саланың маңызды саласы болып табылады.

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік мәселелерін реттейтін қылмыстық-құқықтық нормалардың әлеуметтік шарттылығы, азаматтарды медициналық қамтамасыз етудің неғұрлым тиімді жүйесін және тұтастай алғанда денсаулық сақтау жүйесін құру қажеттігінен туындайды. Осыған байланысты медицина саласындағы қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеу құралдары және, ең алдымен, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылықты көздейтін қылмыстық заңнаманың нормалары рөл атқарады.

Автор медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың қоғамдық қауіптілігінің жоғары дәрежесінде медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға байланысты туындайтын қоғамдық қатынастарды реттейтін заңнаманың тиісінше жұмыс істеуін қамтамасыз ету аса қажет екендігін ескертеді.

Сонымен қатар, автор медициналық құқық бұзушылықтарды жасаудың ауырлататын, ерекше ауырлататын мән-жайларын бағалауға байланысты алыс шет елдердің тәжірибесін ескеру қажет, өйткені алыс шет елдердің заңнамасы саралау және ерекше саралау белгілерін ескере отырып, медициналық іс-әрекеттерді саралау мәселелеріне неғұрлым егжей-тегжейлі келеді деп түсіндірді.

Медициналық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілікті реттейтін ҚР ҚК-нің жекелеген нормаларын жетілдіруді қажет етеді, осыған байланысты қылмыстық заңнамаға тиісті өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттілігі бар деп ескертеді.

Түйін сөздер: медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар, арнайы субъект, қылмыстық құқық бұзушылықтар, қылмыс, қылмыстық теріс қылық, бас бостандығынан айыру, мүлікті тәркілеу, жазаны атқару, сотталған, қамақ тергеу изоляторы, айыппұл, мемлекеттік органдар.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕДИЦИНСКИХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Ж.Ж. Сапаров

докторант

Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. В статье рассмотрена общая характеристика медицинских уголовных правонарушений по уголовному законодательству Республики Казахстан.

Здравоохранение представляет собой одну из значимых сфер социальной жизни общества, а охрана жизни, здоровья человека и обеспечение их безопасности при получении медицинской помощи относится к числу важнейших задач государства. В зависимости от этапов развития государств и правовых систем изменялся правовой статус и ответственность лиц, оказывающих медицинскую помощь.

Социальная обусловленность уголовно-правовых норм, регулирующих вопросы ответственности за медицинские уголовные правонарушения, вытекает из необходимости создания более эффективной системы медицинского обеспечения граждан и системы здравоохранения в целом. В этой связи играют роль инструменты правового регулирования общественных отношений в сфере медицины и, прежде всего, нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за медицинские уголовные правонарушения.

Автор отмечает, что при высокой степени общественной опасности медицинских уголовных правонарушений крайне необходимо обеспечить надлежащее функционирование законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие в связи с совершением медицинских уголовных правонарушений.

Кроме того, автор пояснил, что в связи с оценкой отягчающих, особо отягчающих обстоятельств совершения медицинских правонарушений необходимо учитывать опыт стран дальнего зарубежья, так как законодательство стран дальнего зарубежья более подробно подходит к вопросам дифференциации медицинских действий с учетом квалифицирующих и специфических квалифицирующих признаков.

Автор отмечает, что отдельные нормы УК РК, регулирующие ответственность за медицинские правонарушения, в связи с чем, отмечается необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовное законодательство.

Ключевые слова: медицинские уголовные правонарушения, специальный субъект, уголовные правонарушения, преступление, уголовный проступок, лишение свободы.

THE GENERAL CHARACTERISTICS OF MEDICAL CRIMINAL OFFENSES

Saparov Zh.Zh.
doctoral student

Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

Annotation. The article considers the general characteristics of medical criminal offenses under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Health care is one of the most important spheres of social life of society, and the protection of human life, health and ensuring their safety when receiving medical care is one of the most important tasks of the state. Depending on the stages of development of states and legal systems, the legal status and responsibility of persons providing medical care changed.

The social conditionality of the criminal law norms regulating the issues of responsibility for medical criminal offenses follows from the need to create a more effective system of medical support for citizens and the health care system as a whole. In this regard, the instruments of legal regulation of public relations in the field of medicine and, above all, the norms of criminal legislation providing for liability for medical criminal offenses play a role.

The author notes that with a high degree of public danger of medical criminal offenses, it is extremely necessary to ensure the proper functioning of legislation regulating public relations arising in connection with the commission of medical criminal offenses.

In addition, the author explained that in connection with the assessment of aggravating, especially aggravating circumstances of committing medical offenses, it is necessary to take into account the experience of foreign countries, since the legislation of foreign countries approaches in more detail the issues of differentiation of medical actions taking into account qualifying and specific qualifying signs.

The author notes that certain norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan regulating liability for medical offenses, in this connection, the need to make appropriate changes and additions to the criminal legislation is noted.

Keywords: medical criminal offenses, special subject, criminal offenses, crime, criminal misdemeanor, deprivation of liberty.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының Конституциясымен кепілдік берілген медициналық көмек алу аспектілерін назарға ала отырып, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арнайы тарау Қазақстан Республикасының 2014 жылы 03 шілдеде қабылданаған Қылмыстық кодексіне енгізілді, онда медицина және фармацевтика қызметкерлерінің адам өліміне немесе денсаулығына зиян келтіруге әкеп соққан, жасалған қоғамға қауіпті іс-әрекеттер үшін қылмыстық жауаптылығы реттеледі [1].

Денсаулық сақтау қоғамның әлеуметтік өмірінің маңызды салаларының бірі болып табылады, ал медициналық көмек алу кезінде адамның өмірін, денсаулығын қорғау және олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мемлекеттің маңызды міндеттерінің бірі болып табылады. Мемлекеттердің даму кезеңдеріне және құқықтық жүйелерге байланысты медициналық көмек көрсететін адамдардың құқықтық мәртебесі мен жауапкершілігі өзгерді. Тарихтың мыңжылдықтарында дәрігер мен оларға теңестірілген адамдардың қызметін бақылау да өзгерді. Қоғамның медициналық қызметке бақылауы әрдайым, эволюцияның барлық кезеңдерінде, барлық әлеуметтік-экономикалық формацияларда болған. Адам өмірі мен денсаулығын сақтаумен тікелей байланысты медициналық кәсіптің ерекшелігі медицина қызметкерінің қызметіндегі қателіктерге қоғам тарапынан қатаң көзқарас тудырады. Дәрігердің дұрыс емделмегені үшін жауапкершілігі әрдайым белгілі болды және келесі факторларға байланысты болды: пациенттің мәртебесі, дәрігердің мәртебесі, зиянның ауырлығы, қоғамның діни сенімдері, ғылымның даму деңгейі және қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуы.

Осылайша, медицина қызметкерлерінің қылмыстық жауапкершілік институты Қазақстан Республикасының заңнамасында белгілі бір даму сатыларынан өтті және медициналық технологиялардың дамуы жағдайында оның өзектілігін және медициналық көмек көрсету сапасына мәселелердің бар екендігін куәландырады. Қылмыстық құқық бұзушылықтар жасау, яғни Қылмыстық кодексте көзделген қылмыс не қылмыстық теріс қылық құрамының барлық белгілері бар іс-әрекеттер қылмыстық жауаптылықтың бірден-бір негізі болып табылады [2].

Денсаулық сақтаудың ұлттық жүйесін ұзақмерзімді жаңғырту аясында біз елдің барлық аумағында медициналық қызметтер сапасының бірыңғай стандарттарын енгізуге, сондай-ақ медицина мекемелерінің материалдық-техникалық жабдықталуын бірыңғайландыруға тиіспіз [3].

Қазақстан Республикасының Бас Прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің мәліметіне сәйкес Қазақстан Республикасында соңғы бес жылда тіркелген медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны туралы статистикалық деректерді талдау жасалған санын көрсетеді, талдауға сәйкес: 2016 жылы – 590, 2017 жылы – 384, 2018 жылы – 443,

2019 жылы – 474 және 2020 жылы-416 қылмыстық құқық бұзушылық тіркелген [4].

Негізгі бөлім

1997 жылғы ҚР ҚК-де медицина саласындағы қылмыстар негізінен «адамның жеке басына, денсаулығы мен имандылығына қарсы қылмыстар» тарауында қамтылған. 2014 жылы 03 шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде алғаш рет «Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар» деген 12-тарау енгізілді. Бұл медициналық технологиялардың дамуына, халықаралық нормативтік құқықтық актілерге сәйкестік қажеттілігіне және медициналық көмек көрсету сапасын арттырудың өзектілігіне байланысты болып табылады. ҚР ҚК жеке тарауына оқшауланған бөлу тұжырымдамалық сипатқа ие, өйткені медицинаның дамуы мен жай-күйі, әсіресе медициналық көмектің сапасы, бұрын айтылғандай, азаматтардың өміріне, денсаулығына және олардың әлеуметтік әл-ауқатына тікелей әсер етеді.

1981 жылы 34-ші Дүниежүзілік медициналық Ассамблея қабылдаған Лиссабон пациенттің құқықтары туралы декларациясына сәйкес «медициналық көмектің сапасын арттыру әрқашан денсаулық сақтаудың ажырамас бөлігі болуы керек. Дәрігерлер ұсынылатын медициналық қызметтердің сапасын арттыру бойынша міндеттерді өз мойнына алуы керек. Егер қандай да бір елде заңнаманың ережелері немесе Үкіметтің іс-әрекеттері төменде көрсетілген құқықтарды іске асыруға кедергі келтірсе, дәрігерлер оларды барлық қол жетімді құралдармен қалпына келтіруге және олардың сақталуын қамтамасыз етуге ұмтылуы тиіс». Осылайша, пациенттің құқықтары туралы негізгі халықаралық акт медициналық ұйымдар мен қызметкерлердің медициналық қызмет көрсету сапасы үшін «жоғары» жауапкершілігін көздейді және пациенттің құқықтарын бірінші орынға қояды. Сонымен қатар, осы декларациядан көрініп тұрғандай, дәрігер ұлттық заңнамаға немесе Үкіметтің іс-әрекеттеріне кедергі келтірсе де, сапалы медициналық көмек көрсетуі керек. Көрсетілген Декларация пациенттің келесі құқықтарын қарастырады:

- жоғары сапалы медициналық қызмет көрсету;
- таңдау еркіндігі;
- шешілетіні;
- ақпарат алу;
- құпиялылық;
- санитарлық ағарту;
- адамның қадір-қасиеті;
- діни қолдау. Сонымен қатар, ес-түссіз және қабілетсіз пациенттердің құқықтары бар [5].

И.Ш. Борчашвили атап өткендей, «медицина немесе фармацевтика қызметкерлерінің кәсіби міндеттерін тиісінше орындамауының қоғамдық қауіптілігі адам денсаулығын қорғауды медициналық қамтамасыз ету саласында белгіленген тәртіпке қол сұғудан тұрады» деп есептейді [6, б. 450].

Төмендегі құжат ерекше назар аударуға тұрарлық, бұл сапасыз медициналық көмек жағдайлары қоғамның даму деңгейіне, экономикалық және саяси қалыптасуына қарамастан барлық елдерде орын алатындығын көрсетуі мүмкін. Медицинада, кез-келген басқа саладағыдай, өз іс-әрекеттерімен немесе әрекетсіздігімен заңның бұзылуына жол беретін және кәсіптің беделін түсіретін жұмысшылар бар.

Қазақстан Республикасында денсаулық сақтау саласындағы мемлекеттік саясаттың негізгі қағидаттары «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Кодексте бекітілген, онда азаматтардың қауіпсіз, тиімді және сапалы медициналық көмек алуға, медициналық көмектің сапасын тұрақты арттыруға құқықтарының теңдігі туралы көрсетілген. Соған сәйкес медициналық көмек - халықтың денсаулығын сақтауға және қалпына келтіруге, сондай-ақ емделмейтін ауруларды жеңілдетуге бағытталған дәрілік көмекті қамтитын медициналық қызметтер кешені.

С.М. Рахметовтың пікірінше, медицина қызметкерінің кәсіби міндеттерін орындамауы оның кәсіби міндеттерін орындаудан бас тартуы деп түсіну керек, бұл әрекетсіздік, бұл кінәлінің өзінің кәсіби міндеттерін орындауға мүмкіндігі болған жағдайларда ғана жауаптылыққа әкеп соғады [7, б. 342].

А.П. Зильбердің сөзінше, денсаулық сақтау жүйесін реформалау, медицина ғылымы мен практикасының дамуымен қатар жүреді, әр түрлі ауруларды диагностикалау мен емдеудің жаңа жоғары тиімді технологияларының пайда болуымен, жоғары тиімді дәрілік заттардың пайда болуымен байланысты [8, б. 174].

К. Матрековтің пікірінше, Қазақстанда, ресми деректерге сәйкес, әрбір үшінші әйел түсік жасайды. Қазақстанда, жыныстық және репродуктивті денсаулық қауымдастығының өкілдерінің айтуынша, түсік тастаудың жалпы саны азайып, босану саны артып келеді. «Бізде жыл сайын 360 мыңға жуық босану болады, мыңға жуық түсік» [9].

Бұл ретте Н.Р. Айкумбеков әділ атап өткендей, барлық ерлі-зайыптылар мен жеке тұлғалар өз балаларының санына, олардың туылуы арасындағы интервалдарға және олардың туған уақытына

қатысты жауапты шешімді еркін қабылдауға құқылы [10, б. 5].

Қазақстан түсік жасатуға рұқсат етілген мемлекеттердің қатарына жатады, дегенмен соңғы уақытта Қазақстан Республикасы Парламентінің депутаттары деңгейінде түсік жасатуға тыйым салу қажеттігі туралы ұсыныстар айтылып жатқанын есептеу қажет, өйткені Тұңғыш президент - Елбасы республикада бала тууды арттыру қажеттігі туралы бірнеше рет айтқан болатын. Сонымен қатар, психологтар мен дінтанушылардың айтуынша, бұл бала мен ананың өмірін сақтауға мүмкіндік береді.

Баяндалғанның негізінде, ҚР ҚК 319-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігі денсаулық сақтау органдары белгілеген аборт жасау ережелерін сақтамаған жағдайда әйелдің өмірі мен денсаулығына нақты қауіп төнеді деген қорытынды жасауға болады.

ҚР ҚК-нің 319-бабының 1, 3-бөліктерінде көзделген баптың диспозициясын талдау осы құқық бұзушылықтың объективті жағы заңсыз аборт жасау болып табылады деген қорытындыға әкеледі. Басқаша айтқанда, объективті жағы-бұл белгіленген ережелерді бұза отырып жасалған жүктілікті жасанды түрде тоқтатуға (ұрықтың әйелдің құрсағынан шығарылуы) бағытталған белсенді әрекеттер.

Қаралып отырған баптың 1 және 3-бөліктерінің диспозициясы бланкеттік сипатта болады және заңсыз түсік ұғымын қалыптастыратын белгілі бір нормативтік құжаттарға сілтеме жасайды.

ҚР ҚК-нің 319-бабының 1-бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылық субъектісі туралы айта отырып, 16 жасқа толған, тиісті бейіндегі жоғары медициналық білімі жоқ (акушер-гинеколог), ақыл-есі дұрыс жеке тұлға көрсетілген нормада көзделген іс-әрекетті жасағаны үшін жауаптылыққа жататынын атап өткен жөн.

Осылайша, осы құқық бұзушылықтың субъектісі келесі санаттағы адамдар болуы мүмкін: медициналық дайындығы жоқ, ақыл-есі дұрыс адам, жоғары медициналық білімі жоқ тұлғалар (акушерлер, медбикелер, фельдшерлер, интерндер), жоғары медициналық білімі бар, бірақ бейініне сәйкес келмейтін (мысалы, хирургиялық, терапиялық, педиатриялық бейіндегі) адамдар.

Абайсызда жәбірленушінің өліміне не денсаулығына ауыр зиян келтіруге әкеп соққан заңсыз аборт жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілік ҚР ҚК-нің 319-бабының 5-бөлігінде көзделген. ҚР ҚК-нің 319-бабының 5-бөлігі іс жүзінде құқық бұзушылықтың дербес құрамы ретінде көрінеді, алайда заңды түсіндіру барысында абайсызда жүкті әйелдің өліміне не денсаулығына ауыр зиян келтіруге ерекше саралау белгілері ретінде әрекет етеді деген қорытынды жасауға болады, өйткені бұл бөлікте заң шығарушы аборт қандай адамның жасайтынына назар аудармай, 1-б. және 3-б. біріктіреді.

Талданған құрамның объективті жағы абайсызда жәбірленушінің өліміне немесе оның денсаулығына ауыр зиян келтіруге әкелетін заңсыз түсік жасатудан тұрады. Бұл ретте тиісті бейіндегі жоғары медициналық білімнің болуы немесе болмауы, жоғарыда айтылғандай, біліктілікке әсер етпейді.

Науқасқа көмек көрсету медицина қызметкерлерінің кәсіби міндеті болып табылады. Ежелгі заманнан бері Гиппократ медицинасының негізін қалаушылардың бірі дәрігердің мінез-құлық нормаларын тұжырымдады (Гиппократ анты). Гиппократтың пікірінше, дәрігер-бұл қоғамға ант беруден басталатын жалғыз мамандық, өйткені бұл мамандықты өзі таңдаған, көптеген жылдар бойы азап шеккен адамға көмектесу үшін оқыған адам, әрине, таңдаған ісіне лайықты болуға уәде беруі керек. Бүгінгі күнге дейін сақталған шығармаларда «медицина шын мәнінде барлық өнердің ең асыл түрі болып табылады. Бірақ онымен айналысатындардың және оларды ұқыпсыздықпен бағалайтындардың надандығынан ол қазір барлық өнерден төмен».

ҚР ҚК 320-бабында көзделген «Медициналық көмек көрсетпеу» құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігі, бірінші кезекте, жоғарыда көрсетілгендей, оның адам өмірі мен денсаулығына зиян келтіруі, сондай-ақ адам денсаулығын қорғауды медициналық қамтамасыз ету саласында белгіленген тәртіпке қол сұғуы мүмкін.

П.С. Чуприна «медицина қызметкерлерінің өмірі мен денсаулығына қарсы қылмыстары - бұл медициналық қызметкерлердің кәсіби міндеттерін орындау кезінде және (немесе) өзінің кәсіби борыштарына қарамастан қасақана немесе абайсызда жасаған, науқастың денсаулығына зиян келтіруге немесе өліміне әкелетін немесе осы зардаптардың пайда болу қаупін тудыратын қоғамдық қауіпті, қылмыстық-заңсыз әрекеттер» деп санайды [11, б. 143].

Қаралатын құқық бұзушылықтың, сондай-ақ басқа да медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың негізгі тікелей объектісі науқастың өмірі мен денсаулығын қорғауға кепілдік беретін қоғамдық қатынастар болып табылады. Қосымша тікелей объект медициналық көмек көрсетудің белгіленген ережелерін сақтауға бағытталған қоғамдық қатынастар болып табылады.

Қарастырылып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтың объектісі қылмыстық-құқықтық тұрғыдан ешқандай айырмашылыққа ие болмағандықтан, тұтастай алғанда материалды талдаудың логикалық дәйектілігін ұсыну үшін көрсетілгендермен шектелуді орынды деп санаймыз.

ҚР ҚК-нің 320-бабына қатысты жәбірленуші медициналық көмекке мұқтаж, алайда өзінің дене

қабілетсіздігіне, не арнайы медициналық танымның болмауына байланысты өзіне-өзі медициналық көмек көрсете алмайтын адам болып табылады.

Қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті жағы, егер бұл абайсызда науқастың денсаулығына ауырлығы орташа зиян келтіруге әкеп соқса, Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес немесе арнайы ереже бойынша оны көрсетуге міндетті адамның науқасқа дәлелсіз себептермен көмек көрсетпеуі болып табылады және тиісінше әрекетсіздікпен сипатталады. Объективті жағы бойынша талданған қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы материалдық болып табылады, сондықтан бұл әрекеттің объективті жағы үш міндетті белгіні қамтиды.

Өз кезегінде науқасқа медициналық көмек көрсетпеу, медициналық қызметкерлер тарапынан науқасқа қажетті көмек көрсету бойынша қандай да бір іс-қимылдың болмауын білдіреді. Медициналық көмек көрсетпеу әртүрлі нысандарда көрінуі мүмкін. Сонымен, И.И. Горелик олардың кейбірін ажыратады: 1) медициналық қызметкердің шақыру, шақыру немесе өз бастамасы бойынша науқасқа келмеуі [12, б. 47].

ҚР ҚК-нің 320-бабы бойынша адамды қылмыстық жауапкершілікке тарту шарты ретінде заң шығарушы талданып отырған баптың диспозициясында науқасқа көмек көрсетпеуге дәлелді себептердің жоқтығын атап көрсетті. Құқықтық әдебиеттерде авторлар, әдетте, медицина қызметкерінің әрекетсіздігін негіздейтін жағдайларды дәлелді себептерге жатқызады: төтенше жағдай, еңсерілмейтін күш, медицина қызметкерінің өзі ауруына байланысты медициналық көмек көрсету мүмкіндігінің болмауы, қажетті дәрі-дәрмектердің немесе құралдардың болмауы, науқастың тұрған жеріне жету үшін көліктің болмауы және т. б.

Жоғарыда айтылғандай, науқасқа көмек көрсетпегені үшін қылмыстық жауапкершілік медицина қызметкерінің әрекетсіздігі салдарынан науқасқа денсаулығына зиян немесе өлім келтірілген жағдайларда ғана қарастырылған.

В.И. Рудневаның пікірінше, ежелгі дәуірден бастап, емшілер емдеумен айналысқан кезде, адам денсаулығының жай-күйі туралы ақпарат құпия болған. Өз білімдері мен дағдыларын жастарға бере отырып, олар адамның қандай ауыртпалықты жеңгені туралы үндемеуге ант беруді талап етті. Бұл принцип Гиппократ антында көрініс тапты. «Емдеу кезінде не болса да - және емделусіз - мен бұрын-соңды жария етпеу керек нәрсені көрген немесе естіген емеспін, мен мұндай заттарды құпия деп санайтыным туралы үндемеймін» [13, б. 208].

Дәрігерлік құпияны жария ету біздің күндері жиі кездеседі. Бұл ретте құпия мәліметтерді жария еткені үшін медицина қызметкерлері көп жағдайда тәртіптік жауапкершілікке тартылатынын атап өту қажет. Көбінесе медициналық құпияны ашқаны үшін жауапкершілік мәселелері азаматтық-құқықтық қатынастар деңгейінде туындайды.

Қаралып отырған әрекеттің қоғамдық қауіптілігі медицина қызметкерінің науқастануы немесе пациентті медициналық куәландыру нәтижелері туралы мәліметтерді жарияламауы бойынша денсаулық сақтау саласында белгіленген тәртіпті бұзудан тұрады.

Қарастырылып отырған құқық бұзушылық объектісінің ерекшеліктері туралы айта отырып, бұл құқық бұзушылықтың қосымша объектісі азаматтардың жеке өміріне қол сұғылмаушылық құқықтарын қорғауға кепілдік беретін қоғамдық қатынастар, сондай-ақ медициналық қызмет саласындағы белгіленген ережелер мен стандарттар екенін атап өткен жөн.

ҚР ҚК-нің 321-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамы қылмыс мәні қаралатын медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар құрамының бірі болып табылатынын атап өткен жөн. ҚР ҚК-нің 321-бабының 1-бөлігі бойынша пациентте АИТВ болуы туралы мәліметтер, 2-бөлімі бойынша - науқастануы немесе пациентті медициналық куәландыру нәтижелері туралы кез келген өзге де мәліметтер.

ҚР ҚК-нің 321-бабының 1-бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті жағы медицина қызметкерінің науқастануы немесе пациентті медициналық куәландыру нәтижелері туралы мәліметтерді кәсіптік немесе қызметтік қажеттіліксіз, адамда АИТВ болуы туралы мәліметтерді жария етуінен тұрады.

Медицина қызметкерлерінің кәсіби міндеттерін тиісінше орындамағаны үшін жауапкершілік мәселелерін регламенттейтін қылмыстық-құқықтық нормалардың әлеуметтік шарттылығы адамның өмірі мен денсаулығы медициналық көмек пен көрсетілетін қызметтердің сапасы мен қауіпсіздігіне байланысты болатындығында. Медициналық технологияларды дамыту, аурулардың жаңа түрлерін анықтау, бұрын болған ауруларды емдеу кезінде дәрілік заттарға төзімділіктің пайда болуы денсаулық сақтаудың неғұрлым тиімді жүйесін құру және медициналық көрсетілетін қызметтердің сапасын арттыру қажеттілігін арттырады.

Қорытынды

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар - бұл медицина қызметкерлері өздерінің кәсіби міндеттерін орындау кезінде және (немесе) өзінің кәсіби борышына қарамастан қасақана немесе абайсызда жасайтын, пациенттің денсаулығына зиян келтіруге немесе өліміне әкеп соғатын немесе осы зардаптардың туындау қаупін төндіретін қоғамдық қауіпті, қылмыстық-құқыққа қарсы іс-әрекеттер болып табылады, аталған қылмысты құқық бұзушылықтардың қоғамдық қауіптілігін ескере отырып Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында белгіленген негізгі және қосымша жазаларын ауырлату.

Медициналық және заң қоғамдастығының іс-әрекеттердің заңдық біліктілігі және олардың құрамы, саралау және өзге де белгілері мәселелері бойынша өзара ынтымақтастығы қажет. Қандай да бір іс-әрекеттің қылмыстылығы туралы және керісінше, қылмыстық сипаттан арылту туралы кез келген шешім негізді, әлеуметтік бағытталған, статистикалық деректермен және ғылыми зерттеулермен расталған болуға, сондай-ақ мемлекеттің медициналық қызмет көрсету сапасын қамтамасыз ету кепілдіктері мәселелері жөніндегі халықаралық нормаларға сәйкес келуге тиіс.

Медициналық көмек көрсетудің қолайсыз нәтижесінің әрбір жағдайын құқық қорғау органдарының рұқсатымен ведомстволық және ведомстводан тыс деңгейлерде (дәрігерлік комиссиялардың отырыстарында, клиникалық анатомиялық конференцияларда, міндетті медициналық сақтандырудың аумақтық қорында, денсаулық сақтауды басқару органдарында) қарауға және талқылауға ұсынуды ұсынамыз. Ақаулардың пайда болу себептерін және оларды жою жөніндегі іс-шараларды талқылау бойынша емдеу-алдын алу мекемелерінің басшыларымен кеңестер өткізу қажет деп ескеру қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылы 30 тамызда қабылданған // www.adilet.kz
- 2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ Кодексі // www.adilet.kz
- 3 «Қазақстан-2050» стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты: Қазақстан Республикасының Президенті - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. Астана қ., 2012 жылғы 14 желтоқсан // www.adilet.kz
- 4 Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті // www.gamgor.kz
- 5 Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы: Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 7 шілдедегі № 360-VI ҚРЗ Кодексі // www.adilet.kz
- 6 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Т. 2. Особенная часть. – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 1120 с.
- 7 Рахметов С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. – 752 с.
- 8 Зильбер А.П. Этика и закон в медицине критических состояний. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1998. – 560 с.
- 9 Матреков К. Запрет аборт в Казахстане провоцирует социальную напряженность // Аналитика. Расследования. Новости // www.365info.kz. 07.10.2017.
- 10 Айкумбеков Н.Р. Уголовно-правовая охрана репродуктивного здоровья в Республике Казахстан // Современные проблемы борьбы с преступностью: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2: Юридические науки. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2006. – С. 3-4.
- 11 Чуприна П.С. Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение ими профессиональных обязанностей // Вестник Томского университета. - 2009. - №320. - С. 143-145.
- 12 Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 72 с.
- 13 Избранные книги: Гиппократ / пер. с греч. В.И. Руднева. – М.: Сварог, 1994. – 736 с.

REFERENCES

- 1 The Constitution of the Republic of Kazakhstan The Constitution was adopted at the republican referendum on August 30, 1995 // www.adilet.kz
- 2 Criminal code of the Republic of Kazakhstan: code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 № 226-V ZRK // www.adilet.kz
- 3 The Strategy “Kazakhstan-2050”: new political course of the established state: address of the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N. And. Nazarbayev to people of Kazakhstan, Astana, December 14, 2012 // www.adilet.kz
- 4 The Committee on legal statistics and special accounts of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan // www.gamgor.kz
- 5 On the health of the people and the healthcare system: the Code of the Republic of Kazakhstan No. 360-VI of the ZRK dated July 7, 2020 // www.adilet.kz
- 6 Borchashvili I.Sh. Commentary to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Vol. 2. Special part. -

Almaty: Zheti Zhargy, 2015. - 1120 p.

7 Rakhmetov S.M. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. - Almaty: LLP «Publishing House» Norma-K», 2016. - 752 p.

8 Zilber A.P. Ethics and law in the medicine of critical conditions. - Petrozavodsk: Publishing house of the Petrozavodsk University, 1998. - 560 p.

9 Matrekov K. The ban on abortions in Kazakhstan will provoke social tension // Analytics. Investigations. News // www.365info.kz. 07.10.2017.

10 Aikumbekov N.R. Criminal and legal protection of reproductive health in the Republic of Kazakhstan // Modern problems of the fight against crime: sat. mater. International Scientific and practical Conference. Part 2: Legal sciences. - Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. - P. 3-4.

11 Chuprina P.S. Criminal liability of medical workers for violation of their professional duties // Bulletin of the Tomsk University. - 2009. - No. 320. - P. 143-145.

12 Gorelik I.I. Responsibility for leaving in danger under Soviet criminal law. - Moscow: Gosyurizdat, 1960. - 72 p.

13 Selected books: Hippocrates / translated from the Greek by V.I. Rudnev. - Moscow: Svarog, 1994. - 736 p.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жансерик Жайшылыкович Сапаров - Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Алматы қ., Өтепов к., 29. E-mail: inkarainel@mail.ru

Сапаров Жансерик Жайшыликович - докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, подполковник полиции. г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: inkarainel@mail.ru

Zhanserik Saparov - doctoral student of the Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, lieutenant colonel of police. Almaty, Utepov street, 29. E-mail: inkarainel@mail.ru

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е.Б. Тезекбаев

докторант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные аспекты понятия массовых беспорядков в уголовном законодательстве Республики Казахстан. В частности, поднимаются правовые противоречия и недостатки понятий массового беспорядка в документах указанной правовой направленности. Именно с этой точки зрения очень важно место законодательной системы для правовой стабильности и развития государства. А также в соответствии с требованиями времени или, как показывает жизненный опыт, наличие недостатков и пробелов в системе законодательства - это нормально.

Автор делает выводы о противоречиях и недостатках, окружающих понятие массовых беспорядков в уголовном законодательстве страны, на тему которых сегодня существуют такие действительно правовые вопросы. В связи с тем, что система общего права, в том числе система уголовного законодательства, является достаточно тонкой и сложной структурой, необходимо постоянно проводить непрерывные научные исследования и правотворческую работу. В данной статье показано, что понятие «массовые беспорядки» имеет свои противоречия в рамках уголовного законодательства.

Соискатель отмечает, что противоречия между названными понятиями, хотя сейчас и наступил новый юридический период, все же не нашли гармоничного решения. Противоречия внутренних элементов системы законодательства фактически препятствуют решению конкретных проблем. В ряде нормативных правовых актов наряду с понятием «массовые беспорядки» используются понятия «групповое или массовое нарушение общественного порядка» или «групповое или массовое неповиновение».

Человек сталкивается с противоречиями, когда не обращает непосредственного внимания на правонарушение, в том числе уголовное. Так, например, можно назвать людей, которые в случайной ситуации столкнулись с массовыми беспорядками или не принимали непосредственного участия в массовых беспорядках, а также не ожидали такой ситуации, но вышли на мирные шествия и забастовки с целью требовать конкретных законных прав. В статье подробно рассматриваются такие проблемные вопросы. Отмечается, что в уголовном законодательстве Республики Казахстан имеются существенные понятийные вопросы, связанные с правовым выявлением массовых беспорядков и касающиеся организации карательных мер.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, уголовное законодательство, Уголовный кодекс, массовые беспорядки, правонарушения.

ЖАППАЙ ТӘРТІПСІЗДІК: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Е.Б. Тезекбаев

докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы жаппай тәртіпсіздік түсінігінің мәселелік аспектілері қарастырылады. Яғни атап айтқанда, аталған құқықтық бағыттағы құжаттардағы жаппай тәртіпсіздік ұғымдарының құқықтық қарама-қайшылықтары мен жетіспеушіліктері көтеріледі. Дәл осы тұрғыдан алғанда, заңнамалық жүйенің құқықтық тұрақтылық пен мемлекеттің дамуы үшін орны өте маңызды. Сондай-ақ, уақыт талаптарына сәйкес немесе өмірлік тәжірибе көрсеткендей, заңнама жүйесіндегі кемшіліктер мен олқылықтардың болуы қалыпты жағдай.

Автор елдің қылмыстық заңнамасындағы жаппай тәртіпсіздік ұғымының айналасындағы қайшылықтар мен кемшіліктер туралы қорытынды жасайды, олардың тақырыбында бүгінде осындай құқықтық мәселелер бар. Жалпы құқық жүйесі, оның ішінде қылмыстық заңнама жүйесі өте нәзік және күрделі құрылым болғандықтан, үнемі ғылыми зерттеулер мен заң шығару жұмыстарын жүргізу қажет. Бұл мақалада «жаппай тәртіпсіздік» ұғымы қылмыстық заңнама аясында өзінің қайшылықтарына ие екендігі көрсетілген.

Ізденуші аталған ұғымдар арасындағы қайшылықтар, қазірде жаңа заңды кезең болса да, әлі де үйлесімді шешім таппағанын атап өтеді. Заңнама жүйесінің ішкі элементтерінің қайшылықтары іс жүзінде нақты мәселелерді шешуге кедергі келтіреді. Бірқатар нормативтік құқықтық актілерде «жаппай тәртіпсіздік» ұғымымен қатар «қоғамдық тәртіпті топтық немесе жаппай бұзу» немесе «топтық немесе жаппай бағынбау» ұғымдары пайдаланылады.

Адам құқық бұзушылыққа оның ішінде қылмыстық құқық бұзушылыққа тікелей назар аудармаған, неғұррайлықпен қараған жағдайда қарама-қайшылықтарға тап болады. Мәселен, кездейсоқ жағдайда жаппай тәртіпсіздіктерге тап болған немесе жаппай тәртіпсіздіктерге тікелей қатыспаған, сондай-ақ мұндай жағдайды күтпеген, бірақ нақты заңды құқықтарын талап ету мақсатында бейбіт шерулер мен ереуілдерге шыққан адамдарды айтуға бо-

лады. Мақалада осындай проблемалық мәселелер егжей-тегжейлі қарастырылады. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында жаппай тәртіпсіздіктерді құқықтық анықтауға байланысты және жазалау шараларын ұйымдастыруға қатысты елеулі ұғымдық мәселелер бар екені байқалады.

Түйін сөздер: құқық бұзушылық, қылмыстық заңнама, қылмыстық құқық бұзушылық, Қылмыстық кодекс, жаппай тәртіпсіздік.

MASS RIOTS: PROBLEMATIC ASPECTS OF CRIMINAL LAW REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Tezekbayev E.B.

doctoral student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov

Annotation. This article discusses the problematic aspects of the concept of mass riots in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. That is, in particular, legal contradictions and shortcomings of the concepts of mass disorder in the documents of this legal orientation are raised. It is from this point of view that the place of the legislative system for the legal stability and development of the state is very important. And also in accordance with the requirements of the time or, as life experience shows, the presence of shortcomings and gaps in the system of legislation is normal.

The author draws conclusions about the contradictions and shortcomings surrounding the concept of mass riots in the criminal legislation of the country, on the topic of which there are such really legal issues today. Due to the fact that the system of common law, including the system of criminal legislation, is a rather thin and complex structure, it is necessary to constantly conduct continuous scientific research and law-making work. This article shows that the concept of «mass riots» has its own contradictions within the framework of criminal legislation.

The applicant notes that the contradictions between these concepts, although now a new legal period has come, still have not found a harmonious solution. The contradictions of the internal elements of the legislative system actually prevent the solution of specific problems. In a number of normative legal acts, along with the concept of «mass riots», the concepts of «group or mass violation of public order» or «group or mass disobedience» are used.

A person faces contradictions when he does not pay direct attention to an offense, including a criminal one. For example, we can name people who, in a random situation, encountered mass riots or did not directly participate in mass riots, and also did not expect such a situation, but went out to peaceful marches and strikes in order to demand specific legal rights. The article deals in detail with such problematic issues. It is noted that in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan there are significant conceptual issues related to the legal identification of mass riots and related to the organization of punitive measures.

Keywords: criminal offense, criminal legislation, Criminal Code, mass riots, offenses.

Введение

Любое законодательство государства направлено на безопасность и благополучие общества. Безопасность - одна из основных потребностей человечества имеет сегодня актуальное значение, поскольку является основным условием существования человека, гарантом его свободного духовного, нравственного и физического развития. Однако зачастую социальная безопасность человека остается в тени, а ее игнорирование дорого обходится государству и обществу, так как приводит к опасным явлениям, дестабилизирующим ситуацию, нарушающим нормальную жизнь граждан, работу государственных органов, организаций, предпринимателей, не говоря уже о некоторых людях, а государство и правоохранительные органы, тем самым подрывая основы общества и авторитет страны.

Одними из таких явлений являются «массовые беспорядки», часто возникающие в современном мире, а в ряде стран сопровождающиеся постоянно, неизбежно коснулись и нас, тем самым, поставили государственное управление страны перед задачей поиска новых путей эффективного решения проблем по предотвращению угроз массового характера и обеспечения стабильности социально-психологической атмосферы в обществе в целях предупреждения происшествий в декабре 2011 года в городе Жанаозен Мангистауской области и Кордайского происшествия в Жамбылской области в 2020 году. Следует отметить, что жанаозенские и кордайские события не были случайными массовыми беспорядками. Названные события стали причиной несвоевременного решения социально-экономических причин и халатности и безответственности государственных должностных лиц.

Основная часть

Общественная опасность данного преступления состоит в деяниях многочисленной разъяренной группы людей, выраженные в насилии, погромах, поджогах, разрушении, уничтожении имущества, применении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также оказании вооруженного сопротивления представителю власти, способных парализовать деятельность органов государственной власти и управления, привести к масштабным нарушениям общественного порядка, поставить под угрозу общественную безопасность, повлечь за собой человеческие жертвы, нанести серьезный материальный и экономический ущерб государству, обществу либо конкретной личности [1, с. 605-606]. Поэтому в противодействие данному преступлению очень важно не столько его рас-

крытие и локализация, сколько его предотвращение во избежание вышеперечисленных тяжелых последствий.

Для правовой стабильности и развития государства очень важно место законодательной системы. Наличие недостатков и пробелов в системе законодательства в соответствии с требованиями времени или как показывает жизненный опыт, является закономерным явлением. В законодательстве Республики Казахстан имеются серьезные вопросы, касающиеся правового выявления массовых беспорядков и процедур реагирования на них силовых структур. Понятия размыты, но точное определение понятия «массовые беспорядки» в законодательстве не раскрыто.

Как известно, противоречия внутренних элементов системы законодательства в принципе препятствует решению сложных проблем в практике. Если в частности в ряде нормативных правовых актов наряду с понятием «массовые беспорядки» используются понятия «групповое или массовое нарушение общественного порядка» или «групповое или массовое неповиновение» (например, в последнем случае - в местах лишения свободы).

Следует отметить, что понятие «массовые беспорядки», которое сейчас поднимается, имеет свои противоречия вплоть до уголовного законодательства. Например, существуют противоречия между названными понятиями, которые, хоть и достаточно стар правовой период, но до сих пор не совместимы. В ряде нормативных правовых актов использование понятия «массовые беспорядки» связано с наличием или отсутствием оснований для введения чрезвычайного положения или особых условий (например, в Законе Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года №387 «О чрезвычайном положении», правилах введения режима особых условий в исправительных учреждениях, введенных в действие приказом Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан от 29 марта 2012 года №182). При этом в пункте 112 правил введения режима особых условий в исправительных учреждениях введена интересная градация: групповое неповиновение (с участием от 3 до 20 осужденных) и массовые беспорядки (с участием более 20 осужденных). В этом документе нет оснований для такой градации [2].

Преступление, рассматриваемое по Уголовному кодексу Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.), предусмотрено статьей 272. Анализ этой нормы позволил сделать определенные выводы. Сравнение как пример, поскольку Россия является большим государством в мире права, то в статье 272 УК РК есть основания для анализа оснований преступления, предусмотренных статьей 212 УК РФ. Под насилием при массовых беспорядках следует понимать нанесение ударов, побоев, причинение вреда здоровью различной степени тяжести (легкой, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью). Если участники совершают массовые беспорядки, то действие следует квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 272 УК РК. Но, в отличие от российских ученых, казахстанские ученые солидарны друг с другом по поводу причинения физического насилия при массовых беспорядках [1, с. 649].

Система уголовного законодательства очень тонкая и сложная структура. Очень важно иметь точность и ясность на основе непрерывных научных исследований и правового творчества. Уголовная ответственность за массовые беспорядки по старому закону предусмотрена статьей 241 Уголовного кодекса Республики Казахстан, введенной в действие с 1 января 1998 года Законом Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №168-1 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.03.2013 г.). А в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V сменилось лишь место статьи (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.). То есть не было никаких изменений и дополнений к понятию «массовые беспорядки», изменив его на статью 272. Отдельные человеческие судьбы, как показывает последующий правовой и жизненный опыт, имеют место противоречия без привлечения внимания (положительного и отрицательного) к уголовному законодательству. В частности, те, кто случайно попал в массовые беспорядки или не принимал непосредственного участия в массовых беспорядках, а также не ожидал такой ситуации, но вышел на мирные шествия и забастовки с целью требования своих конкретных законных прав. Вот такие проблемные вопросы мы подробно рассмотрим ниже.

Содержание статьи УК РК «Массовые беспорядки», имеющей в настоящее время юридическую силу, выглядит следующим образом. «Статья 272. Массовые беспорядки. 1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, разрушениями, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, - наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет. 2. Участие в массовых беспорядках, предусмотренных частью первой настоящей статьи, - наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет. 3. Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым

беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами -наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет».

Кроме того, массовые беспорядки упомянуты в статье 54 Общей части Уголовного кодекса РК, как обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание, а также в статье 120 Особенной части Уголовного кодекса РК как отягчающее обстоятельство при изнасиловании. Как видно из приведенного понятия, насилие, погромы, поджоги, разрушения - квалифицирующие признаки преступного деяния, но в этом понятии нет четкого, юридически определенного понятия «массовые беспорядки».

Под организацией массовых беспорядков понимается совершение действий организатора (организаторов) массовых беспорядков, направленных на управление толпой, объединение толпы. Направить его для совершения действий, указанных в части 1 статьи 272 УК РК (погромы, поджоги, разрушения и т.д.). Организация может проявляться в различных формах: формирование большинства, составление плана действий большинства, составление маршрутов движения большинства, распределение ролей между активными участниками, требования к государственным органам или государственному управлению.

Под насилием при массовых беспорядках следует понимать нанесение ударов, побоев, причинение вреда здоровью различной тяжести (легкой, средней тяжести, тяжкого). Под погромами понимается разрушение зданий, сооружений, жилых домов, квартир, транспортных средств, коммуникаций и т.д.

Вооруженное сопротивление представителю власти выражается в воспрепятствовании представителю власти выполнять возложенные на него обязанности с применением любого оружия. Организацию массовых беспорядков следует считать завершенной при возникновении массовых беспорядков и действий в отношении граждан, применения огнестрельного оружия, погромов, пожаров и т.д.

Объектом беспорядков является общественная безопасность. Дополнительные формы - жизнь и здоровье людей, собственность, порядок управления. Объективной стороной преступления является организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновный понимает, что организовал толпу или действует в составе собравшихся (ч. 2 ст. 272 УК), он совершает погромы, поджоги, насилие над гражданами, вооруженное сопротивление представителям власти и желает совершить эти действия. Субъект преступления - вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом частью 1 статьи 272 УК РК предусмотрена ответственность только за организатора массовых беспорядков.

Так, часть 2 статьи 272 УК РК предусматривает ответственность за участие в массовых беспорядках. Под участием в массовых беспорядках понимается непосредственное выполнение лицом действий, указанных в части 1 настоящей нормы. Если человек совершает массовые беспорядки, но не совершает вышеуказанных действий, то он не может нести ответственность за участие в массовых беспорядках. Субъект ч. 2 ст. 272 УК РК, помимо общих признаков, должен иметь дополнительным-признаком -участник массовых беспорядков.

Часть 3 статьи 272 УК РК устанавливает ответственность за неповиновение законным требованиям представителей власти и призывы к массовым беспорядкам, а также насилию в отношении граждан. Призывая к массовым беспорядкам, побуждает общественность к совершению противоправных действий. Пропаганда может осуществляться различными способами: устно (крик), письменно (листовки), личный пример и т.д. Субъект ч. 3 ст. 272 УК РК, помимо общих признаков, должен обладать дополнительным признаком - подстрекатель».

В целом важную роль играет совершенствование и обновление действующего уголовного законодательства Республики Казахстан. При этом известный ученый-правовед Акимжанов Т.К. высказывает следующие системные выводы и предложения по совершенствованию уголовной политики: анализ целесообразности введения в УК РК двухзвенной системы уголовно наказуемых деяний, состоящей из преступлений и уголовных проступков, с учетом пятилетней правоприменительной практики; решение вопросов с категорированием преступлений; пересмотр содержания и понятия уголовного наказания; сокращение и лишение свободы в уголовном законодательстве Республики Казахстан; введение некоторых ограничений на применение такого вида наказания, как снижение предельных сроков лишения свободы; пересмотр видов наказания, установленных уголовным законодательством; пересмотр порядка условно-досрочного освобождения; расширение применения института условного осуждения. Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, можно констатировать, что предложенные меры по совершенствованию отдельных положений правопонимания и правоприменения могут

быть реализованы путем их включения в раздел «Уголовная политика» новой Концепции правовой политики Республики Казахстан [5, с. 3].

Заключение

Подведем итоги проблемных вопросов, которые поднимаются в статье, исходя из этого комментария, понятие «массовые беспорядки» можно определить как действия толпы, направленные на совершение действий, указанных в части 1 статьи 272 УК РК (погромы, поджоги, разрушения и т.д.). Тем не менее, как уже отмечалось, в уголовном законодательстве Казахстана не ясно закрепленное в законодательстве понятие «массовые беспорядки». Поэтому эта тема остается актуальной. Считаем, что проведение полноценных исследований должно быть продолжено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. Изд. 3-е. - Алматы: Жеті Жарғы, 2011. - 965 с.
- 2 Жовтис Е. Краткий обзор законодательства Республики Казахстан о массовых беспорядках // <https://bureau.kz/files/bureau/docs/docx>
- 3 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Действующий // https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 30.06.2021 г.) // www.adilet.ru
- 5 Акимжанов Т.К. О некоторых инновационных подходах построения уголовной политики в новой концепции правовой политики Республики Казахстан // Гылым - Наука: международный научный журнал. - 2020. - №3 (66). - С. 3.

REFERENCES

- 1 Borchashvili I.Sh. Commentary to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. General and Special parts. Ed. 3. - Almaty: Zhetizhargy, 2011. - 965 p.
- 2 Zhovtis E.A Brief overview of the legislation of the Republic of Kazakhstan on mass riots // <https://bureau.kz/files/bureau/docs/docx>
- 3 Borchashvili I.Sh. Commentary to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Current // https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_
- 4 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan No. 226-V dated July 3, 2014 (with amendments and additions as of 30.06.2021).
- 5 Akimzhanov T.K. About some innovative approaches to building criminal policy in the new concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan // Gylym - Nauka: international scientific journal. - 2020. - №3 (66). - P. 3.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елдос Бауыржанович Тезекбаев - Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: eldos_cool888@mail.ru

Тезекбаев Елдос Бауыржанович – докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: eldos_cool888@mail.ru

Eldos Tezekbayev - doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, 124 Ermekov Street. E-mail: eldos_cool888@mail.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС 2021 ГОДА

Д.Т. Тулебаева

докторант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Статья посвящена исследованию генезиса и развития полномочий прокурора по возвращению уголовных дел на дополнительное расследование. В настоящее время не прекращаются научные дискуссии относительно изменений, вносимых в уголовно-процессуальное законодательство и введения в отечественное досудебное производство новой «трехзвенной модели». В связи с усилением роли прокурора в досудебном расследовании, выступающего гарантом недопущения необоснованных нарушений прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, рассмотрены процессуальные решения, принимаемые им в уголовном процессе. Также в настоящей статье проанализированы некоторые недостатки и нарушения, допускаемые органами досудебного расследования по уголовным делам, с точки зрения их существенности, влекущие юридические последствия в виде возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. На основе исторического анализа правовых норм, регламентирующих деятельность полномочий прокурора (от Устава уголовного судопроизводства 1864 года до действующего УПК), сделаны выводы о возрождении отдельных норм и дополнении некоторых законодательных актов отдельными нормами в части регулирования правоотношений, возникающих при возвращении уголовных дел на дополнительное расследование. Недостатки правового регулирования рассматриваемого института в досудебном производстве отрицательно сказываются на практике, что не может не вызывать обеспокоенность со стороны теоретиков уголовного процесса. Предложены выводы теоретического и практического характера, а также внесены предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального кодекса в части регламентации возвращения уголовного дела прокурором на дополнительное расследование. Рассмотрены пути разрешения некоторых спорных вопросов, наиболее часто возникающих на практике.

Ключевые слова: дополнительное расследование, прокурор, процессуальные решения, реформирование законодательства, следователь, существенные нарушения, согласование решений.

2021 ЖЫЛҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕССУАЛДЫҚ КОДЕКСІНЕ ЕНГІЗІЛГЕН ӨЗГЕРТУЛЕР МЕН ТОЛЫҚТЫРУЛАР НЕГІЗІНДЕГІ ҚОСЫМША ТЕРГЕУ

Д.Т. Тулебаева

докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенова атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақала қылмыстық істерді қосымша тергеуге қайтару туралы прокурордың өкілеттіктерінің генезисі мен дамуын зерттеуге арналған. Қазіргі уақытта қылмыстық- процессуалдық заңнамасына енгізілетін өзгертулер мен отандық сотқа дейінгі өндіріске жаңа «үш буынды модельді» енгізу барысында ғылыми пікірталастар тоқталмай жүріп жатыр. Прокурордың сотқа дейінгі тергеуде рөлінің күшеюіне байланысты, қылмыстық сот ісін жүргізуде жеке адамның құқықтары мен бостандықтарының негізсіз бұзылуына жол бермеудің кепілі ретінде әрекет ету, өзі қабылдаған процессуалдық шешімдері қарастырылған. Сондай-ақ осы мақалада қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары жол берген кейбір кемшіліктер мен бұзушылықтарға талдау, олардың маңыздылығы тұрғысынан қылмыстық істі қосымша тергеп-тексеруге қайтару түріндегі заңды салдарға әкелетіні көрсетілген. Тарихи талдау негізінде прокурор өкілеттіктерінің қызметін регламенттейтін құқықтық нормаларды (1864 жылғы қылмыстық іс жүргізу Жарғысынан бастап қолданыстағы ҚПК-ге дейін) қылмыстық істерді қосымша тергеуге қайтару кезінде туындайтын құқықтық қатынастарды реттеу бөлігінде жекелеген нормаларды жандандыру және кейбір заңнамалық актілерді жекелеген нормалармен толықтыру туралы қорытындылау жүргізілген. Қаралып отырған институттың сотқа дейінгі іс жүргізудегі құқықтық реттеудегі кемшіліктері іс жүзінде теріс әсер етеді, бұл қылмыстық процестің теоретиктер тарапынан алаңдаушылығын туғызбаған. Теориялық және практикалық сипаттағы тұжырымдар ұсынылып, қылмыстық істі прокурордың қосымша тергеуге қайтаруын реттеу бөлігінде қылмыстық іс жүргізу кодексінің нормаларын жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізілді. Тәжірибеде жиі кездесетін кейбір даулы мәселелерді шешу жолдары қарастырылады.

Түйін сөздер: Қосымша тергеу, прокурор, процессуалдық шешімдер, заңнаманы реформалау, тергеуші, елеулі бұзушылықтар, шешімдерді келісу.

ADDITIONAL INVESTIGATION IN THE CONTEXT OF AMENDMENTS AND ADDITIONS
TO THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF 2021

Tulebaeva D.
doctoral student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov

Annotation. The article is devoted to studying the genesis and development of the prosecutor's powers to return criminal cases for additional investigation. Currently, scientific discussions regarding the changes being made to the criminal procedure legislation and introducing a new "three-tier model" into the domestic pre-trial proceedings do not stop. In connection with the strengthening of the prosecutor's role in the pre-trial investigation, acting as a guarantor of preventing unjustified violations of individual rights and freedoms in criminal proceedings, the procedural decisions taken by him in criminal proceedings are considered. Also, this article analyzes some shortcomings and violations committed by the pre-trial investigation bodies in criminal cases, from the point of view of their materiality, entailing legal consequences in the form of the return of the criminal case for additional investigation. Based on the historical analysis of the legal norms regulating the activities of the prosecutor's powers (from the Statute of Criminal Proceedings of 1864 to the current Code of Criminal Procedure), conclusions are drawn about the revival of certain norms and the addition of certain legislative acts with separate norms in terms of regulating legal relations arising when criminal cases are returned for additional investigation. The shortcomings of the legal regulation of the institution in question in pre-trial proceedings have a negative impact on practice, which cannot but cause concern on the part of the theorists of the criminal process. Conclusions of a theoretical and practical nature are proposed, and proposals for improving the norms of the criminal procedure code in terms of regulating the return of a criminal case by the prosecutor for additional investigation are made. The ways of resolving some controversial issues that most often arise in practice are considered.

Keywords: additional investigation, prosecutor, procedural decisions, legislative reform, investigator, significant violations, coordination of decisions.

Введение

Международная правовая интеграция, в которую вовлекается все больше государств, в том числе и Казахстан. Приведение национального законодательства в соответствие с нормами международного права в последнее десятилетие приобретает все более ярко выраженное очертание и в сфере применения уголовно-процессуального законодательства. Примером тому является масштабная уголовно-правовая реформа, проводимая в Казахстане в настоящее время. Происходящие изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в первую очередь указывают на недостатки обновленного Кодекса в редакции 2014 года, который был призван устранить недостатки ранее действовавшего законодательства, в том числе в разрезе вопросов, связанных с усилением прав личности [1]. Целью реформирования является решение ряда проблем правового характера, озвученных Главой государства, 1 сентября 2020 года в Послании народу «Казахстан в новой реальности: время действий». Одной из них является нарушение конституционных прав граждан, их необоснованное вовлечение в орбиту уголовного преследования [2], что неразрывно связано с качеством досудебного расследования. Законодатель оперативно реагирует на требования современных реалий, логическим продолжением развития правового потенциала стало принятие Указа Главы государства от 9 июня 2021 года «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека» Глава государства на первое место ставит строгое выполнение Казахстаном взятых на себя международных обязательств в области прав человека как стратегическое направление по укреплению имиджа Казахстана на международной арене [3].

Основная часть

Во всех правоохранительных органах активно внедряется трехзвенная модель судопроизводства по примеру развитых стран ОЭСР. Первые месяцы работы имеют свои положительные результаты, которые отмечены на совещаниях и конференциях различного уровня среди ученых и практиков. С 1 июля в целях реализации Концепции к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» введен пилотный проект по внедрению первого этапа «трехзвенки» на территории Республики.

По всем делам об умышленных убийствах досудебное расследование по-прежнему, осуществляется органами следствия, после чего собранные материалы дела направляются прокурору для принятия окончательного решения – составления обвинительного акта и направления дела в суд. Прокурор должен самостоятельно принимать ключевые процессуальные решения исходя из установленных и закрепленных органами следствия фактических данных. Это соответствует требованиям ст. 83

Конституции об осуществлении уголовного преследования от имени государства прокурором [4]. Вопрос доказанности виновности лица, недопущения необоснованного привлечения к уголовной ответственности остается ключевым. В связи с тем, что прокурорский надзор по делу осуществлен с момента первоначальных следственных действий с подозреваемым (постановление о признании лица подозреваемым), представляется, что на этапе направления уголовного дела в суд, проблем доказанности вины, а следовательно и необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности, будет значительно меньше. Как отмечал М.С. Строгович, «прежде всего должны быть доказаны все факты, из которых складывается уголовно наказуемое деяние, содержащее объективные и субъективные элементы состава преступления» [5].

Новая модель уголовного судопроизводства перераспределяет ответственность за результаты досудебного расследования, возлагая ее на прокурора как лицо, осуществляющее уголовное преследование от имени государства, полностью передав полномочия по руководству досудебным расследованием в его руки. Тогда как у следователя остается обязанность своевременно выполнять указания прокурора и качественно собирать материалы дела для предоставления их последнему.

Из исторического анализа становления уголовно-процессуального законодательства видно, что ранее подобная форма досудебного расследования была предусмотрена Уставом уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года. Предварительное следствие осуществлялось судебными следователями, по окончании которого, уголовное дело направлялось прокурору.

Согласно статье 519 Устава уголовного судопроизводства, если прокурор считал, что дело расследовано достаточно полно, всесторонне, без нарушений закона, то оно направлялось им для предания суду. При этом прокурором составлялся обвинительный акт, который считался его заключением о предании суду [6].

Кроме того, статья 512 Устава предусматривала право прокурора требовать от судебного следователя предоставления дополнительных сведений либо возвращения дела на дополнительное расследование. Если институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование перешел в советское, а позже в отечественное уголовно-процессуальное законодательство, то возможность дополнительного сбора доказательств без возвращения дела на дополнительное расследование осталась в Уставе. Однако же, последний проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» (далее - Закона) предусматривает новшество в части второй статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса, а именно возможность дополнения предварительного следствия после составления отчета о завершении предварительного расследования и направления уголовного дела следователем прокурору. По мнению автора, данную норму необходимо дополнить возможностью прокурора истребовать дополнительных материалов от следователя без направления дела на дополнительное расследование в случае установления нарушений, существенно не влияющих на доказанность вины подозреваемого, не выходя за рамки сроков, предусмотренных УПК. Данное новшество не только ускорит судопроизводство, но и сократит количество дел, возвращенных на дополнительное расследование.

В проекте Закона предусмотрено внесение в подп. 2 ч. 2 ст. 302 УПК возможность «при необходимости самостоятельного выполнения следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом» прокурором по уголовному делу, поступившему с отчетом о завершении досудебного расследования для вынесения обвинительного акта. В связи с чем представляется разумным дополнить ч. 1 ст. 302 в проекте Закона подпунктом 5 следующего содержания: «дает поручение органам досудебного расследования о дополнении собранных материалов дела либо устранении несущественных нарушений в срок до 5 суток», который включается в общий срок, предусмотренный ч. 2 ст. 302 УПК.

В проекте Закона в статье 302 УПК, как и в действующем Кодексе, указаны вопросы, разрешаемые прокурором при поступлении к нему уголовного дела. Девятым пунктом рассматривается вопрос о недопущении в ходе досудебного расследования существенных нарушений уголовно-процессуального закона. В статье 436 УПК законодатель закрепил, что «существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются нарушения принципов и иных общих положений настоящего закона, допущенные в ходе досудебного производства или при судебном рассмотрении дела, а также иные нарушения закона, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участвующих в деле лиц, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем помешали всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, повлияли на постановление правосудного приговора или иного решения суда» [7]. Однако, ни в одном действующем нормативно-правовом акте не содержится полного и исчерпывающего перечня существенных нарушений, аналогичного содержащемуся в утратившем силу нормативном постановлении Верховного Суда от 13.12.2001 года №19 [8].

В связи с отсутствием на законодательном уровне перечня несущественных нарушений, на основе логического метода исследования, не претендуя на бесспорность и окончательность сделанных предложений, автор сформулировал и сгруппировал, на основе личного опыта следственной работы, перечень несущественных нарушений, дающих основание прокурору требовать дополнения уголовного дела поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования для вынесения обвинительного акта без возвращения уголовного дела на дополнительное расследование:

- отсутствие какого-либо документа из характеризующего материала;
- ошибка в нумерации листов дела;
- не заверены должным образом копии документов;
- наличие в деле документов, которые необходимо хранить в надзорном производстве;
- неопределенность судьбы вещей и предметов, изъятых в ходе досудебного расследования, не имеющих отношение к делу (личные вещи, изъятые у подозреваемого);
- неправильно сгруппированные материалы дела;
- дополнительный допрос потерпевшего или свидетеля с целью уточнения обстоятельств, не препятствующих дальнейшему рассмотрению уголовного дела судом.

К сожалению, в последнее время увеличивается число уголовных дел, оконченных с различными нарушениями, вопрос стоит только в их существенности. С учетом того, что все ключевые решения, затрагивающие возможность стеснения и ограничения конституционных прав участников процесса, в настоящее время согласовываются, а дальнейшем - будут приниматься прокурором, полагаем, что данная процедура сократит количество нарушений прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, и вполне оправданным будет законодательное закрепление предложенных идей о возможности дополнения материалов уголовного дела без возвращения уголовного дела для дополнительного расследования.

Заключение

Национальное законодательство находится на новом этапе развития, подвергаются реформированию многие кодифицированные нормативно-правовые акты. Для успешной работы законов, эффективной защиты конституционных прав и свобод граждан необходимо создать условия для их последующего правильного применения, максимально предусмотрев возможные проблемы и пути их решения.

Несмотря на противоречивое отношение к институту возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, он продолжает оставаться одним из важнейших средств обеспечения гарантированных Конституцией прав граждан в ходе качественного судебного разбирательства и, как итог, постановления законного и справедливого приговора, восстановления нарушенных прав.

Подводя итог, хочется отметить, что, по мнению автора, во-первых, необходимо законодательно закрепить возможность дополнения материалов уголовного дела без возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, в случае установления нарушений, существенно не влияющих на доказанность вины подозреваемого, не выходя за рамки сроков, предусмотренных УПК.

Во-вторых, дополнить ч. 1 ст. 302 в проекте Закона подпунктом 5 следующего содержания: «дает поручение органам досудебного расследования о дополнении собранных материалов дела либо устранении несущественных нарушений в срок до 5 суток», которые включаются в общий срок, предусмотренный ч. 2 ст. 302 УПК.

В-третьих, для единообразного и точного применения закона целесообразно разработать и внедрить в практику нормативный акт, в котором будут прописаны существенные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие возвращение уголовного дела на дополнительное расследование.

В-четвертых, реформирование уголовно-процессуального законодательства с внедрением «трехзвенной модели» предупреждающего контроля и надзора способствует повышению качества досудебного расследования, минимизации количества уголовных дел, возвращаемых на дополнительное расследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бачурин С.Н. Законодательное совершенствование уголовно-процессуальных норм о негласных следственных действиях // *Гылым - Наука*. – 2020. – № 3. – С. 36-41.
- 2 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g
- 3 Когамов М.Ч. Укрепляя статус правового государства // *Казахстанская правда*. – 2021. – 16 июня // <https://kazpravda.kz/news/uridicheskii-klub/ukreplyaya-status-pravovogo-gosudarstva>
- 4 Проект Концепции к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» // <https://>

legalacts.egov.kz/npa/view?id=6544630

5 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. - Т. 1. - С. 363.

6 Ескина С.В. Проблемы института направления уголовных дел на дополнительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. - С. 23.

7 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. - Алматы, 2020.

8 О возвращении судами уголовных дел на дополнительное расследование: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 13.12.2001 года (утратил силу) // <https://www.adilet.zan.kz>

REFERENCES

1 Bachurin S.N. Legislative improvement of criminal procedural norms on secret investigative actions // «Gylym-Nauka». - 2020. - №3. - P. 36-41.

2 The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan “Kazakhstan in a new reality: a time for action”. September 1, 2020 // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

3 Kogamov M.Ch. Strengthening the status of the rule of law // Kazakhstanskaya pravda. - 2021. - 16.06 // <https://kazpravda.kz/news/uridicheskii-klub/ukreplyaya-status-pravovogo-gosudarstva>

4 Draft Concept for the draft Law of the Republic of Kazakhstan “On amendments and additions to some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the implementation of a three-tier model with the separation of powers and areas of responsibility between law enforcement agencies, the prosecutor’s office and the court” // <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=6544630>

5 Strogovich M. S. Course of the Soviet criminal process. - M., 1968. - Vol. 1. - P. 363.

6 Eskina S.V. Problems of the institute of referral of criminal cases for additional investigation: dis. ... Candidate of Legal Sciences. - Moscow, 2000. - P. 23.

7 Ugolovno-protsessual'nyj kodeks Republici Kazakhstan. - Almaty, 2020.

8 On the return of criminal cases by courts for additional investigation: Normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated 13.12.2001 (which has become invalid) // <https://www.adilet.zan.kz>

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Динара Тургинбаевна Тулебаева - Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, полиция майоры. Қарағанды қ., Лобода к., 4-44. E-mail: blackrabbit84@mail.ru

Тулебаева Динара Тургинбаевна – докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова, майор полиции. г. Караганда, ул. Лободы, 4-44. E-mail: blackrabbit84@mail.ru

Dinara Tulebaeva - doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police major. Karaganda, Loboda str., 4-44. E-mail: blackrabbit84@mail.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ НА ОСНОВАНИИ АКТА АМНИСТИИ

А.А. Салмағамбетова

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева

Аннотация. Содержание статьи основано на научно-практическом комментарии по применению возможности освобождения от административной ответственности и административного взыскания в связи вступившим в силу актом амнистии. Автором сделан сравнительный анализ развития этого правового института в административном праве Республики Казахстан с применением актов амнистии в сфере уголовной юстиции. Автор приходит к выводу о положительных сторонах применения акта амнистии при освобождении правонарушителей от административной ответственности, а также процитировали иные мнения, которые подчеркивают негативные последствия амнистии при освобождении правонарушителей от административного взыскания.

В статье выявлена проблема не четкого регулирования механизма освобождения от административной ответственности и административного взыскания, то есть, каким образом должно прекращаться дело об административном правонарушении в связи с действующим актом амнистии. Поэтому в работе обосновали вывод о том, чтобы предусмотреть в КРКоАП акт амнистии как обстоятельство, исключающее производство по делу об административном правонарушении, и обстоятельство, позволяющее не привлекать к административной ответственности правонарушителя.

В процессе исследования механизма реализации правовых положений акта амнистии в статье проанализирован порядок осуществления административной процессуальной деятельности, с использованием законодательства Казахстана об амнистии и нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан о вынесении постановления по делу об административном правонарушении.

В статье проанализированы все законы Республики Казахстан, связанные с амнистиями в сфере административной юстиции, позволяющие освободить правонарушителя от административной ответственности и административного взыскания

Ключевые слова: акт амнистии, освобождении от административной ответственности, административное взыскание, гуманизм, законность, индивидуальный круг лиц, не определенный круг лиц, парламент, административная юстиция.

ӘКІМШІЛІК ЖАУАПҚЕРШІЛІКТЕН ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ЖАЗАДАН РАҚЫМШЫЛЫҚ ЖАСАУ АКТІСІ НЕГІЗІНДЕ БОСАТУ

Ә.А. Салмағамбетова

магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақаланың мазмұны күшіне енген рақымшылық актісіне байланысты әкімшілік жауаптылықтан және әкімшілік жазадан босату мүмкіндігін қолдану жөніндегі ғылыми-практикалық түсініктемеге негізделген. Автор қылмыстық әділет саласындағы рақымшылық актілерін қолдана отырып, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқығындағы осы құқықтық институттың дамуына салыстырмалы талдау жасады. Автор құқық бұзушыларды әкімшілік жауапкершіліктен босату кезінде рақымшылық жасау актісін қолданудың жағымды жақтары туралы өз тұжырымдарын жасады, сондай-ақ құқық бұзушыларды әкімшілік жазадан босату кезінде рақымшылықтың жағымсыз салдарын көрсететін басқа да пікірлерді келтірді.

Мақалада әкімшілік жауаптылықтан және әкімшілік жазадан босату тетігін нақты реттеу проблемасы анықталды, яғни қолданыстағы рақымшылық актісіне байланысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қалай тоқтатылуы керек. Сондықтан жұмыста ҚР ӘҚБК-де әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді болдырмайтын мән-жай ретінде және құқық бұзушыны әкімшілік жауаптылыққа тартпауға мүмкіндік беретін мән-жай ретінде рақымшылық жасау актісін көздеу туралы тұжырым негізделді.

Рақымшылық жасау актісінің құқықтық ережелерін іске асыру тетігін зерттеу процесінде бапта Қазақстан Республикасының рақымшылық жасау туралы заңнамасын және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулы шығару туралы нормативтік қаулыларын пайдалана отырып, әкімшілік іс жүргізу қызметін жүзеге асыру тәртібі талданған.

Мақалада құқық бұзушыны әкімшілік жауаптылықтан және әкімшілік жазадан босатуға мүмкіндік беретін әкімшілік әділет саласындағы рақымшылықтарға байланысты Қазақстан Республикасының барлық заңдары талданған

Түйін сөздер: рақымшылық жасау, әкімшілік жауаптылықтан босату актісі, әкімшілік жаза, гуманизм, заңдылық, жеке адамдар тобы, белгілі бір адамдар тобы, парламент, әкімшілік әділет.

**EXEMPTION FROM ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AND ADMINISTRATIVE PENALTY
ON THE BASIS OF AN AMNESTY ACT**

Salmagambetova A.A.
postgraduate student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The content of the article is based on a scientific and practical commentary on the application of the possibility of exemption from administrative responsibility and administrative penalties in connection with the amnesty act that has entered into force. The authors made a comparative analysis of the development of this legal institution in the administrative law of the Republic of Kazakhstan with the application of amnesty acts in the field of criminal justice. The authors made their conclusions about the positive aspects of the application of the amnesty act when releasing offenders from administrative responsibility, and also cited other opinions that emphasize the negative consequences of the amnesty when releasing offenders from administrative penalties.

The article reveals the problem of not clearly regulating the mechanism of exemption from administrative responsibility and administrative penalties, that is, how the case of an administrative offense should be terminated in connection with the current act of amnesty. Therefore, the authors justified the conclusion that an amnesty act should be provided for in the KRCoAP as a circumstance excluding proceedings on an administrative offense and a circumstance that allows not to bring the offender to administrative responsibility.

In the process of studying the mechanism of implementation of the legal provisions of the amnesty act, the article analyzes the procedure for carrying out administrative procedural activities, using the legislation of Kazakhstan on amnesty and Regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan on making a decision on an administrative offense case.

The article analyzes all the laws of the Republic of Kazakhstan related to amnesties in the field of administrative justice, allowing the offender to be released from administrative responsibility and administrative penalties

Keywords: an act of amnesty, exemption from administrative responsibility, administrative penalty, humanism, legality, an individual circle of persons, an unspecified circle of persons, parliament, administrative justice.

Введение

Актуальность рассмотрения этого вопроса обусловлена не частными случаями применения акта амнистии в сфере административной юстиции при освобождении правонарушителя от административной ответственности или административного взыскания, поэтому в научной литературе этому уделяется не достаточное внимание.

Амнистия (от греч. забвение, прощение) – мера, применяемая по решению органа государственной власти (в нашем случае Парламентом) к лицам, совершившим правонарушение, сущность которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении дела [1, с. 401].

Амнистия не опровергает законность и обоснованность решения о привлечении виновного к административной ответственности, а может только смягчить или полностью освободить от административной ответственности или административного взыскания. Правовыми основаниями принятия решения об амнистии является пункт 6 статьи 54 Конституции Республики Казахстан, который наделяет Парламент этой компетенцией [2].

С одной стороны акт амнистии выражает гуманное отношение государства к правонарушениям, совершившим административные правонарушения и уголовные проступки и преступления небольшой тяжести, с другой стороны освобождение от административной ответственности противоречит принципу «нулевой терпимости» ко всем правонарушениям и возможно порождает безнаказанность.

Основная часть

Со дня провозглашения Независимости в Казахстане было проведено значительное количество различных амнистий, которые являлись правовыми основаниями освобождения граждан от юридической ответственности, в том числе и административной. Объявления амнистии обычно принимаются в связи с наступлением в государстве каких-либо резонансных позитивных событий или юбилейных дат. Кстати, можно сделать вывод, что проведение амнистии в связи со знаменательными событиями происходит в большинстве зарубежных стран мира. Этот акт, как правило, выражает гуманность и великодушные государства к своим гражданам, которые в силу различных обстоятельств оказались ограниченными в своих конституционных правах

Но проведенные амнистии в основном относились только к сфере уголовной юстиции. И только несколько амнистий касались административных правонарушений. Например, первая амнистия в сфере административной юстиции была проведена на основании Закона Республики Казахстан от 2 апреля 2001 года N 173. Она касалась разовой акции (в течение 30 дней) по легализации денег граждан Республики Казахстан, которые ранее были выведены из легального экономического обо-

рота и не были задекларированы, путем освобождения от налогообложения и ответственности лиц, совершивших отдельные правонарушения в сфере экономики [3].

Действие акта амнистии может быть различным по времени и определяется не всегда законами Республики Казахстан. Например, Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2001 года «Об амнистии граждан Республики Казахстан в связи с легализацией ими денег» устанавливал, что легализация денег составляет только тридцать календарных дней в течение 2001 года без указания конкретного времени действия акта амнистии. Срок начала легализации устанавливался Указом Президента Республики Казахстан от 17 мая 2001 года №610 «О начале периода легализации денег». Президент установил своим Указом, что легализация денег начинается с 14 июня 2001 года и действовала в течение 30 дней [4].

Амнистия по легализации денег действовала только на период проведения этой акции и распространялась за правонарушения, связанные с административными правонарушениями в сфере предпринимательской деятельности и налогообложения (ст.ст. 137, 143, 154, 205-209 КРКоАП от 30.01.2001 года) [5].

Амнистия, принятая Законом Республики Казахстан от 5 июля 2006 года №157 «Об амнистии в связи с легализацией имущества», предусматривала порядок освобождения от юридической ответственности и наказания за совершение отдельных уголовных преступлений, административных правонарушений и даже дисциплинарных проступков [6].

Амнистия, связанная с легализацией имущества, была рассчитана на один год, но она продлевалась, так как это было обосновано экономически, то есть выгодно для государства, а значит и для всего общества Казахстана. Закон регулировал общественные отношения, связанные с проведением государством исключительно разовой акции по легализации имущества посредством освобождения граждан и юридических лиц, легализовавших имущество, от ответственности за совершение отдельных административных правонарушений, посягающих на:

- 1) собственность граждан;
- 2) предпринимательскую деятельность;
- 3) институты торговли и финансов;
- 4) область налогообложения;
- 5) сферу архитектурно-строительной деятельности;
- 6) область окружающей среды и использования природных ресурсов;
- 7) установленный порядок управления [5].

В этом же году Законом Республики Казахстан от 4 июля 2006 года была проведена еще одна амнистия, связанная с легализацией незаконных трудовых мигрантов. То есть эта амнистия распространялась не только на граждан Республики Казахстан, но и в отношении граждан государств-участников Содружества Независимых Государств, въехавших в Республику Казахстан за шестьдесят календарных дней до введения в действие этого Закона и с этого времени осуществляющих трудовую деятельность с нарушением законодательства Республики Казахстан [7].

Амнистия в сфере легализации трудовых мигрантов предусматривала разовую акцию с 1 августа 2006 года по 31 декабря 2006 года, которая предусматривала не только освобождение от административной ответственности, но и от административного взыскания по конкретным нормам КРКоАП.

Часть первая статьи 63 КРКоАП является правовым основанием освобождения правонарушителя от административной ответственности или наложенного административного взыскания на основании действующего по времени акта амнистии [8].

Следует отметить, что в диспозиции части 1 исследуемой статьи 63 КРКоАП неудачно употреблено слово «может», которое способствует возникновению питательной среды для коррупции. То есть должностное лицо, которое уполномочено принимать решение о применении акта амнистии, может освободить от административной ответственности, а может и не освободить. В этой связи следует рассмотреть предложение о замене в части 1 статьи 63 КРКоАП слово «может» на слово «должен».

Акт амнистии должен устранить применение административного взыскания путем:

- 1) освобождения правонарушителя от административной ответственности;
- 2) освобождения правонарушителя от исполнения наложенного административного взыскания.

К сожалению, КРКоАП четко не установлено, каким образом должно прекращаться дело об административном правонарушении в связи с действующим актом амнистии. Статьи 741 и 742 КРКоАП не предусматривают акт амнистии обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении, и обстоятельством, позволяющим не привлекать к административной ответственности правонарушителя.

В этой связи, если в период действия акта амнистии будет совершено административное правона-

рушение, подпадающее под действие акта амнистии, то его следует списывать специальное номенклатурное дело (наряд) без возбуждения производства об административном правонарушении. Если дело об административном правонарушении было возбуждено, то следует выносить постановление о прекращении дела с ссылкой на закон, которым утвержден акт амнистии.

Не однозначно и достаточно настороженно наше общество относится к актам амнистии. Отрицательным является и отношение к амнистии многих учёных и политиков. Опасения обычно связываются с возможным освобождением в результате амнистии лиц, которые имеют достаточно стойкие антисоциальные мотивации и склонны к повторному совершению преступлений [9, с. 269].

По мнению Ж.К. Асанова (сейчас председатель Верховного суда Республики Казахстан), амнистия малоэффективна для общества. Он отметил, что Казахстан может вообще отойти от этого подхода. В своих интервью он говорит: «Амнистия – это когда прощают оптом, без личной оценки каждого, поэтому, кстати, такое помилование уже не считают гуманным жестом власти: заключенные вместо того, чтобы работать над собой, исправляться, просто ждут юбилейную дату...» [10].

С.Н. Сабанин указывает также, что акт амнистии нарушает принцип справедливости уголовного закона, который предусматривает равенство всех категорий граждан, независимо от пола, возраста, национальности и др. [11, с. 81].

Можно также согласиться с высказыванием Е.Т. Гайдара: «Когда страна находится в таком положении, гуманизм к преступникам за счет их жертв, по крайней мере, неуместен» [12, с. 478-479].

В то же время отмечаются и положительные стороны амнистии. Так, она способствует реализации принципа экономии уголовной репрессии и принципа гуманизма, которые также являются важными для современного уголовного права. Эффективность современных амнистий достаточно высока, а процент рецидива среди амнистированных мал (не более 5 %) [13, с. 475].

Указывается, что повышение эффективности амнистии возможно путём включения в постановление о порядке её применения порядка ресоциализации освобождаемых лиц: их трудового и бытового устройства, медицинского обслуживания и др. [14, с. 55-58].

Несмотря на то, что почти все высказывания касались сферы уголовной юстиции, они также актуальны при оценке актов амнистии в отношении административных правонарушений.

Часть 2 статьи 63 КРКоАП предусматривает реализацию конституционных полномочий Парламента Республики Казахстан по принятию решений об актах амнистии. В части 1 статьи 54 Конституции Республики Казахстан установлено, что Парламент в раздельном заседании Палат путем последовательного рассмотрения вопросов вначале в Мажилисе, а затем в Сенате принимает конституционные законы и законы, в том числе решает вопросы амнистии [2].

Акт амнистии принимается законом Республики Казахстан, что на основании Конституционного закона Республики Казахстан от 16 октября 1995 года «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» относится к компетенции Парламента. Статья 13 этого Закона гласит, что «Парламент принимает имеющие обязательную силу на всей территории Республики законодательные акты в форме законов Республики Казахстан, в том числе конституционных, постановлений Парламента» [15].

Акт об амнистии издается в отношении индивидуально не определенного круга лиц. Освободить от административной ответственности в связи с актом амнистии можно физических и юридических лиц, а также лиц, привлекаемых или уже привлеченных к административной ответственности. Актом амнистии могут быть указаны конкретные статьи КРКоАП, на которые распространяется действие акта амнистии, а также перечислены статьи и иные условия, когда акт амнистии применяться не должен.

Например, статьей 8 Закона «Об амнистии граждан Республики Казахстан в связи с легализацией ими денег» были определены конкретные пять статей КРКоАП, по которым граждане освобождались от административной ответственности до срока начала легализации денег. А девятой статьей этого же Закона были установлены условия, в связи с которыми акт амнистии не применяется. Такими условиями являлись наличие возбужденных уголовных дел и административных производств, по которым были уже наложены административные взыскания [3].

Таким образом, в случае издания акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания, наступают следующие правовые последствия:

- 1) производство по делу об административном правонарушении не может быть начато;
- 2) начатое производство по делу об административном правонарушении прекращается;
- в) исполнение постановления о назначении административного наказания прекращается.

Механизм прекращения дел об административных правонарушениях разъяснен Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 5 «О постановлении суда по делу об административном правонарушении», не смотря на то, что п. 25 этого правового акта не предусматривает правовые основания прекращения дел в связи с примирением акта амнистии. В

описательно-мотивировочной части постановления о прекращении дела излагаются:

- 1) обстоятельства правонарушения, указанные в протоколе об административном правонарушении;
- 2) обстоятельства, послужившие основанием для прекращения дела;
- 3) в резолютивной части постановления указывается решение суда о прекращении производства по делу об административном правонарушении, основание, по которому принято решение о прекращении дела, а также норма Особенной части КРКоАП, по которой возбуждено дело об административном правонарушении [16].

Заключение.

Таким образом, анализ проведенных актов амнистии в Республике Казахстан за период времени суверенитета показал, что освобождение от юридической ответственности или наказания имеет ряд как положительных, так и отрицательных последствий. Но отрицательные последствия в основном характерны только для сферы уголовной юстиции, так как последствия освобождения лиц из мест лишения свободы почти всегда приводили к росту повторной и рецидивной преступности. Даже безупречная ресоциализационная деятельность службы пробации и профилактический контроль участковых инспекторов полиции не обеспечивают исправление осужденных, освобожденных в связи с амнистией.

Амнистия в сфере административной юстиции, наоборот, приносит положительные результаты по легализации имущества и денег, добытых незаконным путем или скрытых от налогообложения. А легализация трудовых мигрантов способствует решению глобальных проблем миграционной политики не только Республики Казахстан, но и стран Союза Независимых Государств. В этой связи обосновано, что акты амнистии в сфере административной юстиции следует положительными акциями и их надо проводить регулярно.

С целью исключения рисков для коррупции предлагаем в диспозиции части 1 статьи 63 КРКоАП слово «может» заменить словом «должен».

Так как в КРКоАП не предусмотрены правовые основания прекращения дела об административном правонарушении в связи с актом амнистии, то в часть 1 статьи 741 КРКоАП следует дополнить пунктом 5-1 и изложить в следующей редакции: «в случае акта амнистии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть /под общ. ред. С.П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2009. - 448 с.
- 2 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.
- 3 Об амнистии граждан Республики Казахстан в связи с легализацией ими денег: Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2001 года №173.
- 4 О начале периода легализации денег: Указ Президента Республики Казахстан от 17 мая 2001 года №610.
- 5 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155 (утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235).
- 6 Об амнистии в связи с легализацией имущества: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2006 года №157.
- 7 Об амнистии в связи с легализацией незаконных трудовых иммигрантов: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2006 года №149.
- 8 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V.
- 9 Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина, А.В. Наумова и др. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2007. - 808 с.
- 10 Асанов Ж.К. История амнистий независимого Казахстана. Астана, 29 ноября 2016 года // <https://www.zakon.kz/4834400-istoriya-amnistijj-nezavisimogo.html>
- 11 Сабанин С.Н. Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России // Государство и право. - 1995. - № 11. - С. 81.
- 12 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. - С. 478-479.
- 13 Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2006. - С. 475.
- 14 Марогулова И. Амнистия и помилование: актуальные проблемы // Уголовное право. - 1997. - № 4. - С. 55-58.
- 15 О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов: Конституционный закон Республики Казахстан от 16 октября 1995 года №2529.
- 16 О постановлении суда по делу об административном правонарушении: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 5.

REFERENCES

- 1 Dodonov V. N. Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast' /pod obshch. red. S. P. SHCHerby. — М.: Yurлитinform, 2009. — 448 s.

- 2 Konstituciya Respubliki Kazakhstan: prinjata 30 avgusta 1995 goda.
- 3 Ob amnistii grazhdan Respubliki Kazakhstan v svyazi s legalizaciej imi deneg: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 2 aprelya 2001 goda №173.
- 4 O nachale perioda legalizacii deneg: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 17 maya 2001 goda №610.
- 5 Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 yanvarya 2001 goda № 155 (utratil silu Kodeksom Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 goda № 235).
- 6 Ob amnistii v svyazi s legalizaciej imushchestva: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2006 goda №157.
- 7 Ob amnistii v svyazi s legalizaciej nezakonnyh trudovyh immigrantov: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2006 goda №149.
- 8 Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V.
- 9 Uголовное право Rossii. Prakticheskij kurs / pod obshch. red. A.I. Bastrykina, A.V. Naumova i dr. — 3-e izd., pererab. i dop. — M., 2007. — 808 s.
- 10 Asanov Zh.K. Istoriya amnistij nezavisimogo Kazahstana. Astana, 29 noyabrya 2016 goda // <https://www.zakon.kz/4834400-istoriya-amnistijj-nezavisimogo.html>
- 11 Sabanin S.N. Amnistiya i pomilovanie v ugovnom zakonodatel'stve Rossii // Gosudarstvo i pravo. - 1995. - № 11. - S. 81.
- 12 Naumov A.V. Rossijskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast': kurs lekcij. - M., 1996. - S. 478-479.
- 13 Uголовное право Rossii. Obshchaya chast' / pod red. V.N. Kudryavceva, V.V. Luneeva, A.V. Naumova. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: «Yurist», 2006. - S. 475.
- 14 Marogulova I. Amnistiya i pomilovanie: aktual'nye problemy // Uголовное pravo. — 1997. - № 4. - S. 55-58.
- 15 O Parlamente Respubliki Kazakhstan i statute ego deputatov: Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 oktyabrya 1995 goda №2529.
- 16 O postanovlenii suda po delu ob administrativnom pravonarushenii: Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 20 aprelya 2018 goda № 5.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Әсемгүл Асалханқызы Салмағамбетова - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция аға лейтенанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: s.asema.a@mail.ru

Салмағамбетова Асемгүль Асалхановна — магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева, старший лейтенант полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: s.asema.a@mail.ru

Asemgul Salmagambetova - postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybayev, senior police lieutenant. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail:s.asema.a@mail.ru

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

МАҚАЛАНЫ ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАУ ҮШІН ҚОЙЫЛАТЫН ШАРТТАР:

- мақалада бұрын-соңды жарияланбаған және басқа басылымдарда жариялауға арналмаған, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеулердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Ғылыми мақалада ғылыми зерттеудің, эксперименталды немесе аналитикалық қызметтің аралық немесе түпкілікті нәтижелері баяндалуы қажет. Мақала бұрын жарияланбаған және жаңалығы бар авторлық әзірлемелерді, қорытындыларды, ұсынымдарды қамтуы тиіс; немесе жалпы тақырыпқа байланысты бұрын жарияланған ғылыми мақалаларды қарауға (жүйелі шолу) арналуы керек. Мақалада шетелдік зерттеушілердің ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Ғылым-Наука» журналының алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір мақалаға сілтеме болуы тиіс;

- **ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу) болуы;**

- **үш тілде** (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздердің және әдебиеттің транслитерацияланған тізімінің болуы;

- тең авторлық 3 автордан артық болмауы керек;

- авторы (авторлары) қол қойған 6-8 бет көлемдік мақалалар. Көлемі

8 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы автордың анықтамасы;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі. Журналдың индексі - 75383.

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

1. Мақаланың құрылымы:

- **ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу);**

- **мақаланың атауы (тақырыбы)** (қалың бас әріптермен), автордың (авторлардың) толық Т.А.Ә., оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, афiliationиясы (ұйымының атауы), елдің атауы және барлық жарияланым авторларының (оның ішінде негізгі авторын көрсете отырып) мекен-жайы қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде. Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қала мен елдің аты жазылады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- **аңдатпа** қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде (аңдатпада зерттеудің мәні мен қолданылған әдістері баяндалады, неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталады, аңдатпа көлемі – 200-300 сөз);

- **түйін сөздер** – олар мақала мәтінін іздеуге және оның пәндік саласын анықтауға арналған (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде);

- **мақала мәтіні.** Мақала мәтінінің құрылымы:

кіріспе;

әдебиетке шолу;

негізгі бөлім (әдіснама, нәтижелер);

қорытынды (қорытынды және зерттеудің одан әрі перспективалары);

- **әдебиеттер тізімі** - мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады. Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтінінің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- мақалада пайдаланылған **әдебиеттің (дереккөздердің) транслитерацияланған тізімі.**

2. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады» деген жазба болуы керек және жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады.**

3. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

4. Жарияланатын мақаланың сапасын, нәтижелердің дұрыс және дұрыс мазмұндалуын қамтамасыз ету мақсатында бір жақты жасырын («соқыр») рецензиялауды қолдана отырып, мақалалар тиісті тақырып бойынша ғалымдардың немесе мамандардың рецензиялауынан өтеді. Мақалалардың авторларына рецензия жіберілмейді.

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ

1. Автор А4 форматындағы ақ қағазға басылған екі дана қолжазбаны өзі немесе пошта арқылы хатпен тікелей бас редактордың атына жолдайды. Қолжазбадағы мәтін интервалы – 1, кітап бағдарлы; шрифті Times New Roman, биіктігі 14. Барлық ақшеттері - 2 см. Мәтін ені бойынша тасымалсыз пішімделуі тиіс, абзацтың басында шерініс - 1 см. Мақаланың тақырыбы ортасында пішімделеді. Мақала мәтінінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы тиіс. **Мәтін автормен оқылып, редакциялық түзетуден өткізілуі міндетті және соңғы бетте автордың қолы қойылуы тиіс.** «Word» мәтіндік редакторының форматындағы қолжазбаны электрондық пошта арқылы да жіберуге болады. Кейін автор мақаланың басып шығарылған даналарын жолдауға міндетті.

2. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға, сондай-ақ, оның пікірінше, журнал талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақала қабылданбаған жағдайда, редколлегия оның себептері бойынша пікірталасқа жол бермеу құқығын сақтайды. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды.

3. Редакция жариялау мерзімі бойынша өзіне міндеттеме алмайды. Материалдар олардың редакцияға түсу кезектілігі тәртібімен жарияланады. Егер материал авторға пысықтауға жіберілсе, онда қайта өңделген материалдың авторы қайтарған күн мақала келіп түскен күн болып есептеледі.

4. Қолжазбаларды («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен) редакцияға alpeisov@kostacademy.gov.kz, sadvakasova@kostacademy.gov.kz электрондық поштасына және келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗЖРБЖҰБ. Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»**

УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ:

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. В научной статье должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвящена рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор). В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ғылым-Наука». Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания;

- **наличие УДК (универсальная десятичная классификация);**

- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация, ключевые слова **на трех языках** (казахский (кроме зарубежных авторов), русский и английский) и транслитерированный список литературы;

- соавторство предполагает не более 3-х авторов;

- рукопись статьи объемом от 6-8 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 8 страниц согласовываются с главным редактором;

- справка от имени автора о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;

- копия квитанции о подписке на журнал. Индекс журнала - 75383.

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

1. Структура статьи:

- **УДК (универсальная десятичная классификация);**

- **название (заголовок) статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), полные Ф.И.О. автора(ов), его ученая степень, ученое звание, аффилиации (название организации), название страны, и адреса всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора) на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках (в аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость, объем аннотации – 200-300 слов.);

- **ключевые слова** - предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области (на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках);

- **текст статьи.** Структура текста статьи включает в себя:

введение;

обзор литературы;

основная часть (методология, результаты);

заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования);

- **список литературы** - список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи. Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы;

- **транслитерированный список литературы (используемых источников) к статье.**

2. В конце статьи должна быть запись: «**статья публикуется впервые, ставится дата и подпись автора (авторов).**»

3. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

4. Статьи проходят рецензирование учеными или специалистами по соответствующей тематике с применением слепого рецензирования с целью обеспечения качества публикуемой статьи, корректности и достоверности изложения результатов без направления рецензии авторам статей.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1. Рукопись должна быть представлена лично или послана по почте заказным письмом непосредственно главному редактору в двух экземплярах, распечатанных через 1 интервал на белой бумаге формата А4, ориентация книжная; шрифт Times New Roman, высота 14. Все поля – 2 см. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. **Текст обязательно должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.** Возможна пересылка по электронной почте в формате текстового редактора «Word» с последующим предоставлением распечатанных экземпляров.

2. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения, а также отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

3. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Материалы печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если материал направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанного материала.

4. Рукописи (с пометкой «статья в Ғылым») направляются в редакцию на e-mail: alpeisov@kostacademy.gov.kz, sadvakasova@kostacademy.gov.kz и по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИП. Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - один раз в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Түзетуші:
Едресова А.Ш.
Компьютерде беттеу Кайралапова Г.С.

Басуға 2021 ж. 10.12 берілді.
Пішімі 60x84^{1/8}. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 25 б.т. Таралымы 200 д.
2021 ж. желтоқсан. Тапсырыс № 750

«Принт Центр» баспаханасында басылған
Қостанай қ., Бородин көш., 235
Тел./факс: (8-714-2) 55-66-99
E-mail: 87142556699@mail.ru

© ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанай-
ской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Корректор:
Едресова А.Ш.
Компьютерная верстка: Кайралапова Г.С.

Подписано в печать 10.12.2021 г.
Формат 60x84^{1/8}. Печать ризография.
Объем 25 п.л. Тираж 200 экз.
Декабрь 2021 г. Заказ № 750

Отпечатано
в типографии «Принт Центр»
г. Костанай, ул. Бородин, 235
Тел./факс: (8-714-2) 55-66-99
E-mail: 87142556699@mail.ru

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева